

Московский
педагогический
государственный
университет

О. В. Фидченко

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ
ВЛАСТИ
ПО УКРЕПЛЕНИЮ
АРМИИ И ФЛОТА
РОССИИ**

**второй половины
XIX – начала XX в.**

Москва 2015

Ольга Владимировна Фидченко
Деятельность светской и
духовной власти по укреплению
армии и флота России
второй половины XIX –
начала XX в. Монография

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28325812

Деятельность светской и духовной власти по укреплению армии и флота России второй половины XIX – начала XX в. : Монография / О.

В. Фидченко. : МПГУ; Москва ; 2015

ISBN 978-5-4263-0246-4

Аннотация

Монография посвящена политике светской и деятельности духовной власти, направленной на укрепление армии и флота России второй половины XIX – начала XX в. В работе представлен перечень и характеристики августейших солдат и моряков из династии Романовых, проанализированы конкретные усилия правительства Александра III и Николая II, а также великих князей Николая Николаевича (Старшего) и Александра Михайловича, направленные на поддержку армии

и флота, а также рассмотрена деятельность августейших сестер милосердия и духовенства в армии и на флоте дореволюционной России. Активное обращение к опубликованным и ранее неопубликованным источникам позволило представить в более ярком свете пастырские труды военного духовенства на примере последнего протопресвитера российской армии и флота Георгия Иоанновича Шавельского, а анализ содержания его брошюры «Священник на войне» сделал возможным определение базовых направлений деятельности представителей духовного сословия в условиях военных действий. Актуализация хронологических и антропологических исследований «Дневника полкового священника» преподобноисповедника Сергия (Митрофана Васильевича Сребрянского) позволила определить роль и значимость священнической деятельности в походных условиях Русско-японской войны. Выводы, полученные в результате исследования вышеозначенных аспектов проблемы, свидетельствуют, что в условиях военного времени представители как светской, так и духовной власти дореволюционной России предпринимали колоссальные усилия для достижения победы на полях сражений. В целом представители верхов светской и духовной власти видели своей задачей через укрепление армии и флота сохранение и укрепление российской государственности. Для историков, религиоведов, юристов, культурологов, политологов и всех, кто интересуется историей и культурой. Книга является важным пособием для студентов, преподавателей вузов и школ, изучающих Отечественную историю XIX–XX вв.

Содержание

Введение	8
Глава I	15
§ 1. Августейшие полководцы и офицеры из династии Романовых второй половины XIX – начала XX в.	29
§ 2. Августейшие адмиралы и морские офицеры из династии Романовых второй половины XIX – начала XX в.	56
Глава II	80
§ 1. Усилия правительств Александра III и Николая II, великих князей Николая Николаевича Старшего и Александра Михайловича по укреплению армии и флота	80
§ 2. Помощь раненым воинам со стороны августейших сестер милосердия из династии Романовых	221
Глава III	260
§ 1. Подвиги военных священников в сражениях Крымской (1853–1856), Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918) войн	267
§ 2. Пастырские труды последнего	313

протопресвитера российской армии и флота Георгия Иоанновича Шавельского и его брошюра «Священник на войне»	
§ 3. В каких условиях трудилось военное духовенство: по «Дневнику полкового священника» преподобноисповедника Сергия (в миру протоиерея Митрофана Васильевича Сребрянского)	345
Заключение	377
Источники и литература	387
Иллюстрации и ссылки на интернет-источники	398
Приложения	406
Приложение 1	406
Приложение 2	408
Приложение 3	409
Приложение 4	411

Ольга Фидченко
Деятельность светской
и духовной власти по
укреплению армии и флота
России второй половины
XIX – начала XX в.

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

А. А. Чекалова, доктор исторических наук, профессор, РАН, Институт всеобщей истории

А. В. Святославский, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор, МПГУ

На обложке – репродукция картины Н. Д. Дмитриева-Оренбургского «Въезд великого князя Николая Николаевича в Тырново 30 июня 1877 г.» (1885 г.), Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург).

Введение

Начало XX в. в России ознаменовалось революционными событиями, приведшими к смене политического режима. Многие империи стояли на пороге своего разрушения и напоминали больного в состоянии агонии. Однако, на наш взгляд, этого нельзя сказать в отношении России конца XIX – начала XX в., поскольку время царствования Николая II являлось периодом самых высоких в истории нашей страны темпов экономического развития. Так, с 1880 по 1910 г. рост продукции российской промышленности превышал 9 % в год, и по данному показателю мы вышли на первое место в мире, опередив стремительно развивавшиеся тогда США [106, с. 7]. Сумма народных сбережений за 13,5 лет правления Александра III (с 1881 г. по 1 августа 1894 г.) увеличилась в 33 раза [47, с. 34]. В царствование Николая II сумма вкладов в сберегательные кассы, где сосредоточивались излишки главным образом малосостоятельных классов населения, с 300 млн руб. в 1894 г. выросла к 1913 г. до 2 млрд руб. (увеличение на 570 %), а к 1917 г. – до 5 млрд 225 млн руб. (увеличение на 1700 %) [47, с. 39].

Крестьянам накануне революции на началах собственности принадлежала вся пахотная земельная площадь в азиатской России и на началах собственности и аренды – 90 % всей площади в России европейской [47, с. 35]. По подсче-

там А.Б. Горянина, освобождение крепостных в 1861 г. касалось только 28 % крестьянского населения, в то время как остальные крестьяне уже получили личную свободу в годы правления Николая I и ранее [61, с. 47].

Февральская революция началась со стычек в появившихся в феврале 1917 г. длинных очередях за хлебом. Но само появление этих очередей стало результатом провокаторских агитаций, в результате которых распространились слухи о наличии острого дефицита хлебных запасов, хотя на самом деле в России 1917 г. дефицита хлеба не было.

Исходя из сказанного, вполне понятным становится вывод исследователя начала XX в. В. Ф. Иванова о том, что причиной русского бунта была отнюдь не бедность материальная, а нищета духовная [47, с. 46]. Поэтому те преобразования в материальной сфере, которые принесла революция, России, по сути, не были нужны.

Традиционно важными инструментами самодержавия являлись российская армия и флот. И представители военных структур, конечно, были составной частью социальной базы империи. «Во всем свете у нас только два верных союзника – армия и флот: все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас», – любил повторять император Александр III.

Однако люди с оружием в руках могли не только активно помогать светской власти сохранять и приумножать ее внутри- и внешнеполитическое могущество, но, при отсутствии

должного к себе отношения и поддержки, накапливали потенциал для обращения этого оружия против нее. Представляется, что именно в данной области взаимодействия правителей и людей военных были сосредоточены основные усилия со стороны светской и духовной власти для сохранения существовавшего строя.

Опыт, накопленный в результате участия России в войнах второй половины XIX – начала XX в., до революции и смены политического режима в стране учитывался и тщательно изучался. Среди таких работ можно назвать исследования А. Вендта [8], Е.М. Кирилова [51], Э. М. Мержейовского [62], Н. Г. Николаева [66, 67], Б.С. Эсадзе [114].

Следующий, постреволюционный, этап в изучении военного опыта дореволюционной России, к сожалению, характеризуется резко критическим и предвзятым отношением исследователей – сторонников новой, советской, идеологии – к военному опыту предшественников. В таких тонах писал, например, М. И. Гайдук [36]. В изданиях В. О. Василенко [7] и Б. П. Кандидова [48] в резко уничижительной и клеветнической форме была представлена та роль, которую сыграла православная церковь в развитии армии, страны и общества в целом.

В условиях обострения отношений с Германией в 20-30-х гг. XX столетия встал вопрос о том, в чем заключались и каковы были военные наработки полководцев времен империи, которые можно было бы учесть и на которые мож-

но было бы опираться в ходе приближающейся войны. Но и эти работы тоже не были свободны от идеологических штампов. Н. А. Левицкий в таком ключе писал о Русско-японской войне [60]. Под общей редакцией А. Г. Шляпникова, Р.А. Муклевича и проф. Б.И. Доливо-Добровольского вышла работа [57], в которой была показана роль русских армий в деле спасения Франции и Англии от военного поражения в Первой мировой войне. Русский военный теоретик Н. Н. Головин пришел к выводу, что сущность причин, по которым Россия по окончании Первой мировой войны не оказалась ни в лагере победителей, ни в стане побежденных, лежит именно в области анализа ее «живой силы» – психического состояния и социального самочувствия военнослужащих на фронте и гражданского населения в тылу [37]. Белоэмигрантский ученый А. П. Залюбовский подробно описал снабжение русской армии в Великую войну ружьями, пулеметами, револьверами и патронами к ним [46]. Наибольшую ответственность за войну возложил на царскую Россию итальянский ученый Ф. Нитти [69].

Уже в ходе Великой Отечественной войны советскими исследователями более остро была осознана необходимость изучения опыта ведения войн в царской России. Так, известным историком Е.В. Тарле был издан двухтомник «Крымская война» [96], где автор внес много нового в описание военных действий. Ф.И. Нотович на архивном материале проанализировал дипломатическую борьбу и захватническую

политику германского империализма на Востоке в годы Первой мировой войны [70, 71]. Военная экономика в Первую мировую войну охарактеризована Г.И. Шигалиным [111].

Послевоенное время было также отмечено некоторыми работами, посвященными изучению внутренних проблем военной истории дореволюционной России. Так, о развитии Румынии в годы Первой мировой войны писал В. Н. Виноградов [9], тайная дипломатия во время Первой мировой войны описана В. В. Готлибом [39], история Сумского кадетского корпуса (1900–1950) – С. Я. Кремером [55], дипломатическая история Русско-японской войны – Б. А. Романовым [85].

Времена, близкие к развалу СССР, ознаменовались резким ростом интереса к военной истории дореволюционной России. Особое внимание уделялось опять же Первой мировой войне [73, 74], а также аспекты дипломатических отношений накануне той войны: А. С. Аветян [2], Дж. Джолл [43], Д.М. Прэктор [81], А. Л. Сидоров [93]. Событием в научном мире стал выход книги известного авиаконструктора И. И. Сикорского [94]. Особенно любопытной оказалась глава «Воздухоплавание во время войны 1914–1918 г.».

Огромная масса исследований различных аспектов, касающихся войн дореволюционной России, появилась в новейшее время. Пристальное внимание Первой мировой войне уделено А. И. Уткиным [98], Н. Д. Постниковым [77] и многими другими учеными. Особый вклад в изучение Первой

мировой войны внес К. Ф. Шацилло [108, 109, 110].

Резко возрос интерес к Русско-японской войне. Ей посвящали свои работы такие исследователи, как А. С. Арутюнов [5], Н. В. Греков [40], С. Кремлёв [56], Н.Н. Непомнящий [65], С.Н. Семанов [91], А. В. Шишов [112]. Вышел сборник о той войне [86].

Имеются сайты, посвященные военной литературе, которые содержат в себе множество полезных и интересных текстов [90].

Наибольшее количество исследований, касающихся службы военных священников, проводилось в дореволюционное время. Подробная и обширная библиография таких работ, доведенная до наших дней, изложена в фундаментальных трудах К. Г. Капкова [49, с. 187–224; 50, с. 647–679].

В последнее время вышло в свет достаточно большое количество работ о службе военного духовенства на фронте. Вопросами созидательной деятельности светской и духовной власти в армии и на флоте в разное время занимались такие ученые, как Д. Б. Гришин [41], Ю. Н. Данилов [42], К. Г. Капков [49, 50], доктор военно-морских наук, профессор, действительный член Академии военных наук контр-адмирал Ю. Л. Коршунов [53], иерей А. А. Кострюков [54] и др. Наверное, можно считать чудом, что до наших дней сохранился дневник полкового священника прот. М.В. Сребрянского [95], который вообще не предназначался для публикации. Изданы также воспоминания последнего протопресви-

тера армии и флота Г. И. Шавельского [107].

Имеются, правда, пока еще очень немногочисленные издания и интернет-ресурсы, посвященные деятельности сестер милосердия из императорского дома Романовых [1, 92, 106].

Архивные документы из РГИА, ГА РФ, ЦИАМ, ВИА РФ, ставшие доступными сегодня, позволяют пролить свет на данную проблематику, избегая идеологических штампов.

Глава I

Августейшие солдаты и моряки из династии Романовых

Начиная с 1613 г., когда на русский престол взошел избранный царь Михаил Федорович Романов, и вплоть до свержения монархии в 1917 г. наша дореволюционная Россия знала многих представителей правившей династии, которые связали свою жизнь с армией и флотом. Их список далеко не исчерпывается такими известными реформаторами военного дела, как Петр Великий и Павел Первый. Особенно много их было в XIX в. Примечательно то, что почти все императоры, великие князья и князья императорской крови были людьми военными, поскольку военная профессия в великокняжеской среде традиционно считалась привилегированной.

Таким образом, являясь представителями аристократии, они совмещали свое знатное происхождение и привилегированнейшее положение в обществе с военной службой. При этом многие из них явили своей жизнью пример, достойный подражания.

Нужно особо отметить тот факт, что в дореволюционной России такое обыденное для современного человека занятие, как работа, обычно именовалось словом «служба». И

это непосредственно отражалось на характере и результатах выполняемого труда. «Служить» означает приносить пользу другим, то есть не себе, а ближним. В этом смысле классическая русская литература дает нам массу материалов для подтверждения справедливости данного тезиса, поскольку герои произведений, например, Н. В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и других писателей ходили именно «на службу». И относились к труду они истинно по-христиански. Так, Н. В. Гоголь своему «маленькому человеку» – главному герою повести «Шинель» – не случайно дал имя Акакий Акакиевич Башмачкин. Писатель назвал его в честь преподобного Акакия – юного послушника одного из египетских монастырей, который, по примеру Христа, «смирил себя и был послушен своему жестокому наставнику даже до смерти» [76, гл. 2, стих 8]. Более того, и после смерти на призыв жившего там великого старца: «Брат Акакий, умер ли ты?» – сей благоразумный послушник ответил: «Отче, как можно умереть делателю послушания?» Трогательную и поучительную историю о преподобном Акакии нам оставил египетский монах V–VI вв., игумен горы Синайской, прей. Иоанн Лествичник, прозванный Схоластиком, в своем бессмертном произведении «Лествица, возводящая на небо» [78, с. 99—102].

В повести «Шинель» не только имя, но и отчество главного героя апеллируют к преп. Акакию, из чего можно сделать вывод, что Акакий Акакиевич являл собой пример истинного смирения, послушания и жертвенного служения. Но

с течением индустриального XIX в. такие люди и характеры, как Башмачкин, постепенно начали становиться анахронизмами. XX и XXI в. пошли еще дальше: сегодня жизненная позиция и отношение к труду, характерные для Акакия Акакиевича Башмачкина, считаются вообще не модными и не современными. Воистину, *mutantur témpora et nos mutamur in illis!*¹

В Государственном архиве Российской Федерации нам удалось обнаружить следующий документ 1885 г:

Таблица 1

Список лиц императорского дома, состоявших в обер-офицерских чинах, а также малолетних, числившихся в войсках (1885 г.)

---

¹ Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними (латинская пословица).

№ п/п	Имя	По каким именно старшим гвардейским частям подлежат производству по линии их высочества (вел. кн. Николая Николаевича Старшего) (Туда они были зачислены с рождения. – <i>О. Ф.</i>)
1	Его Императорское Высочество государь наследник цесаревич Николай Александрович (родился 6 мая 1868 г.). Поручик с 30 авг. 1884 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку
2	Его Имп. Высочество вел. кн. Георгий Александрович (род. 27 апреля 1871 г.). Подпоручик с 30 апр. 1884 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку
3	Его Имп. Высочество вел. кн. Михаил Александрович (род. 23 ноября 1878 г.). Подпоручик с 30 апр. 1884 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку
4	Его Имп. Высочество вел. кн. Кирилл Владимирович (род. 30 сент. 1876 г.). Подпоручик с 30 апр. 1884 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку

5	Его Имп. Высочество вел. кн. Борис Владимирович (род. 12 ноября 1877 г.). Подпоручик с 12 ноября 1884 г.	По Лейб-гвардии Семёновскому полку
6	Его Имп. Высочество вел. кн. Андрей Владимирович (род. 2 марта 1879 г.). Подпоручик с 12 ноября 1884 г.	По Лейб-гвардии Измайловскому полку
7	Его Имп. Высочество вел. кн. Павел Александрович (род. 21 сент. 1860 г.). Флигель-адъютант, ротмистр с 30 авг. 1882 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку
8	Его Имп. Высочество вел. кн. Константин Константинович (род. 10 авг. 1858 г.). Флигель-адъютант, штабс-капитан с 30 авг. 1882 г.	По Лейб-гвардии Конному полку
9	Его Имп. Высочество вел. кн. Дмитрий Константинович (род. 1 июня 1860 г.). Флигель-адъютант, поручик с 8 авг. 1879 г.	По Лейб-гвардии Конному полку
10	Его Имп. Высочество вел. кн. Петр Николаевич (род. 10 января 1864 г.). Флигель-адъютант, поручик с 8 апр. 1884 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку
11	Его Имп. Высочество вел. кн. Николай Михайлович (род. 14 апреля 1859 г.). Флигель-адъютант, ротмистр с 17 февр. 1881 г.	По Лейб-гвардии Конно-Гренадерскому полку
12	Его Имп. Высочество вел. кн. Михаил Михайлович (род. 4 окт. 1861 г.). Флигель-адъютант, поручик с 30 авг. 1882 г.	По Гвардейской Пешей артиллерии

13	Его Имп. Высочество вел. кн. Георгий Михайлович (род. 11 авг. 1863 г.). Флигель-адъютант, поручик с 30 авг. 1883 г.	По Лейб-гвардии Егерскому полку
14	Его Имп. Высочество вел. кн. Александр Михайлович (род. 1 апр. 1866 г.). Подпоручик с 30 авг. 1884 г.	По Гвардейской Пешей артиллерии
15	Его Имп. Высочество вел. кн. Сергей Михайлович (род. 25 сент. 1869 г.). Корнет с 25 сент. 1876 г.	По Лейб-гвардии Конно-Гренадерскому полку
16	Его Имп. Высочество вел. кн. Алексей Михайлович (род. 16 дек. 1875 г.). Подпоручик с 30 авг. 1884 г.	По Гвардейской Конной артиллерии
17	Его Имп. Высочество князь Георгий Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский (род. 17 февр. 1852 г.). Флигель-адъютант, капитан с 30 августа 1880 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку
18	Его Высочество принц Ольденбургский. Поручик с 1 дек. 1880 г.	По Лейб-гвардии Преображенскому полку
19	Его Высочество герцог Георг-Александр-Михаил Георгиевич Малленбург-Стрелицкий. Поручик с 30 авг. 1882 г.	По Гвардейской Пешей артиллерии
20	Его Высочество герцог Карл-Михаил-Вильгельм-Александр-Август Георгиевич Макленбург-Стрелицкий. Подпоручик с 8 апр. 1884 г.	По Гвардейской Пешей артиллерии

[32, л. 1–5].

Как видим, в данном списке представлено 20 лиц императорского дома, которые числились по 6 прославленным гвардейским полкам русской армии и 3 артиллериям: по лейб-гвардии Преображенскому полку, лейб-гвардии Семё-

новскому полку, лейб-гвардии Измайловскому полку, лейб-гвардии Конному полку, лейб-гвардии Конно-Гренадерскому полку, лейб-гвардии Егерскому полку, лейб-гвардии Пешей артиллерии, лейб-гвардии Конной артиллерии, гвардейской Пешей артиллерии [32, л. 1–5].

Дворянство – изначально служилое сословие, которое появилось в России в XIV в., – иерархически возвысилось при царе Алексее Михайловиче в XVII в. Манифестом Петра III от 1762 г. «О вольности дворянства» было освобождено от обязательной службы государству Повинности, которые ранее возлагались на него законом, отныне были предоставлены гражданской совести его представителей. С этого момента дворян с рождения начали причислять к различным военным формированиям и, независимо от того, несли они в течение своей жизни воинскую службу или нет, продвижение вверх по военной иерархической лестнице им все равно было обеспечено. На наш взгляд, данный манифест обесценил и обесмыслил саму суть, функцию и назначение служилого сословия для государства, что в дальнейшем способствовало наращиванию имущественного и социального дисбаланса в российском обществе в целом.

По мысли Петра III, помещики, осевшие в деревне после освобождения от службы, должны были нести просвещение своим крестьянам, то есть по сути превратиться в аристократию. Но этого не произошло. Дворянство восприняло манифест как освобождение от каких бы то ни было обязательств

по отношению к государству и начало стремительно деградировать.

Отношение помещиков к крестьянам до революции, особенно в эпоху крепостного права, зачастую приобретало столь вопиющие формы, что многие духовные иерархи, видя проявления подобных самочинств, чувствовали, писали и предостерегали, что они послужат серьезнейшим фактором накаливания социальных противоречий между богатыми и бедными [63, с. 40–42].

После революции, когда начали страдать уже «раздражавшие нищих», со стороны бывших дворян появились примеры понимания причин случившегося. В общем ключе эти причины могут быть высвечены выражением: «Это Федосьины внуки оплачивают за наших дедов!» [63, с. 42]. Данная фраза была произнесена во время Великой Отечественной войны одной эмигранткой, прежде очень богатой и знатной, у которой большевики убили единственного сына. Она, как понимающий человек и как христианка, давно простила убийц своего сына, не помышляла о возвращении «доброе старого времени» и молилась о победе советских людей над врагом, хотя жила тогда на милостыню американского народа и правительства [63, с. 42].

Лица царской фамилии с точки зрения земной человеческой логики вовсе не обязаны были нести военную службу. Однако на самом деле те Романовы, что не являлись непосредственными претендентами на царский престол, де-фа-

кто всегда с самого детства предназначались и готовились к военной карьере. В вопросе определения направления жизненного пути эти люди практически были лишены выбора. Вот как пишет об этом великий князь Александр Михайлович в своих воспоминаниях: «Если к нам обращались с каким-нибудь вопросом то мы должны были отвечать в тех рамках, которые нам предписывал строгий этикет. За обедом, когда какая-нибудь дама с притворно сладкой улыбкой на губах спрашивала меня о том, кем я хотел бы быть, то она сама прекрасно знала, что Великий Князь Александр не может желать быть ни пожарным, ни машинистом, чтобы не навлечь на себя неудовольствия Великого Князя – отца. Выбор моей карьеры был весьма ограничен: он лежал между кавалерией, которой командовал мой дядя, Великий Князь Николай Николаевич-Старший, артиллерией, которая была в ведении моего отца, и военным флотом, во главе которого стоял мой другой дядя – Великий Князь Константин Николаевич. <...> Брат Георгий как-то робко высказал желание сделаться художником-портретистом. Его слова были встречены зловещим молчанием всех присутствующих, и Георгий понял свою ошибку только тогда, когда камер-лакей, обновивший гостей десертом, прошел с малиновым мороженым мимо его прибора» [3, с. 31–32].

С 7 до 15 лет воспитание великих князей было подобно прохождению строевой службы в полку. Условия их жизни были максимально приближены к казарменным: сон на уз-

ких походных кроватях с тончайшими матрацами, положенными на деревянные доски, подъем в 6 часов утра, строжайшее наказание тем, кто рискнул бы «поспать еще 5 минут», чтение утреннего молитвенного правила на коленях перед иконами, потом – холодная ванна. К завтраку подавались только чай и хлеб с маслом; все остальное – строго запрещено, чтобы не приучать молодых людей к роскоши.

Затем – уроки гимнастики и фехтования. Особое внимание уделялось практическим занятиям по артиллерии с применением пушки. «В возрасте 10 лет я мог бы принять участие в бомбардировке большого города», – писал великий князь Александр Михайлович [3, с. 28].

Уроки шли ежедневно с 8 до 11 утра и с 2 до 6 вечера. Учебная программа включала: Закон Божий, историю Православной церкви, сравнительную историю других исповеданий, русскую грамматику и литературу, историю иностранной литературы, историю России, Европы, Америки и Азии, географию, математику (арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию), так называемые новые языки (французский, английский, немецкий) и музыку. Сверх того обучали обращению с огнестрельным оружием, верховой езде, фехтованию и штыковой атаке. Иногда прибавляли латынь и древнегреческий.

В процессе обучения всегда присутствовала излишняя строгость наставников, что оставляло чувство горечи в душах их воспитанников. «Можно с уверенностью сказать, что

современные любящие родители воспротивились бы, если бы их детей воспитывали так, как это было принято в русской Императорской семье моего детства», – вспоминал великий князь Александр Михайлович [3, с. 30].

Малейшая ошибка в немецком слове влекла за собой лишение сладкого. За ошибку в вычислении скоростей двух встречных поездов наказывали стоянием на коленях носом к стене в течение целого часа.

«Однажды, когда мы были доведены до слез какой-то несправедливостью педагогов и попробовали протестовать, последовал рапорт отцу с именами зачинщиков, и мы были сурово наказаны. Для меня навсегда останется непостижимым, как такая давящая система воспитания не притупила наши умы и не вызвала ненависти ко всем тем предметам, которым нас обучали в детстве» [3, с. 30].

Справедливости ради нужно сказать, что, наравне с великими князьями, претенденты на престол с детства также приобщались к военному обучению и воспитанию. Более того, «все монархи Европы, казалось, пришли к молчаливому соглашению, что их сыновья должны быть воспитаны в страхе Божьем для правильного понимания будущей ответственности перед страной. Много лет спустя, делясь воспоминаниями с германским императором Вильгельмом, я оценил сравнительную мягкость наших тифлисских учителей. Его наследник, германский кронпринц, женатый на одной из моих племянниц, сухо добавил, что количество наказаний,

полученных в детстве отцом-монархом, не смягчает тропы испытаний, по которой идет его сын» [3, с. 30].

Впрочем, в течение своей жизни люди, принадлежавшие к царской фамилии, могли заниматься и другими, интересными им, профессиями. Так, например,

- болезнь туберкулезом легких заставила великого князя Петра Николаевича Романова (1868–1931) бросить военную службу и заняться архитектурой;

- великий князь Владимир Александрович Романов (1847–1909) являлся тонким знатоком искусства. Он рисовал, собирал старинные иконы, интересовался балетом и первый финансировал заграничные балетные турне С. Дягилева. Ненавидел политику и, по сути, с ним невозможно было разговаривать ни о чем, кроме искусства;

- истинным призванием великого князя Николая Михайловича Романова (1859–1919) были исторические изыскания. Его непревзойденная монументальная биография императора Александра I произвела фурор среди французских наполеонистов, заставив их пересмотреть, исправить и даже пересоставить ряд исторических трактатов. Французская Академия избрала его своим членом – честь, которой почти никогда не удостоивались иностранцы. После революции М. Горький просил у В. И. Ленина помилования для Николая Михайловича, которого глубоко уважали даже на большевистских верхах за его ценные исторические труды и всем известный передовой образ мыслей. Но это не помеша-

ло Владимиру Ильичу подписать ему смертный приговор со словами: «Революция не нуждается в историках!» [3, с. 145, 154, 155, 323–324].

Тем не менее в день своего совершеннолетия (в 20 лет) великие князья давали присягу императору. Сохранилось описание этого знаменательного события, принадлежащее великому князю Александру Михайловичу: «1 апреля 1886 г. я стал совершеннолетним. В 8 часов утра фельдъегерь доставил мне форму флигель-адъютанта свиты Его Величества. В Петергофском дворце состоялся прием, на котором присутствовали Их Величества, члены Императорской фамилии, министры, делегации от гвардейских полков, придворные чины и духовенство. После молебствия на середину церкви вынесли флаг Гвардейского скипажа. Государь подал мне знак. Я приблизился к флагу, сопровождаемый священником, который вручил мне два текста присяги: первый – присяги для Великого Князя, в которой я клялся в верности Основным Законам Империи о престолонаследии и об Учреждении Императорской фамилии, и второй – присяги верно-подданного. Держась левой рукой за полотнище флага, а правую поднимая вверх по уставу, я прочел вслух обе присяги, поцеловал крест и Библию, которые лежали на аналое, подписал на присяжных листах, передал их министру Императорского двора, обнял Государя и поцеловал руку Императрице. Вслед за этим мы возвратились во дворец, где нас ожидал торжественный завтрак, данный в мою честь для бли-

жайших членов Императорской семьи. Традиции нашей семьи исключали мелодраматические эффекты, а потому никто не стал объяснять мне значения данных мной присяг. Да в этом и не было надобности. Я решил в моей последующей жизни в точности исполнять все то, чему я присягнул. Тридцать один год спустя я вспомнил это решение моей юности, когда большинство из моих родственников подписали обязательство, исторгнутое у них Временным правительством, об отказе от своих прав. Я родился Великим Князем, и никакие угрозы не могли заставить меня забыть, что я обязался “служить Его Императорскому Величеству, не щадя живота своего, до последней капли крови”» [3, с. 98–99].

Лица царской фамилии, особенно некоторые ее представители, трудясь на военном поприще, способствовали тому, чтобы Россия одержала немалое количество побед, прославивших нашу страну.

§ 1. Августейшие полководцы и офицеры из династии Романовых второй половины XIX – начала XX в.

Среди августейших полководцев и офицеров второй половины XIX – начала XX в. наиболее известными, на наш взгляд, были пятеро:

Ил. 1. Император Николай II (Романов) (1868–1918)

1. Последний император России Николай Александрович Романов, являвшийся Верховным главнокомандующим русской армией и флотом в самый победоносный для России период Первой мировой войны. Основным его вкладом в дело руководства страной во время Первой мировой войны было принятие на себя летом 1915 г. верховного командова-

ния русскими войсками. Последний российский император обладал ценнейшими для военачальника качествами: высоким самообладанием и редкой способностью быстро и трезво принимать решения в любых обстоятельствах. И как только помазанник Божий встал во главе армии, счастье вернулось к русскому оружию. Когда весной 1916 г. по его воле в войска из Московского Кремля привезли Владимирскую икону Божией Матери, перед которой стали служить молебны, царь приказал начать наступление на Юго-Западном фронте, закончившееся большим успехом. Знаменательно, что, пока Николай II возглавлял войска, неприятелю не было отдано ни пяди земли [105, с. 21].

Кроме того, по инициативе Николая II в 1906 г. русский флот обрел новый вид вооружения – подводный флот Российской империи. При этом первыми подводными лодками становились бывшие миноносцы, подвергавшиеся перестройке и усовершенствованию.

Ил. 2. Великий князь
Николай Николаевич Романов Старший (1831–1891)

2. Великий князь Николай Николаевич Романов Стар-

ший, третий сын Николая I, имел придворное прозвище – дядя Низи. Всю жизнь посвятил военной карьере, прошел путь от капитана до генерал-фельдмаршала русской армии. Был очень популярен среди офицерства [3, с. 145].

С рождения великий князь был записан в лейб-гвардии Саперный батальон. 27 июля 1831 г. стал шефом лейб-гвардии Уланского полка, которым являлся до своей смерти.

Военную службу начал в 1851 г. в лейб-гвардии Конном полку. В 1852 г., в чине генерал-майора, великий князь был назначен генерал-инспектором по инженерной части (фактически – с 1856 г.), а также командиром бригады в 1-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии. В дальнейшем вся военная деятельность Николая Николаевича была связана с переустройством вооруженных сил Российской империи, особенно в области инженерного дела и кавалерийской службы [87].

С началом Крымской (Восточной, или Севастопольской) войны Николай I послал великого князя вместе с его братом Михаилом в действующую армию. 23 октября 1854 г. Николай Николаевич прибыл под Севастополь накануне Инкерманского сражения, в котором принял участие. За отличие в этом сражении получил орден Святого Георгия 4-й степени. С января 1855 г. руководил всеми инженерными работами, укреплениями и батареями на северной стороне Севастополя на участке от Константиновской батареи до Микензиевых гор [87].

С 1856 г. командовал дивизией гвардейской кавалерии; с 1859 г. – командир гвардейского резервного кавалерийского корпуса; с 1861 г. – командир отдельного гвардейского корпуса.

В 1869 г. великий князь назначен командующим войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. являлся главнокомандующим действующей армией на Балканах. В июне 1877 г. находился на рекогносцировке у Зимницы; в июле переправился через Дунай у Зимницы на Систово. Причем великий князь лично произвел тайную разведку берегов Дуная и выбрал место для переправы наших главных сил у Систова. При этом он отдал такие распоряжения, которые убедили всех, что переправа произойдет у Фламунды. Рано утром 16 июня началась переправа корпуса генерала Ф. Ф. Радецкого, и около часа дня наши войска уже утвердились на правом берегу Дуная. Вечером начальник штаба действующей армии, следивший за переправой, доложил великому князю, что Систово и окружающие высоты в наших руках. За этот успех великий князь был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени, о чем ему лично объявил император Александр II, провозгласивший «ура» главнокомандующему и войскам [68].

26 июня 1877 г. было получено известие о взятии кавалерией генерала И.В. Гурко Тырнова, доставившее великому князю особое удовлетворение: и как главнокомандующему,

и как генерал-инспектору кавалерии. Эта победа дала возможность изменить план кампании на более решительный. Движение к Тырнову было настоящим триумфальным шествием: восторг населения, уверенного в том, что с появлением русских турецкое иго навсегда ушло в прошлое, был неописуем: всюду раздавались радостные крики: «Да живет царь Александр, да живет царь Николай!» Художник Н. Д. Дмитриев-Оренбургский в 1885 г. посвятил этому эпохальному событию свою знаменитую картину «Въезд великого князя Николая Николаевича в Тырново 30 июня 1877 г.» (см. обложку данной монографии).

Вскоре была получена весть о взятии генералом Н. П. Криде-нером Никополя, но вслед за тем пришло известие о неудаче генерала Ю.И. Шильдер-Шульднера под Плевной. Это известие отразилось крайне неблагоприятно на состоянии здоровья великого князя: он почувствовал сильное недомогание, и только сочувственная телеграмма императора утешила его немного. Однако 19 июля от Н. П. Криденера была получена телеграмма о новой неудаче под Плевной: «Бой длился целый день, у неприятеля громадное превосходство сил, отступаю на Булгарени». В том бою русские потеряли свыше 7 тысяч человек.

Великий князь был крайне огорчен этой неудачей, но она побудила его к решительным действиям. Он телеграфировал императору о своем намерении «неприменно еще атаковать неприятеля и лично вести третью атаку». Но так как импе-

ратор не согласился на третью атаку Плевны, то решено было действовать выжидательно, стараясь выманить турок из укрепленных позиций в открытое поле, а самим укрепиться в занятых пунктах. Между тем турки, воспользовавшись приостановкой действий нашей армии, 9 августа начали атаковать перевалы. Несмотря на большой перевес, все атаки турок на Шипке были отбиты и позиция удержана, но они расположились в горах, окружив наши войска полукольцом. Великий князь очень много выстрадал за эти тревожные дни [68].

Художник-баталист В. В. Верещагин, сам участвовавший во многих боях той войны, запечатлел поражение под Телишем 12 октября 1877 г., в котором почти полностью погиб личный состав егерского полка.

Ил. 3. В. В. Верещагин. «Побежденные.

Панихида по павшим воинам Гриницкого редута» (1877–1878 гг.).

Государственная Третьяковская галерея (г. Москва)

23 августа 1877 г. генералом М. Д. Скобелевым и князем А. К. Имеретинским после 12-часового штурма была взята Ловча (Ловеч), и великий князь, боевые силы которого увеличились в это время более чем на 80 тысяч человек, решился вновь атаковать Плевну. В присутствии императора 26 августа началась бомбардировка Плевны, продолжавшаяся до 30 августа, когда произошел общий штурм, не увенчавшийся успехом, несмотря на ряд энергичных атак наших и румынских войск. Это было самое кровопролитное сраже-

ние за всю войну. Осадные войска насчитывали 85 тысяч человек, в том числе 32 тысячи румынских войск. Три месяца русские войска осаждали Плевну. Только 27 ноября было получено известие о сдаче турецкого гарнизона под командованием Османа-паши. Как главнокомандующий Николай Николаевич тотчас выехал навстречу турецкому паше, протянул ему руку и сказал по-французски: «Браво, Осман-паша! Мы все удивляемся вашей геройской обороне и стойкости и гордимся иметь такого противника, как вы и ваша армия!» На следующий день в Плевне император Александр II собственноручно надел на великого князя Николая Николаевича ленту ордена Св. Георгия 1-й степени «за овладение твердынями Плевны и пленение армии Османа-паши, упорно сопротивлявшейся в течение 5 месяцев, доблестным умением находившихся под предводительством Его Высочества войск», а также наградил Георгиевскими крестами нескольких генералов. Николай Николаевич стал последним кавалером этой величайшей полководческой награды России [68].

Следующей важной стратегической задачей русской армии был переход через Балканские горы, что многие, в условиях начавшейся зимы, считали делом совершенно безрассудным. Утром 13 декабря генерал И. В. Гурко выступил за Балканы тремя колоннами, и после невероятно трудного похода через снежные горы, по обледенелым тропам, при жестоким морозе и вьюге, таща на плечах 4-фунтовые орудия, авангард западного отряда овладел выходами из Балкан, а

кавалерия встала уже на Софийском шоссе. Неприятель был захвачен врасплох, благодаря чему русские войска потеряли всего 5 человек. Об этой радостной весте великий князь немедленно телеграфировал императору.

21 декабря было получено от И. В. Гурко донесение об окончательном переходе через Балканы. Это известие доставило великому князю огромную радость, так как новый успех наших войск давал ему шанс на славное окончание кампании, за которую придворные круги, печать, а за ней и значительная часть русского общества обвиняли великого князя. С переходом через Балканы, за которым последовали другие победы, а 24 декабря – взятие Софии, приближалось окончание всей войны. Тем более беспокоило великого князя положение отряда генерала Ф.Ф. Радецкого, которому предстояли действия на Шипке в очень тяжелой горной обстановке, а также беспокоила его крайняя необеспеченность войск самой необходимой одеждой, о чем он послал военному министру телеграмму: «Гвардейские войска остались в эту минуту – равно и офицеры и нижние чины – без сапог уже давно, а теперь окончательно без шаровар. Мундиры и шинели – одни лохмотья и то без ворса. У большинства белья нет, а у кого осталось, то в клочках и истлевшее. Прошу убедительно немедленной высылки всякого рода одежды и обуви для Гвардии. Даже турецкое одеяние, найденное и выданное офицерам и людям, уже все изорвалось при неимоверно трудных и гигантских работах перехода че-

рез Балканы. Прошу уведомить о сделанных вами распоряжениях. Сделайте мне этот подарок на праздники» [68].

28 декабря 1877 г. была получена депеша генерала Ф.Ф. Радецкого о сдаче всех турецких войск генерала Весселя-паши в количестве 10 батарей, 41 батальона и 1 полка кавалерии и занятии Казанлыка князем П. Д. Святополк-Мирским, а Шипки – М. Д. Скобелевым. Радость великого князя, а затем и всего войска и населения была чрезвычайная: звуки русского гимна, покрываемого неумолкаемым «ура», сливались с радостным перезвоном колоколов церквей, где совершались благодарственные молебны. Императору великий князь отправил телеграмму следующего содержания: «Армия Вашего Величества перешла Балканы, и русские знамена победоносно развеваются на всем протяжении от Софии до Казанлыка». В день нового 1878 г. император поздравил великого князя и прислал ему новую награду – золотую саблю, украшенную алмазами, с надписью: «За переход через Балканы в декабре 1877 года», выражая благодарность за которую великий князь телеграфировал государю, что ему эта «награда доставила огромное удовольствие, тем более, что получил ее сегодня в Казанлыке, после того как перешел лично Балканы».

Великий князь подписал в Андрианополе 19 января 1878 г. предварительные условия мира и заключил перемирие. Николай Николаевич был награжден орденом Святого Георгия [87].

10 апреля 1878 г. к великому князю прибыла болгарская депутация, вручившая ему для поднесения императору адрес с более чем 100000 подписей болгар и выразившая и ему лично «благодарность болгарского народа за великие труды и всякого рода трудности и опасности, перенесенные Его Высочеством во главе непобедимого русского воинства в войне за освобождение Болгарии» [68].

По окончании войны Николай Николаевич Старший был пожалован высшим чином русской армии – званием генерал-фельдмаршала.

Нужно отметить, что многие военные любили великого князя, считали его сердечным, внимательным, энергичным человеком, не лишенным чувства юмора, ценили его присутствие духа в сложных ситуациях. Отмечали, что он мог разговаривать на равных как со старшими офицерами (генералами), так и с младшим командным составом. С другой стороны, некоторые современники отмечали, что как стратег и тактик он не пользовался авторитетом, а больше действовал как расторопный администратор. И именно мужество солдат и подвиги офицеров принесли России победу, несмотря на далеко не блестящее стратегическое дарование командующего. Тем не менее план переправы через Дунай, равно как план зимнего перехода через Балканы всецело принадлежали великому князю [68].

С 1880 г. он был тяжело болен (злокачественная опухоль десны) и активной государственной и военной роли не иг-

рал. Умер великий князь Николай Николаевич Старший 13 (25) апреля 1891 г. в Алушке. Погребен в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

Ил. 4. Великий князь Михаил Николаевич Романов (1832–1909)

3. Великий князь Михаил Николаевич Романов, четвертый Младший сын императора Николая I, покоритель Кавказа, один из самых деятельных наместников в этой неспокойной части Российской империи.

В 20 лет великий князь Михаил был генерал-майором, командиром конно-артиллерийской бригады, генерал-фельдцейхмейстером. В этих чинах он и встретил Крымскую войну (1853–1856). Император Николай I, отправляя своих сыновей Николая и Михаила в действующую армию, напутствовал их так: «Если есть опасность, то не моим детям удаляться от нее, а собою подавать пример!»

Оба великих князя получили боевое крещение в военных действиях под Севастополем, в частности в Инкерманском сражении 24 октября (5 ноября) 1854 г. В тот день русские войска без должной подготовки атаковали позиции объединенного противника, но из-за густого тумана сражение разбилось на ряд отдельных схваток. Вооруженные новыми нарезными штуцерами, англичане и французы расстреливали атакующие колонны с большого расстояния, не давая сойтись в штыковом бою. Генерал князь А. С. Меншиков утратил управление боем. Подоспевший 2-й французский корпус вынудил русские войска отступить, понеся серьезные потери. За отличие в бою у Инкерманских высот великий князь

Михаил и его брат 7 (20) ноября 1854 г. были награждены орденом Святого Георгия 4-й степени. Михаилу Николаевичу орден был вручен «в воздаяние за мужество, оказанное им в сражении при Севастополе 24 октября, и за неустранимость, кою он отличился при посещении после того Севастопольских бастионов и батарей, под смертоносным неприятельским огнем» [64].

Армия, да и Россия в целом оказались к Крымской войне не готовы. Время пребывания великого князя Михаила Николаевича на посту командующего всей русской артиллерией (с января 1856 по январь 1863 г.) совпало с периодом коренных реформ в русской артиллерии, вызванных, прежде всего, переходом от гладкоствольного к нарезному вооружению. В ходе этих преобразований было реорганизовано обучение артиллеристов, оборудовались новые артиллерийские полигоны, создан специальный артиллерийский комитет. Михаил Николаевич проявил себя в высшей степени вдумчивым и практичным руководителем. И в том, что российская артиллерия преодолела кризис, выявленный Крымской войной, – немалая, если не решающая, его заслуга.

Нарезные орудия сразу доказали свое преимущество перед гладкоствольными пушками. На вооружение русской армии они были приняты уже в 1858 г. – при равном калибре масса снаряда и дальность выстрела увеличились в два раза. В 1860-е гг. в войска начали поступать новые артиллерийские системы. В 1867 г. принята на вооружение трех-

фунтовая горная пушка, заряжавшаяся с казенной части, а не со ствола. А к 1870 г. артиллерийский парк русской армии был полностью переведен на нарезные стволы. Параллельно происходил отказ от использования при изготовлении стволов бронзы и переход на сталь. Впервые пушку со стальным стволом изготовил русский оружейник Яков Зотов в 1812 г., однако всесильный А. А. Аракчеев сумел доказать царю, что у подобного направления в развитии артиллерии нет будущего. В середине XIX в. идею перехватил Альфред Крупп. С 1877 г. орудия со стальными стволами появились и в России. Параллельно в России шли работы по созданию современных орудийных лафетов. Вот лишь краткий список людей, которые в той или иной степени работали на артиллерию в тот период. Математики Н. И. Лобачевский, П. Л. Чебышев, М. В. Остроградский занимались вопросами баллистики и теоретической разработкой принципов прицела. Химики Семён Панпушко и Дмитрий Менделеев занимались разработкой порохов, Григорий Забудский – взрывчатыми веществами. Металлурги Павел Аносов, Павел Обухов, Николай Калакуцкий вели исследования в области сплавов; уникальные многослойные стволы – детище Аксея Гадолина, идеи которого являются классикой по сей день. Появились совершенные прицелы, разработанные В. Петрушевским и С. Каминским [64].

Однако пушки не стреляют сами по себе. С совершенствованием пушек возрастали требования к офицерским кадрам.

Благодаря хлопотам Михаила Николаевича в Петербурге было открыто новое учебное заведение – Константиновское артиллерийское училище. Офицеры повышали профессиональную подготовку в специально созданной школе. Большое внимание уделял Михаил Николаевич практической подготовке канониров. Артиллеристы постоянно упражнялись в стрельбе. Для поощрения самых лучших из них был учрежден специальный кубок генерал-фельдцейхмейстера.

В декабре 1862 г. великий князь был награжден орденом Святого Владимира 1-й степени – редкой наградой для членов императорской фамилии. Тогда же он назначается наместником на Кавказе и главнокомандующим Кавказской армией. Это был самый ответственный период жизни великого князя Михаила Николаевича. С 6 декабря 1862 г. по 27 июля 1881 г. пребывал он наместником на Кавказе; с 19 апреля 1864 г. был главнокомандующим Кавказской армией, а с 1865 г. – командующим войсками Кавказского военного округа.

13 (26) октября 1863 г. великий князь Михаил Николаевич был назначен шефом Нго Стрелкового батальона. В мае 1864 г. великий князь участвует в походе против горцев на Черноморском побережье Кавказа в районе Адлера. Именно в эти годы происходит окончательное «усмирение» Чечни и Дагестана. За Россией наконец закрепляются Предкавказье и Западный Кавказ. 15 (30) июня 1864 г. «за окончание Кавказской войны» Высочайшим манифестом Александр II жа-

дует великого князя Михаила орденом Святого Георгия 2-й степени. Именно Михаилу Николаевичу довелось заканчивать длительную Кавказскую войну, налаживать в крае мирную жизнь. В качестве наместника он зарекомендовал себя отличным администратором, последовательным реформатором, чутко учитывающим местные особенности.

В это же время на Кавказе великий князь проводил реформы, которые в те годы велись по всей России: освобождение крестьян, реформа крестьянского и народного управления, судебная, административная и военная реформы, усовершенствование путей сообщения и реформирование финансовой сферы, а также преобразования в области судопроизводства. По словам С.Ю. Витте, великий князь Михаил Николаевич оставил о себе на Кавказе самые лучшие воспоминания.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. великий князь стал главнокомандующим действующей русской армией на «азиатском театре» – Кавказской армией. Первый же удар, нанесенный по турецким войскам, стал для них полной неожиданностью. Имея подавляющее преимущество в силах, турки не ожидали нападения, поэтому в приграничных столкновениях потерпели ощутимые поражения. Впрочем, они оправались быстро, постепенно положение на Кавказском фронте выравнивалось и даже стало клониться в пользу турецких войск. Тогда в район боевых действий прибыл Михаил Николаевич со своим начальником штаба генералом

Н. Н. Обручевым. 27 сентября они стали готовить армию для нанесения сокрушительного удара по турецким войскам. Под их общим командованием в сражении 2 и 3 октября на Аладжинских высотах турецкая армия Мухтара-паши была полностью уничтожена. Турки потеряли 15 тысяч человек убитыми, а также всю артиллерию, которая досталась русским. Через несколько дней, 9 (22) октября 1877 г., за «разбитие наголову Кавказскими войсками армии Мухтара-паши в кровопролитном бою 3 октября 1877 г. на Аладжинских высотах и принуждение большей части оной сложить оружие» великий князь Михаил Николаевич был награжден орденом Святого Георгия 1-й степени. Так Михаил Николаевич стал 24-м кавалером высшего военного ордена Российской империи.

Опять же, по мнению некоторых современников, великий князь Михаил Николаевич не обладал талантами военачальника и не проявил на этом посту ни необходимой энергии, ни военного искусства. Ряд успехов Кавказской армии был в большей степени связан именно с деятельностью генералов, которые воевали на Кавказе рядом с ним. Штурм Карса, которым 6 ноября 1877 г. руководил М. Т. Лорис-Меликов, но подготавливал великий князь, по сути, поставил точку в активных боевых действиях на Кавказе. За успешное руководство боевыми действиями на Кавказском театре военных действий 16 (29) апреля 1878 г., по окончании Русско-турецкой войны, 45-летний великий князь Михаил Николаевич

вич был произведен в высший военный чин Российской империи – генерал-фельдмаршала, став последним представителем дома Романовых, пожалованным этим воинским чином. Никто больше не имел после Михаила Николаевича все высшие русские воинские и гражданские награды империи и чин генерал-фельдмаршала. Это был пик воинской славы великого князя [64].

В качестве генерал-фельдцейхмейстера он продолжал заниматься делами русской артиллерии. Служба великого князя Михаила Николаевича на этом посту проявила все присущие ему способности и таланты в военном деле. Артиллерия была перевооружена новыми орудиями образца 1877 г. с хорошими баллистическими качествами; в 1889–1894 гг. было сформировано пять мортирных полков по четыре-пять батарей в каждом; в 1891 г. – горно-артиллерийский полк, в котором испытывались горные орудия различных образцов.

Необходимо особо отметить исключительный авторитет великого князя Михаила Николаевича в клане Романовых. К его мнению прислушивались все. При этом сам он с подчеркнутым уважением относился к царскому авторитету. В последние годы жизни, начиная с 1903 г., будучи тяжелобольным и частично парализованным, большую часть времени он проводил на юге Франции, отойдя от государственных и общественных дел. В 1905 г. он вышел в полную отставку. Великий князь Михаил Николаевич скончался от паралича сердца 5 (18) декабря 1909 г. на 78-м году жизни. Умер он на

своей вилле «Вейден» в Каннах, близ Ниццы. Со всеми подобающими почестями 23 декабря 1909 г. (5 января 1910 г.) прах великого князя Михаила Николаевича был захоронен в Санкт-Петербурге в Петропавловском соборе. Его смерть во многом ознаменовала приход новой эпохи, в которой ему уже не нашлось бы места [64].

Ил. 5. Великий князь Николай Николаевич Романов Младший (1856–1929)

4. Менее популярным в войсках был сын Николая Николаевича Старшего – великий князь Николай Николаевич Романов Младший, двоюродный дядя Николая II. За время Первой мировой войны дважды был главнокомандующим российской армией (до и после главнокомандования царя Николая II). Увы, ношу Верховного главнокомандующего он понести не смог, а впоследствии и вовсе оказался не достоин того высокого доверия и братской любви, которыми его всегда щедро одаривал царь [38, с. 5].

Во время февральского переворота 2 марта 1917 г., в числе прочих командующих фронтами, подписал телеграмму императору, в которой выражалось мнение о необходимости отречения от престола. В тот же день был вновь назначен Верховным главнокомандующим, но под давлением Временного правительства отказался от этого поста. Жил в Крыму, в имении Дюльбер. В 1919 г. эмигрировал на английском крейсере «Мальборо» в Италию, с 1922 г. жил во Франции. В 1924 г. принял от барона Врангеля руководство деятельностью всех русских военных зарубежных организаций (впоследствии – РОВС). В определенных кругах русского зарубежья считался главным претендентом на русский престол. Умер на своей вилле в г. Антиб [38, с. 23].

Ил. 6. Великий князь Олег Константинович Романов (1892–1914)

5. Геройски погиб на поле брани в самом начале Первой мировой войны великий князь Олег Константинович Романов, младший сын великого князя Константина Константиновича Романова. На войну юный великий князь отправился сразу же после выхода приказа о всеобщей мобилизации. Служил корнетом в Гусарском Е. И. В. полку, который вошел в состав 1-й действующей армии. Боевое крещение по-

лучил 6 августа 1914 г. в большом сражении под Каушеном в Восточной Пруссии. 27 сентября 1914 г., преследуя отступавшего неприятеля в направлении Владиславова, недалеко от деревни Шильвишки получил ранение в обе ноги. В условиях отсутствия в то время антибиотиков (они еще не были открыты) ранение оказалось смертельным. Великий князь скончался 29 сентября 1914 г., похоронен в Волоколамске на берегу реки Рузы. Место для могилы было избрано самим князем Олегом Константиновичем еще при жизни. Так сбылась его мечта посвятить все силы служению Родине [59, с. 319–323].

Имя этого достойного представителя царской семьи с благоговением повторялось как в аристократических кругах, так и в народе, а скорбящий отец не смог пережить горя и умер на следующий год после гибели сына. Страшная казнь в Алапаевске ждала братьев Олега – великих князей Игоря, Константина и Иоанна, разделивших горькую участь дома Романовых [59, с. 311].

В 1995 г. в Казани вышла книга «Князь Олег» – репринтное воспроизведение издания 1915 г. с предисловием и примечаниями протоиерея Игоря Цветкова (г. Казань), где приведена биография и дневниковые записи великого князя, рассказывается о его последних страдальческих днях. Издание иллюстрировано фотоснимками и рисунками. Это практически единственный источник, повествующий о жизни Олега Константиновича и всей семьи Константина Констан-

тиновича Романова.

§ 2. Августейшие адмиралы и морские офицеры из династии Романовых второй половины XIX – начала XX в.

Со времени появления российского регулярного флота в 1696 г., по подсчетам Ю. Л. Коршунова, с ним связали свою жизнь 7 человек из династии Романовых: императоры Петр Первый и Павел Первый, а также великие князья: Константин Николаевич, Алексей Александрович, Константин Константинович, Александр Михайлович и Кирилл Владимирович [53, с. 39].

По-разному складывались судьбы августейших моряков России XIX – начала XX в. Попробуем дать их деятельности краткую характеристику.

Ил. 7. Великий князь Константин Николаевич Романов (1827–1892)

1. Великий князь Константин Николаевич Романов. Реформатор российского флота. После гибели Черноморского флота под Севастополем во время Крымской войны (1853–

1856) он менее чем за 10 лет (с 1861 по 1869 г.) создал Балтийский паровой броненосный флот России, который в то время стал третьим в мире по мощи. Этот флот насчитывал 23 корабля, на вооружении которых состояло 162 нарезных орудия крупного калибра – сила, достаточная для обороны морских рубежей страны. Он ввел на флоте систематические общеобразовательные занятия офицерского состава флота с нижними чинами. Даже в императорской семье в политическом отношении на него смотрели, как на опасного либерала [53, с. 39].

Ил. 8. Великий князь Алексей Александрович Романов (1850–1908)

2. Великий князь Алексей Александрович Романов (1850–1908), четвертый сын Александра II, последний генерал-адмирал (во главе флота стоял 24 года, после Константи-

на Николаевича, с 1881 по 1905 г.). Однако генерал-адмиралом он был практически никаким, поскольку отличался ленью, проводил жизнь в Париже среди вкусных обедов и красивых женщин и никогда не был женат. Генерал-адмиральство его закончилось Цусимской трагедией 14–15 мая 1905 г., когда в двухдневном сражении погибла эскадра адмирала З.П. Рожественского [53, с. 40]. На том, чтобы Балтийский флот послать на верную смерть в Тихий океан, также настоял великий князь Алексей Александрович. Зять царя, великий князь Александр Михайлович, перед этим произнес убедительную речь о недопустимости такого решения, и, казалось, буквально все вняли его аргументам. Тем не менее 10 дней спустя генерал-адмиралу в конце концов удалось переломить ситуацию, и флот был послан на Дальний Восток [3, с. 227–229].

Наиболее сдержанно его характеризовал С. Ю. Витте: «Милый, честный, благородный, но в деловом отношении не особенно серьезен». Много резче – двоюродный брат великий князь Александр Михайлович: «Непревзойденная карикатура на Генерал-Адмирала... Не интересуюсь решительно ничем, что не относилось к женщинам, еде или напиткам, изобрел чрезвычайно удобный способ для устройства заседаний Адмиралтейств Совета. Приглашал его членов к себе во дворец на обед, и после того, как наполеоновский коньяк попадал в желудок его гостей, радушный хозяин открывал заседание традиционным рассказом о случае из истории

русского парусного военного флота» [3, с. 162, 227]. Академик А.Н. Крылов: «За 23 года бюджет вырос в 5 раз. Было построено множество броненосцев и броненосных крейсеров, но оно являлось собранием отдельных судов, а не флотом. Большинство кораблей были разнотипны, либо слабы по вооружению, либо слабы по бронированию. Подчас они представляли собой обыкновенное подражание английским броненосцам с опозданием в 6–7 лет. В смысле создания флота деятельность генерал-адмирала Алексея была характерным образцом бесплановой растраты государственных средств» [53, с. 50–51].

Беззаботное существование великого князя Алексея Александровича было омрачено позорным разгромом нашего флота на Дальнем Востоке в битве с современными дредноутами Микадо. Он подал в отставку и вскоре умер.

Ил. 9. Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915)

3. Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915), второй сын великого князя Константина Николаевича. Известно, что он совершал дальние плавания, в том числе в Америку, на празднование 400-летия ее открытия. С 1882 г. служба его проходила в гвардии. 7 лет командовал ротой лейб-гвардии Измайловского полка, в 1901 г. был произведен в полковники, командовал Преображенским полком. В 1910 г. стал генерал-инспектором военных училищ. Известен как поэт, талантливый переводчик Гёте, Шекспира. Автор многих лирических произведений, некоторые из них переложены на музыку композиторами И.И. Чайковским, А.Г. Рубинштейном, А.К. Глазуновым [53, с. 62]. Свои произведения великий князь подписывал псевдонимом К.Р., и его литературный талант признавался даже органами печати, враждебными существовавшему в России строю [3, с. 150].

В лейб-гвардии Измайловском полку он создал свои знаменитые «Измайловские досуги» и таким образом заменил обычные кутежи офицерских собраний интересными вечерами, посвященными современной литературе [3, с. 150].

По словам великого князя Александра Михайловича, хорошо разбираясь в тайниках души русского простолюдина, великий князь Константин Константинович значительно

преобразовал методы во spitания молодых солдат. Для него не было большего удовольствия, как провести утро в казармах, где он занимался с ними «словесностью». Будучи в течение многих лет начальником Главного Управления военных учебных заведений, он сделал многое, чтобы смягчить суровые методы нашей дореволюционной военной педагогики [3, с. 150–151].

Константин Константинович с большим тактом исполнял обязанности президента Императорской Академии наук и был первым, кто признал гений первого русского нобелевского лауреата (1904 г.) биолога И. П. Павлова.

Ил. 10. Великий князь Александр Михайлович Романов (1866–1933)

4. Великий князь Александр Михайлович Романов (1866–1933), двоюродный дядя Николая II, его сверстник и единственный друг юности, был женат на сестре Николая II Ксении. Основатель нового вида войск в России – военной авиации, первый главком ВВС России [53, с. 66]. Интересовался зарубежными флотами, в 1891 г. выпустил первый в России справочник по зарубежным флотам (всего до 1909 г. выпустил их 12). Проанализировав статистику строительства флотов, пришел к выводу, что постройка судов во многих государствах подчинена определенной цели – каждое из них имеет в виду определенного противника. Еще в 1895 г., почти за 10 лет до начала Русско-японской войны, он вычислил, что нашим противником будет Япония, а война начнется в 1903–1904 гг., поэтому подал докладную записку императору с предложениями по усилению флота на Тихом океане, но она осталась без внимания. Записка же точно определила не только время начала войны, но и то, как она начнется [53, с. 68]. Во дворце великого князя, здание которого и сегодня располагается на набережной Мойки, с 1898 г. начала собираться флотская молодежь для обсуждения всего, что касается флота. Здесь же в 1897 г. впервые великим князем Александром Михайловичем была изобретена новая, ранее никогда не применявшаяся форма оперативно-тактических исследований – военно-морская игра, используемая для обучения будущих офицеров в Морском училище [3, с. 211]. Позднее такие игры составили не только основу новых кур-

сов Николаевской Морской академии, но и получили широкое распространение во всем мире. На играх при неизменном участии великого князя неоднократно исследовалась война с Японией. Увы, объективная реальность была такова, что русский флот проигрывал каждый раз. Интересно, что в одной из последних игр сторона, игравшая за Японию, начала военные действия именно так, как это произошло в действительности, – внезапной минной атакой без объявления войны. Участники игры потом мрачно шутили – «японцы подсмотрели это у нас» [53, с. 69].

В 90-е гг. XIX в. проявляется еще одна его незаурядная черта, столь не свойственная великокняжеской среде, – интерес к технике, особенно к ее новинкам. Как старший офицер строившегося в Петербурге на Новом Адмиралтействе броненосца «Сисой Великий», великий князь Александр Михайлович энергично содействовал ускорению его постройки. Он буквально дневал и ночевал на заводе. В 1900 г. он стал командиром строившегося в Николаеве броненосца «Ростислав». «Мечта моей жизни, – писал великий князь, – мечта каждого моряка осуществилась. Я... произведен в чин капитана 1 ранга и назначен командиром броненосца Черноморского флота» [3, с. 212]. В процессе достройки и сдачи корабля великий князь работал во многих комиссиях. Он был членом «комиссии для испытания и приемки в казну башенной установки 10-дюймовых орудий», председателем комиссии по испытаниям первой в русском флоте ко-

тельной установки с нефтяным отоплением и т. д. [53, с. 70].

Но круг его интересов никогда не ограничивался рамками его непосредственных служебных обязанностей. Был он человеком не только незаурядным, но и честолюбивым. Энергии и идей у него было всегда хоть отбавляй. Одним из его увлечений было развитие отечественного торгового судоходства. Без торгового мореплавания, как он считал, России трудно развивать свой военный флот. Все, кому близки были нужды отечественного судоходства, находили в его лице «союзника и покровителя». Русское императорское общество судоходства избрало его своим почетным председателем.

С учреждением в 1898 г. при Министерстве финансов отдела торгового мореплавания Александр Михайлович, не прерывая службы на флоте, становится председателем Совета по делам торгового мореплавания. Его главные заботы теперь – организация мореходного образования, улучшение быта «низших служащих торгового флота», обеспечение балтийского побережья русским углем и, наконец, «постановка вопроса о соединении Черного и Балтийского морей внутренним путем». С 1902 г. Александр Михайлович – самый молодой министр России. Он – главноуправляющий торговым мореплаванием и портами. Одновременно он продолжал оставаться «в звании флигель-адъютанта и командира броненосца “Ростислав”». Кстати, к броненосцу, построенному при его непосредственном и активном участии, командовать которым ему привелось более трех лет, Алек-

сандр Михайлович относился с большой любовью. Не случайно своего пятого сына, родившегося в 1902 г., он назвал Ростиславом [53, с. 71].

Начало войны с Японией великий князь встретил в должности младшего флагмана Черноморского флота и в чине контр-адмирала. В ночь на 27 января 1904 г. японские миноносцы атаковали стоявшую на Порт-Артурском рейде русскую эскадру. Александр Михайлович в это время был в Каннах. Закончив 18 ноября «на броненосце “Ростислав” под собственным флагом» кампанию 1903 г., он с многочисленным семейством отдыхал на юге Франции. Но уже 30 января в дневнике Николая II появилась запись: «Ксения и Сандро вернулись из-за границы», и на следующий день – «Ксения и Сандро пришли к нам». Вот что писал о своей встрече с императором сам великий князь: «Мое появление смутило его... Он ждал тяжелого объяснения... упреков за прошлое. Я поторопился все его опасения устранить.

– Я пришел к тебе, Ники... чтобы получить разрешение на отъезд в Порт-Артур. Надеюсь, ты сочувствуешь моему... желанию быть... вместе с моими соплавателями...

Лицо его прояснилось.

– Я всецело понимаю тебя, но... не могу отпустить... ты мне будешь нужен в Петербурге. Я хочу воспользоваться твоим опытом...

В течение часа я старался ему доказать, что мог бы принести гораздо большую пользу в Порт-Артуре, чем в столи-

це, но государь не согласился» [3, с. 222–223].

Главная идея великого князя на этот раз – крейсерская война. Япония – островное государство, и ее возможности целиком зависят от ввоза сырья, оружия, боеприпасов. Это и имел в виду Александр Михайлович.

С согласия императора он призвал на военную службу несколько быстроходных судов «Добровольного флота». Как министр торгового флота купил за границей еще четыре парохода и, вооружив их, создал эскадру быстроходных вспомогательных крейсеров. Вскоре агентурная разведка донесла, что из Европы в Японию с оружием и боеприпасами направляются 12 транспортов. Проходит немного времени, и вспомогательные крейсера великого князя захватывают в Красном море несколько транспортов. Однако возникает международный скандал. Действия русских крейсеров квалифицируются как пиратские. Англия и Германия угрожают санкциями. Под давлением министра иностранных дел император принимает однозначное решение: «Сандро... ты должен немедленно распорядиться, чтобы твоя эскадра освободила захваченные... пароходы... Подавляя горечь, – вспоминает великий князь, – я подчинился» [53, с. 72].

В целом, подводя итоги своей деятельности во время войны, великий князь писал: «Мое участие в войне 1904–1905 гг. оказалось весьма неудачным». Что еще можно сказать в этой связи? В справочнике «Военные флоты иностран-

ных государств...» за 1906 г. Александр Михайлович поместил обзор военных действий на море. Он писал: «Я считаю необходимым поместить это... описание, которое поможет офицерам, которым дорого будущее... русского флота, разобраться в наших ошибках и усвоить, что только постоянное изучение военно-морского дела может подготовить их к умению управлять флотом... и побеждать, в чем и заключается призвание каждого из нас» [53, с. 72].

Были ли результаты деятельности великого князя Александра Михайловича на море? Были, и еще какие! Уже в 1904–1905 гг. «Особый комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования» под председательством великого князя Александра Михайловича закладывает на верфях Гельсингфорса (Хельсинки. – *О. Ф.*), Риги и Або 14 кораблей. Всего «благодаря настойчивости великого князя в короткие сроки... было построено 18 миноносных крейсеров и миноносцев». После войны с Японией они по существу и составили ядро Балтийского флота. Последним кораблем, построенным на средства Комитета, стал знаменитый «Новик», эсминец, положивший начало большой серии отечественных кораблей. Долгие годы они считались в своем классе чуть ли не лучшими в мире [53, с. 72].

История «Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования» такова. Еще в начале 1904 г. в Петербурге образовалась группа энтузиастов, предложившая строить флот на добровольные пожертвования. На-

чало пожертвованиям положил князь Л. Кочубей. Его призыв, напечатанный в газете «Новое время», нашел столь широкий отклик, что уже через несколько дней в кассу Комитета поступило более 250 тыс. рублей. Пожертвования шли от губерний, дворянства, духовенства, крестьян, купечества и даже от учащихся. Были и крупные взносы: 400 тыс. рублей внес граф С. В. Орлов, 200 тыс. – граф А. Д. Шереметев, 1 миллион – эмир Бухарский и т. д. Всего Комитет собрал свыше 17 млн рублей [53, с. 72].

Однако главным в деятельности «Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования» для будущего России стало отнюдь не строительство кораблей, а создание отечественной военной авиации.

Возглавлял ВВС России великий князь до 21 марта 1917 г. Через 3 недели после отречения Николая II он сложил с себя обязанности главнокомандующего воздушной авиации и практически полностью отошел от дел. На этом закончилась его многолетняя активная деятельность на благо Отечества. Затем – эмиграция – Англия, Франция, Америка. Умер Александр Михайлович в 1933 г. на юге Франции в небольшом городке Рокбрюн, где и похоронен.

Ил. 11. Великий князь Кирилл Владимирович Романов (1876–1938)

5. Великий князь Кирилл Владимирович Романов (1876–1938), внук Александра II. Являлся третьим претендентом на российский престол. Моряков в семье не было. В 15 лет захотел служить на флоте [53, с. 82].

Кирилл Владимирович собственными усилиями стал начальником военно-морского (по-современному, оперативного) отдела в штабе Командующего флотом Тихого океана. Участвовал в Русско-японской войне. Настойчиво искал встречи с японцами, неоднократно вступал в бой. Но численное их превосходство заставляло его отходить под прикрытие. Был контужен 31 марта 1904 г. на броненосце адмирала С. О. Макарова «Петропавловск», вышедшем на помощь крейсеру «Баян». В составе кораблей он шел первым и коснулся японской мины. Произошел взрыв, в результате чего корабль утонул. Погибли: командующий флотом С. О. Макаров со своим штабом из 10 человек, 18 корабельных офицеров, 620 «нижних чинов», известный русский художник-баталист В. В. Верещагин. Из воды подобраны: великий князь Кирилл Владимирович, командир броненосца Н. М. Яковлев, 5 офицеров, 73 «нижних чина». Спасал их миноносец «Бесшумный». Спасено 80 человек, погибло 650 [53, с. 87]. В заключении расследовавшей комиссии было сказано, что взрыв японской бомбы вызвал детонацию находившегося на корабле запаса якорных мин и погребов со снарядами [53, с. 92].

Контузия, ожог лица и купание в воде при +5° требова-

ли лечения. Но царь не хотел отпускать его за границу из-за непростой личной жизни великого князя. Дело в том, что Кирилл Владимирович был влюблен в свою кузину, герцогиню Гессенскую Викторию-Мелиту. Она отвечала взаимностью. Николай II запретил им жениться по причине близкого родства, а главное – замужного ее состояния. Угрожал лишить всего, в том числе великокняжеского звания. Императрица Александра Федоровна еще до замужества также была не в ладах с герцогиней. Герцог Гессенский – муж Виктории-Мелиты – был родным братом русской императрицы, а мать Виктории-Мелиты была дочерью Александра II, то есть родной сестрой Владимира Александровича – отца великого князя Кирилла [53, с. 86].

Великий князь Владимир Александрович настоял на заграничном лечении. Виктория-Мелита уже была в разводе, и они с Кириллом Владимировичем поженились. Она приняла православие с именем Виктория Федоровна [53, с. 88].

Из-за того, что Кирилл Владимирович нарушил запрет царя на заключение этого брака, Николай II приказал ему покинуть Россию. По мнению Ю. Л. Коршунова, это было решение не царя, а императрицы. Наказание последовало такое: непризнание брака, отрешение великого князя и его потомков от прав на престолонаследие, прекращение отпуска причитавшихся денежных средств. Последнее вскоре было отменено [53, с. 89].

С повинной великий князь не спешил. Прощение пришло

в 1907 г. С семьей он возвратился в Россию в 1909 г. после смерти отца. Приказом от 3 ноября 1908 г. был возвращен на службу прежним чином капитана 2 ранга с прежним званием флигель-адъютанта Е.И. В. с зачислением в списки флота. Три года служил старшим офицером крейсера «Олег», плавал в Балтике. В 1912 г. капитаном 1 ранга назначен командиром крейсера «Олег». Тогда же «вольнослушателем» окончил Николаевскую Морскую академию.

Уже 3 августа 1914 г. уехал в действующую армию исполняющим обязанности наблюдающего за морскими командами действующей армии. В 1915 г. произведен в контр-адмиралы и стал начальником морских батальонов и речных флотилий в действующей армии и одновременно командиром Гвардейского экипажа. В этой должности он встретил и Февральскую революцию.

По-видимому, обида за наказание царя не была прощена и забыта: 1 марта 1917 г., в день так называемого отречения Николая II от престола, Кирилл Владимирович вел по Шпалерной улице к Таврическому дворцу под красным знаменем колонну моряков. Это была самая элитная часть российского флота – Гвардейский экипаж. Великий князь был при этом командиром экипажа, контр-адмиралом. Вместо флигель-адъютантских аксельбантов на его груди красовался большой красный бант [53, с. 81].

Что побудило великого князя Кирилла Владимировича к переходу на сторону Временного правительства? Одно из его

интервью в газете начиналось так: «Мой дворник и я, мы одинаково видели, что со старым правительством Россия теряет всё». Заканчивалось оно заявлением, что он доволен быть свободным гражданином России. В другом: «Мы все русские люди... Нам всем надо заботиться о том, чтобы не было излишнего беспорядка и кровопролития. Мы все желаем образования настоящего русского правительства». Наконец, на вопрос, как он оценивает арест Николая II: «Исключительные обстоятельства требуют исключительных мероприятий. Вот почему лишение свободы Николая и его супруги оправдывается событиями, происходящими в России...» По поводу своего будущего: «Мне кажется, что никто из нас, принадлежащих к семье бывшего императора, не должен... оставаться на занимаемых нами постах». 11 марта 1917 г. он сдал должность командира Гвардейского экипажа избранному матросским комитетом командиру императорской яхты «Полярная звезда» капитану 1 ранга М.М. Лялину [53, с. 89–90].

Дальше – эмиграция. Там он провозгласил себя императором Кириллом I. Умер в Кобурге (Германия) в 1938 г., там и похоронен. В 1995 г. его прах и прах Виктории Федоровны был перевезен в Петербург и захоронен в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора [53, с. 90].

Итак, из общей массы лиц императорской фамилии, трудившихся в военной сфере, мы высветили 10 ее представителей, которые во второй половине XIX – начале XX в. с раз-

ной степенью ответственности относились к своей службе. Как любая семья, дом Романовых был представлен людьми, как обладавшими посредственными данными в военном деле (великий князь Алексей Александрович), так и являвшимися, без преувеличения, достойными наследниками великого Петра, несомненно отмечавшимися военным гением (великие князья Константин Николаевич и Александр Михайлович). Кроме того, великий князь Николай Николаевич Старший заслужил огромную популярность среди славян в результате освобождения Болгарии и других православных народов Европы от турецкого ига по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Великий князь Михаил Николаевич навсегда остался в истории России как усмиритель и покоритель Кавказа, Чечни и Дагестана.

Один из представителей царской фамилии – великий князь Олег Константинович – получил смертельное ранение на поле битвы в 1914 г., от которого скончался в возрасте 22 лет, оставив в народе добрую память о себе и своей воинской доблести.

Более того, несмотря на годы санкционированного советской властью забвения, последний российский император Николай II, много потрудившийся на посту главнокомандующего во время Первой мировой войны, а затем предательски отстраненный от власти в стране и позднее расстрелянный с членами семьи большевиками в Екатеринбурге, прославлен и канонизирован Русской православной церковью в

лике святых. При жизни не подписав ни одного приказа о смертной казни, царь сам пал от рук убийц. Его служение на благо России, постоянная самоотверженная забота о людях, а также мученическая кончина послужили тому, что именно он, Николай Александрович Романов, возглавляет сонм новых святых – новомучеников и исповедников Российских, стоящих у престола Божия и возносящих молитвы о нашей стране, властях, воинстве и народе российском, то есть о каждом из нас.

Глава II

Деятельность светской власти по укреплению армии и флота России второй половины XIX – начала XX в

§ 1. Усилия правительств Александра III и Николая II, великих князей Николая Николаевича Старшего и Александра Михайловича по укреплению армии и флота

Александр III. После убийства царя-освободителя императора Александра II народолюбцами – представителями революционной разночинской интеллигенции, произошедшего 1 марта 1881 г., столичная аристократия находилась в постоянном страхе перед новыми взрывами. «Я не боюсь ни офицеров, ни солдат, – говорила мать великого князя Александра Михайловича Романова великая княгиня Ольга Федоровна, – но я не верю полиции, в особенности в воскрес-

ные дни» [3, с. 69]. Эти слова великой княгини говорят о том, что в XIX в. армия и флот пользовались доверием правящего класса. «Во всем свете у нас только два верных союзника – армия и флот: все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас», – любил повторять своим министрам пришедший в 1881 г. к власти император Александр III.

Новый царь сразу же столкнулся с необходимостью укрепления всех государствообразующих сил Российской империи, в противовес нараставшему революционному движению, идеологические корни которого произрастали на Западе.

Кстати, в опровержение евразийских утверждений, что Запад воплощает все передовое, прогрессивное и лучшее, а Восток во всех смыслах, в том числе и в науке, всегда отстает, не будет лишним вспомнить о том, что до XVI в. – века Реформации – Восток решительно во всем опережал Запад.

Достаточно вспомнить о том, что главное наше светило – Солнце – всегда встает на Востоке, а садится на Западе. Истина – Сын Божий Иисус Христос родился на Ближнем Востоке в городе Вифлееме, «пришедше на запад солнца», то есть в конце времен. Вывод: Восток – символ начала, рождения, спасения, а Запад – упадка, конца, разложения!

К счастью для России, император Александр III обладал всеми качествами крупного администратора. Убежденный сторонник здоровой национальной политики, поклон-

ник дисциплины, настроенный к тому же весьма скептически, государь вступил на престол предков, готовый к борьбе.

О многом говорят те назначения, которые произвел новый царь, формируя свое правительство. Князь М. И. Хилков, назначенный министром путей сообщения, провел свою молодость в США, работая простым рабочим на рудниках Пенсильвании. Профессор И. А. Вышнеградский – министр финансов – был широко известен своими оригинальными экономическими теориями. Он привел в блестящее состояние финансы Империи и много содействовал развитию промышленности. Герой Русско-турецкой войны генерал П. С. Ванновский стал военным министром. Адмирал И. А. Шестаков, высланный Александром II из страны за беспощадную критику нашего военного флота, был вызван в Петербург и назначен морским министром. Новый министр внутренних дел граф Д. А. Толстой был первым русским администратором, осознававшим, что забота о благосостоянии сельского населения России должна быть первой задачей государственной власти. Все это так не соответствовало уверениям безутешных сторонников либеральных реформ, назвавших время правления нового императора «черной реакцией»! [3, с. 75]. Действительно, на наш взгляд, это была реакция. Адекватная реакция сильного царя на вылазки революционеров и провокаторов всех мастей. Другая характеристика правления Александра III – консервативная стабилизация.

Не забудем, что С.Ю. Витте своей головокружительной карьерой был лично обязан новому царю, который присмотрел его, когда тот был простым чиновником Юго-Западной железной дороги. Обладая хорошими познаниями в области инженерных наук, Витте 17 октября 1888 г. предупредил императора, что особенности конструкции дороги и скорость поезда, в котором должна была ехать императорская семья, не соответствуют требованиям безопасного передвижения и неминуемо приведут к крушению. После происшествия у железнодорожной станции Борки царь немедленно назначил его на пост директора департамента железных дорог, а через несколько лет – министром путей сообщения. Далее Витте, как известно, стал «всесильным» министром финансов, а позже – председателем Совмина.

Особой политической находкой императора следует считать назначение Н.К. Гирса – тонко воспитанного, но совершенно безынициативного и послушного чиновника – на пост министра иностранных дел. Фактически в это время царь сам вершил внешнюю политику России! И результаты не заставили себя ждать. Наша страна, по мнению великого князя Александра Михайловича, впервые после многовековых ошибок нашла свою ярко выраженную национальную политику в отношении иностранных держав [3, с. 76].

Хорошей иллюстрацией к сказанному является реакция царя на серьезный инцидент, произошедший в Туркестане в 1885 г., когда английское правительство инициировало за-

нятие афганцами русской территории по соседству с крепостью Кушкой. «Выгнать и проучить, как следует», – последовал приказ из Гатчины. Казаки выгнали афганцев из крепости и долго гнались за ними в надежде захватить их английских инструкторов.

На протест английского посла, требовавшего извинений, царь заявил: «Мы этого не сделаем. Я не допущу ничего посягательства на нашу территорию». В ответ на новую ноту из Англии государь приказал мобилизовать Балтийский флот. Это был акт высшей храбрости, поскольку английский военный флот превышал наши вооруженные силы более чем в 5 раз. Лондон примолк, а Европа начала смотреть другими глазами в сторону Гатчинского дворца – места постоянного жительства Александра III [3, с. 77].

Второй инцидент организовала Австрия, противясь нашему вмешательству в сферу влияния Австро-Венгрии на Балканах. Ее посол в Санкт-Петербурге даже угрожал войной, намекая во время обеда на возможность мобилизации двух-трех корпусов. Александр III, не изменяя своего полунасмешливого выражения, взял вилку, согнул ее петлей и бросил по направлению к прибору австрийского дипломата. «Вот что я сделаю с вашими двумя или тремя мобилизованными корпусами», – спокойно заметил царь.

Не признавая условия позорного для России Парижского мира после Крымской войны, согласно которому нашей стране было запрещено иметь военный флот на Черном мо-

ре, царь решил спустить на воду несколько военных кораблей именно в Севастополе, где европейская коалиция унизила русское имя в 1856 г. Царем для этого был выбран чрезвычайно благоприятный момент, а именно 6 мая 1886 г., когда ни одно из европейских государств, кроме Англии, не склонно было угрожать нам войной.

В области внутренней политики достижения нового царя были еще более впечатляющими. Мудрый гатчинский самодержец нанес революции сокрушительный удар. Большинство русских революционеров были арестованы и понесли наказание, другие спрятались в подполье или бежали за границу.

С высоты трона была провозглашена «новая эпоха для крестьян». Сознавая необходимость тесного общения с русским народом, царь с 1889 г. учредил должности земских начальников. Будучи представителями власти на местах, они значительно способствовали упорядочению русского крестьянского быта. Они разрешали споры по вопросам крестьянского землевладения и землепользования, отправляли функции судей первой инстанции по маловажным делам, способствовали переселению малоземельных в Сибирь и Туркестан, содействовали развитию сельской кооперации. Однако главным достижением земских начальников было то, что они вели беспощадную борьбу с подсознательным духом анархии среди крестьянства. Освободившись в 1861 г. от крепостной зависимости, русские крестьяне больше не мог-

ли рассчитывать на опеку со стороны своих бывших господ и становились легкой добычей революционных агитаторов, обещавших золотую эру свободы и безначалия после ниспровержения самодержавия.

Понятно, что вначале народ с недоверием отнесся к земским начальникам, приняв их за правительственных шпионов. Да и на новых должностных лиц была возложена, по сути, непосильно тяжелая задача: кроме больших знаний и опыта, им требовалось наличие большого такта и даже дипломатических способностей. Шаг за шагом они должны были завоевать доверие крестьян. Конечной целью реформы царь видел увеличение площади крестьянского землевладения. Но преждевременная кончина Александра III помешала ему осуществить заветную мечту – создание в России крепкого класса крестьян – мелких земельных собственников [3, с. 81–82].

Несмотря на это, успехи реформы были налицо хотя бы потому, что революционные круги отнеслись к ней с враждебностью. На коронационных торжествах 1883 г. делегация из более чем 10 тысяч крестьян со всех концов России высказалась единогласно в пользу новых царских чиновников, которые относились к крестьянам с большой заботой и дружелюбием. Крестьяне даже просили о расширении судебных полномочий земских начальников [3, с. 82] (Должно быть, великий князь Александр Михайлович ошибся, имея в виду делегацию крестьян на коронации Николая II в 1896 г., ибо

земские начальники появились только в 1889 г. – *О. Ф.*)

Императора Александра III и великого князя Александра Михайловича связывало не только то, что оба они были представителями царской фамилии Романовых и, несколько позднее, последний сделался зятем царя. Великий князь был обязан своему царственному родственнику еще и тем, что получил его поддержку в трудную минуту определения направления генеральной линии своего жизненного пути. Именно эта поддержка, вопреки родительскому настрою, позволила Александру Михайловичу связать свою жизнь со службой на флоте. Царское решение было обусловлено тем, что Александру III достался флот, нуждавшийся в усовершенствованиях, и для него, конечно, было очень желательно, чтобы кто-то из его августейших родственников посвятил свою молодую жизнь службе в этом непрестом военном подразделении, при основательном изучении всех особенностей флотской жизни, конечно.

Изучив военно-морские науки, великий князь Александр Михайлович, несмотря на всегда мрачные прогнозы своего наставника, получил высшие баллы на всех экзаменах, за исключением судостроения. Практическое освоение военного дела на фрегате «Рында» еще более развило его качества профессионала.

Исходя из архивных источников, можно также убедиться в том, что, помимо флота, царь Николай II привлекал своего августейшего родственника к решению вопросов, доста-

точно далеко отстоявших от морской тематики. Так, в 1901 г. великим князем Александром Михайловичем была рассмотрена и передана императору записка, принадлежавшая А. Борису, о необходимости предоставления земским начальникам права бесплатного проезда по уезду. Данная записка была рекомендована и представлена членом Совета министров, генерал-лейтенантом Е.В. Богдановичем управляющему земским отделом Г. Г. Савичу. Суть записки сводилась к следующему:

«Живая, плодотворная деятельность института земских начальников, в лице которых попечением Державного Законодателя создана твердая правительственная власть, близкая к народу, соединяющая в себе попечительство над сельскими обывателями, работы по завершению крестьянского дела, обязанности по охранению благочиния, общественного порядка, безопасности и прав частных лиц в сельских местностях, может быть обеспечена не канцелярской деятельностью их в закрытом помещении, а практической работой в среде сельского населения и выборных должностных лиц волостного и сельского управления. В этом соображении, в этой надежде Законодатель видел залог успешной деятельности института земских начальников [17, л. 1].

Многообразная, сложная деятельность последних, касающаяся самых животрепещущих интересов крестьянского населения, предполагает не одно только знание в отправлении земским начальником его служебных обязанностей, но тре-

бует от него также основательного и всестороннего изучения местных бытовых условий, а затем и постоянного, непрерывного общения с населением о его интересах. В предположении, конечно, сознательного и добросовестного отношения к делу это последнее условие достигается единственно путем постоянных разъездов и посещений земским начальником волостных правлений, волостных и сельских сходов, наконец, Уездного съезда и Губернского присутствия, ибо, изучив, руководить можно только тем, что знаешь и постоянно видишь. Разъезды и канцелярские расходы земских начальников в губерниях Астраханской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Ставропольской и др. (Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. 3-го июня 1891 г., 1 июля 1893 г. и 6 июня 1894 г.) обеспечиваются отпуском из казны в их безотчетное распоряжение по 1200 руб. в год каждому, в дополнение к содержанию в размере 1600 руб. в год. Таким образом, годовой бюджет земского начальника, не имеющий дворянского представительства, равняется 2800 руб. в год [17, л. 1–1 об.].

Однако весьма разнообразные условия частной, личной жизни земского начальника, часто человека многосемейного, иногда обремененного долгами или привыкшего жить выше своих средств, в связи с необходимостью, в первом случае, воспитать детей и содержать семью свою вне места своего постоянного жительства, в силу обстоятельств, не может не склонять земского начальника к экономии в расходах, вызываемых исполнением его служебных обязанностей в долж-

ном, означенном выше, направлении [17, л. 2].

Отсюда невольное стремление – решать вопросы местной жизни заочно, перепиской, канцелярским путем – в лучшем случае; в худшем же – путем вызова крестьян и должностных лиц издалека в свою контору – иногда без всякой к тому надобности. Ненормальность такого порядка отправления служебных обязанностей земскими начальниками в таких губерниях, как, например, Пермская, очевидна и говорит сама за себя. В самом деле: в уездах этой и смежных с ней губерний Вятской, Уфимской, Оренбургской и др. есть волости, отстоящие от местожительства земского начальника, по 100 и более верст, а от уездного города, куда приходится ездить на очередные заседания Уездного съезда раза четыре-пять в год, почти 200 верст. Одна поездка на заседание иным земским начальникам обходится вперед и назад (прогоны, содержание в пути, остановка в городе) до 40 рублей, не говоря уже о разъездах по участку, а также стремленных с расходами [17, л. 2–2 об.].

Но требования, налагаемые исполнением служебного долга, исполнением воли Законодателя по пути устройства крестьянского дела, в обширнейшем его смысле, не могут быть поставлены в зависимость от личности и случайных обстоятельств, каковые приведены выше.

Не входя в дальнейшие подробности изложения дела и приведения фактов из жизни, вопрос о разъездах земских начальников, имеющий громадное практическое значение в

их деятельности и находящийся в тесной связи с интересами подведомственного им крестьянского населения, мог бы быть разрешен в удовлетворительном смысле применительно к 200–219 ст. Уст. о зем. пов.т. IV Св. Зак. изд. 1893 г. и 6 ст. учр. Судеб, след. (Суд. Уст. Императора Александра II), то есть предоставлением земским начальникам бесплатных разъездов натурою за счет местных уездных земств, как это установлено Законом в отношении полицейских чиновников и судебных следователей [17, л. 2 об. – 3].

В вознаграждение же расходов уездных земств на разъезды земских начальников казна могла бы уменьшить несколько выплаты разъездных денег самим земским начальникам, соответственно местным условиям, и перечислять эти суммы в постоянные сметные доходы земств по росписи.

С проведением в жизнь этой меры законодательным порядком, вопрос о разъездах земских начальников в губерниях с большим расстоянием (Северовосточный район империи) будет поставлен на прочную почву, то есть вне зависимости от материальных и иных условий личности и соответственно требованиям, представленным жизнью к деятельности лиц, служащих по крестьянским учреждениям и мировой юстиции» [17, л. 3–3 об.].

На первом листе записки поставлена следующая резолюция великого князя: «Настоящая записка трактует о небольшой, но по практическим последствиям весьма полезной мере – заставить земских начальников чаще бывать в уездах.

Введение предлагаемой меры никаких возражений не представляет. Александр Михайлович» [17].

Содержание данной резолюции показывает, что императора Александра III интересовало мнение наиболее толковых его родственников относительно проводимых им реформ. И его обращение к мнению великого князя Александра Михайловича, на наш взгляд, нельзя назвать случайным: у императора было достаточно времени, чтобы изучить и оценить характер и способности великого князя, который с самого детства почти ежедневно бывал вместе с братьями в Гатчинском дворце и являлся товарищем детских игр его сыновей Николая и Георгия. Самый занятой человек империи отличался чадолюбием: он ничего не имел против постоянного посещения своего дворца маленькими детьми. Взрослым же в этом удовольствии было отказано, поскольку они постоянно одолевали царя всякого рода просьбами, отрывая от государственных занятий.

Великий князь Николай Николаевич Старший. В целом положительную роль в укреплении армии и флота во времена правления императоров Александра II и Александра III сыграл великий князь Николай Николаевич Старший, с 1864 г. назначенный генерал-инспектором кавалерии [23, л. 1], с ноября 1876 г. – главнокомандующим действующей армией [24, л. 1], а в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. – главнокомандующим на Европейском (Балканском) те-

атре военных действий.

В ГА РФ имеется полный послужной список великого князя Николая Николаевича Старшего, составленный по 17 августа 1880 г.:

Он был сыном Николая I, род. 27 июля 1831 г.

Получаемое по службе содержание:

жалованья – 1695 руб.;

столовых – 3500 руб.;

Добавочных – 4582 руб. 50 коп. [22, л. 1], то есть получается, по 9777 руб. 50 коп. в год.

Согласно Капитулу орденов от 12 июня 1882 г. за № 312, ему было назначено производство пенсии по ордену Св. Владимира 1-й степени по 600 руб. в год с 1 мая 1882 г.; 27 ноября 1882 г. он был назначен почетным членом Николаевской академии Генерального штаба [22, л. 50].

С приближением Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. граждане России того времени (разных сословий) демонстрировали в адрес великого князя Николая Николаевича Старшего свою любовь, признательность и поддержку. Помочь стремились кто чем мог. Причем формы этой трогательной поддержки были разными.

Так, в апреле 1874 г. неизвестная (племянница одного из уважаемых героев 1812 г.) анонимно подарила ему в Москве ладанку с мерою роста Иисуса Христа с просьбой по получении опубликовать в газетах [26, л. 2, 2 об., 3].

Проживавший в Москве государственный крестьянин

Московской губернии Рузского уезда Семён Авдеев, движимый патриотическими чувствами, через князя Владимира Долгорукова передал ему икону Св. Николая Чудотворца, писанную на кипарисовом дереве [26, л. 2, 2 об., 3]. Этот крестьянин сообщил также, что данная икона была освящена в Москве у Ильинских ворот в часовне преи. Сергия Радонежского Чудотворца (2 июля 1877 г) [26, л. 4].

В качестве духовной поддержки главнокомандующему также был передан текст «Молитвы русского человека, православного христианина, верно исполняющего заповеди Божии, наставления и внушения Святых отцов Православной церкви и государственных узаконений, и удаляющегося от иезуитских и папских лжеучений и от других противников веры православной и вольнодумцев» [26, л. 6–8].

С заботой о здоровье русских солдат в походных условиях, великому князю Николаю Николаевичу Старшему от купца с 30-летним стажем Василия Ивановича Закурделева в 1877 г. был передан рецепт от глазной болезни, как было сказано в пояснении, **для общей пользы человечества:**

«1. Крымзы или, что то же, белого чистого купороса 8 золотников;

2. нашатырю 4 золотника;

3. селитры 4 золотника.

Все это истереть вместе и положить в штоф, налить чистой речной водой и дать постоять 7 дней.

Взбалтывать раза 3 в день и потом процедить сквозь чи-

стую холстину. По надобности примачивать раза 3 и более в день. Если попадет в глаза и будет есть – не опасно, и во 2-й или 3-й день боль проходит. Вскоре после примочки раствором глаза нужно намочить простой водой» [26, л. 7 об-8].

Поддержку оказывали не только отдельные лица, но и объединения людей. Так, «Члены “Курского товарищества потребителей” в общем собрании 2 мая 1877 г., движимые глубокими верноподданническими чувствами, положили поднести Ваш. Ими. Высоч. Исполнителю слов, произнесенных в Москве 29 октября 1876 г., икону Знамение Божией Матери (список с известной чудотворной иконы Курской Коренной! – *О. Ф.*), чудотворный образ которой покоится в Курском Коренном монастыре, (не раз спасавшую в тяжкие годы и наше дорогое отечество от татарских полчищ), как знак благословения Божьего на начатое Россией великое дело освобождения балканских славян!

Страдания несчастных славянских братьев наших давно уже возмущали русское народное чувство, и все стремились жертвовать и кровью, и достоянием, как раздалось в Кремле Высочайшее слово, исполнившее все сердца радостью и надеждами, коим суждено было осуществиться 12 апреля!» И 18 подписей [26, л. 13–14 об.].

Поддерживало Николая Николаевича Старшего и духовенство.

23 ноября 1876 г. в адрес главнокомандующего южной армией великого князя Николая Николаевича Старшего епи-

скопом Кишиневским и Хотинским Павлом в Кишиневском кафедральном соборе была произнесена следующая речь:

«Августейший брат твой – великий государь наш император и весь народ русский напутствовали тебя на предлагающий тебе великий подвиг сердечными желаниями всевозможного успеха. Св. Церковь и небесный покровитель русской земли преи. Сергей излили на главу твою благословения Свои (на Русско-турецкую войну и освобождение балканских славян. – *О. Ф.*).

По имени твоему да будут и дела твои, твоих сподвижников и предводимых тобою войск христолюбивых. Если мирные переговоры приведут к миру, и тебе, с оружием в руках, но без войны, предстоит обезоруживать и укрощать жестоких поработителей и обеспечивать человеческие права для угнетенных и поруганных братий наших по вере и крови, то да поможет тебе Господь одержать победы мирные: утвердив правду, мир, благосостояние среди народов, давно лишенных этих благ, и делами своими покорить себе сердца всех. Если же возгорится война, то да поможет тебе Бог браней также победоносно и сокрушительно поражать врагов, как поражал их св. Александр Невский, покрыть новою славою русское оружие, и победами обеспечить для России и для покровительствуемых ею многострадальных народов прочный, славный, благоплодный мир» [27, л. 1–2].

Армия при Николае Николаевиче (Старшем) также не оставалась без определенных преобразований. Исходя из

стремления к повышению ее общей эффективности, великий князь заботился о личном составе. Так, в 1883 г. барон Николай Криденер, обращаясь к великому князю как к генерал-инспектору кавалерии, докладывал ему из Варшавы о необходимости изменения программы обучения кавалерии:

«Настоящее состояние военного искусства и усовершенствованное огнестрельное оружие ограничивают роль кавалерии на поле сражения. Но тем большее значение она получает на театре войны, где на ее долю выпадают широкие задачи стратегического свойства, от удачного исполнения коих зависит успех войны [30, л. 2–2 об.]».

Последние войны указывают, что бой кавалерии на поле сражения составляет лишь весьма незначительную долю ее деятельности, главная часть которой заключается в исполнении разведывания, в охране своих войск и в действиях в тылу неприятеля для уничтожения средств существования его армии. Бой, конечно, может происходить и при этих действиях, но лишь тогда, когда без него кавалерия не сможет достигнуть цели, но бой этот начнется не столкновением масс, а выразится в действиях более или менее мелких частей, причем немалую роль будет играть бой в спешенном строю за местные предметы [30, л. 2 об. – 3].

Но чтобы кавалерия с успехом могла исполнить свое назначение на войне, от нее требуется проявление таких качеств и знаний, которые не возможны без предварительной подготовки мирного времени, направленной к их развитию.

Качества эти следующие:

1. Выносливость и способность к быстрым передвижениям без расстройств состава и с сохранением возможности тотчас после таких передвижений вступить в бой. Только при такой способности кавалерия, раскинутая на большом пространстве для прикрытия мобилизации, успеет вовремя преградить путь неприятелю, старающемуся мешать нашему приготовлению; распределенная на значительном протяжении по фронту и в глубину для маскирования операций армии, она успеет вовремя подкрепить передние части для остановки боем неприятеля, старающегося проникнуть для рекогносцировок; посланная в разведки, может пробраться за завесу кавалерии неприятеля, чтобы добыть верные о нем сведения и доставить результат от своих разведок вовремя в штаб армии или отряда; посланная для нападения на тыловые учреждения неприятеля, может с успехом исполнить поручение [30, л. 3 об.-4].

2. Сохранение должной связи и сообщения между разбросанными на большом пространстве частями и их общим начальством. Это возможно при правильном отправлении службы конной почтой, имеющей на войне большое значение.

3. Умелое разведывание, которое могло бы добывать о неприятеле сведения, нужные управлению армии, и быстро доставлять их по адресу.

4. Сохранение должной связи по фронту и в глубину,

столь необходимое при отправлении охранительной службы.

5. Уметь пользоваться местностью, чтобы находить в ней укрытие как при исполнении разведывания, так и при охране своих войск [30, л. 4–4 об.].

До сего времени, однако, в существующих и проектированных уставах, инструкциях и наставлениях имеется очень мало указаний по этому предмету. Устав полевой службы дает лишь правила для действия, но не дает и не может дать указаний, как вести это дело: в проектированной инструкции для летних занятий **отделу о разведывательной и охранительной службе** отведено лишь незначительное место и совсем не дается указаний, как вести обучение; в годовом распределении занятий по этим важнейшим отделам обучения кавалерии назначено лишь самое незначительное время (в период: эскадронных сборов – 4 дня, полковых сборов – 8 дней, в зимнее время этот отдел совсем не практикуется) [30, л. 5].

В предначертаниях Вашего Императорского Высочества по этому вопросу всегда высказывалась необходимость этой подготовки, всегда развивалась мысль о широком употреблении кавалерии массами и отдельными частями в поле, на обширном районе. Ваше Императорское Высочество неоднократно изволили высказывать в приказах по кавалерии и в словесных разборах маневров, [что] обозначенный отдел обучения не находится еще на должной высоте своего развития, что полевые испытатели нашей кавалерии указали и

продолжают указывать на недостаточное знание ею разведывательной службы, недостаточное знакомство с местностью, малое сродство кавалерии с полем [30, л. 5 об.].

Генерал-адъютант Альбединский со своей стороны, ставя себе священнейшею и неизменною обязанностью в деле мирного воспитания войск вверенного ему округа руководствоваться всецело указаниями многолетнего опыта и знания Ваш. Имп. Высочества, любовью Вашей к кавалерийскому делу, осмеливается повергнуть на усмотрение Ваше, не признаете ли возможным разрешить в полках 3-й бригады 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии вести полевые занятия в более широком объеме, хотя бы в виде опыта с тем, чтобы в течение этого опытного времени выработать подробные правила последовательного ведения занятий, придерживаясь и руководствуясь неоднократно выраженными указаниями Вашего Имп. Высочества [30, л. 6].

...Генерал-адъютант Альбединский начал бы с выработки в главных общих чертах программы предполагаемым опытом и занятиям и представил бы эту программу Вашему Имп. Высочеству для предварительного одобрения и для получения относительно ее новых указаний Ваш. Имп. Высочества, ежели признаете нужным сделать таковые. За сим о результате опытов генерал-адъютант Альбединский представит Ваш. Имп. Высочеству подробный отчет с теми изменениями, которые желательны в наших уставах и правилах, для целесообразной подготовки и развития боевых качеств кавалерии.

лерии» [30, л. 6 об.].

В том же 1883 г. великий князь Николай Николаевич Старший получил записку русского военного агента в Вене полковника барона Каульбарса «О порядке прохождения военной службы в Австрии и Германии» и, надо думать, учитывал ее содержание в целях усиления эффективности русской армии и заботы о личном составе:

«С принятием в европейских армиях коротких сроков службы, явилась необходимость сократить и сроки всех отделов обучения, чтобы в течение нескольких месяцев образовать надежного солдата, который бы с успехом мог нести службу мирного и военного времени, в течение от 2 до 5 лет. Мало того, в такое короткое время он должен усвоить военное дело настолько, чтобы многие годы спустя им можно было с успехом воспользоваться на войне, когда в качестве резервиста или ополченца он снова призывается на службу [31, л. 1].

Между тем военное дело, как и все остальное, значительно двинулось вперед, и требования нашего времени от солдата и особенно от офицера значительно увеличились против того, чем довольствовались в этом отношении еще в недавнем прошлом. Невольно встает поэтому вопрос: как удовлетворить этим, противоречащим друг другу, условиям? Как обставить службу солдата и офицера в мирное время, чтобы она обеспечивала возможность большей их подготовки в меньший, сравнительно с прежним, срок?

Этот важный и трудный вопрос занимает теперь военных всех армий, и нельзя сказать, чтобы везде он был решен удовлетворительно [31, л. 1].

... Настоящая записка касается лишь вопроса: как достигнуть того, чтобы при коротком сроке службы обучению солдата было посвящено возможно больше времени.

Главные виды расхода людей следующие:

1. убыль по причине болезни;
2. внутренние наряды в пределах части;
3. внешние гарнизонные наряды и работы;
4. командировки;
5. отпуска и некомплект против штатов [31, л. 1 об.].

... В Германии и Австрии при общем расходе людей, едва достигающем $1/3$ нашего, штат всех воинских частей постоянно содержится в полном количестве. В обоих государствах, также во Франции, командирам частей не разрешается иметь людей, лошадей или предметов материальной части, недостающих до штата. **Все непременно и всегда должно отвечать определенному для времени и места штату.** В Германии, например, недостающих до штата людей можно иметь не более 2–3 на полк и притом в течение не более двух месяцев. Напротив, у нас, при расходе людей втрое большем, число недостающих до штата достигает иногда громадных размеров. Так, во время бытности моей начальником штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии, вследствие исключения из списков людей, без вести пропавших и поступивших

в госпиталях, во время минувшей войны 1877–1878 гг., еще в 1881 г. до 1000 с лишком людей в дивизии недоставало [31, л. 10 об., 10 а].

Можно ли при таких обстоятельствах удивляться, если солдат Санкт-Петербургского гарнизона, не спящий от 3–4 ночей в неделю и часто несущий службу двое суток подряд, находит военное время и даже переход через Балканы менее утомительным, чем мирную службу.

Ввиду всего сказанного, сокращение расхода людей и в связи с ним тщательный пересмотр всех наших положений, прямо или косвенно до него относящихся, – сокращение переписки, уничтожение вольных или других работ, устройство военно-почтовых станций, постройка казарм и строгое соблюдение штатов, – являются настоятельной необходимостью, без чего при коротком сроке службы правильное обучение войск в мирное время и накопление надежного резерва – главной и самой важной цели существования современных армий – не возможны» [31, л. 10а].

Как генерал-инспектор кавалерии великий князь Николай Николаевич Старший интересовался и расписанием занятий в армейских полках. Например:

Таблица 2

Расписание занятий в эскадронах

Лейб-гвардии Атаманского Его Ими. Высочества Наследника Цесаревича полка с 13 по 19 июня 1888 г.

Дни недели	Когда и какие именно занятия			
	часы		часы	
Пн.	//	День сошествия Святаго Духа		
Вт.	9–11	Полковое пешее по конному учение на месте стрельбища под руководством командира полка	//	
Ср.	//	Подготовка к смотровой стрельбе		
Чт.	6–9	Смотр стрельбы начальником дивизии с 9 часов утра		
Пт.	6–9	Полковое конное учение на военном поле, по 12 рядов, под руководством командира полка	3–5	Сторожевая и разведывательная служба, в пешем строю по 12 рядов, под руководством эскадронных командиров
Сб.	8–11	Сторожевая и разведывательная служба в пешем строю, по 12 рядов, под руководством эскадронных командиров	6–2	Баня

[33, л. 1 об.].

Заметим, что по религиозным праздникам занятий у солдат не было, а обычные (не послепраздничные) будни русских солдат начинались с 6 часов утра, как и подобает людям, живущим по христианскому уставу, к коим относились и реально так жили и начинали свой день все представители царской фамилии.

Кроме того, заботы великого князя Николая Николаевича Старшего об армии, ее личном составе, были также связаны с заботой и о животных – лошадях, необходимых для кавалерии.

Лошадь у русских издавна, как животное, приносящее огромную пользу не только в хозяйстве, но и на поле боя,

погибающее вместе с солдатами, офицерами и полководцами, заслужила трепетное к себе отношение. Поэтому неформально, не на религиозном, а на ментальном уровне, употребление в пищу мяса лошади считается грехом. Так же, как ветхозаветные, иудаисты не употребляли в пищу кровь, русские не едят конину. «На своей еде едет!» – так до революции говорили русские о представителях кочевых народов, когда видели их скачущими на лошади. До сегодняшнего дня конину в пищу не употребляют как минимум казаки (и их потомки) и старообрядцы.

Приказ по кавалерии № 10 от 1 августа 1887 г., изданный великим князем Николаем Николаевичем Старшим, был посвящен новым правиламковки лошадей:

«В видах обеспечения кавалерии в военное время необходимым количеством подков и с целью облегчить приготовление машинным способом значительного запаса их, я признал возможным установить, чтобы летние подковы для строевых лошадей кавалерии изготовлялись как в мирное время в полковых и эскадронных кузницах, так и в запасе, для военного времени – без шипов, а в зимнее – с ввинчивающимися шипами» [29, л. 1].

Взамен руководства дляковки от 1866 г. № 3 Николай Николаевич Старший приказал составить новое. Были сделаны следующие изменения:

а) размеры толщины и ширины подковы несколько увеличены с той целью, чтобы та же подкова, но с просверленными

ми на концах у ветвей ее винтовыми отверстиями могла служить и для зимней ковки;

б) в зимних подковах на обоих концах ветвей сделаны завинтованные отверстия, чтобы подкова могла быть годна как на правую, так и на левую ногу, завинчиваться в наружную ветвь – острый, а во внутреннюю – тупой шип;

в) с той же целью пригодности подков как на правую, так и на левую ногу введено правило пробивать одинаковое число гвоздевых отверстий как на наружной, так и на внутренней ветвях подков» [29, л. 1].

Нужно сказать, что данные измененияковки лошадей в целом принесли с собой более гуманное отношение к лошадям. Особенно если сравнить их с предыдущими правилами. На прилагаемых к приказу архивных рисунках все новые изменения были подробно зафиксированы. К руководству также приложены рисунки, наглядно поясняющие правила расчистки копыт.

Кроме того, великий князь подтвердил к исполнению свой же приказ 1866 г. № 3:

1) для постоянного упражнения в ковке для кузнецов – чтобы каждая строевая лошадь была перекована не далее, как через 6 недель, подковывать ежедневно в каждом действующем эскадроне по 3 лошади;

2) когда в течение 6 недель таким образом будут подкованы лошади всего эскадрона, начать перековывать тех лошадей, которые были кованы сначала;

3) во всех действующих частях гвардии и армии иметь лошадей раскованными: летом – если назначено будет травяное довольствие, а осенью и зимой, если по расположению частей возможно, но не далее января месяца;

4) в бригадах кавалерийского запаса в отношенииковки молодых лошадей руководствоваться приказом 1884 г. № 18;

5) подковывать каждую из них не менее 2 раз в течение пребывания ее в кадре, обращая при этом особое внимание на правильную расчистку;

6) в то время, когда лошади не куются, кузнецов занимать изготовлением подков и гвоздей дляковки, а также расчисткой копыт, чтобы придать копытам правильную форму;

7) начальникам частей обращать внимание на исправность кузнечных инструментов [29, л. 1–1 об.].

Между прочим, в русской дореволюционной кавалерии использовались уральские лошади. Их покупали по 125 руб. за лошадь, но с приводом их из Уральска самими уральцами в Сызрань [29, л. 6].

Великий князь Николай Николаевич Старший был женат на Александре Фредерике Вильгельмине (в православии великой княгине Александре Петровне), старшей дочери герцога Ольденбургского Константина Фридриха Петра. Имел сыновей: великих князей Николая Николаевича (6 ноября 1856) и Петра Николаевича (10 января 1864). Жена и дети вероисповедания православного [22, л. 52 об.].

За ним были имения:

родовое: мыза Знаменская, близ Петергофа;

благоприобретенное – Минской губернии Борисовского уезда – Борисовщина 180000 десятин земли с населенными 7000 крестьянами, и в Крыму, на южном берегу около Ялты, 8 десятин, пожалованных Его Величеством (по-видимому, Александром III. – *О. Ф.*), под названием Катимейс [22, л. 52 об.].

Правда, личная жизнь у этого человека не была простой: у него произошла размолвка с семьей (об этом говорит его завещание). Дело в том, что первый брак великого князя Николая Николаевича Старшего распался. Он публично, вместе с духовником великой княгини протоиереем Василием Лебедевым, обвинил свою первую жену в измене, изгнал ее из Николаевского дворца, отняв все драгоценности и подарки. Александр II выслал ее за границу «на лечение», приняв на себя все расходы по содержанию изгнанницы. До конца жизни она прожила в основанном ею Киевском Покровском монастыре. Однако с достоверностью нельзя сказать, кто из супругов был настоящим виновником распада их семьи. Развод формально оформлен не был.

Второй женой великого князя (без оформления) была балерина Екатерина Гавриловна Числова. У них родилось пятеро детей, которым в 1883 г. была высочайше пожалована фамилия Николаевы и дворянство. Этой фамилией именовалась и сама Екатерина Гавриловна.

Копия завещания великого князя Николая Николаевича

Старшего, относящаяся к 1880 г., показывает, что он все завещал Екатерине Гавриловне Николаевой, а после ее смерти – ее детям (Ольге, Екатерине, Владимиру, Николаю и Галине).

Сыновьям же (видимо, от первого брака. – *О. Ф.*) – вещи с квартир и имений (которые не будут забраны ею). Позже же – ее дочери Ольге.

Само завещание он оставил у Е. Г. Николаевой запечатанным в конверте [21, л. 1, 1 об., 2].

В два последние года жизни (1890–1891 гг.) за здоровьем великого князя Николая Николаевича Старшего наблюдал профессор Ковалевский, – об этом говорят записи и заключения профессора, сделанные на 176 листах [28].

Достаточно подробно о героических походах великого князя Николая Николаевича Старшего сказано в главе I.

Николай II. Причины неоднозначности исследовательских оценок в отношении правления Николая II, на наш взгляд, следует искать в особенностях биографии царя. Зять последнего российского императора великий князь Александр Михайлович, который был также другом наследника с детских лет, в своих воспоминаниях проливает свет на некоторые аспекты этого непростого вопроса. Так, он пишет о том, что ни один из воспитателей цесаревича (а их было трое: сухой, замкнутый генерал, швейцарец-гувернер и молодой англичанин, более всего любивший жизнь на лоне природы) не имел представления об обязанностях, которые ожидали

будущего императора всероссийского. Они учили его тому, что знали сами, но этого оказалось недостаточно [3, с. 174–175].

Будущий император Николай II накануне окончания образования мог ввести в заблуждение любого оксфордского профессора, который принял бы его за настоящего англичанина по причине блестящего знания английского языка. Точно так же знал Николай Александрович французский и немецкий языки. Остальные его познания сводились к разрозненным сведениям по разным отраслям, но без возможности их применения в практической жизни [3, с. 175].

В Николае II рано начала развиваться большая любовь к военной службе. Эта служба, по мнению великого князя Александра Михайловича, как нельзя более соответствовала складу его характера [3, с. 175]. Он был командиром эскадрона лейб-гусарского полка. 2 года прослужил офицером Гвардейской конно-артиллерийской бригады. Ко всем обязанностям относился серьезно и добросовестно. В 1894 г. был командиром батальона л-гв. Преображенского полка в чине полковника. В течение последующей жизни Николай II продолжал оставаться в этом сравнительно скромном чине, поскольку считал недопустимым пользоваться прерогативами власти для повышения себя в чинах [3, с. 175].

Скромность создала ему большую популярность в среде офицеров-однополчан, но разговоры в офицерских собраниях не могли расширить его умственного кругозора. А систе-

ма воспитания в Гатчинском дворце его отца Александра III диктовала никогда не обсуждать вопросы политики. Там существовало молчаливое соглашение насчет того, что царственные заботы царя не должны были нарушать мирного течения его домашнего быта [3, с. 176].

Каждый присутствовавший при кончине Александра III из числа родственников, врачей, придворных и прислуги сознавал, что страна потеряла в лице государя ту опору, которая препятствовала России свалиться в пропасть. Никто не понимал этого лучше самого Николая II, поделившегося с зятем мыслью о том, что «он еще не подготовлен быть царем и не может управлять империей» [3, с. 177–178]. Но друг Сандро ничем не мог помочь ему в этой ситуации, поскольку сам в вопросах государственного управления разбирался еще меньше. Единственный совет, который можно было дать, – перечислить имена людей, на которых мог положиться новый император. Что и было сделано. При этом в глубине души Сандро сознавал, что отчаяние Николая имело полное основание и что все они стояли перед неизбежной катастрофой [3, с. 178].

Наши предположения относительно методики управления страной, к которой прибежал Николай II, оправдались и нашли подтверждение в книге воспоминаний великого князя Александра Михайловича. Как слабый правитель последний российский император, пытаясь каким-то образом обуздать ситуацию и находясь в положении главного лица в госу-

дарстве, от которого зависело принятие окончательных решений, всегда мучился одним и тем же вопросом: «Как поступил бы в данном случае на его месте его отец?» [3, с. 184].

Таким образом, каждый раз, пытаясь просчитать вероятную реакцию Александра III на конкретные события в стране, последний русский царь, безусловно, испытывал трудности. В такие моменты новый царь проявлял себя не только слабым правителем, но и слабым стратегом. Не доверяя собственному политическому чутью, первое, что, на наш взгляд, следовало бы сделать Николаю Александровичу, – это обратиться к применению знаний из области военной тактики и стратегии.

Предположение о том, что у него не было таких знаний вообще, не подтверждается участием царя в Первой мировой войне, когда под его руководством наша армия начала одерживать победы. Поэтому как военный он обладал несомненным талантом.

Возможно, знаний в области тактики и стратегии у Николая II было недостаточно. Поэтому он и обращался к опыту отца, а также к опыту некоторых родственников (дяди Алексея – великого князя Алексея Александровича, Николая Николаевича Младшего).

Учиться у достойных родителей, к коим принадлежал Александр III, – дело, конечно, хорошее. Но, во-первых, при просчитываниях возможной их реакции всегда велика вероятность совершения ошибки не только со стороны просчи-

тывающего, но и просчитываемого, который тоже был человеком, а следовательно, мог ошибаться. И великий князь Александр Михайлович пишет о таких ошибках императора Александра III. Предпоследний царь был врагом звучных фраз и мелодраматических эффектов и, по-видимому, человеком, тонко чувствовавшим людей, добрым и в чем-то даже сентиментальным. Александра III можно также охарактеризовать не только как человека честного, но даже как правдолюбца. Именно последнее качество, на наш взгляд, в совокупности с тем, что он прекрасно разбирался в людях, побудило его к заключению рискованного военного союза с Францией, а не с Германией, что неизбежно навязало России ту роль, которую ей пришлось играть в Первой мировой войне. В данном случае император больше сориентировался на людей, а не на ситуацию, и это привело к катастрофе. Как человеку ему простительно было негативно отреагировать на фарисейский характер Вильгельма II и его истеричную манеру поведения. Но для правителя 1/6 части Земли это было непростительной ошибкой. Кроме того, по мнению великого князя, предпоследний царь не был провидцем будущих ошибок во внешней политике Николая II, последствий неудачной Русско-японской войны, а также он переоценивал наше военное могущество [3, с. 79].

Последнему императору следовало бы больше ориентироваться на мнение таких здравомыслящих и профессиональных родственников, как его зять великий князь Александр

Михайлович. В своих воспоминаниях он приводит соображения относительно мер, которые были способны продлить существование монархии в России.

«При всех погрешностях Романовых, которые окружали русский Императорский трон в его самые критические годы, их преданность династии и врожденный патриотизм могли бы быть использованы Государем, если бы он понял, что его родственники должны были иметь право выбирать себе карьеру помимо военной службы. Даже наименее одаренные из них могли бы с большим успехом занимать административные посты в Империи, чем те бюрократические роботы-изменники, которые во второй половине царствования Николая II захватили министерские и губернаторские портфели. Тот же дядя Алексей – эта непревзойденная карикатура на генерал-адмирала, с успехом подошел бы к роли, которая требовала бы от своего исполнителя знания чужих стран и его способности “ассимиляции”.

Ни один правитель, будь он императором, президентом, левым министром или же диктатором, не может себе позволить роскоши пренебречь своими ближайшими сподвижниками в распределении ответственных государственных постов. Невозможно вообразить себе Сталина, который отдавал бы предпочтение посторонним людям неопределенных политических взглядов и отстранял бы от власти старых вождей большевистской партии.

В этом моем представлении нет никакой утрировки. От-

дельный человек не может быть сильнее своей партии, и ни один человек не может править без помощи своих сторонников. Последний русский царь должен был вести себя, как глава партии господствовавшего режима, когда напор революции требовал от министров не столько особых способностей и талантов, сколько беззаветной преданности престолу. Взирая на толпу двуличных дворян, изнеженных придворных и плохих бюрократов, царь должен был понять, что он мог рассчитывать только лишь на преданность своих ближайших родственников для выполнения его предначертаний и передачи приказаний своим верноподданным, которые, потеряв веру в министров, еще сохраняли веру в крепость императорского трона. Конечно, нельзя было требовать, чтобы государь образовал бы совет министров из великих князей; я далек от этой мысли. Мы просто хотели, чтобы нам позволили занимать должности в различных казенных учреждениях и преимущественно в провинции, где мы могли бы быть полезны тем, что служили бы связующим звеном между царем и русским народом.

В ответ на это государь указывал нам на традиции династии Романовых.

— В продолжение трехсот лет мои отцы и деды предназначали своих родных к военной карьере. Я не хочу порывать с этой традицией. Я не могу позволить моим дядям и кузенам вмешиваться в дела управления.

Это решение царя было отчасти продиктовано нашепты-

ванием министров, частью же было принято под влиянием поведения его дядей.

Как всегда бывало с императором Николаем II, государственный здравый смысл был в нем затемнен эмоциональными комплексами, но большая часть его поступков была неразрешимой загадкой для каждого, кто не был знаком со всеми обстоятельствами его детства, воспитания и первых десяти лет его царствования» [3, с. 162–163].

Кстати, на необходимость преобразований во внутренней политике последнего русского царя указывал и сэр Джон Хэнбери-Уильямс: «Главную трудность для Его Величества представляет полное отсутствие методов, позволяющих отделить истинное от ложного. В России давно существует противоречие между дедовскими способами сто- и тысячетлетней давности и современностью, но если до конца войны самодержавное правление продержится, то после ее окончания неизбежна борьба двух систем» [38, с. 71].

Эпоха Николая II в целом ознаменовалась неустойчивостью линии политического курса самодержавия. Помимо мнений родственников и государственных деятелей, на царя огромное влияние оказывало так называемое общественное мнение, принадлежавшее невежественным в военных делах газетчикам и журналистам. Именно под влиянием последнего Николаем II порой принимались заведомо неверные решения, приведшие к гибели большого количества моряков и офицеров. Чего только стоит приказ о направлении на Даль-

ний Восток Балтийского флота, а также эскадры генерала З.П. Рожественского во время Русско-японской войны!

Надо отдать должное императору Николаю II, он совершенно по-другому подошел к своей роли главы государства в период Первой мировой войны. Он принял решение возглавить армию в качестве Верховного главнокомандующего в критической ситуации всеобщего отступления русских войск на Западном и Юго-Западном фронтах в августе 1915 г., в дни хаоса и паники. Несмотря ни на какие протесты общественности и интриги придворных кругов (которые при этом поддержала значительная часть министров русского правительства), он провел это решение в жизнь с той твердостью, мужеством и спокойствием, которые на деле всегда (а особенно в решительные минуты) отличали императора Николая II. И почти сразу же после его переезда в Ставку наступило успокоение и в армии, и в Генеральном штабе. Проведенная осенью 1915 г. Вильно-Молодечинская операция показала, что боевой дух русских войск не сломлен, что даже «снарядный голод» и острый недостаток других боеприпасов не может обескуражить армию, сражающуюся под началом своего царя. Войска постепенно стали получать необходимое оружие и снаряды, благодаря ускоренному развитию отечественной военной промышленности. Этого, несмотря на бюрократические препоны и спекуляции различных дельцов, наживавшихся на войне, удавалось добиться, прежде всего, теми непрерывными заботами и усилиями, которые

предпринимал император, уделявший особое внимание собственному производству и приобретению у союзников новых видов вооружения – тяжелых аэропланов, броневых автомобилей, усовершенствованных артиллерийских орудий, строительству новых линкоров и линейных крейсеров для русского флота. К концу 1916 г. стала возможной и разработка плана стратегического наступления на Западном фронте. Весной 1917 г. должно было начаться общее, совместное с союзниками, наступление на Германию, которое планировалось развернуть на двух главных театрах военных действий – в России и на Западе: во Франции и Бельгии. Измотанная годами войны на два фронта Германия, естественно, не смогла бы долго сопротивляться натиску русской армии, которая, несмотря на серьезные трудности, все же находилась в лучшем состоянии, чем это описывают некоторые недобросовестные исследователи. Не хуже обстояли дела и на юге – здесь намечалось провести операцию на Босфоре, которая при умелом руководстве, правильной тактике и концентрации сил имела все шансы на успех. После разгрома основных турецких сил открывалась прямая дорога не только на Константинополь, но и на Ближний Восток [38, с. 5–7].

Председатель Совета министров Российской империи В. К. Горемыкин свидетельствовал: «Государь не раз говорил мне, что никогда не простит себе, что во время японской войны он не стал во главе действующей армии. По его словам, долг царского служения повелевает Монарху быть во

время опасности вместе с войском, деля и радость, и горе. Когда на фронте почти катастрофа, Его Величество считает священной обязанностью Русского Царя быть среди войска и с ним либо победить, либо погибнуть» [38, с. 1 (форзац)]. На наш взгляд, реализация в жизнь этого решения была бы проявлением высшей глупости, ибо что мог сделать император в противостоянии модернизированной армии Микадо? В лучшем случае попасть в плен. Тогда условия мира могли быть еще более позорными и унижительными. Для его участия в той войне подходящими были бы условия, созданные предварительной должной подготовкой к столкновению с Японией.

Высокую оценку личностным качествам царя дал П. К. Кондзеровский, дежурный генерал при Верховном главнокомандующем, в своих воспоминаниях «В Ставке Верховного». Генерал отмечал, что общение с Николаем II производило на людей чарующее впечатление, поэтому, по словам автора, «нет ничего удивительного, что молодежь обожала своего Монарха и потом безбоязненно умирала под расстрелом большевиков с именем Государя на устах. О таких случаях я слышал – они имели место в Пятигорске, где происходили массовые расстрелы офицеров осенью 1918 г.» [38, с. 243]. И далее: «Надо сказать, что вообще все, кто лично близко видел Его Величество, даже те, которые хотели бы сказать что-нибудь скверное о Государе, не могут отрицать, что он был исключительно обворожителен в обращении и букваль-

но пленял все сердца» [38, с. 243].

Подробнее и по-новому нам предлагает взглянуть на деятельность царя в период Первой мировой войны, например, сэр Джон Хэнбери-Уильямс, генерал-майор Британской армии, глава британской военной миссии в России, автор записок «Император Николай II, каким я его знал». Эти записки, по признанию самого автора, являлись попыткой в какой-то мере восстановить справедливость, защитить не систему, а оклеветанного монарха, поскольку, по его мнению, при оценке личности царя на чашу Фемиды было положено слишком много именно против человека [38, 28].

Тем не менее такие поступки Николая II, как непротивление распутинщине, отсутствие должной реакции на катастрофу на Ходынском поле во время коронационных торжеств 1896 г., когда 5 тысяч человек погибло и еще больше пострадало, события Кровавого воскресения и т. д., – всё это, безусловно, дискредитировало правление последнего русского царя не только в глазах общества, но даже среди его августейших родственников. Некоторые из них считали, что после Кровавого воскресения ему следовало бы самому отречься от престола.

Великий князь Алексей Александрович. На рубеже XIX–XX вв. под руководством великого князя Алексея Александровича была утверждена программа судостроения Морского министерства на семилетие 1896–1902 гг., которую основательно критиковал великий князь Александр Ми-

хайлович. Данная программа, изложенная в форме записки, была завизирована управляющим Морским министерством графом Н.М. Чихачёвым, а также начальником одного из отделов Мамонтовым, но фактически соответствовала мнению генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича.

Записка была достаточно пространной. Суть ее сводилась к следующему: «Ваше превосходительство сообщили мне в письме за № 1462, что, судя по программе судостроения, Высочайше утвержденной в 1882 г., с последовавшими к ней пояснениями, новый нормальный бюджет Морского министерства на предстоящее с 1896 по 1902 год семилетие мог бы быть ограничен прекрасною нормою в 40 миллионов рублей, и что, получив по расчету этой нормы в течение 7 лет 280 млн рублей, Морское министерство имело бы в своем распоряжении даже запасной излишек в 6264000 рублей.

Между тем настоятельная необходимость не только не отставать от иностранных флотов, но, по возможности, идти вперед в деле наибольшей боевой способности новых судов нашего военного флота и скорости их хода, требует обязательной постройки судов новейших типов, больших размеров и снабженных сильнейшим, чем требовалось прежде, механическим вооружением. Поэтому, согласно вновь составленному плану судостроения на предстоящее семилетие, стоимость предполагаемых построек, не считая артиллерийского и минного вооружения, выражается в следующих цифрах:

Для Балтийского флота :	
5 эскадренных броненосцев на сумму	32 500 000
5 броненосцев береговой охраны (считая достройку «Акракама»)	11 800 000
6 крейсеров до 6000 т. водоизмещения каждый	22 500 000
1 крейсер в 4000 т водоизмещения	2 500 000
5 канонерских лодок (из них две в 900 т каждая)	5 000 000
2 минных заграждения	1 200 000
5 линейных крейсеров	2 500 000
35 миноносцев	5 810 000
4 портовых судна	2 000 000
Итого:	85 810 000
И для Черноморского флота разные суда на сумму	14 000 000
Итого на	99 810 000
Присоединяя сюда расходы собственно на окончание работ на судах, уже начатых постройкою, в размере	14 658 514
Всего собственно на судостроение потребуется	114 468 514
А за вычетом имеющихся уже в сметах 1894 и 1895 г. кредитов на постройку вышеозначенных судов	2 900 000
Всего	111 568 514 руб.

[15, л. 1].

Таким образом, на каждый год предстоящего с 1896 по 1902 г. семилетия кругло по 15 938 000 рублей.

На предстоящее семилетие Морскому министерству необходимо иметь уже не 280 млн, а 447 475 000 рублей, или по 64 миллиона рублей в год. Но дабы по возможности облегчить государственное казначейство в назначении к ныне отпускаемым Морскому министерству кредитам сразу весьма значительной прибавки и, придерживаясь способа, принятого при составлении своей нормальной сметы Военным министерством, я готов ограничиться на 1896 год вместо 64

млн 61 641 000 рублей, если к этой основной цифре будут назначаемы постепенные надбавки: в 1897 г. – до 64671000 р., в 1898 – до 63 606000 р., в 1899 г. – до 64155000 р., в 1900 г. – до 64671000 р., в 1901 г.– 65 187000 р., в 1902 г.– 65703000 рублей, и если при этом будет сохранено за Морским министерством пользование на нужды кораблестроения, как и в настоящее время, всеми свободными остатками от других сметных подразделений.

...Я, со своей стороны, полагаю представить их [мои соображения] на благоусмотрение Государственного Совета в объяснительной записке к смете на 1896 г., которая, применительно к вышеприведенному расчету, будет составлена на сумму 61641000 рублей» [15, л. 1 об.].

К записке прилагались две подробные таблицы:

1) «Проект нормальных смет Морского министерства на семилетие 1896–1902 гг.». Помимо приведенных уже цифр, в данной таблице подробно просчитаны все предметы расходов на предстоящее семилетие: содержание администрации, содержание учебных заведений, медицинская и госпитальная часть, береговое довольствие строевого состава, награды и пособия, путевые и командировочные расходы, обмундирование, продовольствие, плавание судов, наем и содержание зданий, новые постройки, гидрографическая часть, сооружение маяков, артиллерия и минное дело, судостроение, ремонт судов и запасы, заводы и адмиралтейства, разные расходы, расходы в счет сметы будущего года, устрой-

ство порта Александра III, сооружение дока Владивосток, перевооружение флота [15, л. 2] (см. Приложение 1).

2) «Сравнительная таблица морских бюджетов в кредитных рублях (за 20 лет, с 1875 по сер. 1895 г.)». Эта таблица относилась к финансированию флотов следующих морских европейских держав: России, Англии, Франции, Италии и Германии. Относительно 1875, 1885 и 1895 г. развитие флотов этих европейских держав характеризуется по трем параметрам: артиллерия и минное вооружение, плавание, новое судостроение. Просчитывается процент увеличения бюджетов на развитие флотов перечисленных держав за последние 20 лет [15, л. 3] (см. Приложение 2).

Согласно вычислениям по морским бюджетам (Приложение 2), уже получается не очень благовидная картина, свидетельствующая о том, что развитие флота России стояло на 4-м месте после флотов Германии, Италии и Франции. На 5-м месте находился лишь флот Великобритании, который и без того являлся во многих отношениях образцовым. Особенно настораживает то, что в российском флоте совсем не впечатляла картина строительства новых судов. К тому же, согласно мнению великого князя Александра Михайловича, даже те суда, что строились, были разнокалиберными и по своим техническим характеристикам и характеристикам находящегося на них вооружения отставали как от новейших по тем временам разработок, так и от требований времени. Это и неудивительно ибо вычисления по первой из вышеназван-

ных таблиц (Приложение 1) производят такое общее впечатление, что флотом России в 1895–1902 гг. занимались лишь формально, обращая наибольшее внимание на финансирование далеко не самой важной части морского дела – устройство порта Александра III. Важнейший же вопрос по перевооружению флота финансировался, согласно данной таблице, лишь в 1895 и 1896 г. Получается, что в последующие годы (до 1902) финансирование на перевооружение флота не осуществлялось вообще! Равно как и сооружение стратегически важного для России дока Владивосток: деньги для этого дела выделялись только в 1895 г., а далее – вовсе отсутствовали!

Таким образом, Морское министерство под руководством великого князя Алексея Александровича характеризовало развитие флотов лишь европейских держав, ориентируясь только на них. Самым опасным здесь, конечно, было то, что даже образцовый флот Англии в 1895 г. финансировался, а значит, и развивался в 3,2 раза быстрее российского. Остальные цифры, касавшиеся финансирования флотов Франции, Германии и Италии, были меньшими.

Великий князь Александр Михайлович. Великий князь Александр Михайлович, посвятивший службе на морях всю свою жизнь, учитывал темпы развития японского флота:

Таблица 3

Морской бюджет Японии, 1896–1902 гг.

Год	Сумма финансирования
1896	22 256 296 000
1897	36 944 044 000
1898	22 158 046 000
1899	6 888 444 000
1900	2 880 255 000
1901	1 811 151 000
1902	1 040 273 000
Всего	93 978 509 000

[14, л. 87].

При сопоставительном анализе развития флотов России (по смете министерства) и Японии в 1896–1902 гг., по нашим подсчетам, получается, что затраты японцев на флот были поистине катастрофически большими, чем у нас: в 1896 г. – в 361 раз, в 1897 г. – в 593,8 раза, в 1898 г. – в 348 раз, в 1899 г. – в 107 раз, в 1900 г. – в 44,5 раза, в 1901 г. – в 27,8 раза, в 1902 г. – в 15,8 раза. В среднем же за семилетие (1896–1902 гг.) Япония тратила на развитие флота в 210 раз больше средств, чем Россия! Вот это было уже, действительно, очень опасно! Поэтому мы присоединяемся к мнению великого князя Александра Михайловича о том, что главным соперником на море для нашей страны в начале XX в. была именно Япония. Великий же князь Александр Михайлович ориентировался на возможно скорейшее развитие нашего Тихоокеанского флота до 1903 г., прогнозируя неминуемость Русско-японской войны. Война началась в 1904 г.

Дальнейшие комментарии, как говорится, излишни...

Горя желанием принести пользу престолу, великий князь Александр Михайлович, по его же собственному мнению, преувеличивал значение постройки большого русского военного флота. Николай II решил, что он должен составить краткую записку, которую надо было отпечатать в количестве 100 экз. и раздать высшим морским начальникам. Это был, так сказать, «заговор» между великим князем и Ники против морского министра адмирала Н.М. Чихачёва и генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича [3, с. 208].

Такая записка, действительно, была написана на 5 листах под названием «Докладная записка в. к. Александра Михайловича [Николаю II] о программе судостроения», она датируется 1896 г. [19].

Текст записки: «В прошлом 1895 году весной, под личным председательством Алексея, были собраны некоторые адмиралы для обсуждения программы судостроения на предстоящее семилетие.

Предварительно, за две недели до заседания, лицам, призванным участвовать в нем, была разослана записка и при ней приложена программа судостроения, разработанная в Морском министерстве. Это было сделано с целью дать адмиралам время ознакомиться с проектом министерства и сделать свои заключения, затем на заседании были разобраны все пункты, и, насколько мне известно, она была за

немногими исключениями утверждена заседанием.

В обсуждавшейся программе были затронуты нужды Балтийского и Черноморского флотов, что касается Тихоокеанского флота, то о нем вовсе не говорилось или, может быть, коснулись вскользь [19, л. 1].

Летом этого же года выработанная программа судостроения была представлена тебе на утверждение, и ты, насколько мне известно, утвердил ее, приказав продолжать постройку крейсеров типа «Россия». Между тем мне известно, что некоторые из адмиралов были вовсе не согласны с предлагаемой программой судостроения, но, ввиду малого времени, данного на личное рассмотрение проекта, и того, что было всего одно заседание, им не было никакой возможности представить по поводу программы свои соображения, тем более что заранее было известно полное одобрение этой программы как Алексеем, так и Лихачёвым [19, л. 1–1 об.].

Только Н. Н. Домен (капитан 1 ранга. – О. Ф.) представил отдельное мнение, на которое не было обращено ни малейшего внимания.

Ввиду вышеизложенного, потому крайне необходимо пересмотреть вновь утвержденную тобою программу судостроения, но не так, как это было сделано в прошлом году, когда Морское министерство само выработало программу, а следует назначить комиссию из адмиралов и командиров с участием некоторых корабельных инженеров и инженер-механиков и дать этой комиссии время серьезно обсудить и

разобрать разные вопросы, решение которых нельзя откладывать, и одновременно наметить программы судостроения для всех трех флотов. Такой важный вопрос, как программа судостроения на более или менее долгий срок не может быть решен в двухнедельный срок, как это было сделано в прошлом году. Программа судостроения прямо вытекает из разных вопросов, которые должны были быть решены сначала. Строить же суда разных типов, по личному мнению министра или по заявлению того или другого адмирала, совершенно бесполезно. Таким способом мы никогда не создадим сильного флота, а у нас будет собрание разных типов судов, ничего не имеющих между собой общего и не могущих действовать вместе. При сем прилагаю ряд вопросов, которые, по моему мнению, не терпят отлагательства и должны быть решены как можно скорее. Смею тебя уверить, что надежды, которые ты возлагаешь на флот, при всем желании личного состава послужить верой и правдой тебе и Родине, не будут выполнены, если немедленно не приступить к строго беспристрастному разбору всех написанных мною вопросов [19, л. 1 об.-2].

При этом должен сказать, что если выбор лиц в комиссию будет представлен Алексею, то есть Чихачёву, то могу заранее предсказать, что вопросы будут решены в том же смысле, как того желает Чихачёв, и положение дела не изменится.

Следует назначить в комиссию лиц как согласных со взглядами Чихачёва, так и таких, которые вовсе не разделя-

ют министерских взглядов. Только при этом условии можно ожидать правильного решения поставленных вопросов. Еще важнее назначение председателя. Желательно назначить на эту должность лицо, строго беспристрастное и не обязанное ничем Чихачёву и не имеющее основания его бояться. Из адмиралов подходящим был бы Перелешин, но он отстал от современного морского дела. Из вице-адмиралов могу назвать только двоих: Копытова и С. И. Тыртова, особенно рекомендовал бы второго, ибо он пользуется всеобщим уважением и любовью флота и всю свою службу прошел блистательно. Копытов был бы также хорошим и беспристрастным председателем, но он упрям и трудно будет приходиться к какому-либо соглашению. Из остальных могу назвать Пилкина, Казнакова, И. И. Тыртова, Верховского и Назимова, но все они по разным причинам не подходили бы к этой должности [19, л. 2–2 об.].

Самое лучшее, если бы ты сам принял председательство такой комиссии, но, во-первых, заседания должны быть весьма частые и, во-вторых, раз ты будешь председательствовать, то обязательно будут участвовать в заседаниях Алексей и Чихачёв и тогда за единичными исключениями никто не решится высказывать взглядов и выражать мнений, не согласных с желаниями Алексея и Чихачёва, это вполне понятно, никто не хочет рисковать своей шкурой. В заключение прошу, как особой милости, назначить меня членом этой комиссии, если она осуществится. Желая быть полезным флоту и

любя его всем своим существом, положу всю свою душу для правильного решения вопросов. Кроме этого, думаю, что это мое присутствие в комиссии и мой голос как человека, которому нечего опасаться, заставит многих адмиралов, не решающихся высказывать открыто свои взгляды, поддерживать меня, и тем самым поставленные вопросы будут обсуждаться со всех сторон и можно рассчитывать получить совершенно правильное и беспристрастное решение вопросов [19, л. 2 об. – 3].

Пишу все это, потому что это мой долг; стоя близко к делу, вижу, что Морское министерство стоит на ложном пути и будет горько и обидно, если, не дай Бог, в случае войны наш флот осрамится. А это весьма легко может быть, повторяю тебе: личный состав готов работать и служить примерно, но Морское министерство парализует эти лучшие стремления. Куда не посмотришь, всюду нехватки. Офицеров не хватает, матросов-специалистов тоже не достаточно, суда строят долго и дурно, артиллерия запаздывает, броня также; портовых запасов и складов нет и т. д. [19, л. 3–3 об.].

Ведь где-нибудь кроется всему этому причина. Я был бы до бесконечности рад, если бы мог сказать тебе что-нибудь отрадное о флоте.

К несчастью, не могу, и, по долгу совести, говорю правду. Сандро. 1896 г. 14 апреля».

Далее великий князь Александр Михайлович сформулировал **вопросы, требующие немедленного разреше-**

НИЯ:

«№ 1. Какой должен быть состав Балтийского флота, дабы он имел возможность выступать в активных действиях против германского, не забывая возможности пригодиться этому последнему, и шведского флота? И можем ли мы такой флот создать?»

№ 2. До какой силы следует довести состав Черноморского флота, и отвечает ли он ныне своим задачам?

№ 3. Какой силы должен быть Тихоокеанский флот, дабы сохранить за Россией первенство на море в Тихом океане?

№ 4. Если будет признано невозможным иметь Балтийский флот такой силы, при которой он мог бы вступить в активную борьбу с германским, ввиду необходимости иметь флот в Черном море и в Тихом океане, то какой флот желателен для исключительно активной обороны нашего Балтийского и Финского побережья?

№ 5. Может ли исключительно минный флот помешать высадке десанта на берегах Балтийского моря и в заливах Финском и Рижском? [19, л. 4]

№ 6. Можно ли ожидать успешных операций наших крейсеров в Атлантическом океане, имея базой их действий укрепленный порт на Мурмане, и каким условиям этот порт должен отвечать?

№ 7. Имеет ли желание военный порт в Либаве, при положительном решении вопроса № 1, и желательно ли иметь его там же при отрицательном решении вопроса № 1 и поло-

жительном № 4?

№ 8. Какие меры следует принять, дабы рассчитывать на успешные действия флота активной обороны в Балтийском море?

№ 9. Желательно ли и возможно ли введение жидкого топлива на судах Балтийского флота активной обороны и на судах Черноморского флота?

№ 10. Возможно ли введение жидкого топлива на судах нашего океанского флота и судах Тихоокеанского флота?

№ 11. Каким условиям должен отвечать Владивосток при усилении Тихоокеанского флота, и желательно ли иметь незамерзающий порт на берегах Кореи или Китая? [19, л. 4 об.]

№ 12. Из каких судов должен состоять Балтийский флот при положительном решении вопросов № 1 или № 4?

№ 13. Какими судами следует дополнить состав Черноморского флота?

№ 14. Из каких судов должен состоять Тихоокеанский флот?

№ 15. Какие задачи предстоят нашему флоту в войне с Англией?

№ 16. Можно ли надеяться на успех крейсерских операций против Англии, и в чем они должны заключаться?

№ 17. Если вопрос № 16 будет решен в положительном смысле, то каким условиям должны отвечать крейсера и сколько их следует построить?

№ 18. В чем будут заключаться действия пароходов добровольного флота во время войны с Англией?

№ 19. Какие меры нужно принять для ускоренного судостроения?

№ 20. Подробный расчет стоимости судов, которые придется построить для флотов Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского согласно выработанным программам судостроения [19, л. 5].

№ 21. Срок, в который могут быть выполнены программы судостроения для Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов при существующих эллингах (клетях), заводах и мастерских?

№ 22. Что будут стоить новые эллинги (клетки?), заводы и мастерские для выполнения в наикратчайший срок программ судостроения?» [19, л. 5 об.].

На поставленные великим князем вопросы было получено 22 ответа. Переписка по вопросу об усилении Тихоокеанского флота изложена на 132 листах [25] и включает ответы от: контр-адмирала Вульфа, В. А. Шиллита (очень кратко и не по существу), адмирала Стеценко, вице-адмирала Асланбекова, генерал-лейтенанта Боголюбова, генерал-адъютанта Перелешина, контр-адмирала Домена, лейтенанта Беклемишева, адмирала С. П. Тыртова, контр-адмирала Макарова, Г. А. Неваловича, лейтенанта Зурова, бывшего врача флота доктора медицины Александра Львовича Зандера, контр-адмирала Юрьева, контр-адмирала Реунова, вице-адмирала В.

Верховского, командира лодки «Кореец» капитана 2 ранга Линденстрема, контр-адмирала Барилева, контр-адмирала Вальронда, контр-адмирала Гильдебрандта, контр-адмирала Зеленого, вице-адмирала Казнакова, вице-адмирала Дикова, министра финансов С.Ю. Витте.

По наличию здравых мыслей и соображений интерес, на наш взгляд, представляют лишь 9 из этих ответов, а именно: контр-адмирала Вульфа, адмирала Стеценко, генерал-адъютанта Перелешина, адмирала С.П. Тыртова, бывшего врача флота доктора медицины Александра Львовича Зандера, вице-адмирала В. Верховского, командира лодки «Кореец» капитана 2 ранга Линденстрема, вице-адмирала Казнакова. В восьми ответах великий князь Александр Михайлович получил поддержку своих предложений о необходимости усиления Тихоокеанского флота. Откровенно вредительский, на наш взгляд, характер имеет ответ министра финансов С.Ю. Витте.

Приведем соображения тех, кто поддержал инициативу усиления Тихоокеанского флота.

1. Контр-адмирал Вульф «О состоянии и значении нашего флота в Тихом океане». «Три раза плавал в Тихом океане. Первый раз – в 1873 г. Второй раз – в 1887–1890 гг. В 1895 г. командовал крейсером “Адмирал Корнилов” во время японо-китайской войны (так в XIX в. контр-адмирал Вульф писал о Китайско-японской войне. – *О. Ф.*). На заезде в Чешу бесповоротно разрешился вопрос, что главным си-

лам нашего флота следует быть именно в этих морях.

Китай, как доказала последняя война (Китайско-японская. – О. Ф.), по своей политической несостоятельности, внутреннему неблагоустройству, отсутствию сколько-нибудь правильной организации военно-сухопутных и морских сил и полной неспособности к дальнейшему прогрессу, для нас на Азиатском материке серьезного значения не имеет [25, л. 1 об.].

Ближайшая соседка наших Южно-Уссурийских владений – **Корея** – свое самостоятельное политическое значение утратила уже давно, несомненно никогда более его не вернет и сама ожидает только того, чтобы мы взяли ее под свое покровительство, безразлично в какой бы форме оно ни выразилось.

Отделенная морями Япония, или, что то же, Восточная Англия, единственная держава крайнего Востока, способная прогрессировать.

Во время последней распри с Китаем не признанная никем Япония разбила наголову считавшийся непобедимым Китай.

На нее-то здесь мы теперь и должны, главным образом, обратить наше внимание и все свои силы на Востоке согласовать со средствами этой в недалеком будущем великой державы [25, л. 2].

Нашему великому железнодорожному пути надобно обеспечить в будущем намеченное ему мировое значение, а для

этого ему необходим вполне свободный выход к Тихому океану. Владивосток этому не удовлетворяет как по своей замерзаемости, так и по сравнительной отдаленности, и хотя не далеко то будущее, которое укажет конечный путь для Сибирской дороги, но во всяком случае, тяготея все время к Востоку, он, вероятно, будет в одном из портов Кореи или Китая, откуда грузы пойдут в Японию или через нее в Америку и обратно.

Тут, без сомнения, опять столкнутся наши интересы с Японией, и в этом определяющемся соприкосновении наших и японских интересов и заключается главный узел нашей политики в этих краях [25, л. 2 а].

...Мы видим теперь совершенно ясно, где надлежит быть с развитием Японии нашему флоту отныне и в будущем.

Придя логически к такому заключению, у нас для определения состава нашего флота в Тихом океане являются два главных положения: для обеспечения развития Владивостока и будущего коммерческого порта – исходного пункта Сибирской дороги – от всяких случайностей, в Японском море следует сосредоточить сильную эскадру из броненосцев с разными вспомогательными судами и,

рассматривая Японию как островное государство, для действительности нашего господства на окружающих ее морях необходимо сформировать еще два или три достаточно сильных отряда из крейсеров. Эти отряды должны быть приспособлены к вполне самостоятельному продолжительному

крейсерству вокруг берегов Японии, чтобы наносить ей везде возможно больше вреда и преградить все пути ее коммерческого движения [25, л. 3].

...Теперь нам достаточно сдерживать там флот, равносильный японскому, то есть 5 или 6 броненосцев для главной эскадры в Японском море с соответствующим числом мелких судов и 10 или 12 крейсеров 1 или 2 классов для двух летучих отрядов.

Что же касается до увеличения флота в будущем, то это зависит от политических обстоятельств на Востоке, при этом, само собою разумеется, что программу судостроения следует постоянно согласовать в этом направлении.

...нельзя не сознавать, что... для зимних стоянок флота является неотложная потребность в немедленном занятии на ближайшем побережье незамерзающей бухты. Этот вопрос необходимо решить теперь же каким угодно способом, но только не откладывая» [25, л. Зоб.].

2. Ответ адмирала Стеценко. «1) Россия, собрав необъятное территориальное богатство, должна, без сомнения, оградить его от расхищения, чему Дальний Восток может подвергнуться. Непростительно было бы и для частного человека, владеющего дорогим вещевым имуществом, держать его в дощатом сарае без охраны, не воздвигнув наперед надежных каменных стен. Для государства стены эти представляет вооруженная сила, которую, как и выражено в “Со-

ображениях”, следует создать прежде всего.

Поэтому, сознавая вполне своевременность и целесообразность всего изложенного в сказанных “Соображениях”, нельзя сомневаться, что скорое исполнение предлагаемых в них мер будет величайшею услугою, которую настоящее поколение может оказать потомству [25, л. 11].

2) Позволю себе обратить внимание на следующие обстоятельства: а) в войне при равных силах тот из противников имеет шансы на успех, кто является с новыми средствами и б) *Le dieu de la guerre est du côté des gros bataillons*². Если японцы явятся со своими 6 дюймовыми скорострелками, а мы с тяжелою артиллериею, то, несомненно, успех будет на нашей стороне.

Исходя из той центральной мысли “Соображений”, что нам нужно создать силу и оплот против Японии и иметь средство в Японском и прилегающих морях, и сосредоточиваясь единственно на достижении этой цели, можно, казалось бы, с выгодой на первое время ограничить сферу действий наших судов Японским архипелагом и водным пространством до Формозы.

Тогда прекрасные крейсера нового типа вместо 2000 могли бы брать топлива только 1000 тонн, чрез что можно было бы поставить на них по шести 10 дюймовых 345-калиберных пушек и даже утолстить броню, хотя бы с некоторою прибав-

---

² Бог войны находится на стороне больших батальонов – фраза, принадлежащая французскому маршалу XVII в. Жаку д’Эстамп дела Ферте.

кою размеров [25, л. 11 об.].

Совершенно верно, что крейсера типа “Джигит”, “Разбойник” и проч. могут служить только для практики офицеров и команд и посылок между своими портами, а для военных целей не годны даже “Россия” и “Рюрик”, – по своей слабой силе сравнительно с тратой угля вряд ли могут служить типом при заказе судов для Дальнего Востока. В замену их судам до 4000 тонн можно сообщить прекрасные морские качества и скорость, конечно, для посылок не на бесконечные расстояния. Они во всякую погоду самостоятельнее и надежнее, чем минные крейсера, могут исполнять всякое поручение адмирала, будучи при этом и самостоятельнее, и ограничить число их тремя или четырьмя [25, л. 11 об. – 12].

Касательно эскадренных броненосцев желательно было бы иметь, по крайней мере, два более сильных, чем наши броненосцы, на триллере типа последних американских броненосцев и даже заказать можно было бы их в Америке, не стесняясь плачем наших заводчиков, – чем можно сократить еще восьмилетний срок, который для нашего времени все-таки длинен. Несомненно, что при одновременном развитии наших и японских сил, прежде всех операций произойдет морской бой, а для этого нужна сила и преимущество в артиллерии [25, л. 12].

3) Владивосток, до лучших времен, единственный наш порт, должен быть самостоятельным морским центром и вблизи его в удобном месте нужно иметь все для флота с

машинно- и судостроительными заводами, адмиралтейство и пушечный завод, подобно тому, как вскоре после создания Императрицею Екатериной II Черноморского флота он выделился в независимый центр.

4) Мысль держать в Балтике только прибрежную оборону совершенно новая и противоречит традиционным начертаниям всех наших государей. Потому человеку отсталому и не принимающему участия в обсуждении больших государственных вопросов трудно изложить по оной какое-либо мнение. Если с военной точки зрения наша прибрежная оборона и может охранить берега, то в нравственном отношении не исполнится ли заветная мечта Германии поворотить нас nach Osten и не будет ли это похоже на передачу первенства в Балтийском море Германии» [25, л. 12 об.].

3. Ответ генерал-адъютанта Перелешина. «Принимая во внимание настоящее состояние наших морских сил и сравнивая их с японскими, мы видим, что и теперь мы уже слабее их на 40 %, а потому не можем долее откладывать такое неравенство и, хотя нежелательно, а должны прибегнуть к заграничным заказам [25, л. 18].

Ваше императорское высочество изволили признать необходимость немедленного заказа 2 крейсеров за границей, но желательно было бы удвоить этот заказ, так как от крейсера-разведчика, обладающего быстрым ходом, во многих случаях будут зависеть своевременные распоряжения адмирала, который, постоянно имея сведения о неприятеле, может

легко уничтожить слабого, избегая встречи с сильным [25, л. 18 об.].

Затем является вопрос, какие меры могут быть приняты для обеспечения углем сильной эскадры во Владивостоке как единственном нашем порте Тихого океана? С началом военных действий нельзя уже рассчитывать на Сахалинский уголь, а необходимо заблаговременно озаботиться приисканием минерального топлива в более близком районе наших владений – например, обратить внимание на разработку Сучанского угля, обеспечив его доставку в порт независимо от морского пути [25, л. 18 об.-19].

Коснувшись минерального топлива, невольно приходит мысль, что Россия едва ли не единственная страна, имеющая такой сорт нефти, который с успехом заменяет каменный уголь, что доказано уже практикой на коммерческих судах Волги и Каспийского моря; я понимаю, что на это могут сделать много возражений как на совершенно новое и не испытанное еще на больших военных судах, но нельзя ли воспользоваться нефтяным топливом хотя бы для небольших судов, такое приспособление дает им возможность на более продолжительное действие под парами.

Переходя к заключению, можно только преклониться перед верным взглядом вашего императорского высочества на роль Балтийского и Черного морей» [25, л. 19].

4. Ответ адмирала С.П. Тыртова. «О необходимости усиления наших сил в Тихом океане, действительно, вряд ли

можно спорить; вопрос только, в какой мере должно быть произведено это усиление. Ввиду затруднительности иметь в Балтике достаточные наступательные морские силы, чтобы противостоять хотя бы только двум соединенным флотам наших ближайших северных соседей, я склоняюсь к мнению, высказанному в записке, и полагаю, что пока наши силы на Востоке не превысят японских, нам следует посылать туда все новое, выстроенное на Балтике. Но, решаясь на такой шаг, следует немедленно же приступить и к постройке для обороны Балтийского побережья указываемого в записке минного флота [25, л. 26].

...переводя наши действующие морские силы в Тихий океан, вряд ли можно удовольствоваться одним Владивостоком, замерзающим от 3 до 4 месяцев. По моему убеждению, Владивосток никогда нельзя будет признать вполне открытым портом; хороший ледокол “Судет” в состоянии во всякое данное время привести в порт и вывести из него любой коммерческий и военный корабль, но при условиях тамошней суровой зимы суда, зимующие в порту, вряд ли будут в состоянии находиться в полной боевой готовности. Таким образом, большая часть наших сил должна будет по-прежнему зимой пользоваться гостеприимством Японии, что вряд ли желательно [25, л. 26 об.].

А потому необходим **второй**, более южный порт, хотя бы и замерзающий, но на менее продолжительное время, и не находящийся в таких дурных для плавания условиях, как

Владивосток в зимние бури. Этот чрезвычайно важный вопрос, я полагаю, должен идти параллельно с увеличением наших сил на Востоке.

Разделение флотов на указанные в записке типы судов я нахожу правильным, а также и соответствующее количество каждой категории.

Выбор же типа, в особенности для несуществующих еще в нашем флоте неброненосных крейсеров, нужно поручить подлежащему учреждению.

Вопросы, затронутые в записке, обсуждались в прошлом году на Сопещании адмиралов и капитанов соединенных в Тихом океане эскадр; журнал этих совещаний своевременно представлен высшему начальству.

Августейший автор записки изволит смотреть на эти первостепенной важности вопросы еще шире, чем высказались мы. Можно только искренно желать о возможности исполнения такой программы» [25, л. 26 об.-27].

5. Бывший врач флота доктор медицины Александр Львович Зандер. «...В конце концов не могу не высказать еще одной мысли, которая просится на бумагу. А что же будет с личным составом флота, когда у нас появятся современные хорошие суда? Ведь 52 адмирала нашего флота еще не дадут нам хороших командиров и офицеров на случай войны! Есть о чем подумать» [25, л. 42—42 об.].

6. Ответ вице-адмирала В. Верховского. «В записке выставлены следующие данные, почему необходимо усиле-

ние нашего флота на Востоке:

а) Япония решила завладеть Кореей;

в) Япония (сейчас) не подготовлена вступить в борьбу с Россией;

с) Японское правительство приступило к значительному увеличению всех военных средств, почему

(1) России **невозможно** оставаться пассивным зрителем этих военных приготовлений;

е) наш флот на Дальнем Востоке поставлен в весьма невыгодные условия тем, что базой служит только (замерзающий на 4 месяца) Владивосток;

ф) главная задача нашего флота будет заключаться в **истреблении** японского флота [25, л. 64].

Для противодействия обстоятельствам, изложенным в пунктах а), с), а равно для достижения главной задачи (1) – истребление японского флота – предполагается к 1906 году выстроить суда, которые с существующими и строящимися броненосцами составили бы эскадру требуемой силы. С этой же целью предполагается обратить Владивосток в первоклассный порт, который бы снабжал наш флот всеми средствами и мог бы делать всякое исправление судов в кратчайший срок [25, л. 64–64 об.].

Обстоятельство в), что Япония (сейчас) не подготовлена к борьбе с Россией, оставлено без рассмотрения, между тем оно представляется чрезвычайно существенным. Значение этого факта на решение поставленных в записке вопросов

особенно важно еще и потому, что, кроме неподготовленности к борьбе с Россией, Япония испытывает пока на себе еще и обаяние России – фактор, часто более значащий, чем преобладание военных сил. Разве не обаянию над Японией Россия обязана (тем. – *О. Ф.*), что Япония-победительница согласилась без всякой попытки на сопротивление отказаться от всех территориальных завоеваний, очистить Манчжунский полуостров со всеми гаванями. На обаяние, пока оно держится, непременно следует рассчитывать и безотлагательно пользоваться. Обаяние – это страшная сила: разве не обаянием Англия заставила Россию проводить границы по ее усмотрению у Афганистана и на Памирах? Разве не обаяние Англии, Германии и Европы заставило Россию забыть завоевание ею Балканского полуострова и подчинить себя добровольно Берлинскому конгрессу. Разве не обаянием перед Китаем мы возвратили Кульджу после 12 лет владения ею? Разве не вследствие того же обаяния перед Китаем, какое Россия имела до уничтожения его Японией, Сибирская ж/д пролагается по северному, ледяному, пути, вместо южного? Итак, Япония (пока) не подготовлена к сопротивлению против России и находится под ее обаянием [25, л. 64 об.-65].

Через 7 лет оба эти наши союзника исчезнут; через 7 лет Япония будет с нами на крайнем Востоке на одной параллели, а в Тихом океане, если предлагаемая постройка судов не осуществится, опередит нас силой флота. Ввиду такой скорой и печальной будущности дешев-

ле, надежнее, спокойнее **теперь же** взять Корею в собственность или в такое управление, в каком Англия держит Египет, не справляясь ни с чьим мнением [25, л. 65–65 об.].

Сегодня Корея еще не принадлежит Японии. Население Кореи, по разным причинам, относится к своей самостоятельности пассивно. Россия еще может пользоваться там влиянием. Во всей Корее пока 600 000 японцев – это немного, но через 7 лет их, без сомнения, окажутся миллионы и сто или двести тысяч солдат, которые будут продовольствоваться и получать все содержание за счет населения Кореи. В руках японцев и теперь уже находятся телеграфы, почты, главные пути сообщения.

Нельзя забывать, что население Японии превосходит 42 000 000 жителей, и при такой массе и тесноте японское правительство окажет благодеяние своей стране, переселив несколько миллионов на соседний материк. Без сомнения, это переселение уже началось и будет продолжаться, пока закрепление Кореи за Японией будет вне всякой опасности. Может быть, наши дипломатические чиновники и командиры судов и будут изредка, с осторожностью, доносить и высказывать предположение, что японцы упрочиваются в Корее все сильнее и сильнее, но к таким известиям, надо полагать по бывшим примерам, отнесутся безучастно. Наконец через 7 лет Россия убедится, что долее ожидать нельзя, что надо действовать силой и объявить войну [25, л. 65–65 об.].

Допустим, что вначале японский флот, уклоняясь от сра-

жения, скроется в своих портах, с глубоко вдающимися в берега бухтами, куда неприятельские снаряды не достигают. Допустим, что русские будут блокировать неприятеля, получая для судов провизию на транспортах из Владивостока. Допустим даже, что суда для отдыха будут заходить в бухты Кореи, хотя это придется делать очень осторожно, так как японцы могут набросать ударных или гальванических мин. Свезить команду на берег будет не менее опасно, так как она может быть атакована и потерпеть большие потери. Все это, однако, свободное для русских плавание в Японском море можно допустить до прекращения навигации во Владивосток. Как же будет действовать наш флот зимой? Когда транспорты с севера могут не прийти, когда в нейтральных портах ничего нельзя будет достать и стоять дозволят 3 дня? Придется прерывать или значительно ослаблять, по временам, блокаду. В это время, очевидно, японский флот доставит в Корею все, что найдет необходимым, а нашим блокирующим судам, если они не все будут в сборе, придется быть только свидетелями. Не имея вблизи защищенных стоянок, нашему флоту будет трудно уничтожить японский флот [25, л. 66–66 об.].

...Необходимо, чтобы флот был не только сильнее японского, но чтобы он был обставлен также, или почти, или, наконец, насколько возможно, подобно неприятельскому флоту. <...> Если бы Владивосток был уже устроен наилучшим образом, то и тогда он не может удовлетворить насущным

потребностям воюющей эскадры – замерзает, далеко от Японии и Кореи. <...> Первое, главное, самое действительное усиление Русского флота в Тихом океане составит занятие корейских бухт, берегов, а если надо, то и всей Кореи в том или ином виде. По словам наших командиров, обходивших в последний год все берега Кореи, там встречаются бухты с ровной глубиной в 8 сажен, тянущиеся в глубь материка на несколько миль, занимающие пространства, на которых поместятся все флоты мира, к тому же эти богатейшие по местности и очертанию закрытые бухты **не показаны ни на каких картах**. Входы в такие бухты легко заградить, укрепить и защитить. Следует также принять во внимание приливы и отливы в двадцать и более футов, которые позволяют устраивать доки скоро, просто и дешево. Не имея ничего, кроме Владивостока, трудно без самообмана представить себе возможность действия флота в зимние месяцы, особенно для миноносцев и для всякого рода минных судов [25, л. 66 об.-67].

Из перечисленных на стр. 15-й шести типов судов представляется необходимым только три:

- 1) эскадренный броненосец;
- 2) броненосный крейсер;
- 3) миноносец (морской).

Остальные типы не принесут осязательной пользы, но очень усложнят состав флота, чего надо всячески избегать. Про эти типы следует сказать, что они не удовлетворяют на-

значению, не окупаются, ненадежны и относительно дороги [25, л. 67 об.].

В записке истребители миноносцев правильно осуждены и признаны увлечением, те же доводы приходится привести и против минных крейсеров. Эти суда имеют все недостатки миноносцев и ни одного из их достоинств.

Таблица 4

Недостатки минных крейсеров

	Минные крейсера
Для крейсерства, как оно вообще понимается	Не пригодны
По отношению ко всякому снаряду и даже пуле	Вполне уязвимы
Как цель для неприятельских снарядов	Велика
Прочность корпуса	Так же недостаточна, как и у миноносца
Стоимость	Относительно дороже миноносцев

Многочисленность команды минного крейсера относится тоже к недостатку [25, л. 68].

Разделение миноносцев по типу на морские и прибрежные не желательно, и этого лучше избежать (как во времена парусного флота) (нужно чтобы они все были способны и на то, и на другое. – *О. Ф.*) [25, л. 68–68 об.].

Обстоятельства войны могут вызвать разделение флота на эскадры, на отряды, на отдельные части его, для одного или другого назначения; в предвидении такой случайности не следует создавать особые типы с отклонением от главной

способности быть вполне морским судном. Излишнего разнообразия типов следует избегать, потому что те же обстоятельства войны могут потребовать обратного, что несравненно серьезнее – сосредоточения всех сил, чтобы раздавить неприятеля без всякого риска на неполный успех. Такой случай для нашего флота в Тихом океане уже существует [25, л. 68 об.-69].

Миноносцы прибрежной обороны отличаются тем, что они меньше и относительно дороже морских (водоизмещение 200/120, стоимость одной тонны 1458/1750 руб.). Если миноносец прибрежной обороны не может вместе с морским миноносцем быть в эскадре, то зачем его строить? Лучше на эту сумму, вместо 20-ти прибрежных, иметь сверх 30-ти морских еще 14 таких же больших миноносцев. Если потребуются оставить во Владивостоке миноносцы, то 14 морских миноносцев исполнят свое назначение не с меньшим успехом, чем 20 малых. Морские миноносцы заставят блокирующего неприятеля остерегаться и в такую погоду, которая не позволяет малым миноносцам свободно располагать своими действиями [25, л. 69].

Признавая за боевые суда, долженствующие дать нам безусловное господство в Тихом океане, суда, покрытые броней, лучше **не вводить постройку** крейсеров 1 ранга типа «Йошино» **без брони.**

Вместо миноносных крейсеров предпочтительно выстроить (на 27430000 руб.) четыре броненосных крейсера.

Артиллерийское вооружение на судах, перечисленных в таблице на страницах 64 и 65, имеет следующие большие достоинства: малое разнообразие, скорострельность и наибольший калибр умеренного размера – 10 дюймов [25, л. 69–69 об.].

Минный транспорт (с. 13) было бы конечно полезно и даже необходимо иметь при эскадре, но не с тем, чтобы избавить суда от имеемых на них мин заграждения. Транспорт (со скоростью крейсера) для провизии и боевых материалов также необходимо иметь при эскадре, независимо даже от того, будут ли у нас порты в Тихом океане, кроме Владивостока. Оба эти транспорта, вследствие малочисленности флота, должны быть не только боевыми судами, но иметь: легкую броню от 3–4 дюймов, таран и 6-дюймовую скорострельную артиллерию, в ограниченном числе [25, л. 70–70 об.].

Как общее усиление боевых средств всех судов следовало бы на все гребные катера, до десятки включительно, и на баркасы поставить керосиновые двигатели. Такие двигатели значительно упростили бы судовую службу шлюпок, облегчили бы своз десанта и обеспечили бы успех возвращения его; во время сражения шлюпки с двигателем могут быть спущены на воду вооруженными шестовой миной, которую в разгаре битвы им удалось бы, не будучи замеченными, подвести, взорвать и утопить неприятеля. Оставаясь на корабле, шлюпки будут избиты и приведены в негодность, не при-

чинив противнику никакого вреда. Команда таких шлюпок будет состоять из рулевого, он же заведует миной, и одного машиниста. Нет сомнения, что в недалеком будущем весла и гребля останутся на боевых судах как воспоминание старины. Гребные шлюпки на броненосцах остаются по той же причине, по которой на броненосцах долго держались паруса, по которой одновременно с скорострельным ружьем абордажные партии (на броненосцах) вооружались маками и интерепелями, по которой ударному молотку долго отдавали предпочтение перед гальваническим способом воспламенения заряда; эти причины кроются **в инертности мысли у специалистов**, так как известно, что за редкими исключениями присяжные специалисты наиболее упорные рутинеры [25, л. 70 об.-71].

На предложение изъять греблю, как на новизну, вероятно, будет много возражений – от серьезных до самых ничтожных. Между прочим, скажут: а) что керосиновый двигатель может портиться и потому все равно надо иметь на катере весла, уключины и на этот случай гребцов, или б) что керосин опасен.

Боязнь за неисправность машин была на всякого рода судах: на миноноски отпускали весла и паруса, на паровые катера тоже, теперь этого более не делают.

Керосин не опаснее пороха, его можно держать в герметических цистернах таких размеров, чтобы передавать их на шлюпки не раскупоривая и не переливая; эти малые цистер-

ны пуда в 2 и 4 хранить в двойном дне и в двойных бортах, окруженными песком.

Весла и гребля на шлюпках, несомненно, заменятся механическим двигателем, но жаль, если иностранцы предвосхитят эту мысль, а мы окажемся, как во множестве бывших примеров, только подражателями [25, л. 71–71 об.].

Усиление флота в Тихом океане есть неотложная необходимость, так же как занятие незамерзающих бухт и устройство в них портов, но достигать этого при условии остановить развитие Балтийского и Черноморского флотов – неправильно, а в общем итоге вредно и опасно [25, л. 71 об.].

На с. 68 и 59 показано число офицеров, какое должно быть на флоте в Тихом океане в 1904 году, из этого числа 770 приходится для судов проектируемой программы. 3/4 каждого выпуска из Морского корпуса и Технического училища идет на пополнение убыли, остающаяся 1/3 офицеров не пополнит комплекта на проектируемых судах, поэтому, усиливая материальный состав флота, необходимо предусмотреть и снабжение его личным составом [25, л. 72 об.-73].

Из 770 офицеров до 166 инженер-механиков. Число это труднее пополнить, чем прочих специалистов; задачу можно решить, создав параллельные классы для механиков и для прочих специалистов. Обучению в Морском корпусе, выражаясь морским языком, полезно произвести дефект, что, несомненно, освежит учебную атмосферу. Число механиков

там, где от них требуется только управление машиной и никакого инженерного искусства, например, на миноносцах, следует уменьшить, оставив лишь по одному на каждые десять. Так было сделано на миноносках, когда это еще было все вновь, когда полагали, что миноноска без инженер-механика плавать не может [25, л. 73].

На миноносцах, ничем не отличающихся от миноносок, кроме размеров, подобную меру можно применить еще с большей смелостью. То же следует сказать о численности вообще экипажа. Если опасно иметь команду менее, чем требует тяжесть боевой службы, то и не полезно держать на корабле личный состав в комплекте, превышающем задачи плавания. На миноносках вначале комплект был **15** нижних чинов, потом **11**, а с **1878** года всего **7**. **С введением механических приспособлений, облегчающих ручной труд... число нижних чинов, без сомнения, можно будет уменьшить без всякого ущерба для боевой цели.**

Если вместо 6 типов ограничиться тремя, то число офицеров уменьшится более чем на 100 [25, л. 73–73 об.].

Для успешной постройки судов по проектируемой программе в записке перечислены и средства: расширение адмиралтейств и предварительная полная разработка чертежей. К этому необходимо прибавить еще одно: **очистить кварталы, где живут мастеровые, от всяких питейных заведений.** Бесспорно, что быстрота и тщательность работ

зависят от усердия, добросовестности, от усовершенствования знаний и от довольства мастеровых своим положением. Все эти качества в среднем, как и в общем итоге, возможны только у трезвых рабочих. Кабаки, наполняющие местность вблизи Адмиралтейства, парализуют кораблестроение; мастеровые, пьянствующие тысячами, и пропиваются до абсолютной нищеты сотнями.

Это же обстоятельство, кроме замедления, еще и удорожает постройки на большую сумму, чем материальное разорение отдельных лиц и семейств приносит денежный доход казне. Если иметь в виду, что исчезновение собственности служит причиной и нравственной гибели, что здоровье таких людей быстро ухудшается, то неизбежно явится убеждение в необходимости избавить адмиралтейских мастеровых от постоянного искушения водкой [25, л. 73 об.-74].

Совершенно справедливо, что Англия – самый опасный наш враг, презирающий нас, враг коварный, хуже всякого азиата, которому ни в чем никогда верить нельзя [25, л. 74 об.].

Увеличить наш флот в Тихом океане необходимо немедленно, постановив, что этот флот должен быть постоянный, самостоятельный, но не как часть Балтийского флота, не как временный, составляемый из судов, посылаемых в плавание на два года. Однако сила этого флота, долженствующего владеть водами Тихого океана и Японского моря **круглый год,** не может удовлетворяться одним портом во

Владивостоке [25, л. 74 об.].

Если правительство сочтет преобладание России на Востоке обязательным, то средства найдутся, без уменьшения сумм, отпускаемых на Балтийский и Черноморский флот.

На с. 92-й совершенно верно выражено, что Восточная Сибирь для торгового и экономического развития требует свободного доступа **к открытому морю**. Но разве можно назвать море открытым, если в нем навигация прерывается на целые месяцы! В Тихом океане не должно жалеть средств, но с одним Владивостоком неудобно начинать обширное дело.

Ограничивать защиту берегов Финского и Балтийского моря одними миноносцами значит оставить их открытыми для высадки десанта, так как десант можно высадить в благоприятную погоду почти во всяком месте, вне крепостей можно высаживаться и там, где берег имеет прямизну и где нет никаких бухт. Трудно согласиться, а **для русского флота и ошибочно строить суда только с оборонительной целью**. Суда русского флота, какого бы они ни были водоизмещения, должны быть океанскими и обладать качествами совершать успешные переходы от Балтийского моря в Тихий океан всяким путем, а не одним Суэцким каналом [25, л. 75–75 об.].

Окончательный вывод, к которому приводит записка о постоянном и притом усиленном флоте в Тихом океане, заключается в том, что **ожидать 7 лет опасно**, что доволь-

ствоваться одним Владивостоком значит заранее готовить себе неудачу, что надо занимать незамерзающие бухты сейчас, соединить их рельсами с Сибирской железной дорогой, в бухтах этих начать строить адмиралтейства для всякого ремонта, а следовательно, для постройки судов. **Желательно не опоздать, тем более что, вероятно, Япония, вопреки объявленной программе судостроения, удвоит или значительно ее увеличит.** Такое предположение имеет за собой очень много данных: а) контрибуция с Китайской империи, в) сознание японского правительства в крайней необходимости иметь флот, с) созревшее решение занять Корею, которое, по имеющимся сведениям, начинает уже приводиться в исполнение [25, л. 75 об.].

Все это вместе еще раз доказывает **неизбежную для России потребность теперь же ввести войска в Корею** с целью или очистить ее от японцев, или чтобы освободить страну от повстанцев и водворить там мир и порядок, с тем ли, чтобы обеспечить спокойствие нашей границы, или с иной реальной целью – пока безразлично, но ввести и там остаться [25, л. 75 об.-76].

После такого действия будет очевидно, что наша эскадра судов в водах Тихого океана должна преобразиться в постоянный восточный русский флот, безусловно сильнейший японского, у которого к нашему благополучию есть еще ослабляющая его причина – остров Формоза.

Корейский король и его наследник лично уже находят-

ся под защитой России, остается корейскому правительству просить у нас покровительства для всей их страны; в такой просьбе нельзя будет и отказать, так как Россия всегда защищает слабых» [25, л. 75 об.-76].

Итак, моментам явной недоработки дипломатии вице-адмирал придает, на наш взгляд, неправильное значение, называя их лирическим термином «обаяние». Также высказывает субъективный взгляд на возможность объявления войны со стороны России, равно как и на корейский вопрос. Совершенно справедливым является замечание о необходимости борьбы с пьянством среди рабочих судостроительных заводов.

7. Выписка из письма командира лодки «Кореец» капитана 2 ранга Линденстрема. Чемульпо, 27 марта 1896 г. «В Иокогаме адмирал и все командиры представлялись японскому императору. Мне показалось, что нас **приняли весьма сухо.**

<...> Ненависть японцев к нам с каждым днем возрастает, это особенно было заметно во время нашей стоянки в Иокогаме и также и в Чемульпо.

Всю ночь 9 марта N дул со страшной силой, появился перебой винтов, корпус дрожал от ударов волн в борта, и “Кореец” едва заметно подвигался вперед, но тем не менее он **держался отлично на волне, а главное, прекрасно слушался руля** [25, л. 79].

В Коде пришел в 10 час. утра и там встретился с коман-

диром коммерческого парохода, который мне сказал, что такой бури он не помнит, хотя плавает в этих водах более 20 лет. Я на “Корейце” выдержал пять сильных бурь и на основании этих опытов пришел к убеждению, что **“Кореец” – чудное морское судно**. При большой противной волне он берет много воды носом, но стоит уменьшить только ход, и этот недостаток в значительной мере ослабляется. При попутной волне много помогает фок, хотя тогда сильный перебой в машине [25, л. 79 об.-80].

Для Тихого океана “Кореец” и “Манджур” (здесь сохранена дореволюционная орфография написания названия корабля; сегодня оно бы писалось “Маньчжур”. – О. Ф.) весьма хорошие суда. Они имеют сравнительно весьма сильную артиллерию, берут запас угля, обладают отличными мореходными качествами, все **жизненные части под водой** и, кроме того, закрыты от неприятельских снарядов угольными ямами [25, л. 80].

В Чемульпо пришел в 10 утра 14 марта... На другой день поехал верхом на корейской лошади в Сеул, чтобы представиться нашему поверенному в делах действит. стат. советнику Веберу и корейскому королю, который, как известно, живет в доме нашей миссии. Дом миссии окружен нашим десантом, состоящим из 120 человек, до 19 марта, то есть до ухода крейсера 1 ранга “Корнилов”. После ухода “Корнилова” десант состоял только из 70 человек: 40 с лодки “Кореец” и 30 с мореходной канонерской лодки “Гремящий”. 21

марта ушла лодка “Гремящий” с чрезвычайным корейским посольством в Шанхай. Посольство это послано в Петербург, чтобы присутствовать при коронации. В Сеуле очень беспокоились за благополучное доставление посольства в Чемульпо, боялись, чтобы японцы не сделали чего-либо коварного, на это они большие мастера [25, л. 80 об., 81 об.].

На последних транспортах прибыло в Чемульпо много сошей (нигилистов), которые произносят в гостиницах воинственные речи. Полагаю, что они хотят устроить демонстрацию в Сеуле.

Народные волнения, как говорят, в настоящее время уменьшились, но надолго ли? Не известно. Корейцы страшно ненавидят японцев и при удобном случае убивают их.

Японцы обязаны выводить войска из Кореи, они же все время продолжают увеличивать численность своих войск. В Сеуле около 700 японских солдат. В Фрузеве и Гензеве, говорят, войск очень много [25, л. 81].

В настоящее время корейцы имеют 4000 солдат, из которых 1400 еще раньше были обучены японцами, остальные – новобранцы. Наши офицеры, по просьбе корейского полковника, принимают участие в осмотре новобранцев.

В ночь на 24 марта, около 2 часов, в то время, когда все разговлялись у поверенного в делах, в его доме вспыхнул пожар. Король страшно испугался; загорелись корейские фанзы для полицейских, примыкающие к кухне миссии. Фанза сгорела как порох; огонь перешел на крышу миссии, но

благодаря молодецкой работе нашей команды пожару не дали распространиться. Паника между корейцами была страшная, все полицейские разбежались в разные стороны, так что потом их с трудом разыскали [25, л. 81–81 об.].

Корейские солдаты не вызывают доверия; многие из них подкуплены японцами.

Причиной пожара может быть неосторожное обращение с огнем, хотя, возможно, что было и намерение воспользоваться происшедшей сумятицей для того, чтобы сделать что-нибудь с королем.

Теперь в Чемульпо занимаюсь промером, карта рейда неверна, наверное, найдем много камней, не нанесенных на карту. Японцы смотрят на наши работы крайне подозрительно [25, л. 81 об.].

Чемульпо, 7 апреля 1896 г. В Сеуле устроена русская школа. Несмотря на кратковременное существование, около 2 месяцев, многие корейцы довольно бегло читают и пишут, хотя ничего не понимают по-русски.

Всего учеников 23, из которых большинство юноши от 16 до 20 лет, но есть и очень большого возраста, одному даже около 40 лет.

Школа правительственная, бесплатная, учителем в ней отставной штабс-капитан артиллерии Бирюков. Он с большим рвением относится к своему делу.

Еще ранее была открыта французская школа, английская же существует давно [25, л. 82].

Корейский король ни одного шага не делает, не спросив совета у нашего поверенного в делах в Корее, что для него крайне утомительно, и главное дело, он не чувствует себя компетентным во всех отраслях государственного управления.

...Многие полагают, что долгое пребывание короля в нашей миссии может повести к тому, что посадят на престоле внука Тай-ван-ку-на, и что некоторые европейские представительства работают в этом направлении.

Чемульпо, 24 апреля 1896 г. Лодка “Кореец”. Губернаторы и все чиновники грабят и притесняют народ так же, как раньше, безурядица полная, и собственно государственного строя, как это понимается в Европе, здесь нет, закон в Корее мертвая буква; каждый, у власти стоящий, действует только в своих личных интересах, а потому система подкупов в государственном правлении играет важную роль [25, л. 83].

Народ всеми силами души ненавидит правительство (за исключением разве короля) и не питает к нему никакого доверия. Говорят, что народный ропот с каждым днем усиливается, но мер к пресечению, конечно, не принимается. Вообще управление страной так запутано, там господствует такой хаос, финансы настолько плохи, что при имеемых средствах существующее ныне правительство навряд ли само в состоянии будет развязать этот гордиев узел [25, л. 83].

Против короля сильно интригует его отец Тай-ван-кун... Сделать же Тай-ван-куна безвредным, то есть удалить из сто-

лицы и поселить на один из островов, чтобы он не влиял на ход политических дел и не имел бы сообщения с преданными ему людьми, король никогда не решится, так как Тай-ван-кун его отец, **а нигде не чтут своих родителей так, как в Корее**, и неуважение к отцу считается чуть не самым тяжким преступлением из всех существующих [25, л. 83].

Главное преимущество японцев пред всеми другими нациями – это знание, где и как надо высаживать десанты в Корею, и громадный запас шампунков и бирж в Чемульпо и, вероятно, в других портах. Корейцы ненавидят японцев, народные восстания внутри страны, главным образом, направлены против японцев [25, л. 84–84 об.]».

8. Ответ вице-адмирала Казнакова. «Можно сказать, что **всякое увеличение нашего флота в Балтике будет иметь только половину того значения, которое то же увеличение имело бы в Тихом океане** [25, л. 106 об.]».

До сих пор Владивосток, называющийся у нас портом, далек до того, чтобы его можно было действительно назвать этим именем. Все исправления по дефектам судов делаются во Владивостоке командами этих судов, и дело сводится к тому, что летнее время, самое удобное для обучения людей чисто морскому делу, для маневрирования эскадрами и практики всего личного состава, пропадает на те работы, при которых команды теряют совершенно свой боевой характер. Это ли готовность флота? (То же было и в сухопутных войсках. Достаточно вспомнить обращение к великому князю

Николаю Николаевичу (Старшему) барона Николая Криденера от 1883 г. по поводу увеличения времени для летних занятий по ведению разведывательной и охранительной службы в кавалерии, а также записку русского военного агента в Вене полковника барона Каульбарса “О порядке прохождения военной службы в Австрии и Германии” (1883), где он перечисляет те виды работ, что отнимают время от непосредственной военной подготовки в русской армии. – *О. Ф.*)

В зимнее время исправленные суда отправляются по южным заграничным портам, и таким образом теряется время, столь необходимое для маневрирования и обучения личного состава [25, л. 107].

Нет сомнения, что мы должны иметь наш порт вполне оборудованным, с доками, мастерскими и мастерскими и необходимыми запасами и складами для их хранения для того, чтобы суда могли пользоваться ими и снабжаться всем необходимым, не теряя дорогого времени. Все это будет стоить дорого, все это потребует средств и при составлении программы нашего судостроения должно необходимо занять едва ли не первое место.

До сих пор мы этого южного порта не имеем и должны, не теряя времени, приступить к оборудованию, так сказать, Владивостока, возможно энергичнее продолжая начатое ранее и развивая его до тех размеров, которые потребуются усиленным флотам [25, л. 107–107 об.].

По вопросу о составе нашего флота в Тихом океане. Оста-

новился на 2-х таблицах итогов увеличения нашего и японского флотов в принятый А.М. предельный 1904 и 1906 год. Таблицы 5 и 7 (с. 64 и 65). Нет сомнения, что мы были бы очень сильны, если бы достигли к назначенному сроку того числа судов, которое означено в первой из этих таблиц. По правде говоря, мы могли бы и уменьшить требование, то есть нельзя же предположить, чтобы Япония могла когда-либо выставить против нас всю свою силу, показанную на с. 72 и 73. Не надо забывать, что это вовсе обнажило бы ее громадную береговую линию, которая была бы, таким образом, предоставлена на произвол наших крейсеров [25, л. 108–108 об.].

Я говорю это в том смысле, чтобы сократить возможно более расходы, требуемые на флот. По вашему расчету нам нужно, в сущности, на усиление флота всего 35 миллионов сверх ассигнованных на назначенный вами срок (1896–1904) сумм, **но в расчет этот не введено ни оборудование Владивостокского порта...** и не обращено внимание еще на один немаловажный расход, также опущенный в вашем труде.

...По моему убеждению, мы обязаны повести дело так, чтобы Япония, сознавая наше превосходство, ясно видела бы невозможность нападения на нас [25, л. 108 об.-109].

Отражать труднее, чем нападать, и мы должны быть готовы к нападению во всякое время, не допуская возможности

нападения на нас. Япония такой враг, с которым надо считаться. У нее нет недостатка ни в смелости, ни в умении подготовиться, а мы, к сожалению, склонны к сидению сложа руки.

...Мы не должны забывать о другой нашей приятельнице – Англии. Она дружна с теми, которые сильны. При начале Китайской войны она была на стороне Китая, но, по мере успехов Японии, перешла на ее сторону. Очевидно, нам нужно скорее быть сильнее Японии для того, чтобы Англия не была ее союзницей [25, л. 109–109 об.].

Я стараюсь указать, что определенная вами цифра в 35 миллионов должна быть гораздо более и что мы не должны заведомо закрывать глаза на эти расходы.

Высказываюсь за строительство крейсеров двух типов измещением 8 или 9 тонн и поменьше – 4-5-6 тонн [25, л. 110–111].

В заключение я перейду к еще одному вопросу, который также отразится на увеличении нашего бюджета и который вовсе не затронут в соображениях Вашего Высочества, но без которого все эти соображения сводятся к нулю. **Я говорю о личном составе.** Мы повторяем в настоящее время ту же ошибку, что сделали и в Италии при перестройке нового флота. Они забыли, что у них не хватает офицеров на новые суда, и в результате получился сравнительно весьма и весьма слабый состав офицеров и командиров. Мы положительно идем по тому же пути, как будто забывая, что день-

гами человека не купишь и морского офицера на рынке не найдешь [25, л. 111 об.].

У нас принято обыкновенно ссылаться на иностранные флоты и сравнивать их списочный состав по чинам с нашим, забывая об условиях жизни, обычаях и годами сложившемся строе. Просматривая английские, французские и германские списки офицеров и основываясь на них, мы как будто бы нарочно закрываем глаза на то, что во всех этих флотах есть мэтры, которые делают все дело. Наша попытка создать этих мэтров крайне неудачна, и мы скоро убедимся, что она и в половину не удовлетворила желаниям [25, л. 111 об.-112].

Мы могли бы добиться чего-нибудь в этом отношении, если бы взяли **воспитанников Воспитательного дома, дали бы им ту долю образования, которое имеет среднее сословие за границей**, поставили бы их в такие условия, чтобы они, привыкнув к морской службе с малолетства, не могли бы иметь выхода из нее, чтобы они чувствовали, что только во флоте и службой в Морском ведомстве они могут получить обеспечение свое и своих будущих семей. При этом мы должны избегать всеми силами делать из них писарей, комиссаров и т. и. Избави, Боже!

Эта мысль не избавляет нас, однако, от необходимости теперь же и возможно скорее принять самые энергичные меры к пополнению нашего личного состава офицеров, что бы то ни стоило и каких бы расходов, опущенных в записке Вашего Высочества» [25, л. 112–112 об.].

Далее автор призывает (намекает) не забывать и о Черноморском и Балтийском флоте. При этом вице-адмирал Казнаков высказал мысль о том, чтобы силой заставить детей из Воспитательного дома заниматься морским делом. А для этого создать все условия, при которых они никак не смогли бы выйти за пределы флотской службы, то есть из того положения, в которое будут искусственно поставлены, в целях воспитания из них «мэтров». По-видимому, в стране того времени не находилось нужного количества желающих обучиться этому добровольно. Либо же объективная реальность была такова, что, как в известной «бондиане», было замечено: лучшие «морские волки» получают из сирот.

9. Ответ министра финансов Витте. «В записке А.М. рекомендуется увеличить ежегодно (в среднем на 41/3 миллиона руб. в год) ассигнуемые по бюджету Морского министерства на судостроение, артиллерийское и минное вооружение кредиты и расходовать их исключительно на усиление нашей Тихоокеанской эскадры, дабы сделать ее сильнее того флота, которым будет располагать Япония, когда осуществит принятый ею план судостроения [25, л. 120–120 об.]».

...Вышеуказанная ежегодная добавка в 41/3 миллиона руб. к бюджету Морского министерства представляется мне недостаточной для осуществления предложенной Вашим Высочеством программы усиления флота, ибо, во-первых, кроме единовременных затрат на сооружение судов, необходимо принять во внимание также

и ежегодные по их содержанию расходы, которые бывают весьма значительны; во-вторых, недостаточно построить большой флот, надо для целесоответственного пользования им устроить базы, угольные станции, хорошо оборудованные мастерские и проч., создание чего обыкновенно требует огромных затрат, а иногда, в зависимости от неблагоприятных местных условий, не может быть осуществлено и за деньги [25, л. 120 об.-121].

Соображения: если бы при установлении плана для развития военно-морских сил России можно было бы предположить, что Россия будет иметь противником одну только Японию.

1) Противником России на Дальнем Востоке могут оказаться также и европейские морские державы, тогда нашей Тихоокеанской эскадре пришлось бы иметь дело с коалиционным флотом, и наша эскадра, даже значительно увеличенная, могла бы оказаться гораздо слабее своих противников.

2) Военные действия против России могут открыться не только в тихоокеанских водах, но и на других морях, омывающих берега России: Балтийском, Черном, Белом. На этих морях Россия также должна быть готовой встретить противника и заблаговременно принять необходимые меры обороны. Поэтому **едва ли было бы целесоответственно все суммы... расходовать на усиление наших военно-морских сил в Тихом океане, оставляя без удовлетворения наши военно-морские потребности в других мо-**

рях. Это можно было бы признать целесообразным, если допустить, что проектируемая программа судостроения и морской обороны, рассчитанная на борьбу с одной Японией, не исключает возможности параллельной выработки и осуществления соответствующих программ, рассчитанных на борьбу с прочими морскими противниками России – Англией, Германией и проч. Но для сего, безусловно, необходимо, чтобы Россия располагала в своем бюджете средствами, равными средствам всех в совокупности морских держав, которые могут оказаться ее морскими противниками, а не только средствами, которые она ныне имеет [25, л. 121 об.-122 об.].

(Далее указывает на резкие различия в географическом положении России и Японии, на очертания и географическую протяженность этих стран.) Япония – государство островное, с сильно изрезанной линией и многочисленными удобными гаванями, открытыми круглый год для плавания. Япония может спокойно переходить из одних морей, омывающих берега ее, в другие и являться там, где этого будут требовать интересы государства.

Россия, напротив, при огромной площади имеет береговую линию сравнительно весьма малого протяжения; если не считать значительной части берегов Ледовитого океана как недоступных для плавания, то окажется, что большая часть границ России принадлежит к числу сухопутных, а не морских. Моря, большей частью омывающие берега России,

закрытые; даже Японское море у берегов Восточной Сибири имеет очень невыгодно расположенный южный выход в океан, преграждаемый японским островом Цусимой. Значительную часть года моря у берегов России скованы льдом. В Тихом океане, где нам приходится соперничать с Японией, мы располагаем только одним портом – Владивостоком, и притом замерзающим ежегодно на продолжительное время [25, л. 123].

При таких условиях Россия по необходимости должна быть рассматриваема не как государство морское, а как континентальное. И врагам своим она может быть страшна не морскими силами, а сухопутным войском, на содержание коего и отпускаются ежегодно весьма значительные суммы.

Независимо от общих расходов по содержанию армии, правительство не щадит средств на сухопутную оборону своей восточной окраины: ввиду политических осложнений на Дальнем Востоке приняты меры к усилению боевой готовности войск Приамурского округа и на сей предмет отпущено Военному министерству добавкою к его предельному бюджету: в 1894 г. – 970 тыс. руб., в 1895 г. – 10955 тыс. руб. и в 1896 г. – 4000 тыс. руб. Затем, на основании высочайшего повеления от 17 ноября 1895 г., подлежат ежегодному ассигнованию на расходы по усилению боевой готовности азиатских округов: в 1897 г. – 7 млн руб., в 1898 г. – 7 млн руб., в 1899 г. – 6 млн руб., в 1900 г. – 6 млн руб. и начиная с 1901

г. – по 4 млн руб. в год [25, л. 123 об.].

Дабы более или менее обезопасить Дальний Восток России и прочно связать его с прочими частями империи, строится Великая Сибирская железная дорога. На сооружение сей дороги уже отпущено по бюджетам 1891–1896 гг. 226 млн руб. и, вероятно, не менее этой суммы придется отпустить в течение ближайших лет на довершение означенной линии. Дорога эта должна будет высоко поднять значение России на Дальнем Востоке, – главным образом потому, что она даст ей возможность передвигать, в случае необходимости, свои военносухопутные силы к берегам Тихого океана. За сим, если бы, по окончании Сибирской железной дороги, Япония или какая другая держава высадила свои войска на материк Азии близ русской границы, то **главные меры воздействия против сего будут приняты Россией не через посредство ее флота, а посредством армии** [25, л. 124].

Справедливость того положения, что **военные силы России должны заключаться, главным образом, в ее армии**, выступит еще более ярко, если взять во внимание отношение России к такой морской державе, как Англия. Если бы Россия, желая обеспечить свои интересы по отношению к Англии, стала стремиться к тому, чтобы обладать таким же флотом, каким располагает Англия, то своих целей Россия, конечно, не достигла бы, а между тем совершенно расстроила бы свои финансы [25, л. 124 об.].

Намеченных целей она может достигнуть в гораздо большей мере, если ее мероприятия будут направлены не против английского флота, а с сухого пути – против владений Англии в Южной Азии, составляющих наиболее уязвимую сторону ее могущества (но Япония имеет границы с Россией, а Англия – нет! – *О. Ф.*). К числу таковых мероприятий следует, между прочим, отнести сооружение Кушкинской ветви Закаспийской железной дороги (протяжением около 300 верст и стоимостью около 8 млн руб.), на постройку коей последовало в текущем году высочайшее его императорского величества соизволение [25, л. 125].

На основании вышеизложенного я, со своей стороны, прихожу к заключению:

1) что континентальное государство Россия, предвидя возможность столкновения с островным государством Японией и готовясь на сей случай, не должно в своих мероприятиях слепо следовать за Японией, развивая, главным образом, морские силы России на Тихом океане, а должно строго сообразоваться с теми условиями, в коих находится Россия, то есть с ее географическим положением, очертанием берегов, физической природой страны и проч. и, соответственно сему, принимать меры к обеспечению возможности быстрой мобилизации ее сухопутных сил на Дальний Восток, и

2) что таковые мероприятия с немалыми для страны жертвами принимаются в течение последних лет для обеспечения на Востоке Азии интересов России и для поддержания там

ее достоинства [25, л. 125 об.].

В заключение считаю долгом присовокупить, что я вполне присоединяюсь к высказанным, между прочим, вашим высочеством в упомянутой записке мнениям: во-первых, о желательности того, чтобы русские военные суда строились, по преимуществу, в России, и, во-вторых, о важности привести портовые мастерские во Владивостоке в положение, которое обеспечивало бы своевременный и безостановочный ремонт в этом порте наших военных судов.

С чувством глубочайшего почтения имею честь пребывать вашего императорского высочества всеподданнейший слуга, Сергей Витте. 1 июля 1896 г.» [25, л. 125 об.].

Будучи финансистом, но не специалистом в военном деле, С. Ю. Витте фактически не поддержал инициативу великого князя Александра Михайловича о необходимости усиления Тихоокеанского флота России. Более того, он дал совершенно, на наш взгляд, неконструктивный и недальновидный совет о том, что с морской державой Японией нам бы лучше бороться с позиции сухопутной державы! Как будто Россия не являлась державой морской, и как будто Япония, развивая и наращивая свой флот, готовилась к ведению войны преимущественно на суше! По нашему мнению, японцы как великолепные воины при необходимости показали бы превосходное владение искусством ведения войны и на берегу, однако Страна восходящего солнца сделала бы все, от нее

зависящее, чтобы военные действия развернуть преимущественно на море. Этот ответ на записку великого князя явился предвестником того резкого изменения отношения министра финансов к лицу царской фамилии, которое последовало 6 декабря 1902 г. – в день назначения Александра Михайловича начальником главного управления торгового мореплавания на правах министра. Причем эта важная отрасль государственной жизни была изъята из ведения Министерства финансов, что, видимо, особенно раздражало всесильного министра-интригана.

Мы полагаем, что правильным решением министра финансов вместе с царем должен был быть поступок, подобный поступку И. В. Сталина, узнавшего о создании в США атомной бомбы: генералиссимус начал реализацию проекта «Арзамас», который оттянул на себя во время Великой Отечественной войны чуть ли не больше средств, чем вся борьба Советского Союза в этой войне. Но данная жертва была оправданной. Тем не менее, руководствуясь политикой ближайших социальной потребностей, Витте не сделал такого решительного шага. Одной из причин этого мы также считаем нежелание министра финансов осложнять и без того обострившуюся социальную обстановку в России в начале XX в. [102, с. 289].

Существовал «пространный» вариант приведенной нами краткой записки великого князя Александра Михайловича. Этот вариант был написан на 100 листах, без даты, под назва-

нием «О необходимости создания сильного флота на Дальнем Востоке». Как нам удалось установить, он также датируется 1896 г. [14]. И с этим вариантом записки респонденты также были прекрасно знакомы, поскольку они в своих ответах ссылались на страницы именно этого варианта. Такие ссылки находим, например, в ответах адмирала В. Верховского и вице-адмирала Казнакова.

Содержание данной записки должно быть весьма любопытно знатокам морского дела. Приведем его в конспективном виде.

«Изучая типы намеченных к постройке судов, видно, что Япония задалась целью создать флот для активного действия: все суда большого водоизмещения и снабжения большими запасами угля. Очевидно, Япония желает играть на Дальнем Востоке первостепенную роль и предвидеть возможность добиваться своих стремлений силой оружия. Параллельно с увеличением флота, число сухопутных войск к 1903 году должно быть удвоено. Одновременно ассигнованы крупные суммы на постройку укреплений для обороны проливов Simonoseki, Bungo, Idzumi, Naruto и других, а также и устройство береговых телеграфов, минных и сигнальных станций; сверх того, формируют минные роты [14, л. 15].

Все военные порты сильно расширяются, строятся новые доки, с заводом Armstrrong'a заключен контракт на постройку судостроительного и оружейного заводов; одним словом,

Япония решила к 1906 году быть настолько подготовленной к войне, чтобы не только обеспечить свои берега от нападения, но иметь возможность выступить в активной борьбе против любого неприятеля [14, л. 15–16].

Не подлежит сомнению, что Япония больше всего опасается России, как державы, которая находится в двух переходах от ее берегов, и с окончанием железной дороги может сразить ее своими сухопутными силами. Других держав Японии нечего опасаться, ибо хоть Англия, Франция и Германия имеют большие интересы на Востоке, но существенно повредить Японии у них нет сил, – их действия могут заключаться только в морских демонстрациях [14, л. 16].

В настоящее время Корея является местом, из-за которого между Россией и Японией могут возникать постоянные недоразумения. Не подлежит сомнению, что Япония желает завладеть Кореей и, несмотря на все свои заверения о желании полюбовно кончить недоразумения, надо всегда помнить, что искренности в этих заверениях нет. Причина их – неподготовленность Японии вступить в борьбу с Россией, тем более что остров Формоза отнимет у Японии полторы дивизии и отряд из пяти судов, и с этим островом Японии еще предстоит много возиться до полного умиротворения воинственного населения [14, л. 16].

Одновременно с военными приготовлениями Японское правительство всеми мерами способствует увеличению своего коммерческого флота, и в нынешнем году парламент

одобрил ряд мер для покровительства парового судостроения в Японии; для этой цели назначено по 25 000 иен за каждую тысячу тонн, построенных в Японии. К 1 января японский коммерческий флот состоял из 520 пароходов, водоизмещением 500000 тонн с лишним. Последняя Японско-Китайская война показала, какую громадную пользу принес коммерческий флот, и как отлично организована у японцев транспортная служба пароходов. Не надо забывать, что от порта Цуруга до нашей границы всего 500 миль и что в перевозочных средствах для десанта у японцев недостатка нет [14, л. 17].

Все вышеприведенное заставляет думать, что России оставаться пассивным зрителем всех военных приготовлений своей воинственной соседки не возможно. **Если Россия должна на Дальнем Востоке играть первостепенную роль и не хочет уступить свое место Японии, то пора и нам принять меры, чтобы к 1903 году быть готовыми ко всяким случайностям** [14, л. 17].

...(Тем не менее ввиду того, что Россия пока не намерена приобрести незамерзающий порт, следует в самое короткое время обратить Владивосток в порт, который снабжал бы наш флот всеми нужными средствами и мог бы делать любое исправление судов в короткий срок времени.) Еще невыгоды: два главных выхода из Японского моря – Сангорский и Корейский проливы – находятся в руках Японии. Японцы особенно оценили значение острова Цусима, находящегося

посредине Корейского пролива, и обратили его в укрепленную станцию для боевого флота [14, л. 18].

Мы видим, что за последние два года все лучшие суда нашего флота отправлены в состав эскадры Тихого океана, и тем самым мы показываем Японии, что не желаем уступить ей свою первенствующую роль. Но наша эскадра пока значительно слабее японского флота, и если не приняться энергично за постройку новых судов теперь же, то к 1903 году перевес Японии в морских силах еще более увеличится [14, л. 18].

...Главный перевес на стороне Японии в крейсерах и минном флоте. Кроме того, большинство судов японского флота имеют преимущества в ходе против наших [14, л. 18].

Главная задача нашего флота на Дальнем Востоке будет заключаться в истреблении японского флота.

Какие суда нам следует строить? Строить ли суда одинаковые с японскими одно за одно (один к одному. — О. Ф.)₅ или есть возможность построить меньшее число судов, но зато имеющих лучшие боевые качества? Мне кажется, последнее предпочтительнее [14, л. 19].

...попробую набросать план судостроения до 1903 года, дабы не оказаться к этому году слабее японцев.

(Анализ японской эскадры). Вывод: с такой сильной эскадрой могут вступить в бой только **эскадренные броненосцы**; крейсера, даже броненосные, не обладая артиллерией, могущей пробить броню этих судов, даже предпола-

гая, что на каждый броненосец придется по два крейсера, ничего не сделают с такой эскадрой. Это доказала японская крейсерская эскадра в сражении при Хайянге, – она не могла заставить замолчать артиллерийский огонь двух китайский броненосцев “Чень-Еюнь” и “Тинге-Еюнь”, несмотря на то что на этих броненосцах был пожар и команды броненосцев работали плохо. Если допустить, что крейсера вступят в бой с эскадренными броненосцами, то, во всяком случае, на дальних дистанциях, и главного результата, то есть истребления эскадры, мы не получим, а следовательно, и цель нашего флота не будет достигнута [14, л. 20].

Дабы противопоставить японской эскадре равную силу, следует сосредоточить на Дальнем Востоке все имеющиеся ныне эскадренные броненосцы и те, которые будут построены до 1903 года. К 1899 году можно собрать эскадру из 10 эскадренных броненосцев, водоизмещением 102516 тонн... Эскадренный ход этой эскадры будет уступать японской на 3 1/2 узла, потому что хотя в числе судов пять броненосцев будут обладать 17-узловым ходом, но остальные этого хода не имеют; ввиду этого, желательно было бы построить до 1903 года еще два броненосца типа “Ослябя”, дабы иметь эскадру из однородных судов, равную японской эскадре [14, л. 21].

...Раз будет признано необходимым держать на Востоке эскадру из броненосцев, крейсера при ней должны нести разведочную службу, без чего адмирал, командующий эскадрой, будет без глаз и будет действовать в потемках. Доказы-

вать это нет надобности, – это давно известно, и все флоты озабочены этим вопросом; на всех морских маневрах в Англии и Франции адмиралы жаловались на недостаточное число крейсеров [14, л. 22–23].

О числе крейсеров при эскадре до сих пор ничего определенного не высказано, но чем больше их, тем лучше.

Требования к крейсеру-разведчику:

1) чтобы свежая погода не принуждала его слишком уменьшать ход;

2) он должен обладать очень большим ходом, не менее 20 узлов;

3) должен иметь большой запас угля, не менее как на 5000 миль полного хода;

4) должен иметь такие машины, которые в продолжение нескольких суток могли бы выдерживать полный ход;

5) должен быть вооружен многочисленной скорострельной артиллерией, калибром не более 6” (дюймов) [14, л. 23–24].

Всем этим условиям наши броненосные крейсера не отвечают, за исключением “России” и “Рюрика”, и то их ход мал. Но этот тип крейсеров был создан специально для операций против Англии, и в войне с Японией они принесут большую пользу, **но они не могут быть названы крейсерами-разведчиками** [14, л. 24].

Какого типа должны быть крейсера-разведчики? Самое простое решение вопроса – построить 20 крейсеров; наилуч-

шим крейсером японского флота можно считать проектируемый крейсер I ранга в 7500 тонн. Но мне кажется, этого недостаточно; лучше менее крейсеров, но таких, чтобы они обладали бы лучшими боевыми качествами, чем японские [14, л. 24].

Чтобы крейсер-разведчик мог вступить в бой, его нужно бронировать. Нет необходимости бронировать сплошь борта. Броня должна покрывать следующие части судна: броневой пояс вдоль всей ватерлинии на 4 фута выше и на 3 фута ниже ватерлинии; облить броней батарею и подачу; иметь броневые переборки между орудиями или заключить каждое орудие в полуброню (тогда не надо бронировать батареи, и подача будет производиться через броневые трубы); броневая палуба в носу и корме, над котлами и машиной. Орудия на верхней палубе должны иметь круговые 3" броневые щиты [14, л. 25].

Крейсер должен быть двухвинтовой: существующие трехвинтовые не дали тех результатов, которых от них ожидали. Единственную причину, почему в настоящее время начинают увлекаться тремя машинами, можно видеть в желании удешевить плавание судов и в том, что в случае порчи и повреждений во время боя двух машин, остается еще третья. С последним я согласен, но с первым нет [14, л. 25].

Надо пользоваться постоянно всем, что есть на судне, одинаково как в мирное, так и в военное время. Все должно быть на месте, и корабль должен быть всегда готов к бою. Все вы-

шеприведенные условия можно выполнить в крейсерах водоизмещением около 8000 тонн. Такие крейсера будут пригодны и для крейсерских операций против Англии [14, л. 26].

Сколько таких крейсеров нам следует построить? **Если броненосная эскадра будет состоять из 7 броненосцев, то лучшее отношение – 2 крейсера на броненосец, то есть нам надо построить 14 крейсеров.** Можем ли мы построить столько крейсеров на своих верфях до 1903 года-речь впереди [14, л. 26].

В японском флоте есть еще крейсера III ранга – “Яйсяма” и “Мияко”, служат **посыльными судами.** Во время японско-китайской войны первый из них находился при адмирале и исполнял разные поручения. У нас подходящие по водоизмещению – “Забияка”, “Крейсер”, “Джигит” и “Разбойник”, но они по малому своему ходу не могут служить посыльными судами для исполнения требующихся поручений. Вообще такие суда совершенно излишняя роскошь. Для посылок может служить один из быстроходных крейсеров добровольного флота, а если нужны адмиралу мелкосидящие суда для подхода к берегу, то для этой цели могут служить минные крейсера, сидящие в воде всего 9-10 фут. [14, л. 27].

У японцев есть **4 броненосца береговой обороны;** эти суда устарелого типа, тихоходны и не имеют **серьезного боевого значения – они годны для защиты в ходах на рейды или проливов.** Более или менее соответствуют

им наши 4 броненосные лодки – суда весьма слабого вооружения и не имеющие угля даже для перехода от Владивостока до Чифу. Этот тип судов устарел и годен лишь для защиты наших шхер. Идея канонерских лодок типа “Грозный” уже брошена всеми флотами, – и действительно, идти в бой на судне, которое не имеет бортового огня, по меньшей мере, смешно. Постройка вновь такого типа судов весьма нежелательна [14, л. 27–28].

Подводя итоги, получаю:

Таблица 5

Число и типы судов, которые нам необходимо сосредоточить на крайнем Востоке к 1903 г.

Типы	Число	Имеются на воде или строятся
Эскадренных броненосцев	7 (типа «Ослябя» и «Полтава»)	5
Броненосных крейсеров	14 (нового типа)	Нет
Минных крейсеров	17 (эскадренного типа)	Нет
	4 (прибрежного типа)	Нет
Миноносцев	30 (от 120–200 тонн)	5
	20 (от 85–100 тонн)	5

[14, л. 38–39].

Все эти суда крайне желательно построить на своих верфях за восьмилетний период; в приложении (в нашем тексте – после таблицы 10. – *О. Ф.*) показано, какое число из этих судов может быть построено у нас, не прибегая к загранич-

ным заказам.

Из приложенного плана судостроения видно, что С.-Петербургский порт в состоянии построить в семилетний период 29 судов, водоизмещением 188 856 тонн, но при условии, если будут расширены мастерские при Новом Адмиралтействе и на Галерном острове. В число судов, могущих быть построенными, вошли три крейсера типа “Россия”; эти суда не введены мною в состав эскадры Тихого океана 1903 года, но они необходимы для крейсерских операций против Англии [14, л. 39–40].

Предлагая вышеозначенную программу судостроения для противодействия японскому флоту, я имел в виду, чтобы все суда не были приурочены специально для морской войны с одной Японией, но чтобы в случае войны с Англией они вполне отвечали требованиям войны с первоклассной морской державой [14, л. 40].

Два крейсера типа “Йошино” могут быть заказаны фирме «Армстронг и Митчелл», которая выполнит этот заказ в десятимесячный срок. У нас построить такие крейсера в такой короткий срок не мыслимо, и они не дадут таких хороших результатов. «Армстронг и Митчелл» за последние годы построила целую серию таких крейсеров, которые все оказались весьма удачными [14, л. 41].

Общее число индикаторных сил машин для судов, перечисленных в плане судостроения, составляет 388500 сил;

в это число не вошли машины миноносцев.

Машиностроительная способность наших заводов следующая: Балтийский завод – 30000 сил в год, за 7 лет 210000 сил; Франко-Русский завод – 10000 сил в год, за 7 лет 70000 сил; завод Крейтона - 14 000 сил в год, за 6 лет, считая с 1897 года, 84 000 сил. Вот три завода, за указанное время могут построить 364000 сил, то есть не хватает 24500 сил, которые придется заказать за границей [14, л. 41–42].

Проект программы судостроения на предстоящее пятилетие для Тихого океана:

5 крейсеров I ранга, водоизмещением около 8000 тонн. Ход 19 узлов. Запас угля на 15 000 миль. Вооружение XII – 6” (дюймов. – *О. Ф.*) скор., VI – 47” скор. Броня по ватерлинии и броневая палуба.

10 миноносцев 120 тонн, ход 24 узла.

1 минный транспорт 6000 тонн. И т. д.

Итого:

Броненосцев I ранга	8	49 600 000 р. – 74 800 000 р.
Крейсеров I ранга	5	25 000 000 р. – 37 400 000 р.
Крейсеров II ранга (раз.)	10	30 000 000 р. – 37 400 000 р.
Минных транспортов	20	10 000 000 р. – 11 220 000 р.
Минных крейсеров	80	24 000 000 р. – 24 000 000 р.
Итого	125	154 600 000 р. – 196 040 000 р.

(стоимость без артиллерии, мин и вооружения) [14, л. 82–84].

Таблица 6

Канонерские лодки, броненосные лодки, миноносцы (1896 г.)

Тип судна	Англия	Франция	Россия	Германия	Италия	С. А. С. Ш. (США. - О. Ф.)
Канонерские лоды	32	8	10	-	8	15
Броненосные лоды	-	7	4	-	-	-
Миноносцы	85	177	60	105	118	7

[14, л. 84].

Таблица 7

Итого за 10 лет с 1885 по 1895 год построено, строится и заложено следующее число судов:

Англия	Франция	Россия	Германия	Италия	С. А. С. Ш. (США. - О. Ф.)
260	93	50	48	51	43

[14, л. 84].

Таблица 8

Всего судов

Англия	Франция	Россия
450	197	106

[14, л. 84].

Таблица 9

С 1885 г. построено и строится разных судов:

Тип судна	Англия	Франция	Россия	Германия	Италия	С. А. С. Ш. (США. – О. Ф.)
Эскадренные броненосцы и броненосцы береговой обороны	28	21	19	14	7	11
Броненосные крейсера	8	8	5	1	4	2
Крейсера I, II, III и IV классов	97	30	2	16	15	14
Минные крейсера	33	19	9	6	15	1
Torpedo destroyers (миноносцы. – О. Ф.)	62	-	1	11	2	-

[14, л. 85].

Таблица 10

Необходимо на развитие флота России с 1896 г.

Экстраординарные расходы	Цены	Морской бюджет на 1896 год Обыкновенные расходы	Цены
I. Постройка военных судов		I. Морской департамент	
1. Броненосцы, постройка которых начата в 1893 году	6 146 949	1. Жалованье	88 891
2. Крейсера и посыльные суда, построение которых начато в 1893 году	303 991	2. Канцелярские расходы	12 447

II. Строительные расходы		3. Исправления	720 10 20
1. Постройка в Адмиралтействе в Куре	248 072	4. Путевые расходы	2 639
2. Постройка в Адмиралтействе в Сасебо	170 000	5. Разные расходы	14 078
3. Постройка арсенала	100 000	Всего	118 805
III. Новые постройки и исследования	70 896	II. Расходы на личный состав и материальную часть	
IV. Исправление частных судов	64 700	1. Жалованье	2 583 125
V. Исправление порока в Шимазе	10 439	2. Наградные	44 120
VI. Постройка землечерпательной машины	16 300	3. Расходы на воспитание офицеров за границей	31 430
VII. Посылка механиков за границу	12 045	4. Жалованье служащим иностранцам	4 200
VIII. Гидрографические работы	46 676	5. Продовольствие	763 083
IX. Усиленное судостроение и развитие флота:	22 256 299	6. Обмундирование	302 324
1. Постройка новых судов	12 749 467	7. Оружие, снаряды и мины	1 732 823
2. Заказ орудий и мин	7 747 539	8. Постройка и исправление судов	674 038
3. Строительные расходы	1 759 298	9. Смотры и учения	30 000

		10. Медицинские расходы	20533
		11. Канцелярские расходы	153664
		12. Адмиралтейства и морские станции	72032
		13. Снабжение судов	620776
		14. Дефектные работы	43851
		15. То же	224
		16. Помощь потерпевшим увечье на службе	96342
		17. Тюремные расходы	6877
		18. То же	114
		19. Наем зданий	318
		20. Расходы на плавание судов	138760
		21. Разные расходы	131924
		22. Гидрографическая часть	58427
		23. Секретные расходы	20000
		24. Обсерватории	13196
		25. Жалование иностранцам	3000
		Всего	7545181
Всего экстраординарных расходов	29456335		
А всего расходов	37120322	Всего обыкновенных расходов	7663986

[14, л. 75].

На Галерном острове с 1 января 1896 г. по 1 января 1904 года могут быть построены:

Крейсеров I ранга
Броненосных крейсеров
Всего судов

2, водоизмещением 13 260 тонн;
4, водоизмещением 32 000 тонн;
6, водоизмещением 45 260 тонн.

Всего с 1 января 1896 г. по 1 января 1904 года Санкт-Петербургский порт может построить:

Эскадренных броненосцев	4, водоизмещением 50 696 тонн;
Крейсеров типа «Россия»	3, водоизмещением 36 900 тонн;
Броненосных крейсеров	8, водоизмещением 64 000 тонн;
Крейсеров I ранга	2, водоизмещением 13 260 тонн;
Минных крейсеров	12, водоизмещением 24 000 тонн;
Всего судов	29, водоизмещением 188 856 тонн»

[14, л. 89].

Несмотря на поддержку, которую великому князю Александру Михайловичу оказали 7 адмиралов, а также Николай II и императрица, «министерским профессионалам» – великому князю Алексею Александровичу и министру Н.М. Чихачёву, угрожавшим подать прошение об отставке, удалось настоять на том, что зять царя занимается не чем иным, как подрывом дисциплины во флоте! Царь дрогнул и уступил. Фактически автору «Записки» было предложено сделать выбор между увольнением из флота и назначением командиром броненосца «Император Николай I», плававшим в китайских водах. Великий князь Александр Михайлович предпочел отправиться в китайскую ссылку [3, с. 208–209].

Хотя внутри императорской фамилии происходили

неурядицы, согласно отчетам Балтийского судостроительно-го и механического завода, с 20 мая 1888 по 12 сентября 1902 г. были построены и спущены на воду следующие корабли: полуброненосный фрегат «Память Азова» и императорская яхта «Полярная звезда» (20 мая 1888 г.), а также эскадронный броненосец «Князь Суворов» и крейсер II ранга «Алмаз» (12 сент. 1902 г.) [18, л. 1–2].

Надо сказать, что если бы была реализована программа судостроения, предложенная великим князем Александром Михайловичем Романовым, то не было бы сокрушительного поражения России в Русско-японской войне, поскольку наш Тихоокеанский флот выглядел бы следующим образом: к 1906 г. он располагал бы 119 кораблями общим водоизмещением 364290 тонн. Это были бы корабли 7 типов: эскадренные броненосцы (12, общее водоизмещение 151728 тонн), броненосные крейсера (14, общее водоизмещение 127833 тонны), крейсера I ранга с броневой палубой (4, общее водоизмещение 25200 тонн), крейсера II ранга с броневой палубой (6, общее водоизмещение 21000 тонн), миноносные крейсера (18, общее водоизмещение 22796 тонн), канонерские лодки (5, общее водоизмещение 5677 тонн), миноносцы (60, общее водоизмещение 10056 тонн):

Таблица 11

Русский флот в Тихом океане в 1906 г.

Тип	Название	Год спуска	Число тонн
Эскадренные броненосцы	«Наварин»	1891	9500
	«Сисой Великий»	1894	9000
	«Петропавловск»	..	10960
	«Полтава»	..	10960
	«Севастополь»	1895	10960
	«Ослябя»	1897	12674
	«Пересвет»	..	12674
	Нового типа	1900	15000
	То же	1902	15000
	То же	..	15000
	То же	1904	15000
	То же	..	15000
	Итого 12	-	151 728
Броненосные крейсера	«Рюрик»	1892	10933
	«Россия»	1896	12300
	Типа «Россия»	1898	12300
	То же	1900	12300
	Нового типа	1898	8000
	То же	1899	8000
	То же	..	8000
	То же	..	8000
	То же	1900	8000
	То же	1901	8000
	То же	..	8000
	То же	..	8000
	То же	1902	8000
	То же	1903	8000
Итого 14	-	127 833	

Крейсеры I ранга с броневой палубой	«Паллада»	1897	6300
	«Диана»	..	6300
	Типа «Паллада»	1903	6300
	То же	..	6300
	Итого 4	-	25 200
Крейсеры II ранга с броневой палубой	Нового типа	1903	3500
	То же	1904	3500
	То же	..	3500
	То же	..	3500
	То же	1905	3500
	То же	N3	3500
	Итого 6	-	21 000
Миноносные крейсера	«Посадник»	1899	462
	«Всадник»	1893	400
	«Гайдаман»	..	400
	«Абрек»	1896	534
	Нового типа	1897	1500
	То же	..	1500
	То же	1898	1500
	То же	..	1500
	То же	1899	1500
	То же	..	1500
	То же	1900	1500
	То же	..	1500
	То же	1901	1500
	То же	..	1500
	То же	1902	1500
	То же	..	1500
	То же	1903	1500
	То же	..	1500
	Итого 18	-	22 796

Канонерские лодки	«Сивуч»	1884	1134
	«Бябр»	1885	950
	«Кореец»	1886	1416
	«Манджур» (здесь сохранена дореволюционная орфография написания названия корабля; сегодня оно бы писалось «Маньчжур». – О. Ф.)	..	1214
	Новая лодка	1896	963
	Итого 5		5677
Миноносцы	«Ревель»	1886	102
	«Свеаборг»	..	102
	«Янчихэ»	1887	76
	«Сугена»	..	76
	«Цеури»	1889	175
	«Сунгари»	..	175
	«Борго»	1900	110
	36 миноносцев нового типа эскадр в 200 т.		7200
	17 миноносцев нового типа приобр. в 120 т.		2400
	Итого 60	-	10 056
	Всего 119	-	364 290

[25, л. 60].

Еще в 1898 г. при содействии корабельного инженера Скворцова великим князем Александром Михайловичем был разработан проект броненосца водоизмещением в 16000 тонн, вооруженного исключительно 12-дюймовыми орудия-

ми. Проект этот, к сожалению, не был осуществлен, но его грандиозный замысел на целое десятилетие предвосхитил создание нового типа кораблей – линейных (линкоров (дредноутов) [88].

Великий князь Александр Михайлович, как признанный профессионал в вопросах флота, в 1900 г. предлагал на рассмотрение технического комитета собственный проект построения русского броненосца. Затем, по традиции, данный проект был разослан для ознакомления известным инженерам-судо строителям, которые либо не входили в данную техническую комиссию, либо не присутствовали на этом заседании. В ГА РФ нами было обнаружено письмо корабельного инженера, старшего судостроителя Э. Е. Гуляева (со ссылкой на талантливое, по-видимому, инженера-кораблестроителя Скворцова). Гуляев ранее являлся адъютантом в Бозе почившего великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича – того самого, под чьим руководством в 60-е гг. XIX в. после поражения в Крымской войне в кратчайшие сроки был построен Балтийский паровой броненосный флот, по мощи занимавший 3-е место в мире.

5 августа 1900 г. корабельный инженер Э.Е. Гуляев направил великому князю свое письмо со следующими замечаниями:

«1) Хотели ослабить броню для увеличения скорости хода на 1 узел. Предлагаю другую форму броненосца, так как при ней и скорость хода увеличится, как хотелось, на 1 узел, и

броню не нужно ослаблять, и вес корабля будет меньше [16, л. 1].

2) Комитет, согласно с мнением адмирала Пилкина, пожелал заменить 6-дюймовую артиллерию на 8-дюймовую, с сохранением 12-дюймовых орудий в носовой и кормовой башнях. Но тогда увеличилось бы водоизмещение, которое, в свою очередь, потребовало бы увеличения водоизмещения и увеличения углубления до недопустимой степени. Опять, с предложенной мною формой все это возможно [16, л. 1 об.].

Тогда получится действительно весьма сильный **непо-топляемый броненосец** с 12- и 8-дюймовыми орудиями – превосходный **типа “Бородино”**, и все приведенные против проекта возражения, как надо надеяться, отпадут сами собою. **Тогда Россия, проводя в своем кораблестроении свои самостоятельные идеи, перестала бы слепо подражать иностранцам и пошла бы впереди их и в этом отношении.** В случае, если Александр Михайлович соизволил бы, на основании изложенных соображений, воспользоваться для проекта формой судов, предложенных мною, прошу телеграфировать мне (адрес: Санкт-Петербургский Морской технический комитет) лучше всего в следующей форме: “Поручите от Моего имени Скворцову составить предварительные соображения о переработке проекта 12 и 8 д. орудиями, с принятием вами предложенной формы и по вашим указаниям, для доставления наилучших результатов”» [16, л. 2].

Кроме того, эта мысль воспользоваться его идеей была одобрена как председателем комитета вице-адмиралом И. М. Диковым, так и членом свиты Его Величества контр-адмиралом Н. Н. Ломеном, который, пользуясь поездкой в Черное море адъютанта А. М. Г. Шателена, послал с ним от своего имени данное предложение для отправления в докладе сего неотложного дела (ввиду ожидаемого экстренного ассигнования на кораблестроение новой большой суммы) [16, л. 2 об.].

Вопреки противодействию со стороны великого князя Алексея Александровича в вопросах влияния на строительство флота, великий князь Александр Михайлович во время Русско-японской войны продолжал трудиться в «Особом комитете по постройке флота на добровольные пожертвования». В ГА РФ сохранился список минных крейсеров, построенных и строившихся на средства данного комитета (см. Приложение 3).

Корабли строились на средства, добровольно пожертвованные людьми разных сословий (от дворян до простых студентов), узнавших о такой возможности оказания помощи Родине через объявления в СМИ. Патриоты направляли свои деньги в тех размерах, которые могли себе позволить пожертвовать на нужды флота: от весьма внушительных сумм до совсем небольших, но от этого не менее важных для страны.

По известным нам данным, приведенным в Приложении

3, на средства «Особого комитета по постройке флота на добровольные пожертвования» было построено как минимум 18 минных крейсеров общим водоизмещением 9880 тонн. Индивидуальное водоизмещение у этих кораблей составляло 500, 570 и 615 тонн, сила машины – 6200, 6500, 7300, контрактный ход – 25 узлов, действительный ход – 25.30, 26.10, 26.92, 26.96 узлов. Строительство кораблей осуществлялось на разных заводах: рижском заводе Ланге, Санкт-Петербургском Путиловском заводе, на 2 заводах в Хельсинки и на заводе Крейтона в Або. Построенные минные крейсера были оснащены новейшим по тем временам артиллерийским и минным вооружением. На каждом крейсере подразумевалось присутствие 7 офицеров, 3 конструкторов, а также команды из 80, 88 или 90 человек [20, л. 2].

Тем не менее уступить дяде Алексею (в вопросе судостроения на предстоящее семилетие) со стороны великого князя Александра Михайловича не означало отступить от служения на благо России. Во время частых бесед с царем он просил его сделать что-нибудь для развития нашего коммерческого флота и улучшения русских торговых портов. Предложил, чтобы государь создал особое управление торгового мореплавания, изъяв эту важную отрасль государственной жизни из ведения Министерства финансов. Государь наконец решил, что его зять будет начальником Главного управления торгового мореплавания на правах министра. 6 декабря 1902 г. великий князь Александр Михайлович был про-

изведен в контр-адмиралы и, по своей новой должности, занял место в Совете министров как самый молодой член правительства в истории Империи.

До этого дня он был в самых дружественных отношениях с министром финансов С.Ю. Витте. Последний, судя по воспоминаниям великого князя, «был ко мне расположен, а мне нравилась широта его взглядов и оригинальность методов управления. Мы часто с ним виделись и вели продолжительные беседы. Все это внезапно оборвалось в день моего назначения. Созвучие слова “порты” с русским простонародным выражением, изображающим известную часть мужского гардероба, дало повод столичным острякам говорить, что “Великий Князь Александр Михайлович снял с Витте порты”» [3, с. 215].

«Как это ни странно, но этот выдающийся человек пал жертвой собственной боязни сделаться смешным. Еще несколько бойких статей в столичных газетах на ту же тему, и Витте начал ненавидеть меня. Я думаю, что, если бы Витте имел возможность объявить мне открытую войну, он чувствовал бы себя лучше. Но необходимость относиться ко мне со всем уважением, которого требовало мое положение Великого Князя, причиняла ему невыразимые страдания. В Совете министров он мне никогда не противоречил. Он смотрел на меня с любезной улыбкой, но эта мина никогда не могла скрыть от меня его враждебности. Он боролся со мною всеми тайными способами, которыми располагал министр

финансов. Он представлял Государю один доклад за другим, жалуясь на “непосильные тяготы, которыми обременяли русский бюджет дорогостоящие начинания начальника Главного управления портов и торгового мореплавания”», – писал великий князь [3, с. 215].

«В газетах начали появляться статьи, инспирированные Витте, с резкой критикой по адресу моего ведомства. Остальные члены совета министров, за исключением военного и морского министров, сплотились вокруг своего все-сильного коллеги и разделяли его ненависть к втершемуся в их среду Великому Князю. На мою долю выпадала тяжелая борьба. Мне пришлось бы вести ее одному, если бы не горячая поддержка, оказанная мне теми кругами, которые были заинтересованы в развитии нашей внешней торговли. Мне удалось добиться от нашего тяжелого на подъем правительства, чтобы была организована новая пароходная линия, соединявшая наши южные порты с Персидским заливом, и обеспечена значительная субсидия от правительства четырьмя русским пароходными обществами, которые начали успешно конкурировать с немцами и англичанами.

Эта первая моя победа придала мне храбрости, и я мог приступить к осуществлению моего “десятилетнего плана”, который устанавливал бюджет нашего торгового мореплавания на десять лет вперед и страховал русских пароходо-владельцев от изменчивости настроений в среде Совета министров» [3, с. 215].

Русские промышленники и предприниматели, заинтересованные в развитии торгового судоходства, обращали внимание великого князя Александра Михайловича на проблемы и тонкости учреждения и продвижения этого нелегкого дела в нашей стране. Так, в начале 1903 г. на его имя был подан доклад на 12 листах «О необходимости развития торгового судостроения в России». Недостаточно разборчивая подпись на последнем листе наводит нас на мысль, что документ был подан контр-адмиралом А. М. Абазой – управляющим делами Особого комитета Дальнего Востока (1903–1905 гг.). В нем рассматривается исторический аспект данной проблемы, начиная с 1881 г. – начала правления императора Александра III. Считаю нужным привести текст документа с сокращениями [25, л. 125 об.].

«Прошло 22 года с того времени, как было предложено начальствующим лицам, которым надлежало ведать проекты и доклады о водворении в России коммерческого судостроения и судоходства, такой необходимой отрасли отечественного хозяйства, с которой тесно связаны другие отрасли того же хозяйства. В те годы почва для поднятия коммерческого судостроения и судоходства не была вполне подготовлена, но, несмотря на одобрение проекта этими лицами и С.-Петербургским биржевым комитетом, этот вопрос до настоящего времени остался открытым [13, л. 1].

В 1882 г. мною был предложен бывшему министру финансов г-ну Н.Х. Бунге, бывшему министру путей сообще-

ния г-ну К.Н. Посъету и Его Высокопревосходительству г-ну К. П. Победоносцеву перевод устава страхового общества “Лloyd и Веритас” с приложением тех правил и мероприятий, приспособленных к нашему экономическому положению и понятиям об этом деле того времени. Осуществление таких правил могли бы вызвать частные капиталы и направить по пути к развитию коммерческого судоходства. Правила страхового общества “Лloyd и Веритас”, ввиду уменьшения рисков страхований частных судов и пароходов, предъявляли к судовладельцам свои требования, заключавшиеся в том, что желавшие страховать суда и пароходы в этом обществе обязаны были строить их по уставу этих обществ, в котором при аргументе тоннажа показаны размеры поперечных сечений всех составных частей, входящих в постройку судна или парохода [13, л. 1–1 об.].

Это общество отряжало на верфи своих корабельных инженеров для наблюдения за постройкой, и наблюдающий инженер получал процентное вознаграждение за счет строящегося парохода.

Такие денежные отношения частных лиц дали благоприятные результаты:

1) частные капиталы затрачивались на постройку судов без риска, так как, действительно, суда строились прочно и хорошо, а следовательно, это условие уменьшало проценты страховых премий, и, в случае аварии или гибели судна, капитал, затраченный на судно, был недорого обеспечен солид-

ным (А. М. карандашом написано «прочным». – О. Ф.) страхованием [13, л. 1 об.-2];

2) процент на кредитный капитал уменьшался, так как был обеспечен солидными страховыми обществами.

Такое благоустройство вызвало частные капиталы на судостроение: стали сооружать частные верфи и пароходостроительные заводы, машиноделательные и специальные для судовых принадлежностей.

В продолжение некоторого времени европейский коммерческий флот заполнил все океаны, моря, и Россия стала данницей европейского коммерческого флота, и в этом качестве по настоящее время честно выполняет свою роль [13, л. 2].

У нас в России до настоящего времени нет подобных учреждений, ни частных, ни правительственных, и вот почему такой пробел остался в отечественном хозяйстве, как частное судостроение и судоходство. Отсутствие такой отрасли деятельности привело к тому, что Россия в период времени от Севастопольской войны и по настоящий год понесла громадные денежные непроизводительные затраты в различных формах:

1) в форме фрахтовых денег на иностранные пароходы, экспортирующие наше сырье за границу;

2) фрахтовка иностранных судов для военных надобностей;

3) постройка и покупка пароходов частными капиталами и акционерными обществами за границей, даже субсидиро-

ванные правительством, как “Русское общество пароходства и торговли”, дорого стоящее правительству и не имеющее обязательства перед ним иметь свой пароходостроительный завод, продолжает до настоящего времени строить для себя пароходы за границей. В таких же условиях находится “Черноморско-Дунайское общество”, “Амурское пароходное общество”, “Добровольный флот” и т. д. [13, л. 2–2 об.];

4) вследствие отсутствия частных пароходостроительных заводов и коммерческого судостроения, металлургические заводы уменьшают свою производительность. Контингент судостроительных рабочих почти отсутствует. Постройка судов военного флота, вследствие таких условий, внутри Империи обходится дорого. Поэтому Морское министерство (пометка А. М. карандашом – ? а ему должен был принадлежать почин развития коммерческого судостроения) стало заказывать военные суда за границей, где оставляются десятки миллионов рублей. Такое явление стало заметнее в последнее время, когда отечественный военный флот вынужден не отставать от европейского как в количественном, так равно и в техническом отношении [13, л. 2 об.];

5) в последнее десятилетие горный и горнозаводский промысел под покровительством нынешнего министра финансов его Высокопревосходительства С. Ю. Витте, широко развивавшийся и стоящий много денег министерству, в настоящее время пал, так как в данное время спроса на металлургические производства почти нет, и явилось перепроиз-

водство со всеми его последствиями. В силу сказанных причин, обработанное железо и сталь на рынке обесценились. Многие металлургические заводы <...> работают в убыток, другие, будучи должны министерству финансов и не имея возможности погашать долг, взяты под администрацию министерства, иные, объявляя себя несостоятельными, ликвидировали дела под конкурсом. Будь развито коммерческое судостроение, – горнозаводской промысел не пострадал бы так, как в настоящее время [13, л. 2 об. – 3];

б) значительный контингент коммерческих моряков, за отсутствием судоходства, не имеет возможности применить свои знания к делу. Большая часть горных инженеров и кораблестроительных не находятся у дела своих специальностей и т. д. и т. и. Русские капиталы и предприниматели до настоящего времени вращались и вращаются только в знакомых им коммерческих сферах и преимущественно шли и идут на предприятия, концессионированные и гарантированные правительством, как предприятия, имеющие менее риска [13, л. 3–3 об.].

Коммерческое же судостроение и судоходство для них было и есть *terra incognita* и поныне. С Севастопольской войны прошло почти полвека, и вопрос о судостроении остался во весь этот период времени открытым. И в этом случае Россия несет большие убытки во многих отношениях. Если возбуждался вопрос о судостроении отдельными личностями в форме докладов в различных обществах, то ре-

зультат их попыток шел не далее аплодисментов слушателей. Недавние меры начальствующих лиц выражались лишь в повышении или в понижении таможенного тарифа на покупаемые или заказываемые пароходы за границей. Такой способ содействия судостроению регулировался еще влиянием отдельных личностей. В последнее десятилетие, благодаря проникательности и энергии г-на министра финансов Сергея Юльевича Витте, почва для судостроения им подготовлена, и подготовка эта выражается в насаждении самых разнообразных технических знаний в обширном размере [13, л. 3 об.].

Морские коммерческие училища преобразованы до наилучшей степени. Горный промысел развит до громадных размеров. Металлургических заводов достаточное число. Ценность металлических продуктов наших заводов доведена до крайней дешевизны, и заводы ждут только потребителей, чтобы избавиться от постигшего их кризиса. Частная банковская деятельность более или менее выправлена. Исчисленные данные указывают на крайне благоприятный момент для осуществления вопроса о коммерческом судостроении и судоходстве. Правдивость вышесказанного взгляда оправдывается выраженным искренним и настойчивым желанием нашего Монарха в данный момент поднять такую важную отрасль деятельности отечественного хозяйства и назначением Вашего Императорского Высочества руководителем столь крайне необходимого для государства дела. Данные,

входящие в решение вопроса о развитии коммерческого судоходства, следующие:

1) На первое время избрать несколько первоклассных портов (не более 3-х), имеющих наибольшее население и обширную отпускную торговлю и не отдаленных от металлургических заводов. В этих портах устроить кораблестроительные конторы, при них должны состоять на службе по несколько корабельных инженеров из военно-морского ведомства. В конторах должны проектироваться кораблестроительные чертежи, сметы и т. д. для частных лиц, желающих предпринять постройку парохода. Означенные работы инженеров производятся по установленной правительством таксе [13, л. 4—4 об.].

Для руководства инженерам кораблестроительных контор дать в виде устава перевод правил “Ллойд и Веритас” с приложением корабельных правил в виде инструкции и примененных к нашему быту. Лица, желающие воспользоваться различными от Правительства льготами, обязаны строить свои суда по строительному уставу.

Для наблюдения, действительно ли суда строятся по кораблестроительному уставу, из контор отряжается инженер. А владелец парохода уплачивает за наблюдающего инженера также по таксе, установленной Главным управлением коммерческого судоходства и судостроения.

2) Направить частные капиталы на коммерческое судостроение и судоходство без участия правительства в денеж-

ных затратах, по крайней мере на первое время, невысказано. И раньше правительство осознавало временное отсутствие предприимчивости в русском человеке на поприще деятельности судостроения и судоходства и, желая водворить такую важную для государства деятельность, решилось помогать частным лицам и покровительствовать им участием в денежных затратах [13, л. 5–5 об.].

3) Для обеспечения капиталов для сооружения судостроительных заводов или верфей, в избранных правительством портах необходимо на первое время дать гарантию в доходности таковым капиталам от 4–6 % в год в период времени от 10–15 лет. Имея в виду, что коммерческое судостроение у нас дело новое, и пока эта отрасль деятельности разовьется, то частные затраченные капиталы на пароходостроительные заводы не будут приносить предпринимателям дивиденда, а потому необходима правительственная гарантия на определенный срок, в который может выясниться степень развития судостроения, – чтобы владельцы капиталов не видели явного риска в таком употреблении. Не получать же прибыли в продолжение десятка лет [они] без правительственной поддержки не пойдут. При гарантии необходимо ставить условием наибольший размер судов, чтобы предприниматели пароходостроительных заводов могли, в случае надобности ремонта или постройки судов военного флота, исполнять правительственные заказы. Вообще желательно стремиться в постройке коммерческих судов большего тоннажа, имея в

виду производить экспорт из России на русских судах и конкурировать с иностранным коммерческим флотом. Первоначальные затраты в виде премии на построенные коммерческие судостроительные заводы в 10-летний период будут очень незначительны в сравнении с затратами, сделанными министерством финансов в последнее десятилетие на поддержку металлургических заводов и некоторых пароходных обществ. При этом необходимо заметить, что затраты министра финансов на это дело оказались непроизводительными, так как в данное время упомянутые заводы находятся под администрацией министра финансов за долги этому министерству. Другие же заводы ликвидируют свои дела. Если бы было развито судостроение, то такого печального положения металлургических заводов, как в настоящее время, не случилось бы; развитие торгового судостроения питало бы не только металлургические заводы, но и многие другие специальные, и такого общего застоя в торговле не могло бы случиться. Затраты на судостроение есть затраты необходимые, прямые, и отрицательных результатов в области такой крайне необходимой государственной деятельности ожидать нельзя [13, л. 6–6 об.].

4) Пароходы или суда, правильно и прочно построенные, при хорошем и правильном уходе за ними могут до 40-летнего возраста сохранить надежную работоспособность, а следовательно, могут также служить прочным, надежным залогом в долгосрочной ссуде, как и всякое другое имущество.

Положим, что с последовательным возрастом судна ценность его уменьшается, а страховая премия увеличивается; но первое время жизни судна от 10–20 лет страхование его незначительно, в 30-летний возраст дороже; но в общем в срок от 10 до 30 лет страхование обходится недорого [13, л. 6 об-7].

В России нет специальных морских страховых обществ, а есть страховые конторы, которые принимают пароход в страхование, но по высоким ценам, и большую часть стоимости парохода перестраховывают за границей, оставляя у себя меньшую часть страхуемого капитала. Страхование в таких случаях обходится дорого. Судовладельцы одиночных пароходов, купленных за границей, не построенных под гарантией общества “Лloyd”, вовсе не принимаются в страхование и плавают на риск судовладельцев.

Богатые страховые общества, как “Русское общество пароходства и торговли”, составляя страховой капитал, страхуют пароходы у себя. Судовладельцы одиноких пароходов, в случае гибели их, не имея кредитных специальных учреждений, в которых могли бы получить ссуду для постройки новых, чтобы продолжать судоходный промысел, и вынуждены бывают прекратить его. Предприниматели, имеющие капиталы, вследствие отсутствия специальных морских страховых обществ, не рискуют затратить их на судоходство. Такие неблагоприятные условия тормозят развитие судоходства [13, л. 7–7 об.].

В данное время, чтобы воспользоваться обстоятельствами благоприятно сложившегося экономического строя нашего отечества и выраженным желанием нашего Государя развить наш коммерческий флот, необходимы временные денежные затраты (с погашением) со стороны правительства и его покровительство, без которых достигнуть скорейших благоприятных результатов в такой отрасли государственного хозяйства немислимо. Предоставить же естественному течению вещей в развитии судостроения и судоходства – значит отдалить на значительное количество времени решение этого вопроса, совершенно назревшего, и продолжать быть данниками европейского коммерческого флота и продолжать прежние траты [13, л. 7 об.].

Так как Россия издревле страна земледельческая, и численность этого сословия достигает до 80 миллионов, то с таким обширным районом деятельности считаться гораздо труднее, нежели с началом судостроения и судоходства. Если Министерство финансов затрачивало средства на безрезультатную поддержку различных предприятий, то на развитие судостроения и судоходства, имеющих неоспоримую полезность в общей государственной жизни и связи с другими частями общего хозяйства и при желании в настоящее время развить коммерческий флот, правительство всегда готово будет ссудить на известных условиях погашения в Главное управление торговым судоходством несколько десятков миллионов рублей. Таковая сумма составит временной фонд

управления для организации дела [13, л. 8–8 об.].

Тогда Главное управление торговым судоходством может создать государственный судостроительный ссудный банк на таких же началах, как и государственный земельный дворянский и крестьянский банк, но с применением к характеру самого дела.

... Частные капиталы, видя покровительство и денежную поддержку правительства, безбоязненно пойдут на судоходный промысел, как имеющий при таких условиях менее риска... После погашения ссуды предприятие действует на свой риск» [13, л. 8 об.-9].

Однако главным в деятельности «Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования» для будущего России стало отнюдь не строительство кораблей, а создание отечественной военной авиации.

В плане организации работы в дореволюционной России нам есть чему поучиться у наших предков. Прежде всего, интересны принципы, или основы, на которых строился труд. Предприимчивость тогда не означала обмана или замалчивания целей вложения денег. Вот характерная иллюстрация. В 1909 г. в составе Комитета был организован «Отдел Воздушного флота». Возглавил его с первых дней сам великий князь Александр Михайлович. «У меня, – вспоминает он, – еще оставалось 2 млн рублей, которые были... собраны по всенародной подписке... Я запросил редакции крупнейших

российских газет, не будут ли жертвователи иметь чего-либо против того, чтобы остающиеся деньги были израсходованы не на постройку минных крейсеров, а на покупку аэропланов? Через неделю я начал получать тысячи ответов, содержащих единодушное одобрение моему плану... Я поехал в Париж и заключил торговое соглашение с Блерио и Вуазеном. Они обязались дать нам аэропланы и инструкторов, я же должен был найти аэродром и подыскать кадры учеников» [53, с. 72].

Вот тогда-то, в 1909 г., и состоялся диалог с военным министром генералом В. А. Сухомлиновым, который сохранился в воспоминаниях великого князя Александра Михайловича:

«**Я** Вас правильно понял, Ваше Высочество, – спросил между двумя приступами смеха генерал Сухомлинов, – Вы собираетесь применить эти игрушки Блерио в нашей армии? Угодно ли Вам, чтобы наши офицеры бросили свои занятия и отправились летать через Ла-Манш, или же они должны забавляться этим здесь?»

«Не беспокойтесь, Ваше превосходительство. Я у Вас прошу только дать мне несколько офицеров, которые поедут со мною в Париж, где их научат летать у Блерио и Вуазена. Что же касается дальнейшего, то хорошо смеется тот, кто смеется последним» [3, с. 239]. Таково было начало истории отечественной авиации. Как видим, в успех данного предприятия не верил даже военный министр, который, вообще-то,

сам должен был озаботиться появлением в армии нового вида вооружения. Как видим, генерал В. А. Сухомлинов поднял на смех начинание представителя императорской фамилии и без лишних сомнений позволял себе дерзить.

Но, как говорят, дело мастера боится. Вскоре во Францию выехали 7 офицеров – первая группа будущих летчиков. Сам великий князь – в Крым, выбирать место для будущего аэродрома. «Осенью 1909 г., – пишет он, – я приобрел значительный участок земли к западу от Севастополя и заложил первую русскую авиационную школу» [53, с. 73].

Год спустя, 8 ноября 1910 г., после торжественного молебна Александр Михайлович открыл школу. Это было скромное учебное заведение – 10 самолетов, в основном «Фарман-1У» и «Блерио», на которых предстояло обучить 9 летчиков. Однако пройдут годы, и Севастопольская школа превратится в прославленное Качинское высшее ордена Ленина Краснознаменное училище. Не зря украшают его ордена. В годы Великой Отечественной войны из стен училища вышли сотни отважных летчиков. В их числе 241 Герой Советского Союза. Одиннадцать из них удостоены этого звания дважды, а один – И. А. Покрышкин – трижды [53, с. 74].

Увы, в истории училища о его создателе даже не упоминается. Впрочем, не упоминается об Александре Михайловиче и в большинстве трудов по истории отечественной авиации. Разве что вскользь говорится – была-де учреждена «должность заведующего авиацией... Назначенный на эту долж-

ность один из членов царской фамилии занимался главным образом вопросами обеспечения авиационных отрядов материальной частью и кадрами». Между тем в отчете «Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования» за 1912 г. говорится, что «в деятельности комитета... последний двухгодичный период... надо признать наиболее плодотворным. Создание Воздушного флота, бесспорно, является историческим подвигом.

Без преувеличения можно сказать, что... Великий Князь Александр Михайлович... положил в России твердое начало русской военной авиации» [53, с. 74].

В марте 1913 г. великий князь представил на утверждение правительства «Общий план организации воздухоплавания и авиации в России». Планом предусматривалось создание 63 авиационных отрядов с общим количеством самолетов – 600. Вскоре по его же представлению император принял решение о передаче авиации в Военное министерство. Дума утвердила это решение. Так родились и организационно оформились отечественные ВВС [53, с. 74].

С началом Первой мировой войны вице-адмирал А. М. Романов стал главнокомандующим русской военной авиацией. Россия вступила в войну, имея 39 авиационных отрядов и около двухсот военных летчиков. Ее самолетный парк состоял из 244 машин, тогда как Германия имела 232 самолета, Англия – 56, Франция – 138, США – 17. При непосредственном участии великого князя как главнокомандую-

щего в небо Первой мировой войны была поднята истребительная авиация, используя первые в мире тяжелые самолеты «Илья Муромец», создана бомбардировочная авиация. При личном авторстве Александра Михайловича был разработан и им же утвержден первый боевой устав авиации. Тогда, в 1916 г., он назывался «Наставление по применению авиации в войне». Своей продуманностью и четкостью формулировок Наставление обращает на себя внимание и сегодня [53, с. 74–75].

Нужно сказать, что великий князь Александр Михайлович Романов, будучи представителем царской фамилии, а потому являясь одним из высокопоставленных государственных деятелей дореволюционной России, был свидетелем особенностей правления двух последних императоров и службы других лиц царского дома. Его аналитика, изложенная в книге воспоминаний, таким образом, не является плодом какого-либо вымысла либо результатом исключительно утилитарных махинаций. Как честный человек и гражданин России, верный присяге, данной императору в день совершеннолетия, великий князь непредвзято относился к «изюминкам» государственных проявлений своих царствующих и августейших современников. Поэтому он, на наш взгляд, совершенно справедливо писал о разных процессах, происходивших тогда в нашей стране, в том числе и об истоках такого явления, как падение самодержавия. О причинах этого процесса сказано было выше. В части хронологии относи-

тельно начала падения самодержавия великий князь Александр Михайлович указывал на то, что оно пало не в результате Февральской революции 1917 г., а гораздо ранее. Именно – в 1905 г., когда был подписан известный Манифест 17 октября. В результате с того времени царь начал делить власть с различными организациями и людьми – пятью Государственными думами и т. д. Он просто отдал часть своей власти, поэтому самодержавие фактически пало уже тогда, в 1905. Причем, принимая важнейшие решения, он опирался не на тех людей, которые могли дать царю хорошие советы: на великого князя Алексея Александровича и на великого князя Николая Николаевича (Младшего).

Последний имел самое большое влияние на государственные дела России. Именно под его влиянием были подписаны два важнейших акта в истории России – Манифест 17 октября 1905 г. и отречение Императора Николая II 2 марта 1917 г., поэтому их следует приписать полнейшей абберрации политического предвидения великого князя Николая Николаевича [3, с. 151–152]. Роковую роль в истории Империи сыграл и великий князь Сергей Александрович Романов, который не был достаточно опытным деятелем, чтобы занимать ответственный пост московского губернатора. Кроме того, он частично был ответственен за трагедию на Ходынском поле, случившуюся по причине того, что это поле было тренировочным для Сапёрного полка и оказалось совершенно неподготовленным к присутствию народа на коронационных

торжествах.

Опираться же последнему императору следовало на таких людей, как великий князь Александр Михайлович – зять царя, великий князь Константин Константинович – двоюродный дядя царя, великий князь Михаил Александрович – брат царя.

§ 2. Помощь раненым воинам со стороны августейших сестер милосердия из династии Романовых

Говоря о деятельности лиц императорской фамилии в отношении укрепления армии и флота России рубежа XIX–XX вв., невозможно не упомянуть о той роли, которую сыграли в этом непростом деле женщины из династии Романовых.

Так, известно, что великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, прославленная ныне в лике святых в небесном чине преподобномученицы, в своем подмосковном имении – селе Ильинском – открыла лазарет для раненых из нижних военных чинов. Примечательным в этой деятельности является то, что сестрам милосердия ухаживать за ранеными помогали не только представительницы последней царской династии, но и юноши, принадлежавшие к императорской фамилии. Сохранились дореволюционные открытки, запечатлевшие посещение раненых наследником цесаревичем Алексеем.

Христосъ воскресъ!

Ил. 12. Императрица Александра Федоровна с цесаревичем Алексеем Николаевичем на пасхальной открытке времен Первой мировой войны

Кроме того, известно, что летом 1906 г. лазарет в селе Ильинском посетила семья великого князя Константина Константиновича, и его все дети, в том числе великие князья Константин, Игорь и Олег, позже погибший в начале Первой мировой войны, помогали раненым. При этом великий князь Олег Константинович работал над собой, воспитывая свой характер для будущей военной службы, – преодолевал свойственную ему природную боязнь вида крови, что для любого военнослужащего стало бы серьезным препятствием к участию в реальных военных действиях.

Обладая упорным характером, он, конечно, достиг поставленной цели. Проводя часы у постели раненых, он читал им вслух, принимал участие в обучении раненых доступным им ремеслам и в благотворительных ярмарках, устраиваемых княгиней Е. Ф. Романовой [59, с. 317].

Нужно особо остановиться на информации о якобы хранящихся в заграничных банках «царских миллионах», которую и сегодня можно нередко встретить в СМИ. В действительности после лета 1915 г. ни в Английском банке, ни в других заграничных банках на текущем счету императора Николая II уже не оставалось ни одной копейки. Дело в том, что 20 млн стерлингов царских денег, которые со вре-

мени царствования Александра III (1856–1881) держали в Лондонском банке, были истрачены Николаем II на содержание госпиталей и различных иных благотворительных учреждений, находившихся во время Первой мировой войны под личным покровительством царской семьи. Данный факт не был известен широкой публике по той простой причине, что не в правилах покойного государя было сообщать во всеуслышание о своих добрых делах. Если бы император Николай II продолжал царствовать, то к концу Великой войны у него не осталось бы никаких личных средств. Но и до войны он не мог бы состязаться в богатстве ни с Рокфеллерами, ни с Ротшильдами, ни с остальными архимиллионерами. Когда же царь истощил свой английский запас, он не мог бы даже сравниться по богатству ни с императором Вильгельмом II, ни с королем Альфонсом Испанским [3, с. 164–165].

Как это ни покажется маловероятным, самодержец все-российский испытывал материальные затруднения регулярно каждый год задолго до конца сметного периода. Это происходило оттого, что ему на непредвиденные расходы нужно было значительно больше 200 тыс. руб. ежегодно. Для разрешения этих затруднений у него было два пути. Или расходовать 200 млн руб., хранившихся на текущем счету в Английском банке, либо прибегнуть к помощи министра финансов. Государь предпочитал обычно избегать эти оба пути и просто говорил: «Мы должны жить очень скромно последние два месяца». Выросши в атмосфере осознания сво-

их обязанностей по отношению к России, царь, ни минуты не колеблясь, пожертвовал во время войны все эти 200 млн руб. на нужды раненых и увечных и их семьи, но никто не мог его убедить взять для себя в мирное время хотя бы копейку из этого громадного состояния [3, с. 172]. Впрочем, по данному вопросу имеется другая точка зрения, согласно которой на содержание госпиталей и других благотворительных учреждений во время Первой мировой войны последний русский царь потратил 4 млн руб. царских денег, находившихся в Лондонском банке со времен правления императора Александра II [105, с. 12]. Однако эта цифра – результат архивных изысканий, которые мы не склонны считать исчерпывающими при рассмотрении данного вопроса по причине отсутствия в архивах всеобъемлющей информации.

Оглядываясь назад на жизнь, которую вела императорская семья, великий князь Александр Михайлович Романов признавал, что этот образ жизни ни в какое сравнение с жизнью магнатов капитала идти не мог. «...Я убежден, что ни один глава какого-либо крупного предприятия не удалился бы от дел таким бедняком, каким был государь в день его отречения. Если бы его дворцы, имения и драгоценности были бы национализированы, то у него не осталось бы никакой личной собственности. И если бы ему удалось переехать с семьей в Англию, то ему пришлось бы, чтобы существовать, работать подобно каждому рядовому эмигранту» [3, с. 172–173].

Ил. 13. Принцесса Терезия Васильевна Ольденбургская

(1815–1871)

Еще до возникновения института сестер милосердия в России существовали общины сестер и «сердобольных вдов», помогавших больным. Одним из старейших заведений этого типа была Свято-Троицкая община сестер милосердия в Петербурге, основанная в 1844 г. принцессой Терезией Васильевной Ольденбургской и дочерьми Николая I великими княгинями Александрой Николаевной и Марией Николаевной Романовыми.

Ил. 14. Великая княгиня Александра Николаевна Романова (1825–1844)

Ил. 15. Великая княгиня Мария Николаевна Романова (1819–1876)

После смерти принцессы Терезии Свято-Троицкую общину возглавила великая княгиня Мария Николаевна, старшая дочь императора Николая I.

Ил. 16. Великая княгиня Александра Петровна Романова
(1838–1900)

Жертвенный характер матери унаследовала дочь принцессы Терезии – великая княгиня Александра Петровна, прославленная Украинской православной церковью Московского патриархата в лике местночтимых святых в чине благоверной.

Став женой великого князя Николая Николаевича Старшего, Александра Петровна основала в Петербурге Покровскую общину сестер милосердия, больницу, амбулаторию, отделение для девочек-сирот, училище для образования фельдшерниц. Во время Русско-турецкой войны ею был организован санитарный отряд [92].

После того, как муж обвинил ее в измене, она тяжело заболела и уехала в Киев. Там она тайно приняла монашеский постриг с именем Анастасия и приступила к осуществлению своей давней мечты – созданию женского монастыря с многочисленными лечебными и благотворительными учреждениями. Проектировал обитель сын Александры Петровны – великий князь Петр Николаевич.

В обители был построен собор, дома для монастырских сестер, грандиозная больница, лечебница для приходящих больных, образцово устроенная аптека, училище для девочек-сирот, приют для слепых, приют для неизлечимых хронически больных женщин, барак для заразных больных, анатомический покой для нужд больницы, прачечная, странно-приимница, куда шли голодные и холодные и находили за-

боту, приют и ночлег. «Я боюсь не успеть сделать все то, что я должна здесь сделать», – говорила великая княгиня [92].

Поразительным и поучительным для нас является описание трудов, предпринимаемых ею на протяжении последних 20 лет жизни: «Дверь ее комнаты не закрывалась, для того чтобы и в ночное время она могла слышать стоны и жалобы больных и идти им на помощь. По ее собственным словам, тишина и покой ее будили, так как она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущим. Ко всем трудным больным она вставала по нескольку раз в течение ночи и тем нередко лишала себя и того наименьшего отдыха, который необходим для поддержания здоровья и сил. Из ее рук больные получали лекарства, из ее уст они слышали слова ободрения, утешения, сострадания. Она баловала ласкомствами призреваемых детей. Почти всех больных, которым предстояли операции, она, пока позволяли силы, мыла собственными руками...» – писал новомученик протоиерей Сергей Махаев.

Больница Покровского монастыря не имела себе равных нигде в Империи – в монастырской лечебнице могли принимать по 500 больных в день, а уже спустя год после ее открытия в этих стенах были сделаны первые рентгеновские снимки. Смертность при операциях не превышала 4 %, что в те времена было просто невообразимо. Из 300 сложнейших операций в год лишь 10 оказывались неудачными. В монастырской аптеке любой малоимущий мог бесплатно полу-

чить выписанные ему лекарства, так как производились они в самой обители [92].

Великая княгиня Александра Петровна была в своей деятельности предшественницей великой княгини Елизаветы Федоровны, а ее Покровский монастырь – прообразом Марфо-Мариинской обители.

Ил. 17. Великая княгиня Елена Павловна Романова (1806–1873)

Во время Крымской войны в России был официально

учрежден институт сестер милосердия. «...На счастье русского воина и вообще русского больного нашлась тогда умная, энергичная и добродетельная женщина, которая положила начало тому благодетельному учреждению, которое содействовало после возникновению Российского общества Красного Креста, – писал протоиерей Сергей Махаев. – Этой женщиной была великая княгиня Елена Павловна. Она немедленно организовала общину сестер милосердия – Крестовоздвиженскую, собрала отряды любящих женщин, желавших послужить Христу в лице Его “меньшего брата” (то есть ближнего своего. – О. Ф.). Она дала им медицинскую подготовку к этому служению, нашла материальные средства и испросила, с большими препятствиями со стороны военного начальства, высочайшее разрешение на отправку сестер на театр войны» [92].

В военные годы эта образованнейшая и тонкая женщина, несмотря на косые взгляды общества, в котором тогда служение интеллигентной женщины больным казалось чем-то из ряда вон выходящим, почти неприличным, ежедневно ездила в больницы и своими руками перевязывала кровоточащие раны. Ее дворец превратился в большой склад вещей и медикаментов. Великая княгиня Елена Павловна направила в Севастополь отряд врачей, в состав которого входили хирурги во главе со знаменитым хирургом Н. И. Пироговым. Вместе они уговорили встать во главе Крестовоздвиженской общины Екатерину Михайловну Бакунину. Именитая аристо-

кратка, выросшая в холе и неге, имевшая большое влияние в высших сферах, Бакунина всецело посвятила себя заботе о больных и раненых, работая в лазаретах как простая сиделка, объезжая самые отдаленные госпитали, лично проверяя запас медикаментов и провианта.

После войны великая княгиня поручила Екатерине Михайловне организовать и устроить жизнь постоянной, не только для нужд войны, но для мирного времени, общины сестер милосердия. Стараниями Бакуниной Крестовоздвиженская община стала образцом для последующих учреждений такого типа.

Подвижническая деятельность сестер милосердия осуществлялась во время Русско-турецкой и Русско-японской войн, но высшей точки их подвиг достиг во времена Первой мировой войны. Многие знатные дамы и интеллигентные барышни посвятили себя тогда заботе о раненых, не боясь ужасов войны с ее страданиями и болью, ни грязи, ни тяжелейшего физического труда, ни даже самой смерти, всецело отдавая себя подвигу любви к ближнему.

Самоотверженным можно считать поступок великой княгини Ольги Александровны, сестры императора Николая II, которая в первые же дни войны в качестве сестры милосердия уехала на фронт.

Ил. 18. Великая княгиня Ольга Александровна Романова (1882–1960)

С 1915 г. она возглавляла собственный госпиталь в Киеве. Самые заклятые враги династии не могли сказать ничего, кроме самого хорошего, о ее бескорыстной работе по уходу за ранеными. Она всегда была одета, как простая сестра ми-

лосердия, и разделяла с другой сестрой скромную комнату. Ее рабочий день начинался в 7 утра и часто не заканчивался в течение всей ночи, когда надо было перевязать вновь прибывших раненых. Иногда солдаты отказывались верить, что сестра, которая так нежно и терпеливо за ними ухаживала, была родной сестрой государя и дочерью императора Александра III.

Ил. 19. Великая княгиня Ксения Александровна Романова (1875–1960)

Другая сестра Николая II, великая княгиня Ксения Александровна Романова, заведовала госпиталем для раненых и выздоравливающих в Санкт-Петербурге. Однако наибольшую известность в смысле помощи раненым во время Пер-

вой мировой войны получили Марфо-Мариинская обитель в Москве, возглавляемая великой княгиней Елизаветой Федоровной Романовой, и лазарет ее величества императрицы Александры Федоровны в Царском Селе под Санкт-Петербургом.

Ил. 20. Великая княгиня Елизавета Федоровна Романова (1864–1918)

Когда в 1904 г. началась Русско-японская война, великая княгиня Елизавета Федоровна отправляла на фронт санитарные поезда, продовольствие, обмундирование, лекарства, подарки и даже походные церкви с иконами и утварью, а в Москве открыла госпиталь для раненых и комитеты по призрению вдов и сирот военнослужащих. Именно в то время великокняжеская чета начала покровительствовать Иверской общине в Замоскворечье, где готовили сестер милосердия. После смерти мужа Елизавета Федоровна, полностью удалившись от светской и дворцовой жизни, разделила свои драгоценности на три части: первая была возвращена казне, вторая отдана ближайшим родственникам, третья пошла на благотворительность и, главным образом, на создание Марфо-Мариинской обители милосердия. Большой участок с роскошным садом княгиня приобрела на деньги от фамильных драгоценностей и от проданного особняка на Фонтанке в северной столице [89].

«Обитель труда и милосердия» стала беспримерным явлением в истории православной Москвы. По замыслу основательницы, ее сестры совмещали молитву и рукоделие с помощью мирянам, а неимущие люди могли найти себе здесь и утешение, и реальную помощь, прежде всего квалифицированную лечебную – хорошие московские врачи работали в

местной бесплатной больнице и на специальных курсах при обители обучали сестер основам медицины. Особо они готовились ухаживать за смертельно больными, не утешая их надеждой на мнимое выздоровление, а помогая приготовить душу к переходу в вечность. Кроме того, сестры милосердия служили в больнице при обители, в детских приютах, лазаретах, помогали нуждающимся и бедным многодетным семьям – на это настоятельница собирала благотворительные пожертвования со всей России и никогда не отказывалась от помощи мирян [89].

Настоятельница вела жизнь подвижницы, проводя время в молитвах и в уходе за тяжелобольными, иногда даже ассистируя врачам на операции, и собственноручно делала перевязки. По свидетельствам пациентов, от самой «великой матушки» исходила какая-то целительная сила, которая благотворно влияла на них и помогала выздороветь – здесь исцелялись многие из тех, кому уже отказывали в помощи врачи, и обитель оставалась их последней надеждой [89].

Настоятельница с сестрами активно выходили в мир и лечили «проказы» общества: помогали сиротам, неизлечимым больным, беднякам, обитателям Хитровки, которых княгиня уговаривала отдать детей ей на воспитание. Она организовала общежитие для мальчиков, которые потом составили артель посыльных, а для девушек – дом работниц с дешевой или бесплатной квартирой, где они уберегались от голода и влияния улицы. Устраивала рождественские елки для

бедных детей с подарками и теплой одеждой, изготовленной руками сестер. Открыла приют для неизлечимо больных туберкулезом. Чахоточные женщины обнимали княгиню, не сознавая опасности для нее этих объятий, а она никогда не уклонялась от них. Помогала настоятельница и духовенству, особенно сельскому, где не было средств построить или обновить храм, священникам-миссионерам на Крайнем Севере и на других окраинах России, русским паломникам, отправлявшимся посетить Святую землю. На ее средства был построен русский православный храм в итальянском городе Бари, где находится гробница Св. Николая Чудотворца [89].

В лазарете ее величества императрицы Александры Федоровны в Царском Селе под Санкт-Петербургом трудились великие княгини Ольга, Мария, Татьяна и Анастасия – дочери последнего русского императора, и, конечно, в первую очередь сама царица.

Ил. 21. Августейшие сестры милосердия

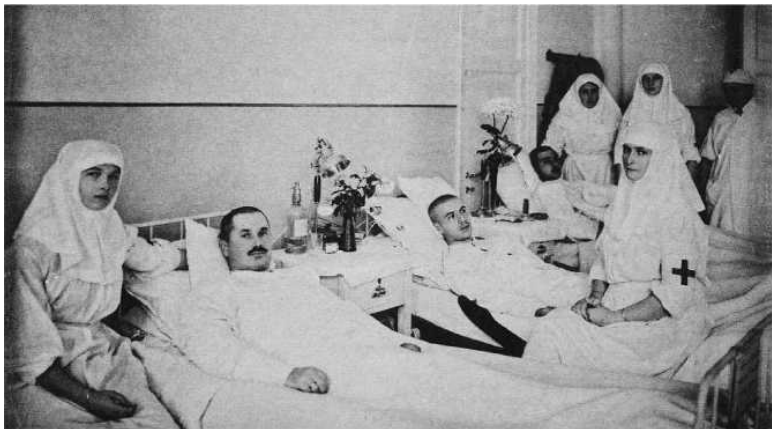
Сохранились фотографии, запечатлевшие императрицу и цесаревича Алексея, императрицу и великих княжон, посещавших раненых воинов и ухаживавших за ними.

Ил. 22. Императрица Александра Федоровна с цесаревичем Алексеем

Лечебные учреждения для раненых воинов часто имено-

вались лазаретами. Уже этим своим названием они обязаны Лазарю четверодневному, которого Иисус Христос воскресил в четвертый день после смерти. Вначале Спаситель получил за это чудо поклонение народа, организовавшего ему торжественный вход в Иерусалим, а потом, увидев Его слабым (изувеченным и оплеванным), этот же народ кричал Пилату: «Распни его!» (44, гл. 11, ст. 1-45; 79, 80). Промыслительно в этом смысле сложилась дальнейшая судьба большинства членов императорской фамилии, финалом жизни которых стало физическое уничтожение, осуществленное бывшими их подданными. А имена этих людей, очень много сделавших для укрепления и поддержания всех слоев российского дореволюционного общества, в течение нескольких десятилетий были преданы незаслуженному забвению.

Ил. 23. Обход раненых

Тем не менее история сохранила фотоснимки, на которых августейшие сестры милосердия ухаживают за больными и даже ассистируют на операциях. Нужно сказать, что они имели полное право заниматься такого рода медицинской деятельностью. Представительницы семьи последнего русского царя оказывали раненым офицерам и солдатам именно профессиональную медицинскую помощь. Это подтверждает тот факт, что 6 ноября 1914 г. в здании общины Красного Креста в Царском Селе императрица Александра Федоровна с великими княжнами Ольгой и Татьяной вместе с 42 сестрами вошли в число выпускниц 1-го выпуска военного времени. Они успешно выдержали экзамен и получили свидетельство на звание сестры милосердия [1, с. 6].

После этого они продолжили работать в Дворцовом лазарете, находившемся на Госпитальной улице Царского Села, где в наше время располагается больница им. Семашко. Лазарет этот с 10 августа 1916 г. из-за путаницы названия с лазаретом Большого дворца стал называться «Собственный Ее Величества лазарет № 3». Между собой августейшие сестры милосердия называли его: «наш», «маленький дом», «отдельный барак» или просто «барак», а в своих записях – «Большой дом» и «любимый лазарет» [1, с. 6–7].

Преподавателем, обучившим императрицу и старших дочерей Николая II медицинским знаниям, была талантлив-

вый хирург Вера Игнатьевна Гедройц, последовательница известного хирурга Н. И. Пирогова.

Об исключительной важности той работы, которую выполняли августейшие сестры милосердия, говорят слова самого Н. И. Пирогова, который учил, что «не операции, спешно произведенные, а правильный организованный уход за ранеными и сберегательное (консервативное) лечение в самом широком размере должны быть главной целью хирургической и административной деятельности на театре войны» [1, с. 6].

Об отношении к делу милосердия императрицы и великих княжон В. И. Гедройц записала в своем дневнике так: «Мне часто приходилось ездить вместе и при всех осмотрах отмечать серьезное, вдумчивое отношение Трех к делу милосердия. Оно было именно глубокое, они не играли в сестер, как это мне приходилось потом неоднократно видеть у многих светских дам, а именно были ими в лучшем значении этого слова» [1, с. 6].

Ил. 24. Царица у постели раненого

Имеется описание того, как проходил трудовой день в Собственном Е. И. В. лазарете. Данное описание принадлежит офицеру И. В. Степанову – одному из раненых, лечившихся там. «С 7 утра мерили температуру, мылись, приводили в порядок постели и ночные столики, пили чай. Далее, в 8 часов палаты обходила старший врач княжна Гедройц. Ровно в 9 слушался глухой протяжный гудок царского автомобиля. Персонал выстраивался в коридоре, женщины прикладывались к руке, делали глубокий реверанс. На этом официальная часть заканчивалась, поскольку императрица давала понять, что каждая должна заниматься своим делом и не обращать на нее внимания.

Она быстро обходила палаты с великими княжнами Ольгой и Татьяной, давая руку каждому раненому, после чего шла в операционную, где работала непрерывно до 11 часов. Затем начинался вторичный длительный обход раненых. На этот раз она долго разговаривала с каждым, иногда присаживаясь. В начале первого она отбывала во дворец, откуда каждый вечер справлялась по телефону через дочерей или Вырубову (фрейлину. – *О. Ф.*) о здоровье наиболее серьезных пациентов.

В час нам делали вкусный завтрак. В два начинался прием посетителей, в 4 всем, включая и гостей, подавали чай со сладкими сухарями. В 6 вечера прием кончался. Обед. В 9 снова чай, и затем тушили свет.

По воскресеньям перевязок не было. Императрица приезжала под вечер, обыкновенно со всеми четырьмя дочерьми (младшие по будням были заняты уроками и на перевязках не бывали). Иногда привозили Наследника. Изредка приезжал Государь» [1, с. 296].

Ил. 25. За работой

Перу И. В. Степанова также принадлежит описание императрицы, служившей раненым в лазарете. Поразительным, на наш взгляд, является отношение раненого офицера к царице: все местоимения и эпитеты, к ней относящиеся, неизменно написаны им с большой буквы, что, конечно, свидетельствует о том, что воспринимал он ее именно как супругу помазанника Божия. «Она неслышно ступала, почти скользила по коридору Как-то неожиданно появлялась Она в дверях. Походка быстрая, слегка плечом вперед. Голову Она держала немного назад с небольшим наклоном вправо. В походке и в манере держаться не было никакой “величественности”. Несмотря на высокий рост и стройную фигуру, Она не была что принято называть “представительной”. Слишком свободны были Ее движения. По лазарету Она ходила одна, а не “следовала в сопровождении”. Не было у Нее столь свойственной Высочайшим Особам заученной “чарующей улыбки”. Она улыбалась с напряжением. Зато радостно было вдруг вызвать чем-нибудь настоящую улыбку... и какую “настоящую”!

Я никогда не слышал звука Ее голоса. Она говорила, что называется, громким шепотом. Вопреки распространенному мнению, русским языком владела хорошо. <...> Ровные, безукоризненные белые зубы. Тонкие губы. Лицо немного красное. Рука большая, спокойная, тяжелая, уверенная. В перевязочной работала как рядовая помощница. В этой обста-

новке княжна Гедройц была старшей. В общей тишине слышались лишь отрывистые требования: “ножницы”, “марлю”, “ланцет” и т. д., с еле слышным прибавлением “Ваше Величество”. Императрица любила работу. Гедройц уверяла, что у Нее определенные способности к хирургии. По собственному опыту знаю, что Ее повязка держалась дольше и крепче других.

До того времени я видел Императрицу всего два на торжествах и то лишь издалека. По рассказам, Она представлялась мне болезненной, нервной, немощной и преждевременно состарившейся. Здесь Она показалась мне моложе Своих лет. За два с половиной месяца моего пребывания в лазарете Она ни разу не пропустила, если не считать поездок по провинциальным и прифронтовым городам. Утром в лазарете все время на ногах, днем объезды госпиталей Царского и столицы. Вечером Она слушала курсы сестер милосердия» [1, с. 296–297].

Данное описание свидетельствует, что в процессе служения ближним облик императрицы преобразался. Здесь, думается, сказывалась та особенность ее духовной организации, на которую обращал внимание последний протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский. Подчеркивая диссонанс между ее фактическим положением в обществе и духовными внутренними предпочтениями, он писал буквально так: «Императрице подвизаться бы где-либо в строю сохранившего древний уклад жизни монастыря, а волею судеб

она воссела на всероссийском царском престоле» [34, л. 26 об.]. Тем не менее царица отличалась сдержанностью, которая «не давала повода ищущим повода» (11, гл. 11, ст. 12), то есть основания заподозрить ее в ханжестве, поскольку, будучи весьма набожной, в разговорах с ранеными она совсем не касалась тем, относящихся к религии. А попытки найти у царицы признаки ханжества были, например, со стороны того же офицера И. В. Степанова; однако попытки эти, как он сам писал, оказались тщетными [1, с. 300].

Ил. 26. За перевязкой

Воины, получавшие помощь из рук представительниц императорского дома, были благодарны им за приложенные усилия и понесенный тяжелый труд. Им посвящали стихи, писали благодарственные отзывы об их служении. Вот, на-

пример, какие автографы оставляли раненые офицеры, находившиеся на лечении в лазарете Большого Екатерининского дворца: «Непоколебимо убежден, что Господь даст мне возможность сохранить навсегда Светлейший Образ Матушки-Царицы, Государя Наследника Алексея Николаевича, Великих Княжон: Ольги

Николаевны, Татьяны Николаевны, Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, милостивыми своими посещениями вносившими счастье и радость в среду раненых и больных в лазарете Большого дворца... Полковник 1-го Сибирского стрелкового Его Величества полка Родион Николаевич Абрамов. Царское Село, 3/Ш-18/1У-1916» [105, с. 246]; «Пребывание мое в лазарете с 13 марта по 21 апреля оставляет во мне самые дорогие воспоминания, ведь здесь заботятся не только о нас – воинах, но и о наших семьях, для которых создана такая обстановка, о которой многим непозволительно было и мечтать. Но для меня, сибиряка далекой окраины, особенно дороги и памятны те минуты, а их было много, когда я имел величайшее счастье не только видеть Ея Императорское Величество и Их Императорских Высочеств Великих Княжон, но и слышать их ласковые слова, каковые стараешься запомнить навсегда. 20-го Сибирского стрелкового полка полковник Жеймо» [105, с. 246–247]. Цитирование можно было бы продолжить.

Итак, на примере деятельности императора Александра III, великих князей Николая Николаевича Старшего и Алек-

сандра Михайловича Романовых, а также Николая II в период Первой мировой войны мы видим, что эти люди действительно не жалели сил для укрепления армии и флота как инструментов самодержавной власти в России. Медицинская и психологическая помощь представительниц царской семьи в качестве августейших сестер милосердия, направленная на поддержание раненых на полях Крымской, Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войны солдат и матросов, а также лиц офицерского состава, открывает перед нами новые лики, принадлежащие к императорской фамилии. Созидательная деятельность представителей и представительниц светской власти была направлена на укрепление дореволюционной России, а потому и на поддержание монархической власти как формы государственного правления того времени. Никакое государство не может сохраниться без поддержки государственной власти, поскольку, по одному из толкований отцов церкви, именно государство названо удерживающим мир от антихриста: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (12, гл. 2, ст. 7). Поэтому созидательная деятельность представителей светской власти по поддержанию армии и флота была в конечном счете направлена на сохранение ни больше ни меньше как основ государственного устройства дореволюционной России в целом.

Глава III

Деятельность духовенства в армии и на флоте России во второй половине XIX – начале XX в

Истории не известно точное время появления военного духовенства в России. Вероятно, до учреждения в стране регулярной армии духовное окормление людей, служивших сезонно, осуществлялось со стороны придворного духовенства [49, с. 33]. Достоверно известно о наличии военных священников в период царствования государя Алексея Михайловича Романова (1645–1676) – отца Петра I. Об этом свидетельствует устав того времени «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» (1647), в котором впервые упоминается полковой священник и определяется его жалованье. С этого времени начинается создание системы управления военным духовенством [72].

Важнейшую роль в истории России сыграла военная реформами Петра I, в результате которой в нашей стране в конце XVII – начале XVIII в. появилась регулярная (постоянная) армия. В Воинском уставе 1716 г. впервые появилась глава «О священнослужителях», которая определяла правовое положение священников в армии, их обязанности и ос-

новные формы деятельности.

Русская православная церковь никогда не стояла в стороне от событий, переживаемых народом и государством, но всегда делила с ними все без исключения радости и горести.

Война с точки зрения православия понимается как религиозно-политическое явление. Поэтому данное утверждение являлось идеологическим фундаментом военной политики дореволюционной России, обуславливающим правомерность применения военной силы в правом деле.

Определяя войну бедствием и несомненным злом, православная церковь во все времена объявляет войны в защиту Отечества священными. Поэтому погибшие в освободительной войне совершают подвиг жертвенной любви, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (44, гл. 15, ст. 13).

Не случайным было и то, что имена великих христианских святых, особо почитаемых на Руси, носили также и ордена: Святого апостола Андрея Первозванного, Святого равноапостольного князя Владимира,

Святого Александра Невского, Святой Анны, Святого великомученика Георгия Победоносца.

Таблица 12

Штаты военного духовенства в XIX – начале XX в.

Год	Протопереп	Переп	Диаконы	Псаломщики	Всего
1800	всего 140		нет данных	нет данных	не менее 140
1812	нет данных				240
1848	30	470	66	139	705
1849	30	492	62	291	875
1853	10	541	63	264	878
1855	13	596	78	291	978
1876	74	263	38	51	426
1878	108	290	50	51	499
1891	106	338	57	68	570
1893	105	381	62	79	627
1904	124	545	137	79	885
1905	129	607	135	93	964
1914	всего 766		121	88	975
1917	всего 2813		нет данных	нет данных	не менее 2813

[49, с. 48].

Таким образом, видим, что число лиц военного духовенства в XIX – начале XX в. неуклонно растет, за исключением периода с 1855 по 1876 г., в преддверии Русско-турецкой войны, когда была проведена реформа по сокращению количества духовенства по стране в целом.

Таблица 13

Рост содержания военного духовенства с сер. XIX по нач.

XX в. (в рублях)

Годы		Настоятель собора и протоиерей	Иерархический протоиерей	Священник благочинный	Священник	Иерархический дьякон	Иерархический дьякон	Иерархический
1859	Жалование	369	294	369	294	195	120	120
	Столовые	99	99	99	99	98	-	-
	Итого	468	393	468	393	293	120	120
1889	Жалование	687	531	531	366	312	312	240
	Столовые	546	420	420	366	183	-	-
	Итого	1233	951	951	732	495	312	240
1899	Жалование	1200	1080	1080	900	720	600	360
	Столовые	96	-	-	-	-	-	-
	Итого	1296	1080	1080	900	720	600	360
1911	Жалование	1200	1080	1080	900	720	600	360
	Столовые	96	-	-	-	-	-	-
	Добавочные	480	300	300	300	240	120	-
	Итого	1776	1380	1380	1200	960	720	360

[49, с. 74].

Из данной таблицы следует, что правительство к XX в. содержание военного духовенства сделало вполне достойным. Оно было поднято до уровня содержания военного офицерства, поэтому, исходя из материального критерия, вполне понятно, что получение места военного священнослужителя для представителей духовного сословия было желательным. С человеческих же позиций ясно, что такая служба в целом была более опасной, чем обычное служение священников в

гражданской среде, поэтому не для всех них военное служение было привлекательным, не говоря уже о членах семей священнослужителей. Отсюда вполне логичным было двойное отношение к военной службе: среди священников встречались и те, кто стремился служить в армии и на флоте, и те, кто старался такого назначения в своей жизни избежать.

В армии и на флоте дореволюционной России также трудились представители духовенства иных традиционных вероисповеданий: старообрядческие священники, католические капелланы, евангелическо-лютеранские пасторы, мусульманские имамы, муллы и муэдзины, иудейские раввины. Их материальное обеспечение производилось также из государственной казны. В XIX в. иноверное духовенство в денежном обеспечении в целом отставало от православного духовенства, однако в начале XX в., благодаря усилиям правительства, их материальное положение приблизилось к положению православного военного духовенства. Кроме того, иноверное военное духовенство постепенно получило все льготы и преимущества, которыми располагали православные пастыри. Динамику изменения некоторых конкретных цифр можно почерпнуть из труда К. Г. Капкова [49, с. 80–82].

Таблица 14

Соотношение положения в священнической иерархии с военными чинами для военного духовенства России конца

Должность и/или сан	На 1859 г. приравнен к чину	С 1889 г. приравнен к чину
Главный священник	Генерал-майор	Генерал-лейтенант
Благочинный и настоятель собора (штатный протоиерей)	Майор	Полковник
Благочинный иерей	Майор	Подполковник
Нештатный протоиерей	Капитан	Подполковник
Иерей	Капитан	Капитан – ротный командир
Диакон штатный и нештатный	-	Поручик
Штатный псаломщик из духовного звания	-	Подпрапорщик

[49, с. 78].

Таким образом, царское правительство позаботилось о том, чтобы соотнести иерархическое положение духовенства с градацией военных чинов в царской армии.

Военное духовенство после ухода в отставку при царском режиме постепенно начало пользоваться преимуществами пенсионного обеспечения. После смены политического режима в 1917 г. отставные священники пенсий были лишены. Последний протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский обращался к Временному правительству с просьбой возвращения пенсий военным священнослужителям в отставке, однако ответа на эту просьбу не последовало. Это и не удивительно, если учесть то духовное состояние, в ко-

тором находилась так называемая интеллигентная прослойка российского общества в предреволюционное время, проводившая богоборческую пропаганду среди представителей других слоев населения страны и заразившая многих плеведами неверия. Неоспоримым является тот факт, что глава Временного правительства А. Ф. Керенский, будучи внуком диакона, приобрел атеистические убеждения и такое же мировоззрение. Иначе, после занятия им поста военного министра, 5 мая 1917 г. он не задал бы протопресвитеру Г. И. Шавельскому вопрос: «Что делают священники на войне?» – и, получив ответ: «Совершают богослужение, напутствуют умирающих, хоронят умерших, проповедуют», не спросил бы уже практически с ленинским беспокойством: «Проповедуют. О чем проповедуют?» Категоричная предреволюционная молодежь шла еще дальше. «Что вы делали на войне: учили убивать людей?» – дерзнул с усмешкой вопрошать Г. И. Шавельского 19-летний мальчишка-комиссар, к стыду его, сын священника, когда 9 марта 1917 г. этот герой Русско-японской кампании сидел под арестом в Таврическом дворце [35, л. 1].

§ 1. Подвиги военных священников в сражениях Крымской (1853–1856), Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918) войн

Согласно канонам христианской церкви священнослужителям и монашествующим запрещено участвовать в военных сражениях с оружием в руках. Более того, священнику, совершившему убийство, запрещается в дальнейшем священнослужение независимо от обстоятельств, при которых это убийство было совершено (на войне или не на войне, в данном случае не имеет значения). Тем не менее иногда на Руси по разным причинам священнослужители непосредственно участвовали в битвах. Стоит только вспомнить участие в Куликовской битве схимонахов Александра Пересвета и Романа (Родиона) Осляби, благословленных на это игуменом земли Русской преподобным Сергием Радонежским. Оба воина погибли, однако впоследствии были канонизированы Русской православной церковью. Были и другие случаи прямого участия духовенства в битвах, которые описаны у В. Н. Татищева, Н.М. Карамзина, в летописных источниках, житийной литературе, периодических дореволюционных изда-

ниях. Известно, что Петр Великий одобрил один из таких поступков, когда тысячное войско во главе с Олонецким священником Иваном Окуловым во время русско-шведского противостояния в 1702 г. побило до 400 шведов, разгромило 4 неприятельские заставы, прихватив трофеи и предав огню то, что невозможно было унести. Потери нашего войска при этом ограничились двумя ранеными. Описание данного предприятия было размещено в начальном номере первой российской газеты «Ведомости», а также отражено в «Деяниях Петра Великого».

Ил. 27. Священник Гавриил Судковский

Не является исключением в этом смысле и последний пе-

риод дореволюционной истории России. В XIX в. известно два случая прямого участия священнослужителей в битвах: в 1854 г., во время Крымской войны, монахи Соловецкого монастыря обороняли свой монастырь от нападения английской эскадры; в том же году священник Гавриил Судковский был награжден золотым наперсным крестом на георгиевской ленте из Кабинета Е.И.В. «за содействие в отражении англо-французских пароходов, напавших на Очаковскую крепостную батарею 22 сентября 1854 г., когда под выстрелами благословлял каждого и сам заряжал орудия калеными ядрами». При этом позднее, служа в г. Николаеве, отец Гавриил прославился как молитвенник и постник [50, с. 65].

Ил. 28. Иеромонах Иоанникий (Савинов) в бою

Крымская война 1853–1856 гг. дала России немало ярких примеров пастырского служения военных священников. В марте 1855 г., в ходе ожесточенных боев за Севастополь, отряд генерала Степана Хрулёва предпринял дерзкую ночную вылазку. В переломный момент боя, когда французы стали одолевать смельчаков, в передовой цепи появился священник 45-го флотского экипажа отец Иоанникий и, воодушевив солдат, снова повел их в атаку. В стремительном порыве солдаты захватили три вражеские траншеи. Несмотря на

контузию – пуля попала в крест на груди пастыря, он не оставил поля боя. Свидетельством того, что священник оказался участником рукопашной схватки, стали епитрахиль и ряса, пробитые вражескими штыками. За героическое и самоотверженное участие в Крымской кампании иеромонах Иоанникий Савинов был награжден высшей воинской наградой Российской империи – орденом Святого Георгия 4-й степени [82, с. 18].

В 1853 г. обер-священник Кавказского корпуса протоиерей Михайловский доносил обер-священнику армии и флота, что «по взятии турками укрепления св. Николая гарнизон начальника Черноморской береговой линии адмирала Серебрякова, исключая 30 человек, весь уничтожен. В числе убитых находится мученически умерший иеромонах Серафим Гуглинский: ему отпилили голову и, вонзив ее на копье, показывали турецкому полчищу» [82, с. 20]. Данный пример ясно демонстрирует, что представители военного духовенства, погибая на поле боя, подчас принимали мученическую смерть. По утверждению некоторых ученых, военная история России знает многочисленные случаи такой кончины священников.

Portrait of His Grace, the Right Reverend Bishop of Samarkand.

Святитель Самаркандскій Епископъ Православнаго Востока

Александръ

СВЯТЫЙ

Святитель Александръ Самаркандскій, епископъ православнаго Востока, въ 1860 году избранъ на кафедру Самаркандскую. Имъ учреждена въ Самаркандѣ семинарія, основана въ Самаркандѣ и Самаркандская епархія. Святитель Александръ Самаркандскій, епископъ православнаго Востока, въ 1860 году избранъ на кафедру Самаркандскую. Имъ учреждена въ Самаркандѣ семинарія, основана въ Самаркандѣ и Самаркандская епархія.

DES J. VAN NATHUSEM

Ил. 29. Протоиерей Иоанн Матвеевич Пятибоков (1820–1896)

26 ноября 1869 г. в России торжественно отмечали 100-летие ордена Святого Георгия. На праздничной церемонии в Зимнем дворце внимание собравшихся невольно привлекал военный священник. Его скромная ряса, украшенная двумя георгиевскими наградами – орденом Святого Георгия 4-й степени и наперсным крестом на георгиевской ленте, контрастно выделялась на фоне шитых золотом мундиров. А после того, как отца Иоанна удостоил беседой Александр II и присутствующим показали покоренный пулей наперсный крест и разорванную шрапнелью епитрахиль священника, интерес к нему стал всеобщим. Иоанн Пятибоков начал службу в 1848 г. священником Костромского егерского полка. Полковой батюшка быстро завоевал любовь и уважение однополчан. Особенно импонировало солдатам то, что отец Иоанн не робеет в бою и никогда не кланяется вражеским пулям. Когда священника упрекали в «излишней» храбрости, он неизменно заявлял, что не может кланяться басурманским пулям, так как привык это делать только перед иконами. В ходе Венгерской кампании он был назначен священником в Могилевский пехотный полк. В марте 1854 г. могилевцы форсировали Дунай и стали штурмовать турецкие укрепления. В ходе кровопролитного боя были убиты или ранены многие офицеры. Когда под огнем артиллерии сол-

даты дрогнули и смешались, перед полком с крестом в руке появился отец Иоанн и с призывом: «С нами Бог! Родимые, не посрамям себя!» пошел на врагов. Солдаты устремились за полковым батюшкой. Турецкие укрепления были взяты. Одним из первых на них взошел отец Иоанн, получивший в ходе боя две контузии. Крест с отбитой пулей правой стороной и пробитую шрапнелью епитрахиль, бывшие на И. Пятибюкове в этом бою, и увидели собравшиеся в Зимнем дворце [83].

Общая статистика участия военного духовенства в Крымской войне такова: из 41 священника 10 (четверть численного состава) погибли или умерли от ран. Трое награждены георгиевскими наградами [97]. Однако нужно учесть, что статистика эта, по объективным причинам, не является полной.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Кавказской армии прославился священник 160-го Абхазского пехотного полка Феодор Михайлов. Когда полк участвовал в боях, он постоянно находился в передовых цепях. Если же полк выводили из боя, отец Феодор шел в передовые шеренги других полков. Солдаты не только горячо любили своего батюшку, но и искренне считали, что пули его не берут. За отличие в боях под Эрзерумом он был произведен в протоиереи. Его подвиги были отмечены золотым наперсным крестом на георгиевской ленте, орденами Святого Владимира 4-й степени с мечами,

Святой Анны 2-й степени с мечами и многими медаля-

ми. Боевых наград у отца Феодора было так много, что он из скромности стеснялся их все надевать. И таких орденоносных батюшек в российской армии было немало [82, с. 19].

Ил. 30. Протоиерей Стефан Васильевич Щербаковский (1874–1918)

Служение духовенства в армии и на флоте было многогранным. Последний протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский, как и многие другие священники, был участником и свидетелем трагических событий неудачной для нашей страны Русско-японской войны. В своих воспоминаниях он писал, что один священник в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и один в Русско-японскую были награждены орденом Святого Георгия Победоносца, который являлся высшей военной наградой Российской империи [35, л. 19]. Последним был священник 11-го Восточно-Сибирского полка Стефан Щербаковский, который во время Тюренченского боя заменил погибшего командира полка. С крестом в руках пастырь ринулся в первые ряды дрогнувшего полка, воодушевил солдат, спас полк от окончательного поражения, но сам получил тяжелые раны и солдатами полуживой был вынесен с поля битвы [54, с. 141]. Земной путь о. Стефана окончился в 1918 г.: он был расстрелян большевиками.

Ил. 31. Последний протопресвитер российской армии и флота Георгий Иоаннович Шавельский (1871–1951)

Сам же о. Георгий, в то время священник 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, 1 июля 1904 г. участвовал в бою у Ташичао. До начала боя, на позиции, солдаты 1-й батареи 9-й Восточно-Сибирской бригады, как и офицеры, радостно встретили его возгласами: «Батюшка, батюшка пришел! Значит, у нас успех будет» [54, с. 143]. Это, безусловно, говорит о высоком авторитете военного духовенства в дореволюционной России.

18 августа 1904 г., находясь на перевязочном пункте, отец Георгий был ранен. Впоследствии он вспоминал, что контужен газом и осколком бризантного снаряда в правую височную часть головы и ухо он был в тот самый момент, когда причащал смертельно раненного офицера. Спасло отца Георгия то, что в это время он стоял на коленях, а не в полный рост [54, с. 144].

Ил. 32. Иеромонах Михаил (Руднев) (1862–1906)

По-видимому, по причине написания воспоминаний уже через много лет после случившихся событий последний протопресвитер армии и флота просто не вспомнил другого героя той войны, получившего орден Св. Георгия 4-й степени, – священника знаменитого крейсера «Варяг» Михаила Руднева [54, с. 136–137]. Их крейсер вместе с канонерской лодкой «Кореец» вступил в неравный бой с превосходящими силами противника. Во избежание захвата кораблей они были уничтожены командой. О. Михаил во время сражения геройски исполнял свой пастырский долг, ободряя команду и напутствуя умирающих.

Россияне не забыли трагическую историю и подвиг крейсера «Варяг», что доказывает сохранявшаяся в неизменном виде и не подвергавшаяся запретам на протяжении всего XX в. известная песня про этот корабль. Кроме того, между прочим флагманом Тихоокеанского флота современной России является ракетный крейсер «Варяг», виртуальную экскурсию по которому может совершить каждый посетитель официального сайта Министерства обороны РФ [10].

Ил. 33. Преподобноисповедник Сергей (в миру протоиерей Митрофан Васильевич Сребрянский) (1870–1948)

Еще одним героем – участником Русско-японской войны был протоиерей Митрофан Васильевич Сребрянский, несший службу в Маньчжурии в 51-м Драгунском ее императорского высочества великой княгини Елисаветы Федоровны полку. По словам протопресвитера А. Желобовского, посреди боя М. Сребрянский, сидя на коне, совершал молебен в день полкового праздника – Покрова Пресвятой Богородицы [54, с. 142]. Впоследствии он принял монашество с именем Сергей и много пострадал за веру; в 2000 г. Русской Православной Церковью был причислен к лику святых в небесном чине преподобноисповедника.

Ил. 34. Священномученик Сергей Флоринский (1873–1918)

Ил. 35. Преподобный Варсонофий Оптинский (1845–1913)

Еще два священника – участника Русско-японской войны были причислены к лику святых: священномученик Сергей Флоринский, расстрелянный большевиками в 1918 г., а также преподобный Варсонофий Оптинский, служивший в отряде Красного Креста [54, с. 142].

Ил. 36. Гибель броненосца «Петропавловск»

Ил. 37. Русский художник-баталист Василий Васильевич Верещагин (1842–1904)

Первым пастырем, погибшим во время Русско-японской войны, был иеромонах броненосца «Петропавловск» Алексей (Раевский) из Тверской епархии. 31 марта 1904 г. броненосец подорвался на mine недалеко от Порт-Артура. Большая часть команды, в том числе вице-адмирал С. О. Макаров и художник В. В. Верещагин, погибла. Иеромонах разделил судьбу основной части экипажа.

Память о броненосце «Петропавловск» не угасала на протяжении всего XX в., о чем свидетельствует существование 4 кораблей с этим именем. Нужно также учесть и тот факт, что знаменитое судно вице-адмирала С. О. Макарова само пришло на смену деревянному броненосному фрегату «Петропавловск» (1861–1892), построенному в честь победы защитников Петропавловского порта на Камчатке в период Крымской войны, которые сумели, несмотря на численный перевес врага (англо-французского флота), отбить нападение и тем самым заставить противника покинуть русские воды. Так, линейный корабль «Петропавловск» (1909–1953) (с 31 марта 1921 г. по 31 мая 1943 г. – «Марат», далее – «Петропавловск», а с 28 ноября 1950 г. – «Волхов») принял участие в трех войнах: Первой мировой, советско-финской, Великой Отечественной. Тяжелый крейсер «Петропавловск» (1937–1958) (до 25 сентября 1940 г. – немецкий тяжелый крейсер «Лютцов», после 1 сентября 1944 г. – плавучая батарея «Таллин», после 11 марта 1953 г. – несамоходный корабль

«Днепр», после декабря 1956 г. – плавказарма «ПКЗ-112») участвовал в прорыве блокады Ленинграда в январе 1944 г. Крейсер «Каганович» (1938–1964) (с 1945 г. – «Лазарь Каганович», с 3 августа 1957 г. – «Петропавловск») входил в состав Тихоокеанского флота СССР. Большой противолодочный корабль «Петропавловск» (1973–1994) также входил в состав Тихоокеанского флота СССР.

Ил. 38. Вице-адмирал Степан Осипович Макаров (1848–1904)

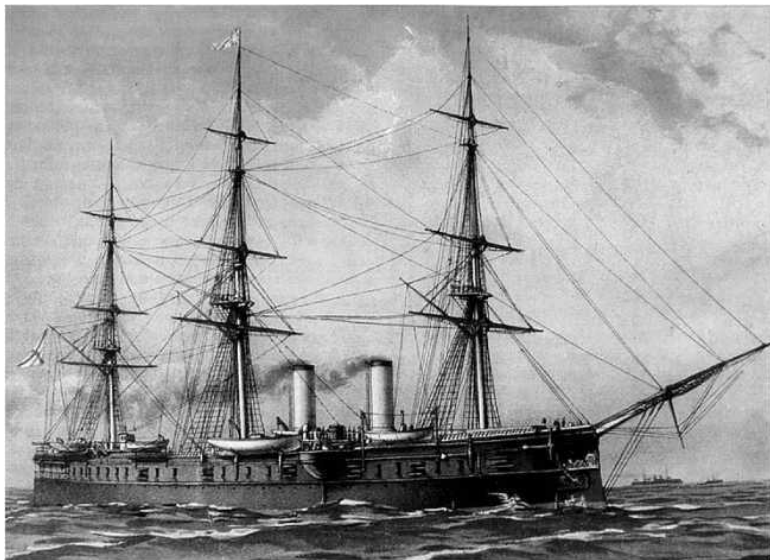
Выдающийся ученый-теоретик и бесстрашный воин, неутомимый защитник интересов России вице-адмирал С.

О. Макаров оставил нам огромное наследие своих трудов, которые до сих пор не изучены. Он стяжал глубокое уважение даже у врагов, показателем чего являются строки, написанные в 1904 г. в его честь японским поэтом Исикавой Такубоку:

«Утихни, ураган! Прибой, не грохочи,
Кидаясь в бешенстве на берег дикий.
Вы, демоны, ревущие в ночи,
Хотя на миг прервите ваши крики.
Друзья и недруги, отбросьте прочь мечи,
Не наносите яростных ударов,
Замрите со склоненной головой
При звуках имени его: Макаров.
Его я славлю в час вражды слепой
Сквозь грозный рев потопа и пожаров.
В морской пучине, там, где вал кипит,
Защитник Порт-Артура ныне спит» [58].

Военный гений и подвиг вице-адмирала С. О. Макарова оказались не подвластными политическим перипетиям времени: первый корабль – броненосный крейсер «Адмирал Макаров» – входил в состав Северного Балтийского флота дореволюционной и послереволюционной России (1906–1922 гг.); второй – легкий крейсер, названный в 1933 г. при строительстве «Нюрнберг», после окончания Второй мировой войны был передан ВМФ СССР и, переименованный в

«Адмирал Макаров» (с 1945 г.), служил верой и правдой до 1959 г.; третий, с тем же именем (большой противолодочный корабль), с 1972 г. плавал в составе Северного флота СССР (списан и разобран в 1992 г.). 2 сентября 2015 г. спущен на воду уже четвертый корабль – фрегат «Адмирал Макаров», который был построен для ВМФ новой России на верфях Прибалтийского судостроительного завода «Янтарь» в г. Калининграде.

Ил. 39. Броненосный крейсер I ранга «Рюрик»

1 августа 1904 г. в Корейском проливе произошло сра-

жение между крейсером «Рюрик» и отрядом японских кораблей. Крейсер получил значительные повреждения и, во избежание захвата, был затоплен командой. Геройски проявил себя во время сражения иеромонах Якутского Спасского монастыря Алексей (Оконешников). Во время боя пастырь причащал раненых, затем стал помогать перевязывать их. Когда возник пожар, отец Алексей принял участие в его тушении. Во время погружения корабля в воду пастырь напутствовал тех, кто не мог покинуть судно. «Корабль постепенно погружался, – писал священник, – я исповедовал людей группами, перебегая от одной к другой. Ужасные картины: кто без рук, без ног, без челюстей, окровавленные, разбитые; живой за секунду внезапно разорван на мелкие куски неприятельским снарядом. Меня всего обрызгало кровью и частями человеческого тела <...> Умиряющие принимали покаяние. Многие силились что-то сказать, но вместо слов получались какие-то конвульсионные движения» [54, с. 137].

Ил. 40. Иеромонах крейсера «Рюрик» Алексей (Оконешников)

«Не знаю, как я оказался в воде, – продолжает свой рас-

сказ о. Алексей. – “Рюрик” все глубже и глубже садится в воду, нос поднимается в воздух, блеснул мокрый киль, и не стало нашего чудесного корабля, нашего дедушки, как мы все его называли. (После пятичасового боя с 14 японскими кораблями «Рюрик» с поднятым Андреевским флагом и взвизгившимся сигналом «Погибаю, но не сдаюсь!» скрылся под водой. – *О. Ф.*)

Странное чувство охватило меня, и я заплакал, как ребенок. Но, сделав усилие над собой, я крикнул “ура”. И десять раз подряд, пока окончательно не скрылись сломанные мачты и вместе с ними не исчезли стенговые флаги, плававшие в воде люди кричали “ура” в честь “Рюрика”».

Перед величием зрелища адмирал Камимура забыл об утаенной мести и приказал всем своим кораблям спасти остатки команды. «Для меня было честью сражаться с таким противником, как “Рюрик”», – сказал японский адмирал, пожимая руку каждому спасенному русскому герою [113].

Вместе в остатках экипажа иеромонах Алексей попал в плен. Решением японского командования священник был отпущен. Ему удалось вывезти донесение о гибели корабля и корабельное знамя. За свой подвиг он был награжден золотым наперсным крестом на георгиевской ленте.

Интересно, что героическая история крейсера «Рюрик» побудила восхищенных современников к сохранению памяти о «дедушке», – в 1906 г. на воду был спущен новый броненосный крейсер, получивший имя «Рюрик II». Увы, сверже-

ние монархии и смена политического режима в России привели к тому, что в 1923 г. этот корабль был разобран на металл.

Случалось, что захваченный азартом боя полковой священник, вспомнив бурсацкую молодость, подбирал рукава рясы и, скосив рот не божественным призывом, а солдатским «Ура!», бросался вместе с полком в рукопашную. Конечно, такие поступки официально не приветствовались, но после боя командир, смахнув с седого уса слезу умиления, обнимал батюшку за плечи и говорил: «Ну, батюшка, ты и даешь! Буду к ордену представлять». И такие случаи были явно нередки. По неполным данным, в годы Первой мировой войны военные священники были удостоены: 14 орденов Св. Георгия 4-й степени, 85 орденов Св. Владимира 3-й степени с мечами, 203 орденов Св. Владимира 4-й степени с мечами, 304 орденов Св. Анны 2-й степени с мечами и 239 орденов Св. Анны 3-й степени с мечами, а также 227 золотых наперсных крестов на георгиевской ленте [84].

Во время Первой мировой войны среди духовенства было много желающих добровольцами служить в армии с оружием в руках, поэтому в 1915 г. Св. Синодом было утверждено определение, категорически запрещавшее священникам идти в армию не на духовные должности [50, с. 65].

К. Г. Капков приводит следующую классификацию подвигов духовенства на войне, которые становились причиной присуждения совершившим их государственных наград:

1. Подвиг священника, который в решительные минуты боя с крестом в поднятой руке воодушевлял солдат продолжать сражение. Как правило, такое происходило в случаях гибели или ранения офицеров полка. По словам К. Г. Капкова, известны сотни таких случаев.

Ил. 41. Иеромонах Евтихий (Тулупов) с воинами 289-го Коротоякского полка

Такой подвиг во время Первой мировой войны был совершен, например, священником 318-го пехотного Черноярского полка Александром Тарноуцким (был убит) и старцем иеромонахом Богородицко-Площанской пустыни Брянского

уезда, служившим в 189-м пехотном Коротоякском полку Евтихием (Тулуповым) (был убит). Священник 9-го драгунского Казанского полка Василий Шпичек на нестроевой лошади с криком: «За мной, ребята!» первый повел полк в атаку [50, с. 99].

2. Усердное исполнение своих непосредственных обязанностей в особых военных условиях: напутствие и причащение раненых воинов, благословение на бой – все это производилось священнослужителем с риском для собственной жизни. Иногда, причащая раненых на поле боя, священник бывал сам тяжело ранен. Часто священнослужители совершали богослужения под огнем противника.

Это находится в полном согласии с правилами совершения богослужения. Согласно церковному уставу, священнику после совершения Великого входа на литургии нельзя прерывать службу даже для напутствия или крещения умирающего поблизости человека. При нападении врагов священник должен сначала потребить освященные или неосвященные Святые Дары и только после это выйти из храма. Если во время литургии кто-то, уничтожая святую православную веру, захочет убить служащего иерея, иерей не должен прерывать богослужения, но продолжать его совершать, даже если его будут в это время убивать. Если убит будет, тогда к мученикам причтен будет. Другие службы священник может прерывать по необходимости [50, с. 99. Ссылка на: Учительное известие // Служебник. М., 1991. С. 521, 522, 529,

Примеры таких подвигов в истории предреволюционной России имелись в изобилии. Особенно много их было во время Первой мировой войны. Так, священник 115-й бригады государственного ополчения Николай Дебольский не прерывал службы, когда прямо во время Великого входа внезапно появившийся вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися.

Священник 15-го драгунского Переяславского полка Сергей Лазуревский с немногими добровольно оставшимися воинами не оставил службы всенощного бдения под шрапнельным огнем до тех пор, пока не был контужен. Были и другие подобные подвиги [50, с. 99].

Особенно, на наш взгляд, поучительным и назидательным является то, что продолжение богослужения, согласно церковному уставу, в условиях боя, вопреки земной человеческой логике, оказывалось оправданным. Благодать Божия явно сопутствовала молящимся. Доказательством данного тезиса являются многочисленные случаи, указывающие на явное присутствие сверхъестественной защиты во время богослужений. Иначе подобные феномены по-другому трудно объяснить. Так, в 1915 г. на Галицком фронте, когда иеромонах 311-го пехотного Кременецкого полка Митрофан совершал литургию, снаряд попал в церковь, пробил крышу и потолок алтаря, а потом упал около престола с правой стороны. О. Митрофан перекрестил бомбу и продолжил службу.

Снаряд не разорвался, а молящиеся, видя спокойствие священника, остались на своих местах. По окончании литургии снаряд вынесли из храма [107, с. 105].

В 1915 г. при селе Мальнов священник 237-го пехотного Грайворонского полка Иоаким Лещинский в полутора верстах от боя совершал молебен о даровании победы. В это время «снаряд ударил в крыло паперти и, отхлынув чудом Божиим, сразу в углу в пяти шагах разорвался. Сила взрыва была очень велика, ибо угол большого храма был оторван силой взрыва, около водосточного камня образовалась глубокая яма, а камень сброшен в сторону на несколько шагов и разорвался в куски. Много побитых стекол в храме. Одна пуля угодила в сторону ризницы». Батюшка продолжал службу. Среди трехсот человек молящихся не было ни убитых, ни раненых, только один человек оказался контужен [50, с. 100. Ссылка на: Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 11/12, 15/16].

Священник 6-го Финляндского стрелкового полка Андрей Богословский, стоя на возвышении, благословлял каждого подходившего к нему воина. Когда началась стрельба, он остался стоять на прежнем месте. Грудь его защитила дароносица, висевшая на шее, дав пуле, летевшей в сердце, боковое направление [50, с. 100. Ссылка на: Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 15/16].

3. Совершение духовенством подвигов, присущих всем армейским чинам: исправление телефонной линии, убежде-

ние противника добровольно сдаться, подвоз боеприпасов в условиях постоянного обстрела со стороны противника, предоставление своего места в шлюпке военному человеку ценой собственной жизни при затоплении корабля и т. д. [49, с. 144–146].

Первый полученный во время Мировой войны наперсный крест на георгиевской ленте был вручен священнику 29-го пехотного Черниговского полка Иоанну Соколову за спасение полкового знамени. Крест ему вручил лично Николай II, о чем сохранилась запись в дневнике императора. Сейчас это знамя хранится в Государственном историческом музее Москвы [50, с. 100–101].

Иерей 42-й артиллерийской бригады Виктор Кашубский, когда была прервана телефонная связь, добровольцем пошел искать разрыв. Телефонист, ободренный его примером, пошел за священником и исправил линию. В 1914 г. иерей 159-го пехотного Гурийского полка Николай Дубняков, когда был убит начальник обоза, взял командование на себя и довел обоз до места назначения.

Ил. 42. Протоиерей Парфений Михайлович Холодный

Священник 58-го пехотного Прагского полка Парфений Холодный в 1914 г. вместе с тремя другими чинами, случайно столкнувшись с австрийцами, вышел с иконой «Спас Нерукотворный» вперед и, проявив выдержку, уговорил сдать 23 солдат и двух офицеров противника, приведя их в плен [50, с. 101. Ссылка на: Церковные ведомости. 1914. № 45].

Получивший орден Св. Георгия 4-й степени священник 5-го Финляндского полка Михаил Семёнов, который, помимо самоотверженного исполнения пастырских обязанностей, в 1914 г. добровольцем вызвался провезти недостающие патроны на передовую по открытому месту, непрерывно обстреливаемому тяжелой артиллерией. Он увлек за собой несколько нижних чинов и благополучно провез три двуколки, чем обеспечил общий успех операции. Месяц спустя, когда командир полка вместе с другими офицерами и отцом Михаилом вошли в помещение, предназначенное для них, там оказалась неразорвавшаяся бомба. О. Михаил взял ее на руки, вынес из помещения и утопил в протекавшей мимо реке [50, с. 101. Ссылка на: Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 1].

Ил. 43. Иеромонах Антоний (Смирнов)

Иеромонах Антоний (Смирнов) Бугульминского Александро-Невского монастыря, служивший на минном заградителе Черноморского флота «Прут» (бывший пароход Добровольного флота «Москва». – *О. Ф.*), когда судно было разбито и, не спуская флага, стало погружаться в воду, уступил свое место в шлюпке матросу. С тонущего корабля, надев облатчение, он благословлял матросов. Иеромонах был награжден орденом Св. Георгия Победоносца 4-й ст. посмертно [50, с. 101. Ссылка на: Церковные ведомости. 1914. № 49]. Следует напомнить, что военные священники по иерархии приравнивались к офицерам (как правило, не ниже звания капитана). Поэтому батюшки, как в данном случае о. Антоний, заботились прежде всего о своих подчиненных – рядовых воинах, а потом уже, в последнюю очередь, думали о себе. Их жизнь, подвиги, а подчас и смерть являют собой пример подлинно рыцарского служения полкового и корабельного духовенства.

Этот далеко не полный список примеров самоотверженного служения представителей военного духовенства в условиях боевых действий можно было бы продолжить.

Среди неправославного и нехристианского военного духовенства также имелись герои, получившие награды за свои подвиги. Католические священники и протестантские пасторы, как и православные священнослужители, награждались возведением в определенный чин (должность), орденами, наперсными крестами (в том числе с украшениями из

Кабинета Е. И. В.), золотыми и серебряными часами из Кабинета Е. И. В. Пасторы жаловались перстнями и табакерками из Кабинета Е.И.В.

Большинство неправославного христианского духовенства к началу Первой мировой войны не имело орденов. Наградами, заслуженными ими на войне, были: ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами и Св. Анны 3-й ст. с мечами. Примечательно, что эти награды в наградной лестнице стоят ниже орденов, полученных православным духовенством [49, с. 146–147].

Интересно, что в Первую мировую войну нередкими были случаи пожалования мусульманского военного духовенства орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и Св. Анны 3-й ст. с мечами. Иноверное и инославное духовенство получало награды за те же типы подвигов, что и православные священнослужители. Полковой мулла Черкесского конного полка Мишеост Набоков в январе 1917 г. дослужился до ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами, 21 ноября 1915 г. орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом заслужил полковой мулла Ингушского полка Хаджи-Таубот Горбаков (несколько позже он умер от полученной в том бою контузии в голову осколком разорвавшегося артиллерийского снаряда. – О. Ф.). В 1917 г. орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами заслужили мулла армий Западного фронта Абдул-Хавизов Морсаид Шариф и ахун 12-й армии 482-го Жиздринского полка Кучумов Мирсаид [49, с. 147].

Ил. 44. Группа старообрядцев г. Сухиничи Калужской губернии со священником о. Алексеем Журавлёвым

Старообрядческие священники до 1913 г. не признавались государством в качестве духовных лиц, а до 1853 г. они не имели права на получение воинских наград. Однако в 1916 г. в армию и на флот был допущен старообрядческий священнослужитель Алексей Михайлович Журавлёв, состоявший при штабе армий Западного фронта. 4 августа 1916 г. он был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами [50, с. 102]. Однако единоверцы резко осудили своего ге-

роя-священника за принятие данной награды и, по одной версии, либо запретили его в служении, либо, по другой версии, лишили сана, что стало поводом к непониманию между ними и награжденным пастырем. Примечательно, что именно деятельность А. М. Журавлёва по окормлению старообрядческих солдат и моряков часто приводил в пример военному православному духовенству местоблюститель Московской архиепископии епископ Рязанский и Егорьевский Александр (Богатенко).

Сознавая необходимость духовного окормления воинво-старообрядцев, с самого начала Первой мировой войны по инициативе представителей Белокриницкой иерархии и с согласия Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича (Младшего), а также протопресвитера Г. И. Шавельского в армию секретно были направлены 4 старообрядческих священника: по одному на каждый фронт [49, с. 168].

Священники не только делили все тяготы войны со своими духовными чадами – простыми солдатами и матросами, они также духовно направляли их. Кроме того, они подчас просвещали солдат в таких вопросах, которые, казалось, должны были быть разъяснены им военным руководством. Так, Г. И. Шавельский выступал против «серьезного дефекта идеологии офицерства, которое не замечало стремления солдат непрерывно проявлять храбрость, подвергая свою жизнь риску, без нужды и пользы, иногда погибая без толку,

когда солдатским девизом было: умру за Царя и Родину» [34, л. 53 об.]. Даже в 1911 г., при посещении воинских частей в Либаве, на речь председателя морского суда полковника Юрковского, говорившего о высоком настроении гарнизона и закончившего ее словами: «Передайте Его Величеству, что мы все готовы сложить головы свои за Царя и Отечество», протопресвитер ответил речью, содержание которой сводилось к следующему: «Ваша готовность пожертвовать собою весьма почтенна и достойна того звания, которое вы носите. Но все же задача вашего бытия и вашей службы не умирать, а побеждать. Если вы все вернетесь невредимыми, но с победой, Царь и Родина радостно увенчает вас лаврами; если же все вы доблестно умрете, но не достигнете победы, Родина погрузится в сугубый траур. Итак, не погибайте, а побеждайте!» «Как сейчас помню, – продолжает Г. И. Шавельский, – эти простые слова буквально ошеломили всех. На лицах читалось недоумение, удивление: какую это ересь проповедует протопресвитер!» [34, л. 53 об.-54].

Точное количество потерь среди священников в войнах не известно. В Крымскую войну были убиты или тяжело ранены более 30 священнослужителей. Имена некоторых погибших в Севастополе не известны. В этом смысле показательно то, что даже к 50-летию обороны города Ведомство православного исповедания так и не смогло узнать имена всех павших священнослужителей, которые исполняли свои пастырские обязанности при обороне Севастополя.

Во время Русско-японской войны погибло 16 священнослужителей, было ранено и контужено не менее 10 человек. Из них продолжили служить по Военному ведомству и участвовали в Первой мировой войне не менее 7 человек.

Имеющаяся статистика по Первой мировой войне такая: к лету 1917 г. на войне пострадал 181 священнослужитель. Из них: убиты - 26, умерли от ран и болезней - 54, ранены - 48, контужены - 47, отравлены газами - 5 человек. Общее число убитых и умерших от ран составляет 80 человек. Не менее 105 человек перебивало или продолжало томиться в плену. Множество священников, прошедших всю войну на позициях с боевыми частями, превратились в инвалидов, малоспособных к труду [50, с. 67].

Кроме того, к 1917 г. в плену находились не менее 18 духовных лиц неправославных или нехристианских исповеданий, из которых было 2 раввина [49, с. 91].

Итак, мы видим, что священники на войне выполняли не только свои прямые пастырские обязанности по совершению необходимых обрядов. Будучи истинными врачами духовными, стараясь спасти человеческие души, они выполняли также еще и множество других функций: совершали подвиги во имя Христа, спасая тела своих духовных чад, просвещали солдат и матросов, наставляли их и старались всячески помочь им. Все это священники делали, конечно, не для приобретения земных наград, а во имя стяжания нетленных венцов небесных. Они следовали словам апостола Павла: «За

что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании. Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» [75, гл. 9, ст. 18–22].

§ 2. Пастырские труды последнего протопресвитера российской армии и флота Георгия Иоанновича Шавельского и его брошюра «Священник на войне»

Участник и герой Русско-японской войны Георгий Иоаннович Шавельский был назначен протопресвитером российской армии и флота 22 апреля 1911 г. в результате личного кадрового решения императора Николая II. Заняв этот пост, он достиг высшего звания, доступного для белого священника. По роду чинов протопресвитер приравнивался к архиепископу в духовном мире, к генерал-лейтенанту – в военном. Он мог иметь личные доклады у Государя. Положение его было более независимым, чем у всякого епархиального архиерея, а его влияние могло простирается на всю Россию. Честолюбец в таком назначении мог бы найти большое удовлетворение. Его же положение с властвованием и почетом совсем не прельщало. «Единственное, что в моем новом положении увлекало меня – это возможность широкой работы. Но за этой перспективой виделось много всякой горечи: расширение работы требовало нажима на военно-морское духовенство, а за ним всегда вызывает нарекания, обиды, обвине-

ния и пр. Тут же всему этому в особенности надлежало случиться, ибо духовенство не было приучено к интенсивной и широкой работе. А так как недовольных моим назначением и без того было много, к ним принадлежали все обойденные претенденты и их сторонники, — то я не мог сомневаться, что меня поневоле тут же ожидает немало терний. Все же я, — можно сказать, с первого дня, — начал проводить решительно и отважно свой **принцип: мы для дела, а не дело для нас**. Пришлось несколько раз прибегнуть к самым крутым мерам, как, например, к расформированию целых принтов (Троицкого собора в Санкт-Петербурге и Кознинского в Коломне) и всего управления свечным заводом военного духовенства.

Обиженные и обойденные составили большой кадр моих противников, не стеснявшихся в средствах борьбы, по временам отравлявших мне существование. Первые три года управления своим ведомством я часто называл каторгой, которой я мог бы и не снести, если бы не встречал неизменной поддержки со стороны государя, в. кн. Николая Николаевича и военного министра. За эти три года Петербургское высшее общество, весь военный и морской мир, как и лучшая часть военно-морского духовенства, успели оценить мои стремления. Мне открылось поле для более спокойной работы. Но в это время разразилась война» [34, л. 18а].

Как человека, живо интересовавшегося всеми сторонами жизни, Г. И. Шавельского, происходившего из семьи сель-

ского диакона, отличали острый ум и трезвомыслие, невольно подкупающие исследователя удивительно меткие замечания и здравые выводы, изложенные на страницах его заметок. В данном тезисе можно легко убедиться, лишь только ознакомившись с трудами этого человека. Его интересовали многие вопросы, казалось бы, не имевшие прямого отношения к его пастырской деятельности: начиная проблемой озеленения песчаных среднеазиатских степей и заканчивая острыми политико-государственными аспектами жизни предреволюционного и послереволюционного времени. Абсолютно непредвзятые, на наш взгляд, оценки даны им таким одиозным личностям его времени, как император Николай II, которого протопресвитер, несмотря на явную к нему симпатию, охарактеризовал как «слабого царя», императрица Александра Федоровна, вдовствующая императрица Мария Федоровна, великий князь Николай Николаевич Младший, Григорий Распутин и т. д. В частности, вину за так называемую распутинщину Г. И. Шавельский прямо возложил не столько на княжон-черногорок Милицу и Анастасию, введших его в высшие круги общества, но, главным образом, на последнюю русскую царицу Александру Федоровну [99, с. 39–41].

В 1913 г., непосредственно перед началом Первой мировой войны, последний протопресвитер российской армии и флота Г. И. Шавельский написал небольшую, в 40 страниц, брошюрку «Служение священника на войне», в которой про-

сто и кратко изобразил, что, по его разумению, может и должен делать священник на войне. Брошюрка эта явилась результатом его девятимесячного, с марта по декабрь 1904 г., служения священником 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, участвовавшего за это время в 11 боях, в одном из которых он был сильно контужен и легко ранен. Брошюра эта, по мнению самого ее автора, не открывала никакой Америки. «В ней я просто и безыскусственно рассказывал, что может делать священник для чинов своей части в промежуточное между боями время и во время боя, что в спокойное время священник обязан чаще совершать богослужение, чаще беседовать – не по-школьному, на ученые темы, но попросту, по-отечески, по-дружески с нижними чинами, а во время боя ежедневно с крестом или просто в рясе и в епитрахили обходить окопы, чтобы благословением и ласковым словом давать утешение воинам, в прочее же время он должен находиться на передовом перевязочном пункте, куда стекались, кажется, все горе, все страдания, главный ужас войны, будучи готовым, однако, пойти вперед, если того потребует дело; что, кроме напутствия умирающих, погребения усопших, на священнике лежит долг наблюдения за уборкой раненых, оставшихся на боевом поле, собирание сведений об убитых и невынесенных с поля, сообщения родственникам о погибших; что на обязанности священника лежит забота о полковой библиотеке, об устройстве кладбищ, тщательное ведение метрических записей, столь важных для

оставшихся вдов и наследников и т. п.» [35, л. 1].

И вдруг она обратила на себя внимание известнейшего публициста и философа В. В. Розанова. В одном из номеров «Нового времени» он посвятил ей обширный фельетон. В. В. Розанов до того времени думал, что все дело священника на войне сводилось к служению молебнов и панихид. Еще он видел на картинах священника с крестом в руке впереди полка, при развернутом знамени и оркестре музыки идущего в атаку, но такой, как нарисовал протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский, широкой деятельности священника на войне он и представить не мог (светские люди, конечно, не могли лучше представлять себе возможностей для священника на войне, чем еп. Вениамин (Федченков, который стоял во главе духовной работы в белой армии и флоте после Г. И. Шавельского. – *О. Ф.*) и прот. В. Востоков, собравшиеся идти из Крыма с походом и с крестным ходом на Москву).

Но так обстояло дело не только со светскими, далекими от духовной среды людьми. Сами военные священники, даже само военно-духовное начальство не представляли себе отчетливо особенности боевой работы священника, так же отличающейся от работы мирного времени, как и боевая работа офицера от его казарменных занятий.

В особенности поразило Розанова одно признание Г. И. Шавельского. Беспокойный вопрос Керенского и грубая выходка мальчишки-комиссара скрывали за собой мысль, которая волновала некоторых самых благонамеренных веру-

ющих людей, вызывая ряд вопросов: место ли священнику на войне; может ли священник – служитель мира и любви – быть возбудителем воинского духа, влечь воинов на борьбу, всегда соединенную с разорением, истреблением, кровью, убийствами? Не излагая длинного ряда рассуждений, путем которых могут быть разрешены данные вопросы, Г. И. Шавельский указал конечные выводы, к которым он пришел после долгих наблюдений, переживаний, размышлений, пожалуй, и сомнений.

«Священник на войне»

«Опыт ветеранов (священников, участвовавших в войнах: Отечественной 1812, Крымской 1853–1856 и Русско-турецкой 1877–1878 гг.), оставшись незафиксированным, умер вместе с ними. Подумать о системе боевой работы священников в последующее время никому не пришло в голову. И вот, когда разразилась Русско-японская война, когда пришлось отправлять на войну священников, то для них не оказалось у начальства ни плана, ни инструкций, ни даже разумного наставления, что и как там делать [35, л. 6].

Когда в феврале 1904 года я выезжал, а затем прибыл на войну, предо мною встал длинный ряд вопросов: что брать с собой на войну; где быть во время боя; какие богослужения и когда совершать и т. д. и т. д. Но на мои вопросы ни мое начальство, ни мои старшие собратья не могли дать положительных ответов: никаких положительных инструкций и ру-

ководств ни мне, ни другим священникам не было дано. Это могло бы быть и было бы извинительно, если бы объяснялось верой начальства в блестящую подготовленность военных священников ко всякой вообще духовной работе. Но, к сожалению, тут была совсем иная причина: само военно-духовное начальство не представляло всей военной обстановки и не понимало особенностей духовной работы на поле брани [35, л. 6, 6 об.].

В декабре 1904 года я был назначен на должность главного священника 1-й Маньчжурской армии. Тут я сразу увидел, как печально отразилось на деле отсутствие инструкций, руководств и вообще системы в работе, в какие дебри заводила иногда инициатива и собственное разумение самих священников, как нелепо иногда разрешались ими самые основные вопросы их служения. Укажу примеры. Наиболее серьезная пора для работы священника – это время боя. Первый вопрос, который надо тут разрешить священнику, – это где ему быть во время боя.

Как только ни разрешался этот вопрос:

Одни из полковых священников забирались в глубины тыла – в обозы второго разряда, стоявшие на 20–30 верст от позиции полка, и там проводили все время, не исключая и времени боя, оставаясь совершенно бесполезными для своих частей.

Другие во время боя неотступно держались около обоза 1-го разряда, тоже оставляя часть без пастырской помощи.

Третьи ударились в иную крайность, – весьма доблестный священник 21-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Н. М-кий 19 августа 1905 г. при посещении мною этого полка пригласил меня посмотреть место, где он облюбовал себе один из блиндажей в передовом окопе. “Почему же здесь именно ваше потребуется присутствие?” – спросил я. “Этот район займет А рота, командир которой ненадежен, вот я и буду тут”, – шепнул мне о. М-кий. “Вы, значит, собираетесь командовать ротой? А кто будет священником для полка?” – спросил я. Батюшка смутился. Вопрос для него был неожиданным [35, л. 7].

Четвертые находились при штабах полковых, когда перевязочные кишели ранеными, умиравшими и умершими.

Наконец, **пятые** держались перевязочных пунктов, где утешали, напутствовали, причащали, хоронили, помогали врачам перевязывать больных, поили чаем раненых, наблюдали за питанием их и пр.

Так же пестро решался вопрос и о богослужении, о пастырских беседах с солдатами. Одни из священников почти совсем не совершали богослужений: до службы ли во время войны? Другие пользовались всяким поводом и причиной, чтобы отложить службу: то пристрелка, то полевые работы солдат, то продвижения – всё помехи. Привыкшие вести беседы в казармах, по-казенному, в определенные часы на отжившие темы, теперь не находили ни места, ни материалов для беседы и свое проповедническое дело ограничива-

ли редкими “словами” пред молебнами и т. д. и т. д. [35, л. 7 об.].

В госпиталях одни из священников решительно заявляли, что их дело – причащать, когда позовут, и хоронить, когда кто умрет, и отказывались от совершения богослужений [35, л. 8].

В госпиталях и помину не было о книгах для чтения и библиотечках, а некоторые врачи, когда был поднят вопрос об устройстве библиотечек при госпиталях, решительно высказывались против всяких книг и брошюр, как могущих передавать заразу. (Летом 1911 года я посетил столичный городской госпиталь в Красном Селе. Огромный, чуть не на 100 чел., этот гвардейский госпиталь недели за две до того был посещен царем, о чем гласила мраморная доска на стене, где золотыми буквами была выбита сердечная благодарность царя всему госпитальному персоналу за блестящее состояние госпиталя. Меня сопровождало госпитальное начальство. По коридорам и особенно в саду бродили толпы выздоравливавших солдат. “Чем же вы занимаетесь теперь?” – спросил я. – “Ничем”. – “Читаете что-либо?” – “Нет, книг не дают”. – “Скучаете?” – “Очень”. – “Почему не дают больным книг? Неужели у вас нет библиотеки для больных солдат?” – обратился я к главному врачу госпиталя. – “Для больных мы книг не держим, опасаясь распространения заразы”, – ответил врач. Я не выдержал: “Хоть государь и признал вас госпиталем образцовым, но я не могу признать его таковым, ибо

в нем нет духовной пищи для выздоравливающих. Я покорнейше прошу вас, г. доктор, и вас, батюшка, – обратился я к государственному уставному священнику Словцову, – как можно скорее завести библиотеку для выздоравливающих”.)

Такой же сумбур царил и в понятиях мирных военных начальников о церковном деле на войне» [35, л. 8].

Походная церковь в лесу близ передовых линий огня.

Ил. 45. Походная церковь в лесу близ передовой

При этом протопресвитер армии и флота, будучи не просто верующим человеком, но духовным лицом, абсолютно был свободен от проявлений, которые бы сегодня назвали

фанатизмом. Вот как он описывает свои представления об организации церковной службы в условиях военных действий: «В то время как некоторые начальники частей, а с ними и священники находили, что на войне для совершения богослужений достаточно ризы, а иногда и одного епитрахилья; креста, евангелия, кадила и одной-двух икон, усердный не по разуму начальник госпиталей 1-й армии генерал Д-в. прибавил, чтобы я выхлопотал у Главнокомандующего ассигновку на сооружение для всех подвижных госпиталей армии походных церквей не только с полным комплектом самой разнообразной утвари, но даже и с целыми “колокольнями” по 15 пудовых колоколов на каждую церковь. Я вынужден был протестовать против проекта набожного генерала, ибо находил, что на войне госпиталям можно обойтись при богослужении и без колоколов и без нарядной обстановки, а заведение необходимого для передвижения проектируемых церквей обоза потребовало бы невероятных затрат и явилось бы большой обузой для армии, и без этого страдавшей от своих тылов и обозов» [35, л. 8 об.-9].

Таблица 15

Изменение численности неподвижных церквей Военного и Морского ведомств (XIX–XX вв.)

Год	Соборы	Церкви	Всего
1855	9	281	290
1878	6	338	344
1905	23	663	686
1914	28	643	671

[49, с. 158].

Как протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский дал объективную оценку кадровому составу военного духовенства, служившего в армии и на флоте во время Первой мировой войны. «Для всякого понятно, что успех пастырской работы главным образом зависит от личности священника: от его способностей, умений и усердия. Кадровые священники более или менее строго подбирались протопресвитером и, попав на военную службу, более или менее подготовлялись к работе в военной среде. Но с объявлением войны сразу же вырастает множество второочередных полков, подвижных и других госпиталей и разных иных учреждений. В эти полки и госпитали священники уже назначаются по мобилизации, то есть не протопресвитером, а епархиальными начальниками. В 1-й Маньчжурской армии такие священники имелись чуть ли не из десяти епархий. Только одна Екатеринославская епархия прислала на войну священников молодых, образованных, энергичных и идейных. Все остальные прислали кое-кого, в большинстве случаев безграмотных иеромонахов, не могущих толком отправить требу, не то что по-

учать свою паству. Некоторые прислали спившихся или совершенно опустившихся священников, обрадовавшись случаю освободиться от них. Так, впрочем, делали многие и многие русские полки, сбыв на войну в первую очередь самых негодных офицеров. Поступая так, и епархиальные начальства, и полки не понимают, какое страшное зло они причиняют армии» [35, л. 9–9 об.].

Характеризуя в общих чертах участие духовенства в Русско-японской войне, он обратил внимание на то, что:

1) духовенство тогда вышло на боевую работу без определенного плана и понимания своих обязанностей, которые разными священниками понимались разнообразно, – чаще неправильно, чем правильно, – и каждым исполнялись по своему усмотрению;

2) сознание, что полевой священник должен разделять со своей паствой все лишения и опасности и чем труднее минуты, тем быть ближе к ней, – это сознание было сравнительно немногим присуще, поэтому появление священника в окопах и особенно во время боя считалось явлением из ряда вон выходящим и расценивалось как подвиг;

3) потери в составе духовенства были ничтожны: за все время войны убит один священник Любомудров и то своей же пулей во время ложной тревоги; раненых было трое и, кажется, трое контуженых;

4) в начале войны никаких библиотечек в госпиталях и полках не было, хотя сразу же ощутилась колоссальная нуж-

да в них. Всякие попытки завести в госпиталях библиотеки встречали много возражений, принимались с большими подозрениями и с трудом удавались (весной 1905 г. Г. И. Шавельскому удалось наделить 20 госпиталей 1-й Маньчжурской армии библиотеками, выписанными им из «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви» из Петрограда. Библиотеки были подобраны прот. Ф.Н. Орнатским и стоили по удешевленной цене каждая 10 руб.);

5) епархиальные начальства высылали на войну священников без разбору, а иногда выбирали самых негодных, чтобы освободиться от них;

6) петербургское военно-духовное начальство, то есть престарелый протопресвитер и Духовные правления при нем, решительно ни в чем не проявили ни интереса к работе духовенства, ни попытки помочь ему. Главным священникам армии даже не было вменено в обязанность делиться с протопресвитером и Духовным правлением своими наблюдениями за духовной работой, недоумениями и сомнениями, а главным священникам и в голову не могло прийти, чтобы обратиться в Петербург за разрешением своих сомнений. Обе стороны не решались беспокоить друг друга и тем были довольны, что одна другую не беспокоила (с 1 декабря 1904 по 1 марта 1906 г.).

В качестве иллюстрации Г. И. Шавельский в своих воспоминаниях поместил подлинный документ, относящийся

ко времени Русско-японской войны. «Я получил всего одно письмо от протопресвитера. Оно так характерно, что я дословно приведу его. “Достопочтенный о. Г... И... ч. Блаженной памяти Император Николай Павлович однажды сказал: пока у меня есть Митрополиты Филарет Московский и Филарет Киевский, я в Церкви спокоен. Так и я скажу: пока у меня в армии есть о. Г. Ш. и о. Александр Журавский, я за работу духовенства спокоен. Божие благословение да будет с вами. Ваш собрат протопресвитер А. Ж... ий”» [35, л. 9 об.-10 об.].

Тем не менее он отмечал, что имелись и положительные итоги работы военных священников во время Русско-японской войны: «Несомненно, однако, что некоторый сдвиг вперед в работе военного духовенства на поле брани в Русско-японскую войну был сделан: завелись библиотеки в полках и госпиталях; установлен, если не везде, то во многих местах, определенный должный взгляд на совершение богослужений, на пастырские беседы, на посещение окопов, на обслуживание перевязочных пунктов и пр. и пр. Оставалось нажитый опыт закрепить, систематизировать, продолжить и развить. Первое было сделано пред самым началом войны, второе – во время войны» [35, л. 11].

Далее, возвращаясь к главной теме брошюры о роли и месте представителей духовенства на поле боя, Г. И. Шавельский анализирует вопросы, заданные ему членами Временного правительства во время ареста: «Нужен ли священник

на войне и место ли ему там; может ли священник – служитель мира и любви – быть возбудителем воинского духа. Идущий на войну священник должен иметь ясный и определенный ответ на эти вопросы.

Священник, безусловно, крайне необходим на войне. И не только для напутствования умирающих, для погребения умерших, но и **для постоянного служения всем.**

Обязанности военного священника:

а) поддерживать и питать в воинах особенно чуткое во время войны религиозное чувство для охранения их от уныния и отчаяния, с одной стороны, от разврата, насилий и грабежа, ожесточения или озверения, с другой. Война своими ужасами и вообще всею своей обстановкой открывает большую возможность тому и другому;

б) поддерживать и возбуждать в воинах дух мужества, честного и самоотверженного исполнения ими долга, ибо трусость одних воинов, измена долгу – других 1) влечет за собою огромные невинные лишние жертвы в войне; 2) наносит неисчислимый вред Отечеству, народу и 3) представляет само по себе унижительное, недостойное человека развращающее явление. **Священник, таким образом, обязан поддерживать и воспитывать в воинах: веру, правду и праведность, долг и честь. Его средства: богослужение, беседа и проповедь, личный пример и книга»** [35, л. 11 об.].

Отсюда, по его мнению, вытекают более частные его обя-

занности: возможно чаще, пользуясь всяким удобным случаем, совершать богослужение; как можно чаще по-пастырски беседовать, стараясь возможно ближе стать к солдатам и офицеру; делить с воинами все лишения, труды и опасности и всячески проявлять свою заботливость о них. Отсюда же следуют дальнейшие обязанности:

а) **для полкового священника:** находиться там, где больше всего требуется его присутствие и откуда легче всего подавать помощь, **то есть не в тылу, не в обозах, а при самом же полку; во время же боя – на передовом перевязочном пункте, а когда потребуется и в окопах**, ежедневно обходить или просто, или со Святым Крестом и святой водой окопы и позиции;

б) **для госпитального священника:** ежедневно обходить палаты больных и раненых (воскресные дни с Крестом и святым антидором или святой водою); в палатах для выздоравливающих вести чтения и беседы, писать для солдат письма на родину и т. д.;

в) **для того и другого:** заботиться о пополнении библиотечек, извещать родственников убитых и умерших воинов о смерти последних (с обозначением где, когда, от чего умер, где погребен, не завещал ли что пред смертью. В Русско-японскую войну возложение мною этой обязанности на полковых и госпитальных священников вызывало, бывало, большие нарекания на меня, но военные начальства поддерживали меня. В последнюю войну сообщение на родину о смер-

ти убитых и умерших воинов уже везде составляло прямую обязанность военного священника), наблюдение за приведением в порядок военных кладбищ и т. п. [35, л. 12–12 об.].

Свои наблюдения над работой священника на поле брани и выводы Г. И. Шавельский изложил в упомянутой брошюре «Священник на войне». Когда же 1 июля 1914 г. открылся собранный им Первый Всероссийский съезд военного и морского духовенства, в значительной степени составленный из участников Русско-японской войны, одна из секций съезда занялась рассмотрением вопроса о служении священника на войне. Съезд принял все выводы и указания, сделанные в брошюре, дополнил их и свое постановление облек в форму инструкции для полковых, госпитальных и других священников на театре военных действий.

Это постановление съезда имело огромное значение для последующей работы военного духовенства. Отныне у него имелся обстоятельный, разработанный в подробностях, концентрированный Всероссийским съездом военного духовенства план работы священника на войне. Это, во-первых. Во-вторых, тут же на съезде с этим планом ознакомились, продумали и усвоили его все участники съезда, почти *in corpore* прямо со съезда отправились на театр военных действий на должности главных священников фронта, штабных – армий, дивизионных благочинных и т. п. и ознакомили с этим планом прочих, не бывших на съезде, священников.

Съезд кончился 15 июля (в этот день все члены съез-

да представлялись Государю Императору в Петергофском дворце), война началась 20 июля.

Далее Г. И. Шавельский изложил суть выполняемых им функций во время Первой мировой войны: «Мне оставалось следить за выполнением священниками выработанного съездом плана, расширять и углублять его по мере выяснения на войне новых духовных нужд, запросов и условий. Средствами для достижения той и другой цели служили:

- а) мои поездки по фронту;
- б) мои совещания с благочинными, штабными священниками и армейскими проповедниками;
- в) периодические фронтовые съезды духовенства;
- г) мои циркуляры, составившие “инструкцию военному и морскому духовенству”» [35, л. 13].

Протопресвитер оставил нам описание того, как он понимал и осуществлял свое служение в качестве верховного духовного лица вооруженных сил страны и какое встречал отношение к своей деятельности со стороны представителей дома Романовых и на фронте. «Я почти каждый месяц выезжал на фронт, проводя там от 7 до 10 дней. Верховные главнокомандующие: Государь Император и Великий Князь Николай Николаевич разное относились к моим поездкам по фронту. В. кн. Николай Николаевич (Младший. – *О. Ф.*) как будто неохотно отпускал меня из Ставки, а отпуская, всегда напоминал: “Вы не лезьте, куда не надо; помните, что Вы нужны для дела”. Государь, напротив, поощрял мои поезд-

ки. Когда он возвращался из Царского Села в Ставку, его первый вопрос ко мне всегда был: “В мое отсутствие не ездили на фронт?” Когда ему три раза донесли командующие армиями, что во время обхода позиций и окопов я подвергся сильному неприятельскому обстрелу, он был очень доволен. Разное отношение к моим поездкам государя и в. кн. зависело не от их отношения ко мне, а от особенностей их взглядов, их психики. В. кн. думал, что мое дело – управлять духовенством из центра и не лезть туда, где опасность; государь считал, что я должен непосредственно влиять и на войска, и на духовенство. В. кн. был против жертв, которых можно избежать, государь любил опасность, как и проявление мужества при опасности [35, л. 13 об. – 14].

Когда я выезжал при Ставке, оба они всегда поручали мне передавать привет войскам от их имени. В. кн. всегда говорил: “Приветствуйте от меня войска. Где найдете нужным, можете благодарить от моего имени”. Государь приказывал мне: “Передайте мой привет войскам”. А один раз, кажется в октябре 1915 г., сказал: “Передайте им, что я всегда с ними, что всегда переживаю из невзгоды и страдания и всегда молюсь за них”. Передаваемые мною приветствия Верховных производили огромное впечатление на воинские части» [35, л. 14], – подчеркивал протопресвитер.

В своих поездках по фронту он преследовал двоякую цель:

а) общение с войсками;

б) общение с духовенством фронта.

Весь день он обыкновенно отдавал объезду воинских частей. Бывали случаи (на Западном фронте, где части стояли густо, а пути сообщения были очень удобны), что в течение дня удавалось объехать 9-10 полков. В каждом полку Г. И. Шавельский чаще совершал краткое богослужение, реже ограничивался пением молитвы. И везде проповедовал. Затем обходил землянки, позиции и окопы. Иногда дело не обходилось без «неприятностей». «В декабре 1914 г. в Восточной Пруссии лишь только я начал молебствие для двух полков 8-й Сибирской стрелковой дивизии и артиллерийской бригады, как неприятель начал обстреливать нас. Пролетевшие над нашими головами снаряды своим воем заглушили сильный, в то время немного дрожавший голос моего протодиакона Власова. Однако, не спеша, мы благополучно закончили службу.

8 августа 1916 г., когда я совершал молебен у дер. Треусты-бабы (около Монастержиско в Галиции), в окопах 2-й Финляндской стрелковой дивизии, неприятель буквально засыпал нас снарядами, командир 2-го Финляндского стрелкового полка, полковник В. В. Попов, обратился ко мне: «Какие глупые! Так безрассудно тратить добро. Продавши эти снаряды, экой иконостас можно было бы соорудить». Сильно постреляли в нас, когда я обходил окопы в г. Иллиусте и пр. и пр.» [35, л. 14 об.].

Опыт, полученный о. Георгием во время служения на те-

атре военных действий Русско-японской войны, очень пригодился ему во время протопресвитерства. Об этом красноречиво говорит следующая запись в архиве: «Кроме морального значения, какое имели для войск мои обходы позиций и окопов, мои беседы, мои странствования по фронту давали мне возможность и знакомиться с духовенством, и проверять его работу. При обходе позиций кроме военных начальников меня обязательно сопровождал священник. Мне не стоило труда сразу же определить: знает ли он свою паству и знает ли паства его; знает ли он расположение рот, посещает ли окопы, беседует ли с солдатами, имеет ли влияние на них, правильно ли понимает свои обязанности и пр.

По окончании дневного объезда, чаще всего вечером, не раньше, как с 7 часов вечера, у меня в вагоне или в особом помещении, а иногда где-либо на опушке леса, на лужайке собирались священники посещенных мною воинских частей, госпиталей и у нас в течение 2–4 часов продолжалась братская беседа. Я знакомил их со своими взглядами на пастырскую работу в военное время, указывал замеченные мною недостатки в их работе; они обращались ко мне со своими сомнениями, недоумениями, нуждами, печальями; иногда возражали мне на мои замечания, иногда поправляли меня. Одним словом, я учил их, а они – меня, – получалась обоюдная польза. Я проверял и расширял свой опыт, чтобы потом делиться с другими» [35, л. 15–15 об.].

Военные объезды Г. И. Шавельского не ограничивались

только посещением полков и общением с духовенством. Последний протопресвитер никогда не подходил к своему делу лишь с формальной стороны, всегда стремясь выявить и ликвидировать многие недостатки и лишения, которые были неизбежными спутниками солдат и матросов, живших на фронтах в полевых условиях военного времени.

«После воинских частей я посещал госпитали и лазареты, иногда передовые перевязочные пункты. Тут я обращал особенное внимание на то: ежедневно ли обходят священники палаты; часто ли совершают богослужение; ведут ли записи адресов родственников больных, чтобы в случае смерти того или другого больного извещать их; должным ли образом хоронят умерших и заботятся ли о приличном состоянии могил; имеются ли в госпитале библиотеки и пр.

Палаты остро заразных больных мною прежде всего посещались. Начальство обыкновенно избегало их. Мой же организм совершенно невосприимчив к таким заболеваниям, поэтому посещение таких палат и общение с больными, находившимися там, ничем не угрожало мне. За время Великой и затем Гражданской войны я посетил сотни заразных госпиталей, сидел на постелях сыпнотифозных больных, прощаясь, целовался со многими, нередко приносил насекомых, и, однако, зараза ни разу не пристала ко мне» [35, л. 16]. Справедливости ради нужно заметить, что протопресвитер во время Первой мировой войны все-таки заразился тифом, но болезнь вовремя определили и излечили.

Далее последний протопресвитер излагает особенности организации управления духовенством фронта. Ближайшими помощниками протопресвитера были главные священники фронтов (Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского) и флотов: Балтийского и Черноморского. Кроме общего наблюдения за работой духовенства им было предоставлено право назначения священников во второочередные полки и в госпитали и перемещения священников. Обо всех своих распоряжениях они доносили протопресвитеру.

Главным священникам фронтов помогали штабные священники (армий), которым подчинялись священники госпиталей (кроме дивизионных), и дивизионные благочинные, руководившие работой священников полковых и дивизионно-госпитальных.

В начале 1916 г. по ходатайству протопресвитера были учреждены должности армейских проповедников, по одной на каждую армию. Как показывает уже само название, армейские проповедники должны были проповедовать, переезжая из одного полка в другой, спеша особенно туда, где более всего ощущалась нужда в сильном, убежденном слове. К этой серьезной и ответственной работе пришлось привлечь самых талантливых священников.

Институт армейских проповедников оправдал себя и вызвал восхищение у иностранцев, познакомившихся с ним. Английский генерал Альфред Уильям Фортескью Нокс (1870–1964), наблюдавший работу армейских проповедни-

ков на Северном фронте, назвал гениальной идеею этого института. Как сообщили протопресвитеру, восхищался в 1917 г. работой армейских проповедников на Юго-Западном фронте и известный французский министр-социалист Альбер Тома (1878–1932) [35, л. 16–16 об.].

После революции, когда на фронт набросилась масса проповедников обратного типа – проповедников-разрушителей, деятельность армейских проповедников стала невозможной. До того времени она была безусловно полезной, хоть и неокончательно установившейся. Предстояла настоятельная нужда описать новые точные границы деятельности и взаимоотношений армейских проповедников и священников посещаемых ими воинских частей и учреждений. Пока же этого не было, между теми и другими то и дело возникали недопонимания, в которых повинны были то армейские проповедники, проявлявшие иногда претензии на начальствование, то священники, слишком ревниво охранявшие свои права и просторы.

Для разрешения разных вопросов протопресвитером периодически, чаще в Ставке, реже – на фронте, собирались то одни главные священники, то штабные, то проповедники, то целые съезды духовенства. Бесперывный обмен мыслями, переживаниями между протопресвитером и всеми этими лицами содействовал выяснению назревших духовных нужд и выработке мер к устранению, удовлетворению их. В этом отношении сделано было многое: идеал пастыря военного вре-

мени в сознании священников вырисовался ясно, деятельность священника расширена; требования и контроль над деятельностью усилились. В помощь духовенству в 1918 г. по местам выросли целые организации, начавшие работать среди воинов; обновился печатный орган военного духовенства, началось издательское дело брошюр и листов для фронта, надо сознаться, запоздавшее (по объективному мнению протопресвитера) в своем развитии; работа военного духовенства пошла планомерно по широкому руслу, была затронута такая сторона военного быта, на которую на протяжении войны не обращалось никакого внимания [35, л. 17–17 об.].

Далее протопресвитер анализирует тонкий вопрос, касающийся кадрового состава и качества военного духовенства: «Что должен был делать на войне рядовой – полковой, госпитальный священник, об этом уже говорили. Как же исполнял свои обязанности рядовой священник?»

Состав духовенства на войне был таков, что вообще трудно было ручаться за блестящее исполнение им своего дела. Тогда как в мирное время в армии служило около 600 (730) священников, знакомых с военным бытом, с душой офицера и солдата и более или менее подготовленных к военному делу, в последнее время Мировой войны на фронте и в тылу работало от 4 до 5 тысяч священников (здесь протопресвитер упоминает заботы военного духовенства о материальных нуждах раненых и увечных воинов в Русско-японской войне, с одной стороны, и сверку инвалидов – с другой). Из

этой массы незначительная часть прибыла на фронт по выбору и назначению протопресвитера или главных священников, огромное же большинство – по мобилизации, то есть по назначению епархиальных начальств.

После опыта Русско-японской войны, когда епархиальные начальства, не понимая важности пастырской работы на войне, не назначали, а **сплавляли** священников (негодных) на войну, пришлось употребить все усилия, чтобы старое не повторилось. Целым рядом письменных и устных докладов протопресвитера Св. Синоду представлялось, что для войны нужны священники образованные, энергичные и здоровые, не старше 40 лет, по поведению безупречные, идейные. Св. Синод всегда соглашался с докладами и соответствующим образом предписывал епархиальным начальствам. Последние же и после этого по-старому относились к выбору назначаемых на войну. Примером такого отношения может служить следующий случай. В 1916 г. П-ая епархия, по приказанию Св. Синода, должна была командировать в распоряжение протопресвитера десять священников. Канцелярия последнего получила список командированных с обозначением оных имен и фамилий. Прежде чем принять командированных, протопресвитер затребовал их послужные списки. Тогда оказалось, что четверо из них глубокие старики: один 62 лет, другой 68 лет, третий 69 лет и четвертый 71 года, а один 47-летний запрещен в священнослужении.

Но ведь, по меткому замечанию Г. И. Шавельского, по по-

служному списку далеко не всегда было можно определить идейность, энергию, порядочность священника. И конечно, вместе с пшеницей в армию попадали и духовные плевелы, наряду с весьма достойными, идейными, самоотверженными работниками – искатели приключений, наживы или просто никчемные люди, бросавшие тень на все военное духовенство. Несмотря, однако, на это, сделанный в эту войну военным духовенством в работе, в ее размахе, в инициативе огромный шаг вперед слишком был заметен, чтобы можно было умолчать о нем [35, л. 17 об. – 18].

Пусть скажут об этом цифры, факты, отзывы высококомпетентных лиц.

Статистика Г. И. Шавельского: «В минувшую Мировую войну погибло в бою более 30 священников, раненых и контуженых было до 400 чел. (некоторые ранены по два и даже, как прот. С. Соколовский 7-го Фин. стр. полка, три раза. После последнего ранения у о. Соколовского отнята кисть правой руки (вторую половину войны протоиерей Сергей Соколовский вместе со своим полком воевал на французском фронте. Французы за храбрость прозвали его “легендарным священником”. После последнего ранения ему перелили кровь санитаря Матирина Потьё, получившего Георгиевский крест 4-й ст. Французское правительство наградило отца Соколовского орденом Почетного легиона и военным крестом. От полученных ран священник скончался. – *О. Ф.*). В плену у немцев и австрийцев находилось свыше 100 чел.

Последняя цифра тоже показательна: если сдача в плен офицера и солдата может быть и позорна, то пленение священника почти всегда свидетельствует о том, что он был в боевой линии, при своей части, следовательно, честно исполнял свой долг. За все время существования ордена Св. Великого Георгия, свыше чем за 100 лет, до 1914 г. только 5 военных священников удостоились награждения этим орденом: два в Отечественную войну 1812 г., один в Севастопольскую кампанию, один в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и о. Щербаковский в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. (вторым был иеромонах Михаил (Руднев) – священник крейсера «Варяг». – О. Ф.) За последнюю войну орденом Св. Георгия (офицерским) награждены 13 или 14 священников и большинство из них по присуждению Георгиевской Думы» [35, л. 18 об.-19] (Георгиевская Дума – «Дума ордена Святого Георгия, составленная из георгиевских кавалеров, находившихся в С.-Петербурге» – организация, учрежденная Екатериной II в 1782 г. для рассмотрения дел о награждении орденом Св. Георгия III и IV степени. – О. Ф.).

Ил. 46. Полковой священник в окопах

«За предыдущие войны появление священника в окопах во время боя считалось подвигом, в эту войну непосещение окопов вменялось в преступление. Раньше работа военного священника сводилась, главным образом, к требоисправлению, все прочее считалось уже сверхдолжной заслугой. В эту войну круг обязанностей военного священника вырос, расширился, углубился, захватив и те стороны быта и нужд военного времени, на которые раньше никто не обращал внимания.

Приведу некоторые из слышанных мною отзывов о деятельности военного духовенства на войне.

В 1916 г. Государь однажды сказал мне: **“От всех приезжающих с фронта слышу только самые лучшие отзывы о деятельности военного духовенства”**. В. кн. Николай Николаевич дважды в моем присутствии говорил начальнику штаба генералу Н. Н. Янушкевичу: **“Мы в ноги должны кланяться нашему военному духовенству за ту помощь, которую оно нам теперь оказывает”**. Приезжавший в 1916 г. в Ставку председатель Государственного совета А. Н. Куломзин так отзывался: **“Военное духовенство в эту войну бесподобно исполняет свое дело. Оно переродилось до неузнаваемости”** [35, л. 19–19 об.].

Прибывшие из немецкого плена священники и офицеры рассказывали мне, что **газеты во время войны уделяли очень много внимания русскому военному духовенству, признавая огромное влияние его на армию.**

Несмотря на все сказанное, я держусь того взгляда, что деятельность военного духовенства и в эту войну была далека от идеала. Безусловно, что был дан первый опыт и положено начало планомерной и широкой работы русского священника на поле брани. Как первый опыт он был не свободен от промахов, ошибок, недочетов и недоделок. Но этот опыт должен быть критически проверен, исправлен и дополнен» [35, л. 19 об.-20].

Таким образом, последним протопресвитером армии и флота Г. И. Шавельским, являвшимся признанным практиком военно-духовного дела, участником и героем Рус-

ско-японской войны, была написана брошюра «Священник на войне», ставшая инструкцией и руководством для военного духовенства во время Первой мировой войны. Как видим, сам автор относился к собственной брошюре, равно как и к собственной деятельности, критически, всячески указывая на то, что этот опыт является лишь начальной вехой построения грамотной работы военного священника и не свободен от промахов и недочетов. Поэтому как первый опыт он нуждается в проверке, исправлении и дополнении, то есть в конечном итоге в доработке. Возрождение института военного духовенства в современной российской армии и на флоте, безусловно, должно учесть труды на военном поприще последнего российского дореволюционного протопресвитера, а также внести свои коррективы и дополнения.

§ 3. В каких условиях трудилось военное духовенство: по «Дневнику полкового священника» преподобноисповедника Сергия (в миру протоиерея Митрофана Васильевича Сребрянского)

Напомним, что преподобноисповедник Сергий (в миру Митрофан Васильевич Сребрянский), так же как последний протопресвитер российской армии и флота Г. И. Шавельский, был участником и героем Русско-японской войны (1904–1905). С февраля 1905 г., исключительно по желанию родственников и почитателей о. Митрофана, в журнале «Вестник военного духовенства» печатались записи, которые он сделал в период той войны. То, что мы сегодня имеем возможность читать и использовать в научных и познавательных целях «Дневник полкового священника (из времен Русско-японской войны)», являющийся объединением тех, напечатанных в периодическом издании, записей, в прямом смысле является чудом, поскольку эти записи для публикации вообще не предназначались. Кроме того, «Дневник» содержит в себе некоторые интересные материалы, опущенные по редакционным соображениям при напечатании в «Вест-

нике военного духовенства».

Примечательно, что родившийся в семье священника будущий преподобноисповедник не сразу стал церковнослужителем. Под влиянием народнических идей Митрофан Васильевич вначале поступил в Варшавский ветеринарный институт. В Варшаве же он познакомился со своей будущей женой, Ольгой Владимировной Исполатовской, дочерью священника Тверской епархии.

Молодой человек начал сомневаться в правильности выбранного жизненного пути. Он остро ощутил всю неполноту внешнего служения в качестве хорошего специалиста и помощника крестьянам в ведении их хозяйства. Огромное желание служить людям привело его на священническое поприще. Вместе с 51 – м драгунским Черниговским полком он 11 июня 1904 г. отправился в военный поход на Дальний Восток.

Известно, что, возвратившись с театра военных действий Русско-японской войны, о. Митрофан Сребрянский долгое время являлся духовником Марфо-Мариинской обители милосердия и лично монахини Марфы (в миру великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой, прославленной РПЦ в 1992 г. в лике святых под именем преподобномученицы Елизаветы). После ее мученической кончины в Алапаевске 5 (18) июля 1918 г. (вместе с инокиней Варварой и другими страдальцами из императорского дома ее сбросили в шахту старого рудника, после чего вдогонку кинули бомбу) о.

Митрофан продолжал духовно окормлять сестер до закрытия обители в 1926 г. Священник неоднократно подвергался арестам, 16 лет он провел в лагерях и ссылках. По благословению патриарха Тихона принял монашеский постриг с именем Сергей. Был возведен в сан архимандрита. За открытое исповедание Христа претерпел гонения. Был в ссылке в Тобольске, несколько раз в тюремном заключении, в том числе в Бутырской тюрьме, в ссылке на Севере, где в преклонном возрасте и с подорванным здоровьем трудился на лесоразработках и сплаве леса, выполняя «дневную норму» (корчевал пни, работал на ледянке, водил по ледяной колее лошадь, тащившую бревна). Умер в 1948 г. на месте последней ссылки в с. Владычня Тверской области и был похоронен на сельском кладбище. В 2000 г. прославлен в лике святых. Его мощи покоятся в Воскресенском кафедральном соборе г. Твери.

Обращаясь к небесным чинам, в которых прославлены в. кн. Елизавета Федоровна и ее духовник о. Сергей (Серебрянский), обнаруживается сходство в их названиях: преподобномученица и преподобноисповедник. Оба они являются преподобными. Как это понять?

Согласно «Толкованию на книгу Бытия» ев. Иоанна Златоуста, правильное понимание того, что человек был создан по образу и подобию Божию, заключается в следующем. До грехопадения Адам был властителем и повелителем природы и мира живых существ, которые ему подчинялись подоб-

но тому, как Вселенная подчинена и слушается своего Творца (помимо разве человека, наделенного свободной волей). По грехопадении человек утратил образ и подобие Божие, и теперь он уже не является хозяином видимых вещей и живых существ. Они вышли из его подчинения и могут оказывать ему свое сопротивление и даже нападать.

Люди, прославленные как преподобные, вели такую подвижническую жизнь, что, по благодати Божией, восстановили в себе образ и подобие Божие. А приставка пре- говорит о том, что сделали они это в превосходной степени.

Ил. 47. Священник на передовой

При чтении «Дневника полкового священника» невольно обращает на себя внимание подробное описание того, в каких условиях приходилось воевать нашим войскам и, соответственно, трудиться военным священникам на передовой.

Прежде всего, войска испытывали трудности, связанные с особенностями той местности, где они находились. Зача-

стую климатические условия и особенности местной жизни очень сильно отличались от привычного российского быта. Так, проехав на поезде до Китая, а потом добравшись на лошадях до города Ляояна, наши войска испытывали воздействие непривычно высокой температуры воздуха. О. Митрофан назвал сносной температуру $+45^{\circ}$, хотя накануне она повышалась до 52° . Жара, пыль и обилие насекомых очень досаждали приехавшим: все постоянно испытывали жажду и очень сильно потели (так, что приходилось отжимать одежду) [95, с. 51].

По ночам их подстерегала новая опасность: в той местности в изобилии водились смертельно опасные скорпионы. Выход из создавшейся ситуации был только один: на кровать перед сном нужно было стелить бурку. Тогда боящиеся шерсти скорпионы не досаждали усталым путникам. Но, с другой стороны, спать на шерстяных бурках при достаточно высокой температуре той местности означало еще большее повышение внешней температуры для человеческого тела, что также было неприятно.

Священник в своем дневнике постоянно обращает внимание на плохие санитарно-гигиенические условия тех мест, где приходилось останавливаться: и в фанзах (жилищах местного населения. – *О. Ф.*), и даже в «кумирнях» (китайских храмах, культовых зданиях. – *О. Ф.*) – везде было очень грязно. Это создавало дополнительные неудобства и представляло опасность для здоровья людей и животных.

В войнах, где участвовала Россия, вплоть до середины XX в. основным помощником военного человека была лошадь. Большое количество лошадей погибало в результате ведения военных действий, много погибло их и во время Великой Отечественной войны. И, конечно, в изобилии перевозили лошадей к местам службы и военных действий во времена Русско-японской войны. Перевозили их на тех же поездах, в которых ехали военнослужащие. При этом вместе с лошадьми приходилось везти немалое количество кормов для них, а также воду.

Отдельным аспектом в этом деле выступало содержание лошадей во время перевозок. Лошадь – животное, любящее чистоту и требующее ее при уходе за собой. Лошадь, например, никогда не станет пить грязную воду, в отличие от другого скота, скажем, коров или коз. Для правильного содержания лошади ее необходимо купать и расчесывать. В плане корма также имеются свои особенности: лошадь потребляет его в большем объеме, нежели крупный рогатый скот. Кроме того, для поддержания хорошего здоровья лошади ежедневно требуется достаточно большое количество овощей, содержащих витамины (морковь, свекла), – порядка нескольких килограмм на одно животное.

Чем занимался о. Митрофан на войне?

21 июля 1904 г. опрокинулась патронная двуколка и сильно раздавила нашего солдата. О. Митрофану пришлось исповедовать и приобщать его Святых Христовых Таин, когда

этот человек лежал прямо на земле, почти на навозе, среди лошадей [95, с. 57].

Жили солдаты и пастырь в грязных неудобных помещениях, в которых совершенно невозможно было повесить иконы по причине невероятного количества мух. От мух и духоты они мало спали. «При таких условиях жизни, право, нетрудно и одуреть», – пишет священник [95, с. 57–58].

Кумирни у китайцев тоже отличались неудовлетворительным санитарно-гигиеническим состоянием – содержались грязно, хотя были очень хорошо и добротнo построены. Только на картинках эти храмы смотрятся легкими и малопривлекательными, в натуре же они очень тяжелы и оригинально красивы, хотя однообразны, как все китайское [95, с. 53].

В воспоминаниях батюшки имеются и светлые картины. Это касается моментов, относящихся к религиозной стороне жизни солдат и офицеров. 23 июля 1904 г. на всенощной и 24-го на литургии он, стоя в задней части церкви, стал невольным свидетелем, насколько у всех было приподнятое религиозное чувство. В углу вместе с солдатами стояли два генерала и усердно молились. Один из них почти половину службы простоял на коленях. Рядом солдат, не обращая внимания на генерала, усердно клал земные поклоны. Церковь была полна. Офицеры и солдаты всех родов оружия – запыленные и загорелые, на всех лицах печать какой-то серьезности, немножко грусти; каждый как будто к чему-то великому

готовится. И это одинаково у всех, высших и низших.

Во время запричастного, когда пошел офицер с тарелкой, посыпалось серебро, бумажки – целый ворох! Каждый клал щедрой рукой, как бы говоря: «Лучше пусть Божьему храму достанется, чем, если убьют, басурманину». Человек 100 солдат было причастников. Церковник, выйдя на амвон, внятным голосом и вдохновенно прочитал молитвы ко святому причащению. «В душе что-то клокотало, дыхание участилось, слезы навертывались на глаза, и я едва не разрыдался. Да, трудно забыть картину: “Молитва и причащение воинов перед смертным боем”» [95, с. 58].

Ил. 48. Священник Митрофан Сребрянский.

Литургия у передовых позиций. Русско-японская война, 1904–1905 гг.

Три дня с 26 по 28 июля 1904 г. для наших войск прошли скверно, поскольку все болели лихорадкой. Но с приходом дождливой погоды поправились.

Несмотря на приятное общество чиновников контроля и казначейства 17-го корпуса и ветеринара Пемова, о. Митрофан вместе с ними тосковал по Родине и близким. Каждый раз за чаем и беседой они неизменно прибавляли: «Хоть миллион дай, а жить и служить в этой стране ни за что не остался бы», – гласит запись батюшки от 29 июля 1904 г. [95, с. 59].

К местным жителям, вынужденным уезжать, покидая свои дома, о. Митрофан испытывал неподдельную жалость: «Китайцы, предвидя сражения и разорения, перевозят своих жен и детей на север по направлению к Мукдену. При встрече с нами редкая китайка посмотрит на нас, а большинство или закроется веером, или отвернется. Жаль мне их: ни в чем не повинные существа должны бросать свои гнезда, свои так тщательно возделанные и любимые поля и бежать с несколькими мешками гаолянной муки и бобов, чтобы вернуться потом к пустынному пепелищу» [95, с. 60].

Удивительное сочувствие испытывал священник к тяготам животных, задействованных на войне: «Вот лежит на дороге осел, издыхает. Бедное животное! Обычно осел несет

три-четыре пуда, а теперь на него взвалили восемь пудов, да грязь до колен: не выдержал, пал» [95, с. 60].

Несмотря на то что протоиерей М. В. Сребрянский был православным священником, его как трезвомыслящего человека совершенно невозможно заподозрить в презрительном отношении к чужим религиям: он с нескрываемым негодованием относился к разорению китайских культовых сооружений. «Едем по деревне. Кумирня была, вероятно, хорошая, а теперь – одно разорение: боги разбиты в куски, которые валяются на полу, как сор; двери ободраны, поломааны; колокол разбит... Чье это дело? Одни говорят, что это дело рук казаков, другие валят вину на хунхузов; третьи рассуждают так: “Ведь здесь война; это обычно; да, к тому же, и позиции близко; может быть, и японцы побывали”. Может быть, это и обычно на войне, но у меня сердце сжимается от этой *обычности*, если только так можно выразиться. Значит, и Успенский собор Наполеон имел основание обратить в конюшню? Ведь тогда тоже была война, и такое превращение было обычно!» – восклицает военный священник [95, с. 60–61]. Кроме того, эти слова наглядно демонстрируют, что он не признавал проявлений так называемой законности военного времени. По аналогии не возможно, как нам представляется, примириться и признать легитимность так называемой революционной законности. Ибо беззаконие не перестает быть таковым независимо от обстоятельств, при которых оно совершается.

Несомненным достоинством «Дневника полкового священника» является то, что его автор сделал интереснейшие записи о нравах тех стран, где ему пришлось побывать, а также тех народов, с представителями которых ему удалось пообщаться.

В Китае он обратил внимание на то, насколько сильно отличался похоронный обряд китайцев от христианского. Когда несли умершего, гремела китайская музыка. Сами похороны являли собой странное зрелище: огромный гроб-колода, впереди которого шла целая процессия – несли больших бумажных драконов, мулов, змеев, фонари, и дикая музыка завывала с громом барабанов [95, с. 56].

Воображение священника также поражали дикие нравы Востока: «Передают, что родители, обремененные большими семьями, не прочь бывают освободиться от лишнего рта и продают своего ребенка.

У одного коменданта станции в Маньчжурии мы встретили двух китайчат, прислуживающих за столом; говорит, что купил их. По дороге мне говорили, что офицеры Нежинского полка купили двух китайчат по семи рублей за каждого, между тем как осла дешевле 25 руб. китайцы не продадут. Мне даже как-то не верится: слишком уж дики и купля, и продажа» [95, с. 53].

Примечательным было и посещение китайской полицейской части. Она представляла собой очень большой двор, обнесенный высокой каменной стеной, внутри которого было

множество грязных фанз; это – тюрьма. В тот день в ней находились хунхузы. Во дворе лежало штук 20 собак, в обязанности которых входило не только сторожить преступников, но и подлизывать их кровь после казни.

22 июля 1904 г. наш чиновник контроля был поражен страшным зрелищем. Бледный, взволнованный, он сообщил, что стал случайным свидетелем смертной казни: прямо на улице около полицейского дома за прелюбодеяние отрубили головы двум китайкам. Головы эти в грязном мешке были брошены на улице, чтобы проходящие поучались супружеской верности. «Вот в какой стране мы сейчас находимся! И когда только Господь приведет нас выбраться отсюда?» – восклицает священник [95, с. 58].

Поразительной особенностью Китая начала XX в. было наличие рикш (людей, которые зарабатывали тем, что, запрягаясь вместо лошади, на себе перевозили других людей). С помощью рикш передвигались тогда и наши офицеры. На о. Митрофана эти люди-лошади производили тяжелое, угнетающее впечатление: «Бежит рикша, тяжело дышит, льет пот, выражение лица страдальческое, а в экипаже сидит подобный ему человек. Я не решился сесть ни разу. Особенно тяжелое впечатление оставил во мне один офицер громадного роста; развалившись в экипаже, он хлыстом тыкал усталого рикшу в спину и приговаривал: “Ну, лошадь, запузыривай!” И бедняга, хотевший немного пройтись, чтобы вздохнуть, снова бежит» [95, с. 59].

Думается, что такая реакция священника на наличие рикш и их тяжелый труд была обусловлена близким к ним социально-экономическим положением православного российского духовенства, к которому принадлежал о. Митрофан. Несмотря на преследования священников со стороны советской власти и причисление их советскими же исследователями к сословию эксплуататоров на протяжении всей русской истории, а позднее к аналогичному же классу общества, мы еще раз подчеркнем тот факт, что на священников не распространялась главная привилегия высшего сословия – владение крепостными душами [6, с. 41]. Подтверждает это и беспокойство священника о здоровье рикш. Так, он пишет: «Зато врачи утверждают, что добрая половина рикш страдает сердцем» [95, с. 59]. Должно быть, жизнь заставляла этих людей зарабатывать на пропитание таким способом. В условиях ведения Русско-японской войны в Китае неизбежно увеличилось количество военных. Соответственно число потребителей услуг рикш резко возросло, и они начали достаточно много зарабатывать. Причем люди не хотели отказываться от такого рода доходов, несмотря на то что деньги доставались им ценой собственного здоровья. По-видимому, все еще сказывалось тяжелое экономическое положение Китая после неудачной для него Китайско-японской войны конца XIX в. Представляется, что не лучше была и социально-политическая жизнь этой страны, потерявшей большое количество трудоспособного населения в результа-

те употребления опиума, ведения «опиумных» войн с Великобританией, а также последствий Боксёрского восстания 1898 г., вспыхнувшего для борьбы с засильем иностранцев.

Ил. 49. Три друга: о. Митрофан, Ксенофонт (сидит) и Михаил

Большую помощь и утешение на передовой о. Митрофану оказывали его друзья. Их у него было двое: Ксенофонт и Михаил. Они всячески помогали батюшке. Когда он последним из своего воинского формирования заболел маньчжурской лихорадкой, а в Ляояне невозможно было достать ничего съестного, Ксенофонт, после исчезновения на какое-то время, достал двух цыплят. Затем, после такого же исчезновения, Михаил привез из Мукдена 10 так любимых батюшкой свежих лимонов. Даже лошадку протоиерея звали Другом. И это едва ли было случайностью: при переезде в Китай Друг покорила всех своей кротостью. Помощь друзей трогала священника до глубины души.

В этом китайском походе случались и чудеса. Так, когда с 25 июля по 1 августа 1904 г. непрерывно лил дождь и все промокло, отсырело и заплесневело: палатки, погребцы, белье, сапоги, кровати – все было зеленое. Немного сухарей, которые были у священника, сделались обратно хлебом, как будто и не сохли никогда. Со страхом и трепетом открыл он дароносицу. И что же? Святые Дары, к его глубокому удивлению и радости, не зацвели. «Видно, Господь хранит», – заключил батюшка [95, с. 64].

Тяготы войны подчас побуждали духовенство к проявлению не свойственных ему реакций. Так, прот. М.В. Среб-

рянский однажды порадовался факту существования табака! Проходя со своим полком по территории Китая, 31 декабря 1904 г. добрались до деревни Хоу-тзя-ти-ензы. Для ночлега было определено местное жилище – фанза, очень грязная и с таким ужасным запахом, что священник стремительно вылетел из нее по причине внезапной тошноты, решив ночевать у солдатского костра. Но солдаты позвали его обратно, сказав, что очень сильно надымили в фанзе сигарами и папиросами. По свидетельству священника, в помещении действительно стало сночнее, и он первый раз в жизни сказал спасибо табаку! [95, с. 218].

Когда наши военные формирования вступали в бои, о. Митрофану приходилось испытывать страх перед рвущимися неподалеку, в 100 шагах от него, японскими шимозами. Так было, например, в период Мукденских боев 23 февраля 1905 г.

Участие в боях для священника и военного доктора сменялось недолгими периодами отдыха. От постоянного недосыпания, несмотря на зиму с ее холодами, люди засыпали прямо на улице, подложив под голову камень и, как им казалось, пригревшись на солнышке. Так было 22 февраля 1905 г. [95, с. 252–253].

Занятия на войне у о. Митрофана были теми же самыми, что и у других военных священников: совершение богослужений и таинств, произнесение проповедей, служение молебнов перед боем, духовное окормление и наставление

воинов, исповедь и причащение раненых и умирающих, по возможности оказание солдатам медицинской помощи, погребение умерших, служение панихид, ведение переписки с родственниками убитых, объезды полка.

О. Митрофан как образованный человек служил солдатам и тем, что делился с ними знаниями. Так, отвечая на вопрос: «Растут ли горы?», он рассказал военнослужащим об устройстве земли и образовании гор [95, с. 62].

Батюшка, чем мог, стремился помочь солдатам и офицерам. Раненых приносили не только из того полка, где служил священник, но и из соседнего. На войне, конечно, учитывают, но особо не разбирают, откуда поступают раненые: всем оказывается помощь. Священники также помогали всем нуждавшимся, принимали исповедь и приобщали Святых Христовых Таин. Однажды о. Митрофан, вспомнив, что у него в седле было немного коньяку, побежал, принес и дал всем раненым по полрюмочки. Страдальцы оживились, их укрыли, чем было можно [95, с. 250].

Искреннюю жалость протоиерей М.В. Сребрянский испытывал и к страдавшим от войны животным: «Привели раненую лошадь корнета Калинина. Он пересел на другую и продолжал сражаться. Бедная лошадка вся дрожит. Кровь льется из раны. Вскоре она повалилась на землю и издохла».

Замечал священник и реакцию домашних животных на войну. Входя на отведенную нашим войскам фанзу, он не встретил там ни души, поскольку китайцы, бросив все, уже

убежали: ушли, очевидно, в чем были, так как все вещи в фанзе были на месте и топился кан. На дворе при этом бежали свиньи и собаки. Но они так испугались прихода наших, что забились за фанзу и прямо дрожали [95, с. 250, 254].

О своей участи военное духовенство на войне уже не думало, жалея людей и животных. Для перевозки тяжелых орудий – пушек – не хватало усилий со стороны только лошадей: вместе с лошадьми по ночам их перевозили и люди. От одного зрелища этого ада все сжималось в груди, а каково же было перевозившим?!

Оказывается, предприимчивые китайцы по приходе нашей армии за необходимые товары, выражаясь языком некоторых, «драли безбожные цены». Тем не менее из сочувствия к этим людям, разоренным войной, наши воины и духовенство давали им деньги. Интересно, что за потоптанные поля наша страна после окончания войны обязалась выплатить Китаю казенную компенсацию! [95, с. 80, 83]. Это к слову о «бесчеловечной эксплуатации трудящихся» при царском режиме.

За время участия в Русско-японской войне протоиереем М. В. Сребрянским было произнесено немало проповедей для солдатского и офицерского состава эскадронов его полка. Так, после гибели в бою и погребения с отпеванием двух солдат и офицера священник долго беседовал с воинами эскадронов, увещевая их помнить данную ими военную присягу. И, в связи с приближением праздника Успения Пресвя-

той Богородицы, всегда держать в памяти то, что смерть не есть уничтожение, а только успение («уснуть» от у-сп-нуть), что и за гробом продолжается жизнь и благо тому, кто перейдет ко Господу со спокойной совестью. Просил их постараться в трудах, болезнях и сражениях не унывать, а все силы души и тела направить к тому, чтобы честно исполнить здесь на земле свой долг воина-христианина, а там – хотя бы и смерть, она тогда – блаженство. Просил их также не сквернословить, объяснив, как это оскорбительно для Бога и людей [95, с. 69].

Нужно сказать, что проповеди священников на войне оказывали на солдат и офицеров самое благоприятное воздействие. Наступало всеобщее воодушевление, которое поднимало воинский патриотический дух на новую высоту, побуждая людей служить так, чтобы достойно продолжить страницы героической военной истории России. Приведем поучение, произнесенное на могиле погибшего офицера. В память об умершем о. Митрофан сказал: «Лежащий в этой могиле ваш боевой товарищ своей смертью свидетельствует, что истинно любил святые принципы: православную веру, Царя и Отечество; защищая их, он не пожалел и жизни своей. Он, очевидно, твердо помнил данную им присягу и исполнил ее буквально до последней капли крови. Слава да будет усопшему между живыми, Царство Небесное да даст ему Господь на Небе! И нам, живым, да будет он, первомученик наш, воодушевляющим примером!» – так заключил он свою речь.

Какова же была реакция на поучительные слова православного священника? На панихиде царило общее воодушевление, все усердно молились. Многие офицеры все время стояли на коленях, некоторые плакали. Батюшка отпел и погребенных рядом с Гончаровым неизвестных героев Филиппа и Сергия, пехотинцев. Пропели вечную память, бросили по горсти земли на дорожную могилу. Перед начавшимся неподалеку боем благословились. Офицеры еще раз опустились перед могилой товарища на колени и простились с ним навеки [95, с. 69].

В понимании простых солдат наличие на войне священника было великим благом. 22 июня 1905 г. о. Митрофан записал, что похоронил по-христиански 7 человек. «И как же радовались солдатики-товарищи! Зная, что есть священник, они на седле везли ко мне мертвых, лишь бы они были отпеты: так дорожили они этим» [95, с. 310].

И вот, как бы в противоположность этому простому, безыскусно-трогательному и абсолютно понятному восприятию веры простецами, в «Дневнике» мы встречаем, например, и такую картину, свидетельствующую о том, как далеко уже зашел процесс явного забвения простых религиозных истин среди некоторых представителей образованной части населения страны. Перед самым Новым годом, 31 декабря 1904 г. священник причащал раненых солдат. «Подхожу к раненому, открываю шинель, спрашиваю: “Не желаешь ли, я приобщу тебя Святых Христовых Таин? Господь есть пер-

вый врач наших душ и телес”. Ответ всегда один: “Очень рад! Пожалуйста, батюшка”. <...> Подхожу к одной арбе. Лежит раненый офицер Приморского драгунского полка. На мое предложение приобщиться Святых Таин он говорит: “Да я, батюшка, еще не собираюсь умирать”. Вот как глубоко укоренился ложный взгляд на святое причащение больных! “Причаствие, – говорю ему, – не в могилу ведет, а соединяет с Богом и дает силы терпеливо перенести страдания, тем более что нам предстоит еще верст 200 пути”. “Благодарю Вас. Согласен”, – отвечает. И офицер приобщился на арбе» [95, с. 216–217].

В связи с этим невольно вспоминается случай, описанный протоиереем Михаилом Ардовым в его книге «Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни». Рассказывая о покойном архиепископе Киприане (в миру Михаиле Викентьевиче Зернове) (1911–1987), выходец из интеллигентской среды, он, между прочим, приводит следующий сюжет из его биографии: «Уже после смерти архиепископа протоиерей Д. С. поведал мне об их совместной поездке в Японию. “Владыка меня там поразил. Мы были на приеме у советского посла, и тот, между прочим, сказал нам: “Я лично от Церкви далек, религия меня совершенно не интересует”. А владыка Киприан ему на это говорит: “Это вполне понятно. Религиозными бывают люди или совсем простые, или высокообразованные”» [4] Действительно, так метко и емко указать человеку на его мнимую образованность мог только предста-

витель духовенства!

Царь, со своей стороны, тоже, как мог, подбадривал наши войска. Известно, что во время Русско-японской войны в царской семье родился наследник. 13 августа 1904 г. на фронте была получена телеграмма от Императора. В ней он всю маньчжурскую армию назначил восприемниками цесаревича Алексея Николаевича. По свидетельству священника, это очень ободрило всех и обрадовало [95, с. 70].

Проповеди обычно произносятся для наставления верующих. Для этого духовенство опирается на жизнь и деяния реально живших людей, будь то библейские герои или известные лица российской и мировой истории. Методика здесь такая: священники обращают наше внимание на благие и поучительные примеры святых, призывая подражать им.

Из года в год священники произносят проповеди, посвященные великим праздникам и христианским святым. Но проповеди эти нельзя назвать однообразными. Дело в том что, при внимательном рассмотрении жития святых, подобно Евангелию, представляют собой неиссякаемый кладезь для назидания. Они многогранны в своих проявлениях, имеют многие, зачастую не очевидные аспекты, которые и дают повод вновь и вновь обращаться к ним и более глубоко задумываться над подвижнической жизнью святых. Люди по-разному приходят к вере, ибо, как известно, пути Господни неисповедимы. Подобно тому, как математическая задача часто может иметь несколько способов для решения, так

и дорога к храму у каждого человека – своя. Главным здесь, по нашему глубокому убеждению, является то, что путей решения задачи может быть много, а вот правильный ответ – только один!

В день усекновения главы Иоанна Предтечи 29 августа (1 сентября) 1905 г. о. Митрофан обратился к жизни святого Иоанна Крестителя. Его подвиг состоял в том, что, получив указание свыше нести тяжелое служение путем проповеди людям покаяния, очищения от грехов, в течение своей земной жизни самоотверженно исполнял это служение, забывая о себе и своих потребностях. Он честно, подвижнически, мученически выполнил долг свой: даже из темницы проповедовал, пока не сподобился мученической кончины. И теперь на нем *венец победы* – вечная блаженная жизнь с Христом и Его Пречистой Матерью.

О. Митрофан просил молящихся подражать св. Предтече, то есть верить, что каждое служение земное дается человеку Богом, и все неуспехи в делах бывают оттого, что люди забывают об этом и работают не самоотверженно, не подвижнически, а лениво, кое-как. Просил помнить, что если честно делать свое дело, то непременно будут скорби, испытания: каждое дело тогда – крест. Но так и должно, и духом падать от этого не только не приходится, а, наоборот, с увеличением скорбей необходимо увеличивать энергию и бодрость, ни под каким видом не сдаваться. И тогда венец Предтечи будет наградой для такого человека [95, с. 84–85].

Конечно, такие проповеди оказывали глубокое влияние на солдат и офицеров. И этому имелаась очень простая причина: священники, как врачи духовные, объясняли истинное устройство жизни, просто, подробно и доходчиво показывая духовные причинно-следственные связи. Каждому было доступно понимание проповеди, независимо от возраста, уровня образования и социального положения слушателей. Сам Бог – прост, поэтому и проповедь всегда проста и понятна, она истинно просвещает людей. Понимание истины успокаивает человека; успокаивало оно и воинов. И это неудивительно, ибо Христос со страниц Евангелия призывает: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» [44, гл. 11, ст. 28–30].

Сегодня такую работу военных священников попытались бы подвести и назвать психологической помощью военнослужащим. Но в том-то и дело, что это было не психологическое воздействие на человека, а просвещение Истиной! Именно с этим проявлением Истины, исходившим от священников, опиравшихся на Писание и Предание, так яростно боролись большевики после революции, уничтожая духовенство, религию, Церковь с ее знанием Истины.

Священник опирался и на жития великих русских святых. На примере св. князя Александра Невского (в монашестве Алексия) он призывал во всякое время и во всяком поло-

жении спастись, то есть хранить несомненную веру, питать надежду на благодатную помощь Господа, творить молитву, блюсти чистоту сердца, слова и дела, вообще следить за собою, за исполнением заповедей Божиих, так как грех – всегда грех: и в мирное, и в военное время [95, с. 85].

Будучи созидателем и истинным патриотом Родины, о. Митрофан глубоко негативно относился к тем разрушительным мыслям, которые пропагандировали русские газеты времен Русско-японской войны, а заодно и первой буржуазно-демократической революции в России: «До чего надоели русские газеты с их руготнёй! Омерзительно невыносимо. Эй, где вы, Минин и Пожарский? Слышите ли вы, что ваши пламенные речи об “алтаре Отечества” и “духе русском” теперь называют “избитыми фразами”? А тогда тоже были непорядки. Русские военачальники, бояре, самые воины тоже не все были на высоте. Однако доблестный Минин, стоявши на площади Нижнего Новгорода, не начал *публично* критиковать то, что тогда происходило, а сказал одно, что каждый должен сказать во время войны: “Россия бедствует, зложим жен и детей и выручим Отечество”. И выручили. А какая цензура стесняла тогда Минина сказать *правду*? Он был вполне свободен в слове. Просто он истинно любил Россию, жалел, спасал *дух* россиян.

А нынешние писаки-казнители не хотят отложить своих, иногда, может быть, и справедливых, обличений, а неистово вопя теперь, *возмущают* нас, трудящихся здесь, и поло-

жительно *терзают* россиян, окончательно *доколачивают* несчастных наших оставшихся дома родных. Бессовестные и безжалостные палачи наши! Будто вам мало времени будет после войны ругаться и писать всякие “правды” о России, верные и неверные?» [95, с. 220–221].

По поводу плохого снабжения нашей армии священник также высказался вполне определенно: «Кстати, о *солдатских письмах*, на которых очень любят основывать свои обвинения обличители. В армии всегда, конечно, найдутся такие солдатишки, которые, *имея все*, пишут и пишут родным о своих *бедствиях* и заканчивают письма обыкновенно просьбой прислать денег. Это даже и в мирное время бывает. Такие ужасы расписывают, что прямо страсть. А на поверку? Врет. Еще раз утверждаю, как проживший уже 7 месяцев на войне: ели и едят солдаты всегда хорошо: а если были дни и даже недели, когда ели сухари и реже получали горячую пищу, то ведь надо же понять, что здесь *война*, а не *пикник*. Но в общем такого времени было очень мало. Чай, сахар всегда есть и были. Одежда и обувь на зиму? Многое теплое пришло вовремя. Кому не достало, того одел город Мукден: ведь торговля не останавливалась ни на минуту. И вот была закуплена масса китайских белых полушубков, ватных халатов под шинель, ватных штанов, одеял, чулок. Никто у нас замерзать и не думал. Кажется, нам здесь повиднее и лучше знать, чем всякому другому, если смотреть из Москвы или Петербурга, слушая при этом отсюда разные сплетни» [95,

За время похода священник не раз восхищался и удивлялся подвигам солдат и офицеров. Так, 13 августа 1904 г. он рассказал о подлинно геройском поступке корнета Крупского, который спас солдата, опрокинутого водой при переправе через разлившуюся от дождей реку На берегу стоял пехотный полк, но спасти его никто не решился, поскольку это означало идти почти на верную смерть. В это время к реке подъехал Крупский. Волны кипели. Но он, видя, что его брат во Христе, пайщик службы царской, боевой товарищ погибает и, с другой стороны, помня евангельский завет «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» и завет воинский «Сам погибай, а товарища выручай», не рассуждая, бросился с конем в бушующие волны. При этом волна сбила коня и перевернула, но корнет успел соскочить с него и ухватиться за стремя и, подхватив под локоть утопающего, со страшной опасностью для собственной жизни, доплыл с ним до берега. «Да, жив еще дух Христов и дух истинного товарищества между нашими воинами. Да благословит их Бог!» – заключил о. Митрофан [95, с. 70–71].

Запись от 8 января 1905 г. посвящена погребению двух героев: корнета Романова и вольноопределяющегося Киндякова. Корнет Романов, ведя свой взвод на японский окоп под городом Инкоу, воскликнул: «Братцы! За мной в окоп! Вперед и только вперед!», – и тут же был сражен 4 пулями. Его подхватили фельдшер и унтер-офицер, на их руках он

и скончался.

На вопрос бабушки «Что побудило Вас идти на войну?» Киндяков ответил так: «Сознание, что я молод и русский, хотя я окончил университет и мог бы, понятно, поступить на гражданскую службу, но, когда Отечество страдает, то, мне кажется, каждый, способный носить оружие, должен предложить свои услуги и силы Отечеству для его защиты. Примут или нет – это другой вопрос, но предложить должен. Я так и поступил. Приняли. Вот душа моя и покойна: исполняю свой долг». И исполнил. Только 2 дня прошло после этого. Его эскадрон пошел в атаку, и Киндяков отважно сражался. Японской саблей был легко ранен в руку, но остался в строю. 30 декабря под Инкоу вместе с Романовым храбро пошел на окоп, пламенными словами воодушевляя солдат, был ранен в ногу... И все равно шел. И только пуля, пробившая ему грудь и легкие, остановила его: он упал. На перевязочном пункте с верою и благоговением приобщился он Святым Таин, и говорит священнику: «Скажите всем, что я счастлив, выполнив до конца свой долг». Сам снял с груди окровавленный Георгиевский крест и завещал его эскадрону.

«Ну, разве это не истинно русские люди, герои, у которых нужно целовать край одежды!» – восклицает бабушка при погребении. И, как будто уже для нашего времени, продолжает: «Грустно и в то же время как-то радостно на душе. Ведь теперь в России такое множество измельчавших душонок, которые готовы все критиковать, разбивать, кричать

о доле, а при первой необходимости на самом деле совершить подвиг и тем исполнить свой долг тотчас прячутся куда-то или начинают изворачиваться. При множестве подобного сорта людей видеть пред собою действительно подвижников, своей кровью и смертью запечатлевших верность долгу и любовь к Царю и Родине, весьма и весьма отраднo» [95, с. 225–226].

Когда Русско-японская война уже была бесповоротно проиграна, многие наши военные и слышать не хотели о мире. Например, генерал Мищенко, который находился на театре военных действий с самого начала войны и все время на фланге передовых позиций. Был довольно серьезно ранен, но все равно воевал. Теперь, когда он бывал сердит, это означало, что кто-то говорил с ним о мире. «Истинный патриот и честный воин этот дивный генерал», – отзывался о нем о. Митрофан Сребрянский.

С нетерпением ждали наши воины и священники возвращения с войны. Но заключаемый мирный договор их, конечно, не радовал. Грустным был и молебен по поводу заключения мира. Не привыкла русская армия так встречать окончание войны. У многих на глазах были слезы. Никаких торжеств. Молча выслушали манифест и молча же потом разошлись с площади, как после похорон. Да, даром опозорена армия, сражавшаяся в неимоверно неблагоприятных условиях, заключил священник.

Агитаторы, конечно, не унимались, бесперебойно постав-

ляя свои разрушительные новости: на Дальнем Востоке говорили, что Москва и Петербург сожжены и даже России уже не существует, а на ее месте пепел и реки крови [95, с. 323]. В результате забастовали служащие Забайкальской железной дороги, а в Чите поднялась стрельба.

О. Митрофан был включен в комиссию по устройству кладбищ павших воинов на полях битв, поэтому ему пришлось объехать все поля битв 3-й армии, начиная чуть не от Порт-Артура. 3 мая 1905 г. он наконец сел в вагон поезда и 2 июня был дома, в г. Орле. Встреча с родными и духовными детьми скоро заставила его забыть о двух годах скорбей, трудов и военных неудач.

Записи в «Дневнике полкового священника» протоиерея М.В. Сребрянского наглядно демонстрируют все практические стороны жизни военных людей и духовенства на полях Русско-японской войны. «Дневник» является важным источником для изучения реальных событий, обстоятельств и условий, в которых тогда приходилось служить и сражаться.

Для простого человека любая война не может быть привлекательной. Лишения, связанные с переменой климата и ужасами войны, нервные потрясения – все это отнимает у человека силы и здоровье. Однако православный священник нашел в себе силы зафиксировать не только горести, но и некоторые светлые страницы той войны, появившиеся благодаря присутствию в его военной жизни достойных лю-

дей, подлинных героев и тружеников, настоящих друзей, без которых невозможно одержать ни одной духовной победы, пусть даже и при реальном военном поражении.

Заключение

Военная история России имеет немало героических страниц, при изучении которых мы начинаем по праву гордиться нашим прошлым. На этих страницах навеки зафиксированы подвиги наших предков, которые служили Родине не за страх, а за совесть.

Героями нашего Отечества являлись люди, которые занимали разное социальное положение в обществе, имели разный уровень образования, они принадлежали ко многим национальностям и вероисповеданиям. Но этих героев роднит между собой одно: все они служили России.

Обращаясь ко второй половине XIX – началу XX в., невозможно не остановить внимания на тех представителях императорского дома Романовых, которые посвятили свою жизнь служению в армии и на флоте. Некоторые из них внесли весомый вклад в развитие отечественных вооруженных сил, а также являлись талантливыми военачальниками.

Изучение источников личного происхождения, прежде всего архивов и мемуаров военных деятелей, принадлежавших, с одной стороны, к светской части общества и, с другой, к духовенству, позволило заключить, что они занимались общей созидательной деятельностью, направленной на укрепление государствообразующих основ империи.

В политических условиях начала XX в., когда все громче

заявляла о себе идея разрушения алтарей и тронов, пришедшая с Запада, эти люди смиренно, несмотря на провокации, продолжали совершать свой подвиг на благо страны. К числу таких подвижников, безусловно, принадлежат великие князья: Константин Николаевич, возглавивший создание менее чем за 10 лет нового Балтийского флота России, Александр Михайлович, основавший новый вид вооруженных сил страны – военную авиацию, Николай Николаевич Старший, под командованием которого от турецкого ига были освобождены братские восточнославянские государства, Михаил Николаевич, окончательно покоривший Кавказ, Олег Константинович, погибший за Родину в начале Первой мировой войны, а также цари: Александр II, введший всеобщую воинскую повинность, Александр III – неутомимый борец с революцией, Николай II, учредивший подводный флот России. Память об этих достойных наследниках Великого Петра должна быть возвращена народу России.

Некоторые военные приемы, принадлежащие августейшим полководцам и морякам, стали классикой военного дела. Например, новая, ранее никогда не применявшаяся форма оперативно-тактических исследований – военно-морская игра, изобретенная в 1897 г. великим князем Александром Михайловичем, позднее составила не только основу новых курсов Николаевской Морской академии, но и получила широкое распространение во всем мире. Сегодня изучение азов построения и проведения этой игры вошло в программы во-

енных учебных заведений.

В качестве новизны проведенного исследования хотелось бы указать на использование большого количества архивных материалов, позволивших присоединиться к мнению великого князя Александра Михайловича, предсказавшего неизбежность Русско-японской войны, и доказательно проиллюстрировать это на основании анализа финансирования флотов ведущих европейских держав, Японии и России в конце XIX – начале XX в.

Для понимания особенностей личных взаимодействий между отдельными представителями императорской фамилии, а также связанной с этими особенностями внутривнутриполитической линии управления армией и флотом весьма полезной является «Записка в. кн. Александра Михайловича об усилении Тихоокеанского флота» (1896), адресованная не только царю Николаю II, но также и адмиралам российского флота. Документ позволил выявить те недостатки в управлении, которые позволило себе совершать Морское министерство во главе с любимым братом Александра II великим князем Алексеем Александровичем. Некоторые ответы, присланные адмиралами на эту записку, наглядно продемонстрировали просчеты не только в Морском министерстве, но и во внутри- и внешнеполитическом курсе страны в целом.

Среди выдающихся полководцев, офицеров и моряков из династии Романовых, безусловно, были фигуры и менее яркие: великие князья Николай Николаевич Младший, являв-

шийся главнокомандующим во время начального этапа Первой мировой войны, Константин Константинович, реформатор программ обучения в военных учебных заведениях и достаточно известный поэт, Алексей Александрович, генерал-адмирал Морского министерства, Кирилл Владимирович, являвшийся членом экипажа знаменитого броненосца С. О. Макарова «Петропавловск».

Интересным и недостаточно изученным явлением нашей дореволюционной истории стала деятельность сестер милосердия из династии

Романовых, о которой, уже без опасений, начали говорить и писать в последнее время. И начинается она именно с середины XIX в., когда в 1844 г. была основана Свято-Троицкая община сестер милосердия в Петербурге. Ее учредительницами были принцесса Терезия Васильевна Ольденбургская и дочери Николая I Александра Николаевна и Мария Николаевна Романовы.

Несколько позже дочерью принцессы Терезии, святой благоверной великой княгиней Александрой Петровной Романовой, была учреждена Покровская община сестер милосердия в Петербурге, а потом – Покровский женский монастырь в Киеве, в котором помогали бедным, сиротам, больным и раненым.

Наибольшую известность своей благотворительной деятельностью стяжала основанная преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Федоровной Романовой Мар-

фо-Мариинская обитель милосердия в Москве, устав для которой был разработан военным священником – героем Русско-японской войны преподобноисповедником Сергием (в миру Митрофаном Васильевичем Сребрянским).

Среди военнослужащих Первой мировой войны большую известность получили знаменитые лазареты в Царском Селе и Петербурге, в которых трудились царица Александра Федоровна, а также великие княжны Ольга, Мария, Татьяна и Анастасия Николаевны Романовы – дочери последнего русского царя.

Подвижницами в деле помощи бедным и раненым также являлись и другие представительницы императорской династии: великие княгини Елена Павловна, Ольга Александровна, Ксения Александровна Романовы. Некоторые из них уезжали на фронт, чтобы помогать раненым. Их беззаветное служение ближним вызывало искреннюю благодарность и восхищение современников. Именно они, эти женщины, стали первопроходцами в деле организации квалифицированной помощи раненым и обездоленным по разным причинам людям. Советские медицинские сестры – героини Великой Отечественной войны, помогавшие раненым на полях битвы, в этом смысле являются последовательницами того важного, истинно человеколюбивого дела, родоначальницами которого явились сестры милосердия из династии Романовых.

Настоящим подвигом был труд представителей военного

духовенства на полях боевых действий тех войн, в которых участвовала Россия во второй половине XIX – начале XX в. Священники испытывали те же трудности и лишения, что и все солдаты и офицеры боевых частей русской армии и флота, в которых они служили. О поистине героической активности, проявляемой военным духовенством, говорят те награды, которые были вручены его представителям за конкретные усилия по сохранению и укреплению наших боевых воинских частей. Только высших офицерских воинских наград за участие в четырех последних предреволюционных войнах (Крымской, Русско-турецкой, Русско-японской, Первой мировой) было получено военными священниками около 20. Многие стали обладателями наперсных крестов на георгиевской ленте, наперсных крестов из Кабинета Е. И. В., других орденов и наград, носивших имена христианских святых. Отличились в войнах и представители неправославного военного духовенства.

В тех войнах многие священники были убиты. По неполным данным, только в Крымской и Первой мировой войнах погибло и умерло от ран совокупно не менее 90 православных военных священников. Многие были убиты и умерли во время Русско-турецкой и Русско-японской войн. Еще больше осталось раненых, контуженых, изуродованных... Немало томилось в плену.

Впечатляют те виды подвигов, которые совершали священники на войне. Так, батюшки нередко с крестом в ру-

ках вдохновляли воинов идти в атаку (когда был убит или тяжело ранен офицер-командир), служили молебны под обстрелом противника, спасали жизнь солдат и матросов ценой собственной жизни, благословляли солдат во время обстрела противника, убеждали сдаться и приводили плененных врагов, под обстрелами помогали перевозить вооружение, восстанавливать связь и т. д.

Помимо прямых обязанностей чисто культового характера, духовенство на войне выполняло множество других важных функций: во время боя священники по возможности помогали военным врачам оказывать раненым медицинскую помощь, исповедовали и причащали умирающих и раненых людей, перед боем обходили окопы, хоронили умерших, вели переписку с родственниками погибших.

Помимо этого, священники произносили проповеди, вдохновлявшие и укреплявшие веру солдат и матросов. На примере жизни святых демонстрировали спасительность стремления честно выполнить свой долг на войне и всегда служить и помогать ближним. Будучи духовными врачами, они утешали военнослужащих в трудные минуты, развеивая мучившие их сомнения, давали духовные советы, евангельским словом уберегали их от уныния и отчаяния, подавая личный пример безропотного терпения скорбей.

Православному русскому духовенству принадлежит подвиг становления и развития начального народного образования в России, относящийся ко второй половине XIX в.

[100, 104]. В XX в. военные священники начали работу по просвещению здоровых и раненых воинов, находившихся на лечении в лазаретах, собирая полковые и госпитальные библиотеки. Именно об этом очень ярко говорится в брошюре последнего протопресвитера армии и флота Г. И. Шавельского «Священник на войне». Необходимые материалы и лично наработанный опыт для написания брошюры им были получены во время Русско-японской войны, участником которой он являлся. Поэтому большевики с их постреволюционными избами-читальнями (которые тоже, безусловно, много потрудились) не были первооткрывателями в деле ликвидации безграмотности населения нашей страны, поскольку до революции священники уже начали устройство библиотек при церковно-приходских школах, полках и лазаретах.

Та духовная и просветительская работа, которую священники проводили до революции среди военнослужащих и обычных прихожан, служила основанием для того высокого авторитета, которым пользовались очень многие представители духовенства. Посредством своих проповедей они также обосновывали и проводили в массы политическую идеологию империи. По нашему мнению, после революции и издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» большевики постарались сделать так, чтобы у них появились свои, лишённые любых религиозных проявлений, люди, которые бы проводили подобную работу и в перспек-

тиве стяжали подобный же авторитет. Такими людьми стали так называемые пионерские, комсомольские и партийные вожаки: секретари пионерских, комсомольских, партийных организаций. Были должности с несколько другими названиями, но, по сути, с теми же функциями (например, политические руководители – политруки, замполиты, помполиты). Люди, обличенные подобными должностями, как военные священники до революции, с одной стороны, являлись представителями государственной власти на местах, с другой – вели политико-просветительную и воспитательную работу с личным составом. В современной армии они так и именуется заместителями командира по работе с личным составом.

В военной области людей, выполнявших подобные функции, называли комиссарами. Некоторые исследователи, проводя параллели между духовенством и комиссарами, называют военных священников комиссарами в рясах [см.: 97]. При этом комиссары появились задолго до революции [25, л. 112]. Особенно много их было при Петре I. Комиссары были при сенате, им поручалось управление казенными заводами и проч.

Комиссары были членами какой-либо комиссии, особенно исполнительной, но чаще уполномоченными, олицетворявшими собой единоличную власть [52]. Это последнее их качество, на наш взгляд, прежде всего и было воспринято и встроено в систему управления послереволюционной Россией. И, в сочетании с идеолого-политическими функциями,

комиссары выступили в качестве своеобразной замены до-революционного военног духовенства.

Со временем в нашей стране и на Западе появились новые специалисты – психологи и психиатры, призванные решать внутренние душевные проблемы человека. По нашему мнению, причиной их появления явился процесс всеобъемлющей секуляризации, буквально захвативший капиталистическое общество [103, с. 45–50]. Представители светской власти, мыслившие по-новому, материалистически, стремились оградить народные массы от влияния церкви, предложив им своеобразную замену священников представителями и приверженцами чисто научно-материалистических методов работы с людьми. Тем не менее труд по успешному разрешению духовных проблем человека испокон веков и до настоящего времени остается прерогативой церкви и духовенства. Доказательством тому является начавшийся в современной армии и на флоте процесс возрождения института военного духовенства, равно как и общее увеличение числа верующих людей среди населения современной России.

Источники и литература

1. Августейшие сестры милосердия / Сост. Н.К. Зверева. – М.: Вече, 2006.
2. *Аветян А. С.* Русско-германские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны 1910–1914.-М.: Наука, 1985.
3. Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний / Великий князь Александр Михайлович. – М.: Вече, 2008.
4. *Ардов М.*, протоиерей. Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни. 2-е изд. – М., 1998 // Режим доступа: http://krotov.info/library/01_a/ard/ard_mel.html (дата обращения 02.01.2015).
5. *Арутюнов А. С.* Дневник солдата. 1914–1915.-Ростов н/Д: Издатель А. Арутюнов, 2013.
6. *Бакаев Ю.Н.* История государственно-церковных отношений в России: Учебное пособие // Хабаровский государственный технический университет. – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1994.
7. *Василенко В. О.* Офицеры в рясах. – М., 1933.
8. *Вендт А.* Хронологический очерк участия Л. гв. 3-го Стрелкового финского батальона в кампании против турок 1877-78 г. // Сост. штабс-кап. фон Вендт. – Гельсингфорс, 1881.

9. *Виноградов В. Н.* Румыния в годы Первой мировой войны. – М.: Наука, 1969.

10. Виртуальная экскурсия по флагману Тихоокеанского флота ракетному крейсеру «Варяг» // Официальный сайт Министерства обороны РФ. Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/museums/varyag.htm> (дата обращения 04.02.2015).

11. Второе послание к Коринфянам св. апостола Павла // Новый Завет.

12. Второе послание к Фессалоникийцам св. апостола Павла // Новый Завет.

13. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 571.

14. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 729.

15. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 734.

16. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 736.

17. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 754.

18. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 779.

19. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 780.

20. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 782.

21. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 9.

22. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 11.

23. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 13.

24. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 14.

25. ГА РФ. – Ф. 645.-Оп. 1.-Д. 19.

26. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 25.

27. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 31.

28. ГА РФ. – Ф. 646. – Оп. 1. – Д. 34.

29. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 41.

30. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 57.

31. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 58.

32. ГА РФ. – Ф. 646. – Оп. 1. – Д. 59.

33. ГА РФ. – Ф. 646.-Оп. 1.-Д. 79.

34. ГА РФ. – Ф. 1486.-Оп. 1.-Д. 4.

35. ГА РФ. – Ф. 1486. – Оп. 1.-Д. 15.

36. *Гайдук М. И.* «Утюг». Материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных комиссий в Америке. – Нью-Йорк, 1918.

37. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Мировой войне. – Париж, 1939.

38. Государь на фронте. Воспоминания / Сэр Джон Хэнбери-Уильямс. Император Николай II, каким я его знал; П. К. Кондзеровский. В Ставке Верховного: Сборник / Сост. С. Лизунов. – М.: Русский Хронографъ, 2012.

39. *Готлиб В. В.* Тайная дипломатия во время Первой мировой войны / Пер. с англ. В. А. Альтшулера и В.П. Готовицкой. – М.: Соцэкгиз, 1960.

40. *Греков Н. В.* Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. – М., 2000.

41. *Гришин Д. Б.* Трагическая судьба великого князя. – М.: Вече, 2008.

42. *Данилов Ю.Н.* Великий князь Николай Николаевич. – М.: Вече, 2007.

43. *Джолл Дж.* Истоки первой мировой войны / Пер. Л.Д. Якунина. – Ростов н/Д: Феникс, 1988.
44. Евангелие от Иоанна // Новый Завет.
45. Евангелие от Матфея // Новый Завет.
46. *Залюбовский А. П.* снабжение русской армии в Великую войну ружьями, пулеметами, револьверами и патронами к ним. – Белград, 1936.
47. *Иванов В. Ф.* Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней.-М.: Москва, 2001.
48. *Кандидов Б. П.* Церковь и Февральская революция.-М., 1934.
49. *Капков К. Г.* Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX века: Итоги к 1917 году. – М.: Летопись, 2009.
50. *Капков К. Г.* Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – начала XX в.: Справочные материалы. – М.: Летопись, 2008.
51. *Кирилов Е.М.* Памятка 114-го пехотного Новоторжского (бывшего Староскольского) полка: Крат, история полка (1763–1900 г.) [С прил. списков полка] / Переложил в стихах штабс-кап. Кирилов. – Новгород, 1900.
52. Комиссар // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. Режим доступа: (дата обращения 08.02.2015).
53. *Коришонов Ю. Л.* Августейшие моряки. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999.

54. *Кострюков А. А.* К истории служения военного духовенства в годы Русско-японской войны // Православная культура в России: прошлое и настоящее (по материалам Вторых Свято-Филаретовских чтений). – М.: Пашков дом, 2007.-С. 135–145.

55. *Кремер С.Я.* Сумской кадетский корпус. 1900–1950.- Сан-Франциско, 1955.

56. *Кремлёв С.* Россия и Япония: сравнить! – М.: Яуза, 2005.

57. Кто должник? Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции / Под общ. ред. А. Г. Шляпникова, Р. А. Муклевича и проф. Б. И. Доливо-Добровольского. – М.: Авио-издательство, 1926.

58. *Курков КН.* Макаров Степан Осипович // Режим доступа: (дата обращения 28.01.2015).

59. *Левитская Н.* Князь Олег // Истории русской провинции. – СПб.: Библиополис, 2006.-С. 310–323.

60. *Левицкий Н. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг.- М., 1938.

61. *Мединский В. Р.* О русском пьянстве, лени и жестокости. – 2-е изд., испр.-М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.

62. *Мержейовский Э. М.* История 13-го Пехотного Белозерского генерал-фельдмаршала графа Ласси полка (1708–1893 г.): С прил. крат, биогр. ген. фельд. гр. Ласси / Сост. Э.

Мерзейковский, поручик 13-го Пехот. Белозер. ген. – фельд-маршала графа Ласси полка. – Варшава, 1894.

63. Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М.: Правило веры, 2004.

64. Михаил Николаевич // Сайт “Funeral-spb.ru”. Режим доступа: http://funeralspb.ru/necropols/ppk/mikhail_nikol/ (дата обращения 27.11.2014).

65. *Непомятый Н. Н.* Военные катастрофы на море. – М.: Вече, 2001.

66. *Николаев Н. Г.* История 17-го пехотного Архангелогородского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка. 1700-25 июня 1900 / Сост. Ген. штаба полк. Николаев. – СПб., 1900.

67. *Николаев Н.Г.* Столетие Фельдъегерского корпуса, 1796–1896: исторический очерк / Сост. Ген. штаба полк. Николаев. – СПб., 1896.

68. Николай Николаевич // Сайт “Funeral-spb.ru”. Режим доступа: http://funeralspb.ru/necropols/ppk/nikolay_nikolaevich/ (дата обращения 22.11.2014).

69. *Нитти Ф.* Европа без мира / Пер. с итал. с предисл. М. Павловича. – Пг.; М.: Петроград, 1923.

70. *Нотович Ф.И.* Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны: В 4 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

71. *Нотович Ф. И.* Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг.-М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947.

72. *Оржиховский И. В.* Из истории военного духовенства // Режим доступа: <http://druzjina.ru/fomm/24-678-1> (дата обращения 31.01.2015).

73. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. – М.: Наука, 1994.

74. Первая мировая война: пролог XX века / Отв. ред. В. Л. Мальков. – М.: Наука, 1998.

75. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла // Новый Завет.

76. Послание к Филиппийцам святого апостола Павла // Новый Завет.

77. *Постников Н. Д.* Драма в Восточной Пруссии. Судьба 1-й русской армии генерала Ренненкампа. – М.: Вече, 2014.

78. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, возводящая на небо. – М., 2007.

79. Проповедь протоиерея Николая Гостева на праздник Входа Господня в Иерусалим, прозвучавшая 19 апреля 2008 г. в Кафедральном соборном храме Христа Спасителя (г. Москва).

80. Проповедь Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на праздник Входа Господня в Иерусалим, прозвучавшая 12 апреля 2009 г. в Кафедральном соборном храме Христа Спасителя (г. Москва).

81. *Проектор Д. М.* Европа – век XX. Войны. Их уроки. Воля к миру. – М.: Знание, 1984.

82. *Рогоза В.* Георгиевские кавалеры в рясах // Православ-

ное Ступино. 2011 (май). № 4 (90). – С. 17–20. Режим доступа: <http://www.stupinoblag.m/a/PS90.pdf> (дата обращения 29.01.1015).

83. *Рогоза В.* Георгиевские кавалеры в рясах. Возможно ли такое?

Ч. 1 // Режим доступа: <http://shkolazhizni.m/archive/0/p-10008/> (дата обращения 29.01.1015).

84. *Рогоза В.* Георгиевские кавалеры в рясах. Возможно ли такое?

Ч. 2 // Режим доступа: <http://shkolazhizni.m/archive/0/p-10009/> (дата обращения 29.01.1015).

85. *Романов Б. А.* Очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1895–1907).-М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

86. Русско-японская война.-М.: Эксмо, Изографус; СПб.: TerraFantastica, 2003.

87. Сайт «Белая гвардия». Режим доступа: <http://mguard.ru/glossary/o-81.html> (дата обращения 26.11.2014).

88. Сайт «Воздухпарк». Режим доступа: <http://vozduhpark.narod.ru/VKAM.html> (дата обращения 01.03.2010).

89. Сайт «Патриархия. ру». Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/320500.html> (дата обращения 12.01.2015).

90. Сайт военной литературы «Милита». Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/wendtaO1/index.html> (дата обраще-

ния 08.02.2015).

91. *Семанов С.Н.* Тайна гибели адмирала Макарова. Новые страницы Русско-японской войны 1904–1905 гг.-М.: Вече, 2000.

92. *Семёнова Е.* Милосердные сестры августейшей семьи // Сайт «Русское поле. Содружество литературных проектов». Режим доступа: http://golos.ruspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

93. *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны.-М.: Наука, 1973.

94. *Сикорский И. И.* Воздушный путь. – М.: Русский путь; N.-Y.: YMCA Press, 1998.

95. *Сребрянский М.В.*, протоиерей. Дневник полкового священника (из времен Русско-японской войны 1904–1905 гг.). – М.: Марфо-Мариинская обитель милосердия, 2009.

96. *Тарле Е.В.* Крымская война: В 2 т.-М.; Л.: 1941–1944.

97. *Улитин А.* Комиссары в рясах. Благо двух начальников, или делократический контроль // Режим доступа: http://svoim.info/201131/731_6_1 (дата обращения 28.01.2015).

98. *Уткин А.И.* Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. – Смоленск: Русич, 2000.

99. *Фидченко О. В.* Взгляд последнего протопресвитера армии и флота Г. И. Шавельского на семью Николая II и «распутинщину» // Казанская наука.-2014.-№ 2.-С. 39–41.

100. *Фидченко О. В.* Государственно-церковные отношения в области массового народного образования Московско-

го учебного округа 1880–1905 гг. – М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2008.

101. *Фидченко О. В.* Дела милосердия для армии и флота со стороны последнего российского императора и его семьи // Социогуманитарные науки. XXI век: Сборник научных трудов. Выпуск II – М.: Спутник+, 2009. – С. 189–194.

102. *Фидченко О. В.* Деятельность светской и духовной власти по укреплению социальной базы самодержавия в русской армии и на флоте в конце XIX – начале XX в. // Преподаватель XXI век. – 2010.– № 2.-Ч. 2. – С. 285–292.

103. *Фидченко О. В.* Оценка разрушительной деятельности дореволюционной российской интеллигенции в свете православия // Вопросы культурологии.– 2014.– № 2. – С. 45–50.

104. *Фидченко О. В.* Роль церкви в области российского среднего и высшего образования периода обер-прокурорства К. П. Победоносцева (на материалах Московского учебного округа). – М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2008.

105. Царский венец. Выставка к 90-летию со дня мученической кончины святых царственных страстотерпцев.-М., 2008.

106. Царствование Николая II. Цифры и факты // Возглас. – 2009.– № 13 (159) (июль).

107. *Шавельский Г. И.*, протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: В 2 т. 2-е репр. изд. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996.

Т. 2.

108. *Шацилло К. Ф.* От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.

109. *Шацилло К. Ф.* Россия перед Первой мировой войной (вооруженные силы царизма в 1905–1914 гг.). – М.: Наука, 1974.

110. *Шацилло К. Ф.* Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны. 1906–1914.-М., 1968.

111. *Шигалин Г.И.* Военная экономика в Первую мировую войну. – М.: Воениздат, 1956.

112. *Шитое А. В.* Неизвестные страницы Русско-японской войны: 1904–1905 гг. – М.: Вече, 2004.

113. *Шолох Е.* Подвиг крейсера «Рюрик» // Режим доступа: http://flot.com/news/dayinhistory/?ELEMENT_ID=2220 (дата обращения 29.01.1015).

114. *Эсадзе Б. С.* Тверские драгуны на Кавказе. Восточная война 1854–1856 // Сост. Борис и Семён Эсадзе; под ред. ген. – лейт. Чернявского. – Тифлис, 1898.

Иллюстрации и ссылки на интернет-источники

Ил. 1. Царь Николай II (Романов) (1868–1918) // Режим доступа: <http://my.mail.ru/community/rokaianie-rusi/3B7070155DC374ED.html> (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 2. Великий князь Николай Николаевич Романов Старший (1831–1891) // Режим доступа: http://paneYin.ru/calendar/big/rodilsya_velikiy_knyaz_nikolay_nikolaevich.html (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 3. В.В. Верещагин. «Побежденные. Панихида по павшим воинам Гриницкого редута» (1877–1878 гг.). Государственная Третьяковская галерея (г. Москва) // Режим доступа: <http://veresh.ru/vereshagin/balkanylO.php> (дата обращения 30.11.2013).

Ил. 4. Великий князь Михаил Николаевич Романов (1832–1909) // Режим доступа: http://www.ruspole.info/golos_podshivka/2011?page=3 (дата обращения 27.11.2014).

Ил. 5. Великий князь Николай Николаевич Романов Младший (1856–1929) // Режим доступа: http://lmirovajavojna.beon.ni/l_7186-970-nikolai-nikolaevich-mladshii.shtml (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 6. Великий князь Олег Константинович Романов

(1892–1914) // Режим доступа: <http://kantor.forum24.ru> (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 7. Великий князь Константин Николаевич Романов (1827–1892) // Режим доступа: <http://www.rulex.ru/rpg/portraits/22/22905.htm> (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 8. Великий князь Алексей Александрович Романов (1850–1908) // Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/3251944/post263950313/> (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 9. Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915) // Режим доступа: <http://slavynka88.livejournal.com/40674.html> (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 10. Великий князь Александр Михайлович Романов (1866–1933) // Режим доступа: http://www.etoretro.ru/pic31020.htm?sort_field=image_date&sort=DESC (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 11. Великий князь Кирилл Владимирович Романов (1876–1938) // Режим доступа: <http://guardcrew.com/?q=media-gallery/detail/81/1597> (дата обращения 22.11.2014).

Ил. 12. Императрица Александра Федоровна с цесаревичем Алексеем Николаевичем на пасхальной открытке времен Первой мировой войны // Режим доступа: <http://lmiroyaja.ru/pozdravitelnyeotkrytki.html> (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 13. Принцесса Терезия Васильевна Ольденбургская (1815–1871) // Ре-

жим доступа: <http://www.belmssia.m/fomm/viewtopic.php?p=13622&sid=849a096fe59c9b0c8blba86f38c864c4> (дата обращения 12.01.2015).

Ил. 14. Великая княгиня Александра Николаевна Романова (1825–1844) // Режим доступа: <http://www.diary.ru/~nezhnayou?from=580> (дата обращения 12.01.2015).

Ил. 15. Великая княгиня Мария Николаевна Романова (1819–1876) // Режим доступа: <http://www.klopp.ru/texts/221622-romanovy-v-zhivopisichast-1-velikaya-knyaginya-mariya-nikolaevna-doch-nikolaya-i.html> (дата обращения 19.12.2014).

Ил. 16. Великая княгиня Александра Петровна Романова (1838–1900) // Режим доступа: <http://www.imperialhouse.ru/ms/imperialhouse/orthodox/guardians/1/2273.html> (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 17. Великая княгиня Елена Павловна Романова (1806–1873) // Режим доступа: http://preckhat.ucoz.com/news/velikaja_knjaginja_elena_pavlovna_romanoYu_v_zhivopisi_chast_3_vel_knjaginja_elena_pavlovna_zhena_mikhaila_pavl/2014-04-08-2 (дата обращения 19.12.2014).

Ил. 18. Великая княгиня Ольга Александровна Романова (1882–1960) // Режим доступа: http://golos.ruspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 19. Великая княгиня Ксения Александровна Романова (1875–1960) // Режим доступа: <http://fondux.ucoz.net/blog/>

znachenie_imeni_nadezhda_aleksandrovna/

2013-05-24-17 (дата обращения 08.01.2015).

Ил. 20. Великая княгиня Елизавета Федоровна Романова (1864–1918) // Режим доступа: <http://www.talabsk.ru/main/67-batyushka-nikolaj-oraskayanii-v-k-elizavety-feodorovny-v-grexe-vrazhdy-i-kosvennoj-prichastnosti-k-ubijstvu-cheloveka-bozhiya-grigoriya.html> (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 21. Августейшие сестры милосердия // Режим доступа: http://golos.ruspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 22. Императрица Александра Федоровна с цесаревичем Алексеем // Режим доступа: http://golos.mspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 23. Обход раненых // Режим доступа: http://golos.mspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 24. Царица у постели раненого // Режим доступа: http://golos.mspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 25. За работой // Режим доступа: http://golos.ruspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 26. За перевязкой // Режим доступа: http://golos.mspole.info/node/3444#_ftnref1 (дата обращения 18.12.2014).

Ил. 27. Священник Гавриил Судковский // Режим доступа: <http://www.ochakiv.info/articles/37011> (дата обращения 30.01.2015).

Ил. 28. Иеромонах Иоанникий (Савинов) в бою // Режим доступа: <http://slavynka88.livejournal.com/119449.html> (дата обращения 28.01.2015).

Ил. 29. Протоиерей Иоанн Матвеевич Пятибоков (1820–1896) // Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/1442-ioann-pyatibokov-s-vyaschennik#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения 31.01.2015).

Ил. 30. Протоиерей Стефан Васильевич Щербаковский (1874–1918) // Режим доступа: <http://georgy-bat.livejournal.com/25783.html> (дата обращения 30.01.2015).

Ил. 31. Последний протопресвитер российской армии и флота Георгий Иоаннович Шавельский (1871–1951) // Режим доступа: <http://genrogge.ru/glushkov/glushkov-vv-05.htm> (дата обращения 27.01.2015).

Ил. 32. Иеромонах Михаил (Руднев) (1862–1906) // Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/878458.html> (дата обращения 28.01.2015).

Ил. 33. Преподобноисповедник Сергей (в миру протоиерей Митрофан Васильевич Сребрянский) (1870–1948) // Режим доступа: <http://acvila30.ro/chipul-sfantului-cuvios-serghie-srebianiski-arhimandrit-marturisor-msia-23-martie/> (дата обращения 27.01.2015).

Ил. 34. Священномученик Сергей Флоринский (1873–1918) // Режим доступа: <http://www.vladkan.ru/gallery/20172000f.html> (дата обращения 30.01.2015).

Ил. 35. Преподобный Варсонофий Оптинский (1845–1913) // Режим доступа: <http://romanbook.ru/book/7773108/> (28.01.2015) (дата обращения 28.01.2015).

Ил. 36. Гибель броненосца «Петропавловск» // Режим доступа: <http://100.histrf.ш/commanders/makaroY-stepan-osipovich/> (дата обращения 28.01.2015).

Ил. 37. Русский художник-баталист Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) // Режим доступа: <http://labazov.livejournal.com/1369666.html> (дата обращения 28.01.2015).

Ил. 38. Вице-адмирал Степан Осипович Макаров (1848–1904) // Режим доступа: <http://onlinetravelsection.com/kudatechet-chernoe-more/> (дата обращения 30.01.2015).

Ил. 39. Броненосный крейсер I ранга «Рюрик» // Режим доступа: <http://www.water-live.com/krejser-gyurik-pajden-spustya-sto-let/^ara> обращения 29.01.2015).

Ил. 40. Иеромонах крейсера «Рюрик» Алексей (Окошников) // Режим доступа: <http://sitim-sir.ru/2011/09/ieromonah-krejsera-gyurik-otec-aleksij/> (дата обращения 30.01.2015).

Ил. 41. Иеромонах Евтихий (Тулупов) с воинами 289-го Коротоякского полка // Режим доступа: http://www.stoletie.ru/voyna_1914/podnavshi_krest_nad_

golovoj_381.htm (дата обращения 04.02.2015).

Ил. 42. Протоиерей Парфений Михайлович Холодный // Режим доступа: http://dag.com.ua/?page_id=1116&page=15 (дата обращения 30.01.2015).

Ил. 43. Иеромонах Антоний (Смирнов) // Режим доступа: <http://keu-ocg.narod.ru/Prut/> (дата обращения 29.01.2015).

Ил. 44. Группа старообрядцев г. Сухиничи Калужской губернии со священником о. Алексеем Журавлёвым // Режим доступа: http://all-photo.ru/temples/index_ru.html?big=on&img=24874 (дата обращения 04.02.2015).

Ил. 45. Походная церковь в лесу близ передовой // Режим доступа: <http://worldwar1.ru/content/article/v-tylu-armii> (дата обращения 04.02.2015).

Ил. 46. Полковой священник в окопах // Режим доступа: http://www.stoletie.ru/voyna_1_914/podnavshi_krest_nad_golovoj_381.htm (дата обращения 04.02.2015).

Ил. 47. Священник на передовой // Режим доступа: http://www.stoletie.ru/voyna_1_914/podnavshi_krest_nad_golovoj_381.htm (дата обращения 04.02.2015).

Ил. 48. Священник Митрофан Сребрянский. Литургия у передовых позиций. Русско-японская война, 1904–1905 гг. // Режим доступа: [йЛрг/Лулулу.pravmir.ru/pasxana-Yojne-vospominaniya-ochevidcev-foto/](http://yprg/лулулу.pravmir.ru/pasxana-Yojne-vospominaniya-ochevidcev-foto/) (дата обращения 05.02.2015).

Ил. 49. Три друга: о. Митрофан, Ксенофонт (сидит) и Михаил // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pasxa-na-vojne-vozpominaniya-ochevidcev-foto/> (дата обращения 05.02.2015).

Приложения

Приложение 1

Проект нормальных смет Морского министерства на семилетие 1896–1902 гг.

№ п/п	Предмет расходов	Ассигновано 1895 г.	Предполагается к исполнению (руб.)							Примечания
			1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	
1	Содержание администрации	1 830 424	1 844 000	1 898 000	1 912 000	1 926 000	1 940 000	1 954 000	1 968 000	
2	Содержание учебных заведений	611 378	637 000	652 000	667 000	682 000	697 000	712 000	727 000	
3	Медицинская и госпитальная часть	868 153	909 000	930 000	951 000	972 000	993 000	1 014 000	1 035 000	
4	Береговое довозное строевого состава	3 579 773	3 839 000	3 874 000	3 926 000	3 984 000	4 012 000	4 040 000	4 068 000	
5	Награды и пособия	431 715	500 000	500 000	500 000	500 000	500 000	500 000	500 000	
6	Путевые и командировочные расходы	479 000	600 000	600 000	600 000	600 000	600 000	600 000	600 000	
7	Обмундирование	1 429 000	1 473 000	1 525 000	1 579 000	1 634 000	1 686 000	1 738 000	1 790 000	

8	Продовольствие	1 080 000	884 000	821 000	852 000	914 000	976 000	1 038 000	1 100 000	Приложение № 1
9	Плавание судов	7 254 791	10 508 000	11 670 000	12 253 000	12 253 000	12 253 000	12 253 000	12 253 000	Приложение № 2
10	Наем и содержание зданий	1 105 427	1 128 000	1 151 000	1 174 000	1 197 000	1 220 000	1 243 000	1 266 000	
11	Новые постройки	2 291 700	2 791 000	2 791 000	2 791 000	2 791 000	2 791 000	2 791 000	2 791 000	
12	Гидрографическая часть	532 321	552 000	572 000	592 000	612 000	632 000	652 000	672 000	
13	Сооружение маяков	250 000	300 000	300 000	300 000	300 000	300 000	300 000	300 000	
14	Артиллерия и миное дело	5 968 107	7 000 000	7 000 000	7 000 000	7 000 000	7 000 000	7 000 000	7 000 000	
15	Судостроение	14 662 412	15 938 000	15 938 000	15 938 000	15 938 000	15 938 000	15 938 000	15 938 000	
16	Ремонт судов и запасы	4 423 027								
17	Завозы и аппаратура	3 152 153	7 835 000	8 095 000	8 355 000	8 615 000	8 875 000	9 135 000	9 395 000	

18	Разные расходы	933 302	954 000	975 000	996 000	1 017 000	1 038 000	1 059 000	1 080 000	
19	Расходы в счет сметы будущего года	199 730*	-	-	-	-	-	-	-	
20	Устройство порта Александра III	3 040 300	3 220 000	3 220 000	3 220 000	3 220 000	3 220 000	3 220 000	3 220 000	
21	Сооружение дока Владивосток	355 000	-	-	-	-	-	-	-	
22	Первооружение флота	324 000	729 000	-	-	-	-	-	-	
23		54 801 651*	61 641 000	62 512 000	63 606 000	64 155 000	64 671 000	65 187 000	65 703 000	

*Не считая курсовой разницы по Свеаборгскому порту

Подписал: начальник счетного отдела Мамонтов [15, л. 2].

Приложение 2

Сравнительная таблица морских бюджетов в кредитных рублях (£ 1 (англ, фунт стерлингов, – О. Ф.) = 9 р. 30 коп.) (5/17 июля 1895 г.)

	Россия	Англия	Франция	Италия	Германия	Примечания
1875 г.	26623 453	98120 240	45799 546	14380 035	11057 355	1. Вследствие несоответствия и изменчивости сметных подразделений, не представляется возможным вычлестить из морских бюджетов разных лет вполне соответствующие данные. Поэтому некоторые цифры выведены лишь по приближению, а иные вовсе не оказались возможным определить.
В том числе артиллерия и минное вооружение.....	1 343 266	1 343 266	1 796 958	230 048	919 204	
плавание.....	5 527 614	37 332 823	18 725 095	5 548 390	5 548 390	
новое судостроение	2 182 186	14 880 000	15 305 274	2 548 000	1 847 626	
1885 г.	39 036 000	115 287 450	71 666 589	28 564 772	19 290 695	2. К цифрам нормальных бюджетов присовокуплены соответствующие годовые доли чрезвычайных ассигнований.
артиллерия и минное вооружение.....	2 251 320	1 343 266	7 036 824	1 274 000	1 707 313	
плавание.....	6 784 879	36 488 560	28 087 024	6 200 467	4 017 213	
новое судостроение	9 984 239	35 340 000	20 324 304	11 830 000	2 260 909	3. В расходы на плавание включена часть берегового содержания, определенная приближительно. Расход на плавание в Германии в 1875 г. не показан по недостатку данных.
1895 г.	54 923 509	173 919 300	98 413 302	33 802 404	38 118 978	
артиллерия и минное вооружение.....	5 968 107	17 410 893	9 539 433	4 109 560	3 835 029	4. До 1893-9 гг. артиллерийское снабжение флота относилось в Англии на бюджет военного ведомства.
плавание.....	7 254 791	60 381 180	23 841 740	11 292 523	10 000 144	
новое судостроение.	14 662 412	49 852 938	23 839 816	8 299 200	7 425 624	5. Германская смета 1895/6 гг. сокращена рейхстагом по ст. нового судостроения на 2 400 000 герм. марок. 6. При переводе иностр. валюты на кред. рубли: 1 £ принят = 9 р. 30 к. 1 франк = 36,4 к.; 1 марка = 45,4 к.
% увеличения бюджетов: за последние 20 лет за последние 10 лет	106%	77%	115%	135%	245%	
[15, л. 3].						

Приложение 3

Список минных крейсеров, построенных и строящихся на средства «Особого комитета по постройке флота на добровольные пожертвования». Без даты

	Наименование	Валовая мощность	Сила машины	Архитектурное вооружение	Минное вооружение	Оффисера	Конструктора	Команды	Ход контрастный	Ход действительный	Место постройки
		тонн									
1	«Украина»	500	6200		Минные аппараты Поворотный двойн. 1 ... ордн. 1	7	3	80	25	26,92	Рига, завод Ланге
2	«Войсковой»	500	6200			7	3	80	25	26,96	Рига, завод Ланге
3	«Труженник»	500	6200			7	3	80	25	26,10	Рига, завод Ланге
4	«Казанец»	500	6200	II – 75 мм.	Мины: образца 1898 г. Проекторов Манжена по два по 60 см	7	3	80	25		Рига, завод Ланге
5	«Стергуший»	500	6200	IV – 57 мм.	Минные аппараты:	7	3	80	25		Рига, завод Ланге
6	«Страшный»	500	6200	Пулем. 4.	Поворотных ординарных 2	7	3	80	25		Рига, завод Ланге
7	«Донской казак»	500	6200		Мины: образца 1904 г. (45 см)	7	3	80	25		Рига, завод Ланге
8		500	6200		Проекторы Манжена по два в 60 см	7	3	80	25		Рига, завод Ланге

9	Месквятини	570	6500	II – 75 мм IV – 57 мм Пулем. 4	Минные аппараты: поворотных ординарных 3. Мины: образца 1904 г. (45 см)	Проек- торов по 60 см по одному по два	7	3	88	25		С.-П., Путилов. зав.
10	«Доброволет»	570	6500				7	3	88	25		С.-П., Путилов. зав.
11	«Эмир Бухарский»	570	6500				7	3	88	25	25,30	Гельсингфорс. Сидвинск. зав.
12	«Фани»	570	6500				7	3	88	25	25,30	»
13		570	6500				7	3	88	25		Гельсингфорс. Мостостр. зав.
14		570	6500				7	3	88	25		»
15	«Ген. Конд- ратенко»	615	7300	II – 120 мм IV – 57 мм Пулем. 4	Минные аппараты: Поворотных ординарных 3 Мины: образца 1904 г. (45 см.) Проекторы Манжера по два в 60 см	7	3	90	25		Гельсингфорс. Сидвинск. зав.	
16		615	7300			7	3	90	25		»	
17		615	7300			7	3	90	25		Або, завод Крейтона	
18		615	7300			7	3	90	25		»	
Итого		9880										

[20, л. 2].

Приложение 4

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

(рабочая программа учебной дисциплины)

1. Цель изучения дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения»: сформировать у студентов целостное концептуальное представление об основных итогах и проблемах государственно-конфессионального диалога и взаимоотношений между представителями разных традиционных религий в истории и современности, что является частью предметной области культурологической науки и, шире, современного социогуманитарно-го знания.

Задачи дисциплины: ознакомить студентов с историей государственно-конфессиональных отношений в разных регионах мира, ознакомить с корпусом классических исследований в данной области, а также с основными направлениями современного государственно-конфессионального диалога; сформировать представления о предметном поле религиозоведческих исследований в данной области, освоить их аналитический аппарат и инструментарий; обучить студентов навыкам контекстуального анализа различных явлений современного многоконфессионального мира.

2. Место дисциплины в структуре ООП. Дисципли-

на «Государственно-конфессиональные отношения» является дисциплиной по выбору вариативной части гуманитарно-социального и экономического цикла (Б.1.В.ДВ.1.) и адресована студентам бакалавриата, обучающимся по направлению «Педагогическое образование». Она призвана способствовать углублению знаний студентов в области исследований культуры и расширению их аналитических возможностей в освоении основной образовательной программы («История и методология изучения культуры», «Современные исследования культуры в России», «Исследования культуры в современном мире» и др.). Данная дисциплина содействует формированию и усилению исследовательских компетенций, а также экспертных навыков, выводящих студентов в область практической деятельности и тем самым соединяющих теоретическую и прикладную области культурологии. Курс «Государственно-конфессиональные отношения» открывает для педагогов возможность системно-теоретического постижения социальной природы культуры, ее процессуальных, организационных и творческих форм в историческом контексте возникновения и развития, создавая базу для междисциплинарных исследований феноменов культуры, рассматриваемых в рамках других гуманитарных дисциплин. Результатирующим качеством в реализации данной образовательной программы является формирование у студентов-педагогов модели понимания культурных процессов и явлений в социологическом горизонте знания, ориентиро-

ванного на гуманитарную экспертизу и проектирование современных культурных практик.

3. Компетенции обучающегося, которые формируются в результате освоения дисциплины. Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

готовность использовать нормативные правовые документы в своей деятельности (ОК-13);

готовность к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям (ОК-14);

готовность применять современные методики и технологии, методы диагностирования достижений обучающихся для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса (ПК-3).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен: **знать:**

основные методологические подходы религиоведческого анализа культуры;

принципы формирования и развития государственных и конфессиональных институтов;

основные механизмы современных государственно-конфессиональных взаимоотношений;

особенности социальной репрезентации культурных форм и коммуникаций в современном обществе;

уметь:

систематизировать религиозно-культурные феномены и типологизировать их;

критически оценить методологические границы и возможности различных подходов в религиоведении;

грамотно использовать их аналитические ресурсы;

выявлять, описывать, моделировать и прогнозировать явления современного мира, имеющие характер государственно-конфессиональных и межконфессиональных взаимоотношений;

владеть:

понятийным аппаратом теории государства и права, культурологии и религиоведения;

методикой религиоведческого анализа культурных явлений и текстов.

4. Структура и содержание дисциплины

Общая трудоемкость дисциплины составляет 4 зачетные единицы (144 часа).

Экзамен: 1-й семестр, 36 часов.

Таблица 1

Структура дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Лекц.	Практ. зан.	Лаб. зан.	Семин. зан.	СРС	Всего
1	Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	2	-	-	2	8	12
2	Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	2	-	-	2	8	12
3	Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии	2	-	-	2	8	12

4	Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви	2	-	-	2	8	12
5	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папозаризм	2	-	-	2	8	12
6	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепапизм	2	-	-	2	8	12
7	Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода	2	-	-	2	8	12
8	Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России	2	-	-	2	8	12
9	Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	2	-	-	2	8	12
	Итого	18	-	-	18	72	108

Таблица 2
Содержание дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела (дидактические единицы)
1	Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	<p>Основные проблемы современных процессов глобализации и антиглобализации. Дискуссия об альтернативности и безальтернативности либерально-демократического устройства современного общества. Методы, принципы и направления исследования проблемного поля курса (Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, П. Дж. Бьюкенен, авторы трехтомника «Проект Россия»).</p> <p>Место религиозного фактора в современных геополитических процессах внутри человеческого общества.</p> <p>Сохранение традиционно-религиозных устоев жизни как фундамент антиглобализма.</p> <p>Межкультурные и межконфессиональные коммуникации, локальные диалоги и международные сообщества по вопросам межконфессиональных отношений.</p> <p>Роль государственно-конфессиональной проблематики в процессе интеграции/дифференциации современного общества. Проблема милитаризации элементов нерешенности межконфессиональных вопросов.</p> <p>Конструктивный диалог религий как путь стабилизации общественных и цивилизационных отношений</p>
2	Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	<p>Опыт выстраивания линии взаимодействия между представителями традиционных мировых религий в прошлом и настоящем.</p> <p>Исторические вехи и проблемы диалога религий.</p> <p>Временная прерывистость развития конструктивных форм межконфессиональных диалогов.</p> <p>Деструктивные элементы межконфессиональных диалогов: опрошение, вульгаризация, фанатизм.</p> <p>Репрезентативность понятия толерантности в современных моделях межконфессиональных диалогов.</p> <p>Внутриконфессиональные базисные основы выстраивания моделей отношений к представителям иных вероисповеданий разных категорий</p>

3	Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии	Понятие государства. Материалистическая теория возникновения государства. Теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо. Теория разделения властей Ш. Л. Монтескье. Происхождение государства и власти согласно Священному Писанию Ветхого Завета. Определение культуры и цивилизации, взаимоотношение понятий. 2 антагонистические точки зрения в отношении причин возникновения религии. Понятие религии
4	Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви	Понятие язычества. Особенности языческих религий. Появление христианства. Этапы взаимоотношений языческого государства и христианства в Древнем мире. Гонения на церковь, первые святые. Эпоха императора Константина Великого. Миланский эдикт 313 г. и уравнение христианства в правах с другими конфессиями и религиями. Эпоха Вселенских соборов и борьба с ересями. Особенности взаимоотношений государства и церкви в Византии
5	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папозезаризм	Великий раскол в церкви 1054 г. Католицизм. Папство. Особенности папозезаристских государственно-конфессиональных отношений. Западный мир со времен Карла Великого до эпохи буржуазных революций в Европе. Место и роль римских пап в политических делах Европы. Папозезаризм
6	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепапизм	Реформация в Европе. Государство и протестантизм: особенности взаимоотношений в истории и современности. Цезарепапизм. Идеология кальвинизма как обоснование и неотъемлемая составная часть современного капитализма. Труд М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Ошибочность теории всеобщего предопределения с точки зрения ортодоксального христианства и критика капитализма

7	<p>Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода</p>	<p>Петровские реформы. Церковь после смерти патриарха Адриана. Святейший правительствующий Синод. Обер-прокурор Св. Синода. Всеобъемлющее вмешательство государства в дела Церкви в синодальный период. Трансформация церкви в часть российской государственной машины. Положение других конфессий в Российской империи синодального периода. Взаимодействие церкви и государства в области народного образования дореволюционной России. Взаимодействие церкви и государства на примере деятельности светской и духовной власти по укреплению армии и флота России второй половины XIX – начала XX в.</p>
8	<p>Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России</p>	<p>Путь русской государственности и религиозности. Российская полиэтничность и этноконфессиональность как исторический контекст установления межконфессиональных диалогов и отношений. Многоаспектность, сложности и самообитность этого пути. Роль Русской православной церкви и ее главного иерарха в установлении межконфессионального мира в современной России. Роль традиционных религий в укреплении геополитической стабильности современного Российского государства. Единство мнений среди иерархов традиционных российских конфессий в вопросах улучшения демографии через укрепление института семьи. Взаимодействие с подрастающим поколением, воспитание молодежи, социальная работа и укрепление духовных основ общества как оси интеграции в выстраивании межконфессиональных отношений. Противодействие государства деструктивным нетрадиционным культам, школам и сектам при поддержке традиционных религий в России. Межконфессиональный мир как условие стратегии успешного развития светского государства в ближайшем будущем. Борьба с религией в СССР и ее последствия. Русская православная церковь (РПЦ) и ее роль в политической жизни современной России. Борьба течений в РПЦ.</p>

		Отношения между РПЦ и другими конфессиями. Возрастание конфликтности. РПЦ и католицизм. РПЦ и ислам. РПЦ и экуменическое движение. Принятие Закона о свободе совести (1997 г.) и реакция на него в российском обществе. «Основы социальной концепции» РПЦ о принципах и методах диалога с инославием. Отношение важнейших российских политических партий к РПЦ и религиозным проблемам
9	Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	Гражданские права, свободы и обязанности в конституционном поле современного государства. Общественные гражданские инициативы и административный ресурс в решении вопросов межрелигиозного диалога. Светские и духовные регулятивы в области этноконфессиональных отношений как уровневые векторы внутренней политики в разных государствах современного мира. Место межконфессиональных отношений в структуре современного международного права. Декларации международных надгосударственных этноконфессиональных организаций в области религии

5. Образовательные технологии:

1. Традиционные образовательные технологии.

Установочная (вводная) лекция – первоначальное

ознакомление студентов с основными научно-теоретическими положениями предмета, раздела или темы.

К таким лекциям относятся:

- «Предмет исследования дисциплины “Межконфессиональные отношения в современном мире”, базовые понятия».

Информационно-объяснительная лекция – систематическое и последовательное устное изложение материала, основанное на монологичной вербальной передаче

информации от лектора к студентам.

К таким лекциям относятся:

- «Законодательство в области современных межконфессиональных отношений»;
- «Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с другими религиями».

Обобщающая лекция – обзорная лекция, интегрирующая полученные ранее знания, представляющая раздел науки в системе и развитии как логическое целое.

К таким лекциям относятся:

- «Проблема экуменизма: за и против».

Семинар – обсуждение студентами самостоятельно и заранее подготовленных сообщений по вопросам плана занятий с единым для всех списком обязательной и дополнительной литературы. Роль преподавателя на семинаре сводится к координации действий студентов.

К такому типу семинаров относятся:

- «Практика межконфессиональных отношений в современной России»;
- «Взаимоотношения между традиционными конфессиями в Европе»;
- «Современные межконфессиональные отношения в США».

2. Технологии проблемного обучения.

Проблемная лекция – последовательное изложение материала с введением нового знания через проблемность

вопроса или задачи, основанное на организации поиска решения или суммирования и анализа традиционных и современных точек зрения.

К таким лекциям относятся следующие:

- «Противостояние и диалог религий на Ближнем Востоке и в Северной Африке»;
- «Межконфессиональные отношения в Южной и Юго-Восточной Азии».

Проблемный (эвристический) семинар – обсуждение студентами, самостоятельно освоившими обязательную литературу, проблемной ситуации, предложенной на занятии.

К таким семинарам относятся следующие:

- «Противостояние и диалог религий на Ближнем Востоке и в Северной Африке»;
- «Межконфессиональные отношения в Южной и Юго-Восточной Азии».

3. Игровые технологии.

Ролевая игра – имитация моделей ролевого поведения в специально созданных сценарно-проблемных ситуациях.

Ролевые игры могут быть одним из этапов любой формы семинара.

Примеры ролевых игр:

- «Опыт вековых взаимодействий между носителями христианства и ислама в Поволжье» (Семинар по теме «Практика межконфессиональных отношений в современной Рос-

сии»).

Деловая игра – имитация ролевого поведения, свойственного определенному виду профессиональной деятельности.

Примеры деловых игр:

- «Причины бóльшей материальной успешности протестантов в сравнении с католиками Европы» (Семинар «Взаимоотношения между традиционными конфессиями в Европе»).

4. Технология проектного обучения.

Исследовательские проекты – проект, основанный на самостоятельном научном исследовании студентом какой-либо темы, содержащий актуальную, научную проблему, предмет и объект исследования, цели и задачи, методы, обобщение результатов, выводы и источниковую базу. Вариантом исследовательского проекта может быть реферат.

Тема исследовательского проекта заранее согласуется между студентом и преподавателем, подготовка проекта происходит во время самостоятельной работы, обсуждения во время «контактных часов» (встреч преподавателя и студентов), оценивается проект как письменная работа без вынесения на защиту.

Примерные темы исследовательских проектов – см. Раздел 3 настоящей программы (Таблица «Примерные темы исследовательских проектов»).

5. Интерактивные технологии.

Семинар–дискуссия – коллективное обсуждение спорных вопросов с выявлением личных мнений студентов. На семинар–дискуссию следует выносить проблемы, дискуссионность которых исторически обусловлена или они являются актуальными в современном обществе. Участники данного вида семинара должны уметь аргументированно отстаивать свою точку зрения, высказывать гипотезу.

Разновидностью семинара–дискуссии могут быть дебаты, диспут. Дискуссия может стать частью любого другого вида семинара.

Примеры семинаров–дискуссий:

- «Противостояние и диалог религий на Ближнем Востоке и в Северной Африке»;
- «Межконфессиональные отношения в Южной и Юго-Восточной Азии».

Семинар–конференция («круглый стол») – семинар, проводимый в форме научной конференции: подготовленные доклады, вопросы слушателей, ответы докладчика, выводы.

Примеры семинаров–конференций:

- «Проблема экуменизма: за и против».

6. Информационно-коммуникативные технологии.

Лекция–визуализация – визуальная форма подачи лекционного материала с использованием средств информационно-коммуникационных технологий. Данный тип лекций может сочетаться с другими типами лекций (установоч-

ная, информационно-объяснительная, обобщающая, проблемная).

Семинар–презентация – использование на семинаре любого типа компьютерных презентаций, подготовленных студентами в рамках проекта, а также использование различных специализированных программных средств.

6. Самостоятельная работа студентов

Таблица 3

Наименование раздела дисциплины	Вид самостоятельной работы	Трудоемкость в часах
Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	- работа с текстом первоисточника; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов	8
Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	- подготовка сообщений к выступлению на семинаре, работа со словарями и справочниками; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов	8
Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии	- подготовка рефератов, докладов; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов; - подготовка к игре	8

Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви	- подготовка рефератов, докладов; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов	8
Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папозецаризм	- подготовка рефератов, докладов; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов; - подготовка к игре	8
Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепапизм	- подготовка рефератов, докладов; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов	8
Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода	- подготовка рефератов, докладов; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов	8
Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России	- подготовка рефератов, докладов; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов; - подготовка к игре	8
Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	- подготовка рефератов, докладов; - самостоятельная контрольная работа в форме тестов; - подготовка проектов	8

7. Компетентностно-ориентированные оценочные средства

Таблица 4

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Виды и формы оценивания		
		диагностирующие	текущие	промежуточная аттестация
1	Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	<ul style="list-style-type: none"> - выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов; - устный контрольный опрос 	<ul style="list-style-type: none"> - реферирование текста первоисточника; - выполнение заданий в ходе семинара; - мониторинг результатов семинарских занятий 	- аттестация по рейтинговой системе
2	Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	<ul style="list-style-type: none"> - выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов 	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуальное собеседование; - реферирование текста первоисточника 	- аттестация по рейтинговой системе
3	Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии	<ul style="list-style-type: none"> - выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов; - устный контрольный опрос 	<ul style="list-style-type: none"> - реферирование текста первоисточника; - выполнение заданий в ходе семинарско-конференции; - мониторинг результатов семинарских занятий 	- аттестация по рейтинговой системе

4	<p>Особенности взаимоотношений в древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви</p>	<p>- выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов</p>	<p>- индивидуальное собеседование; - реферирование текста первоисточника</p>	<p>- аттестация по рейтинговой системе</p>
5	<p>Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папцезаризм</p>	<p>- выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов; - устный контрольный опрос</p>	<p>- реферирование текста первоисточника; - выполнение заданий в ходе семинарско-конференции; - мониторинг результатов семинарских занятий</p>	<p>- аттестация по рейтинговой системе</p>
6	<p>Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепапизм</p>	<p>- выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов</p>	<p>- индивидуальное собеседование; - реферирование текста первоисточника</p>	<p>- аттестация по рейтинговой системе</p>

7	Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода	<ul style="list-style-type: none"> - выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов; - устный контрольный опрос 	<ul style="list-style-type: none"> - реферирование текста первоисточника; - выполнение заданий в ходе семинара-конференции; - мониторинг результатов семинарских занятий 	- аттестация по рейтинговой системе
8	Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России	<ul style="list-style-type: none"> - выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов 	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуальное собеседование; - реферирование текста первоисточника 	- аттестация по рейтинговой системе
9	Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	<ul style="list-style-type: none"> - выполнение самостоятельной контрольной работы в форме тестов; - устный контрольный опрос 	<ul style="list-style-type: none"> - реферирование текста первоисточника; - выполнение заданий в ходе семинара-конференции; - мониторинг результатов семинарских занятий 	<ul style="list-style-type: none"> - презентация проектов; - портфолио студента (устный экзамен)

Рейтинг и критерии выполненных работ

Раздел I

1. Выполнение самостоятельных письменных контрольных работ-тестов – 0–5 баллов.

5 баллов – даны ответы на 90-100 % вопросов теста;

4 балла – даны ответы на 70–89 % вопросов теста;

3 балла – даны ответы на 50–69 % вопросов теста;

2 балла – даны ответы на 40–49 % вопросов теста;

1 балл – даны ответы на 30–39 % вопросов теста.

2. Ответ на заранее сформулированный вопрос во время семинара – 3–5 баллов.

5 баллов – ответ в полной мере раскрывает поставленную проблему; каждый вывод, содержащийся в ответе, аргументирован; ответ не содержит логических и фактических ошибок, студент может дискутировать по данному вопросу, имеет свое мнение по спорным вопросам.

4 балла – ответ раскрывает поставленную проблему, большинство выводов ответа аргументированы; ответ может содержать 1–2 неточности, студент затрудняется в определении своей точки зрения по проблеме.

3 балла – ответ неполный, не все выводы ответа аргументированы; ответ может содержать не более 3 логических или фактических ошибок, студент не имеет своего мнения по проблеме.

3. Участие в игровых и интерактивных формах занятий -3-5 баллов.

5 баллов – активное и заинтересованное участие студента в игровых и интерактивных семинарских занятиях, выступления и возражения студента аргументированы, не содержат логических и фактических ошибок, студент использует заранее продуманные игровые моменты, умеет работать в кол-

лективе.

4 балла – активное и заинтересованное участие студента в игровых и интерактивных семинарских занятиях, выступления и возражения студента аргументированы, но содержат логические или фактические ошибки, студент использует заранее продуманные игровые моменты, умеет работать в коллективе.

3 балла – пассивное участие студента в игровых и интерактивных семинарских занятиях, выступления и возражения студента аргументированы, но содержат логические или фактические ошибки, студент не использует заранее продуманные игровые моменты, не всегда корректно умеет работать в коллективе.

4. Выполнение исследовательского проекта -15-25 баллов.

23–25 баллов – самостоятельное исследование, отличающееся актуальностью проблемы, системностью излагаемого материала, знанием и умением интерпретировать различные научные подходы по поднимаемой проблеме, проработкой большого количества единиц литературы и источников, необходимых для раскрытия темы, и грамотным их обзором, логичностью структуры, аргументированностью авторских выводов и обобщений, правильным оформлением справочно-ссылочного аппарата, наличием (по необходимости) иллюстративного материала.

21–22 балла – самостоятельное исследование, отличаю-

щееся актуальностью проблемы, системностью излагаемого материала, знанием и умением интерпретировать различные научные подходы по поднимаемой проблеме, проработкой достаточного, но не полного для раскрытия темы количества единиц литература и источников и грамотным их обзором, логичностью структуры, аргументированностью авторских выводов и обобщений, правильным оформлением справочно-ссылочного аппарата, наличием (по необходимости) иллюстративного материала.

19–20 баллов – самостоятельное исследование, отличающееся актуальностью проблемы, системностью излагаемого материала, знанием и умением интерпретировать различные научные подходы по поднимаемой проблеме, проработкой достаточного, но не полного для раскрытия темы количества единиц литература и источников и грамотным их обзором, логичностью структуры, аргументированностью авторских выводов и обобщений; не всегда правильно оформлен справочно-ссылочный аппарат, отсутствует иллюстративный материал.

17–18 баллов – самостоятельное исследование, отличающееся актуальностью проблемы, системностью излагаемого материала, не всегда верной интерпретацией различных научных подходов по поднимаемой проблеме, проработкой достаточного, но не полного для раскрытия темы количества единиц литература и источников и грамотным их обзором, логичностью структуры, аргументированностью авторских

выводов и обобщений; не всегда правильно оформлен справочно-ссылочный аппарат, отсутствует иллюстративный материал.

15–16 баллов – самостоятельное исследование, отличающееся актуальностью проблемы, погрешностями в логике излагаемого материала, отсутствием собственной точки зрения на проблему, не всегда верной интерпретацией различных научных подходов по поднимаемой проблеме, проработкой достаточного, но не полного для раскрытия темы количества единиц литературы и источников и грамотным их обзором, логичностью структуры, аргументированностью авторских выводов и обобщений; не всегда правильно оформлен справочно-ссылочный аппарат, отсутствует иллюстративный материал.

Раздел II

5. Пропуск по неуважительной причине 1 лекции – минус 2 балла.

6. Пропуск по неуважительной причине одного семинара – минус 2 балла.

Обязательное условие для допуска студента к экзамену – наличие набранных баллов по каждому из пунктов раздела I.

Минимальное количество баллов для допуска студента к экзамену – 60 баллов.

Темы самостоятельных контрольных работ

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Темы
1	Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	Основные проблемы современных процессов глобализации и антиглобализации. Дискуссия об альтернативности и безальтернативности либерально-демократического устройства современного общества. Методы, принципы и направления исследования проблемного поля курса (Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, П. Дж. Бьюкенен, авторы трехтомника «Проект Россия»)
2	Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	Опыт выстраивания линии взаимодействия между представителями традиционных мировых религий в прошлом и настоящем

3	Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии	Понятие государства. Материалистическая теория возникновения государства. Теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо. Теория разделения властей Ш. Л. Монтескье
4	Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви	Понятие язычества. Особенности языческих религий. Появление христианства. Этапы взаимоотношений языческого государства и христианства в Древнем мире. Гонения на церковь, первые святые
5	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папоецаризм	Великий раскол в церкви 1054 г. Католицизм. Папство
6	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепапизм	Реформация в Европе. Государство и протестантизм: особенности взаимоотношений в истории и современности. Цезарепапизм
7	Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода	Петровские реформы. Церковь после смерти патриарха Адриана. Взаимодействие церкви и государства в области народного образования дореволюционной России

8	Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России	Путь русской государственности и религиозности. Российская политичность и этноконфессиональность как исторический контекст установления межконфессиональных диалогов и отношений. Многоаспектность, сложности и самобытность этого пути. Роль Русской православной церкви и ее главного иерарха в установлении межконфессионального мира в современной России
9	Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	Гражданские права, свободы и обязанности в конституционном поле современного государства. Общественные гражданские инициативы и административный ресурс в решении вопросов межрелигиозного диалога

Примерные темы исследовательских проектов

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Темы
1	Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	Место религиозного фактора в современных геополитических процессах внутри человеческого общества.
2	Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	Исторические вехи и проблемы диалога религий. Временная прерывистость развития конструктивных форм межконфессиональных диалогов.

3	Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии	Происхождение государства и власти согласно Священному Писанию Ветхого Завета.
4	Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви	Эпоха императора Константина Великого. Миланский эдикт 313 г. и уравнение христианства в правах с другими конфессиями и религиями
5	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папозаризм	Особенности папозаристских государственно-конфессиональных отношений
6	Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепапизм	Идеология кальвинизма как обоснование и неотъемлемая составная часть современного капитализма
7	Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода	Святейший Правительствующий Синод. Обер-прокурор Св. Синода. Всеобъемлющее вмешательство государства в дела Церкви в синодальный период. Взаимодействие Церкви и государства в области народного образования до-революционной России

8	Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России	Роль традиционных религий в укреплении геополитической стабильности современного Российского государства. Единство мнений среди иерархов традиционных российских конфессий в вопросах улучшения демографии через укрепление института семьи
9	Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	Светские и духовные регулятивы в области этноконфессиональных отношений как уровневые векторы внутренней политики в разных государствах современного мира.

Вопросы для предварительной подготовки к семинарам

Наименование раздела дисциплины	Темы семинаров	Вопросы
1. Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	1. Что такое государство, конфессия, деноминация? 2. Причины религиозного ренессанса в новой России. 3. Правовая база для государственно-конфессиональных отношений в России. Закон о свободе совести 1997 г.
2. Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	1. Православие и инославие в современной России: аспекты взаимодействия. 2. Отношение ислама к другим религиям: теоретические вопросы. 3. Иудаизм и иные конфессии. 4. Отношение буддизма к иным религиям

<p>3. Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии</p>	<p>Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии</p>	<p>1. Происхождение государства и власти: материалистический взгляд. Теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо. 2. Происхождение государства и власти: идеалистический взгляд (Священное Писание Ветхого Завета). 3. Теория разделения властей (взгляд Ш. Л. Монтескье)</p>
<p>4. Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви</p>	<p>Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви</p>	<p>Что такое язычество? Особенности языческих религий. Приведите примеры языческих государств и языческих религий в истории и современности. Отношение иудаизма к язычеству. Отношение христианства к язычеству. Миланский эдикт императора Константина Великого. Эпоха Вселенских соборов. Борьба с ересями. Государство и церковь в Византии: аспекты взаимодействий</p>
<p>5. Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папозаризм</p>	<p>Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папозаризм</p>	<p>1. Западное христианство до 1054 г. Взаимодействие с восточным христианством. 2. Великий раскол 1054 г. Эпоха Крестовых походов. 3. Докматы о непогрешимости римского папы, непорочном зачатии Девы Марии, о филиокве. 4. Римские папы в политической жизни Средневековья. Папозаризм. 5. Падение влияния римских пап в эпоху революций</p>

<p>6. Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепализм</p>	<p>Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепализм</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Причины Реформации. 2. Биография Мартина Лютера. 3. Особенности вероучения и культа протестантизма. 4. Цезарепализм как форма взаимодействия государства и церкви
<p>7. Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода</p>	<p>Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Особенности становления российского цезарепализма. 2. Святейший Синод и обер-прокурор Синода. 3. Российское государство и иные христианские конфессии синодального периода. 4. Государство и иные нехристианские конфессии в дореволюционный период России 5. Манифест о веротерпимости 1905 г. 6. Взаимодействие церкви и государства на примере деятельности светской и духовной власти по укреплению армии и флота России второй половины XIX – начала XX в. 7. Взаимодействие церкви и государства в области народного образования дореволюционной России
<p>8. Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России</p>	<p>Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опыт выстраивания линии взаимодействия между представителями традиционных мировых религий в прошлом и настоящем. 2. Исторические вехи и проблемы диалога религий. 3. Временная прерывистость развития конструктивных форм межконфессиональных диалогов

		<p>4. Деструктивные элементы межконфессиональных диалогов: опрошение, вульгаризация, фанатизм.</p> <p>5. Репрезентативность понятия толерантности в современных моделях межконфессиональных диалогов.</p> <p>6. Внутриконфессиональные базисные основы выстраивания моделей отношений к представителям иных вероисповеданий разных категорий.</p> <p>7. «Основы социальной концепции» РПЦ о принципах и методах диалога с инославием</p>
9. Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России	<p>1. Гражданские права, свободы и обязанности в конституционном поле современного государства.</p> <p>2. Общественные гражданские инициативы и административный ресурс в решении вопросов межрелигиозного диалога.</p> <p>3. Светские и духовные регулятивы в области этноконфессиональных отношений как уровневые векторы внутренней политики в разных государствах современного мира.</p> <p>4. Место межконфессиональных отношений в структуре современного международного права.</p> <p>5. Декларации международных надгосударственных этноконфессиональных организаций в области религии</p>

Вопросы для самостоятельной работы

Наименование раздела дисциплины	Темы
1. Предмет исследования дисциплины «Государственно-конфессиональные отношения», базовые понятия	1. Конструктивный диалог религий как путь стабилизации общественных и цивилизационных отношений
2. Внутриконфессиональная теоретическая база по вопросу взаимоотношений с государством и другими религиями	1. Внутриконфессиональные базисные основы выстраивания моделей отношений с представителями иных вероисповеданий разных категорий
3. Теории возникновения государственности в истории человеческого общества. Определение государства. Взаимодействие культуры и цивилизации. Причины возникновения религии. Определение религии	1. 2 антагонистические точки зрения в отношении причин возникновения религии. 2. Понятие религии. 3. Теории возникновения государства в истории человечества
4. Особенности взаимоотношений в Древнем мире. Государство и язычество. Государственно-церковные отношения в Византийской империи. Место императорской власти в жизни византийской церкви	1. Эпоха Вселенских Соборов и борьба с ересями. 2. Особенности взаимоотношений государства и церкви в Византии. 3. Примеры симфонии во взаимоотношениях церкви и государства
5. Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах католицизма. Папозаризм	1. Место и роль римских пап в политических делах Европы. 2. Папозаризм
6. Особенности государственно-конфессиональных отношений в странах протестантизма. Цезарепапизм	1. Труд М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». 2. Ошибочность теории всеобщего предопределения с точки зрения ортодоксального христианства и критика капитализма. 3. Цезарепапизм

<p>7. Особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи синодального периода</p>	<p>1. Положение других конфессий в Российской империи синодального периода.</p> <p>2. Взаимодействие церкви и государства на примере деятельности светской и духовной власти по укреплению армии и флота России второй половины XIX – начала XX в.</p>
<p>8. Государство и конфессии в СССР. Изменение стиля взаимоотношений государства, РПЦ и других конфессий в новой России</p>	<p>1. Борьба с религией в СССР и ее последствия.</p> <p>2. Русская православная церковь (РПЦ) и ее роль в политической жизни современной России.</p> <p>3. Борьба течений в РПЦ.</p> <p>4. Отношения между РПЦ и нетрадиционными религиями: возрастание конфликтности.</p> <p>5. РПЦ и католицизм.</p> <p>6. РПЦ и ислам.</p> <p>7. РПЦ и экуменическое движение.</p> <p>8. Принятие Закона о свободе совести (1997 г.) и реакция на него в российском обществе.</p> <p>9. «Основы социальной концепции» РПЦ о принципах и методах диалога с инославием.</p> <p>10. Отношение важнейших российских политических партий к РПЦ и религиозным проблемам</p>
<p>9. Законодательство в области современных государственно-конфессиональных отношений в России</p>	<p>1. Декларации международных надгосударственных этноконфессиональных организаций в области религии</p>

Вопросы к экзамену

1. Что такое государство, конфессия, деноминация?
2. Причины религиозного ренессанса в новой России.
3. Правовая база для государственно-конфессиональных отношений в России. Закон о свободе совести 1997 г.
4. Православие и инославие в современной России: аспекты взаимодействий.

5. Отношение ислама к другим религиям: теоретические вопросы.
6. Иудаизм и иные конфессии.
7. Отношение буддизма к иным религиям.
8. Происхождение государства и власти: материалистический взгляд. Теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо.
9. Происхождение государства и власти: идеалистический взгляд (Священное Писание Ветхого Завета).
10. Теория разделения властей (взгляд Ш. Л. Монтескьё).
11. Что такое язычество?
12. Особенности языческих религий. Приведите примеры языческих государств и языческих религий в истории и современности.
13. Отношение иудаизма к язычеству.
14. Отношение христианства к язычеству.
15. Миланский эдикт императора Константина Великого.
16. Эпоха Вселенских соборов. Борьба с ересями.
17. Государство и церковь в Византии: аспекты взаимодействия.
18. Западное христианство до 1054 г. Взаимодействие с восточным христианством.
19. Великий раскол 1054 г. Эпоха Крестовых походов.
20. Догматы о непогрешимости римского папы, непорочном зачатии Девы Марии, о филиокве.
21. Римские папы в политической жизни Средневековья. Папоцезаризм.

22. Падение влияния римских пап в эпоху революций.
23. Причины Реформации.
24. Биография Мартина Лютера.
25. Особенности вероучения и культа протестантизма.
26. Цезарепапизм как форма взаимодействия государства и церкви.
27. Особенности становления российского цезарепапизма.
28. Святейший Синод и обер-прокурор Синода.
29. Российское государство и иные христианские конфессии синодального периода.
30. Государство и иные нехристианские конфессии в до-революционный период России.
31. Манифест о веротерпимости 1905 г.
32. Опыт выстраивания линии взаимодействия между представителями традиционных мировых религий в прошлом и настоящем.
33. Исторические вехи и проблемы диалога религий.
34. Временная прерывистость развития конструктивных форм межконфессиональных диалогов.
35. Деструктивные элементы межконфессиональных диалогов: опрощение, вульгаризация, фанатизм.
36. Репрезентативность понятия толерантности в современных моделях межконфессиональных диалогов.
37. Внутриконфессиональные базисные основы выстраивания моделей отношений с представителями иных вероис-

поведаний разных категорий.

38. «Основы социальной концепции» РПЦ о принципах и методах диалога с инославием.

39. Гражданские права, свободы и обязанности в конституционном поле современного государства.

40. Общественные гражданские инициативы и административный ресурс в решении вопросов межрелигиозного диалога.

41. Светские и духовные регулятивы в области этноконфессиональных отношений как уровневые векторы внутренней политики в разных государствах современного мира.

42. Место межконфессиональных отношений в структуре современного международного права.

43. Декларации международных надгосударственных этноконфессиональных организаций в области религии.

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература

1. Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания. Христианство и ислам в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания в Российской Федерации и Восточной Европе, в Центральной Азии и на Кавказе / Отв. ред. Д. Л. Спивак, С. Шенкман. – СПб: Санкт-Петербургское отделение Россий-

ского института культурологии/Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2011//<http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002140/214008r.pdf>

2. *Зеленков М. Ю.* Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007//<http://window.edu.ru/window/library?p rid=70542>

б) дополнительная литература

1. *Авксентьев В. А.* «Конфликт цивилизаций» в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // ПОЛИС (Политические исследования).-2007.-№ 4.-С. 146–157.

2. *Базаров Б.* Тибетцы Кхама: опыт национальной политики КНР / Б. Базаров, И. Гарри // Власть.-2010.-№ 5.-С. 170–172.

3. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета.

4. *Грицаков А. А.* Христианство / А. А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, 2006.

5. *Гувернер С.* От гражданской войны к апартеиду: сегрегация в Северной Ирландии // Свободная мысль. – 2006. – № 4. – С. 62–69.

6. *Долгихев В. П.* Русская православная церковь обретает силы в единстве // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.-2007.-№ 6.-С. 11–14.

7. *Донцев С. П.* Русская православная церковь и государство в политической системе современной России // Право и политика. -2007.-№ 6.-С. 21–24.

8. *Жосул Е.* Ватикан и европейская интеграция // *Власть.* – 2008.-№ 11.-С. 73–77.
9. *Иларион Алфеев*, митрополит. Православие.– 2-е изд., испр.-Т. 1. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
10. *Ильин В. В.* Религиоведение / В. В. Ильин, А. С. Кармин, Н. В. Носович. – СПб.: Питер, 2006.
11. *Кайгородцев А. Н.* Становление и развитие государственно-церковных отношений в России // *Власть и управление на Востоке России.*–2010.-№ 2.-С. 174–178.
12. *Кальвез Ж.-И.* Глобализация и Церковь // *ПОЛИС (Политические исследования).* – 2008.– № 2. – С. 61–67.
13. *Клименко Д. А.* Ватикан и новые информационные технологии // *Вестник МГУ. Сер. Журналистика.* – 2010.– № 2. – С. 100–113.
14. *Козыренко Л.* Государство и церковь в Великобритании // *Государственная служба.* – 2006.– № Г – С. 126–129.
15. *Кострюков А. А.* Русская зарубежная церковь и указ патриарха Тихона об упразднении заграничного высшего церковного управления // *Российская история (Отечественная история).*– 2007.-№ 5.-С. 72–86.
16. *Кудряшов С. М.* Шведская модель церковно-государственных отношений // *Политика и общество.* – 2009.– № 8. – С. 9–20.
17. *Листопадов Н.* Буддийское путешествие // *Международная жизнь.*–2007.-№ 9.-С. 104–125.
18. *Матияшин В.* Русская православная церковь в мире //

Международная жизнь.-2008.-№ 12.-С. 51–60.

19. *Мирзаян Г.* Война львов и тигров. Шри-Ланка // Эксперт. – 2009.-№ 5.-С. 60–61.

20. *Мчедлова М. М.* Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник МГУ. Сер. Политические науки. – 2009.– № 3. – С. 95–102.

21. *Николаев Б. В.* Религия и высшее образование в США: особенности конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. – 2008.– № 2. – С. 36–39.

22. *Олбрайт М.* Религия и мировая политика / Пер. с англ. А. Денисова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

23. *Орлов М.* Место и роль религии в глобальных процессах современности // Власть. – 2008.– № 4. – С. 91–94.

24. *Орлов М.* Религиозно-культурный фактор как условие трансформации международных и правовых отношений // Власть. – 2008.-№ 5.-С. 66–69.

25. *Осипов Г. В.* Современный мир и религия / Г. В. Осипов, Ж. Т. Тощенко // Вопросы философии. – 2007.– № 6. – С. 3–16.

26. *Осипов С. К.* Религиозный фактор в эволюции политической системы России // Правовая политика и правовая жизнь.– 2010. – № 7-С. 144–150.

27. *Павловский В. П.* Основы религиоведения / В. П. Павловский, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.

28. *Подберезский И.* (Вне)очередной закат Запада? Будущее религий, будущее цивилизаций // *Мировая экономика и международные отношения.*-2009.-№ 2.-С. 101–108.

29. Протоиерей Александр Рудаков. Краткая история христианской церкви. Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999.

30. Пузырев Д. А. Религиозный фактор в международных отношениях // *Вестник МГУ. Сер. Социология и политология.*– 2007.-№ 2.-С. 72–87.

31. *Рагикова Р. I* Католицизм. – СПб.: Питер, 2007.

32. Религия и глобализация на просторах Евразии: Сб. статей / Под ред. А. Малашенко, С. Филатова.– 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2009.-340 с.

33. Религия и конфликт: Сборник / Под ред. А. Малашенко, С. Филатова. – М.: РОССПЭН, 2007.

34. *Себенцов А.* Развитие религиозной ситуации в современной России // *Власть.* – 2009.– № 7. – С. 79–82.

35. *Семедов С.* Политические религии // *Власть.*– 2009.– № 8.-С. 81–83.

36. *Семедов С.* Религиозный фактор в политических процессах на Северном Кавказе: конец XX – начало XXI в. // *Обозреватель – Observer.*-2007.-№ 1.-С. 40[^]5.

37. *Семенов В.* Этноконфессиональная специфика проявления национального и религиозного в политике // *Власть.* – 2010.– № 2.-С. 110–113.

38. Словарь религий: Иудаизм. Христианство. Ислам /

Под ред. В. Зюбера, Ж. Потэна; пер. с фр. под ред. М.М. Шахнович, Т.В. Чумаковой. – СПб.: Питер, 2009.

39. Собрание творений свт. Игнатия Брянчанинова. Т. 2. Священная повесть, заимствованная из книги Бытия.

40. *Суковатая В. А.* Американская концепция прав человека как источник гендерной критики религий // США – Канада: Экономика, Политика, Культура. – 2004.– № 6. – С. 69–80.

41. *Султыгов А.-Х.* Этнополитический конфликт в Северной Ирландии: прошлое и настоящее // Новая и новейшая история. – 2006.–№ 2.–С. 168–173.

42. *Травина Е. М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: Учеб, пособие / Е.М. Травина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.

43. *Фидченко О. В.* Государственно-церковные отношения в области массового народного образования Московского учебного округа 1880–1905 гг. – М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2008.

44. *Фидченко О. В.* Роль церкви в области российского среднего и высшего образования периода обер-прокурорства К. П. Победоносцева (на материалах Московского учебного округа). – М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2008.

45. *Фидченко О. В.* Взгляд последнего протопресвитера армии и флота Г. И. Шавельского на семью Николая II и «распутинщину» // Казанская наука.– 2014.– № 2. – С. 39–41.

46. *Фидченко О. В.* Дела милосердия для армии и флота со стороны последнего российского императора и его семьи // Социогумани-тарные науки XXI век: Сборник научных трудов. Выпуск II. – М.: Спутник+, 2009. – С. 189–194.

47. *Фидченко О. В.* Деятельность светской и духовной власти по укреплению социальной базы самодержавия в русской армии и на флоте в конце XIX – начале XX в. // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 2.-4. 2.-С. 285–292.

48. *Фидченко О. В.* Оценка разрушительной деятельности дореволюционной российской интеллигенции в свете православия // Вопросы культурологии. – 2014.– № 2. – С. 45–50.

49. *Фуррику Х.* Религия и межрелигиозное сотрудничество в Албании // Власть. – 2007.– № 4. – С. 60–63.

50. *Хабермас Ю.* Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мир-обществе // ПОЛИС (Политические исследования). – 2010.– № 2. – С. 7–21.

51. Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993.

52. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Омега-Л, 2014.

53. *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации.– 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013.

54. *Шелдон Г.* Религиозная свобода: теория Джефферсона и американская практика // США: Экономика, Политика,

в) мультимедийные средства

Электронные учебные и учебно-методические пособия по курсу.

г) интернет-ресурсы

Интернет-ресурсы библиотеки МПГУ, информационные порталы сети Интернет по направлению социогуманитарного знания, в том числе:

1. Мировая цифровая библиотека: <http://www.wdl.org/ru/>
2. Научная электронная библиотека e-library: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>
3. РГБ: <http://rsl.ru/>
4. РНБ: <http://www.nlr.ru/>
5. Научная библиотека МПГУ: [http://library.mpgu.edu](http://library.mpgu.eduhttp://library.mpgu.edu)
6. ЭБС «Университетская библиотека online»: www.biblioclub.ru.

9. Материально-техническое и информационное обеспечение дисциплины

Материально-техническое обеспечение программы включает в себя специально оборудованные кабинеты и аудитории, в том числе с мультимедийными возможностями, предназначенные для проведения лекций и практических занятий, консультаций, самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы студентов:

- 1) компьютерный класс с выходом в Интернет;
- 2) мультимедийная аудитория, укомплектованная компьютером с выходом в Интернет, проектором, интерактивной доской;
- 3) программное обеспечение компьютеров: Windows Vista, Microsoft Office 2007, антивирусная программа.

Данные параметры не являются обязательными для всех аудиторных занятий.

Перечисленное сопровождение является необходимым при интернет-тестировании (компьютерный класс), при проведении презентации творческого или информационного проекта (мультимедийная аудитория).